MUSIC: UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 05188 460 9

M
1523
S55
op.22
1995
c.1

MUSI

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of Toronto

https://archive.org/details/31761051884609

ШОСТАКОВИЧ
SHOSTAKOVICH

ЗОЛОТОЙ ВЕК
THE GOLDEN AGE

Балет
Ballet

Клавир
Piano Score

M
1523
S55
op. 22
1995
c. 1
MUSI

Copyright by / Alleinauslieferung durch 6883
Musikverlag Hans Sikorski, Hamburg
für die Bundesrepublik Deutschland,
Griechenland, Israel, Niederlande, Portugal, Schweiz,
alle skandinavischen Länder, Spanien und Türkei

Д. Шостакович

DMITRI SHOSTAKOVICH

THE GOLDEN AGE

Op. 22

A Ballet in Three Acts
and Six Scenes

Story for the Ballet by Alexander Ivanovsky

Edited and Article
by Manashir Iakubov

Piano Score

DSCH PUBLISHERS

1995

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Соч. 22

Балет в трех действиях,
шести картинах

Либретто Александра Ивановского

Общая редакция
и пояснительная статья
Манашира Якубова

Переложение для фортепиано

ИЗДАТЕЛЬСТВО "DSCH"

1995

ББК 85.972
Ш 79

Оркестровый материал балета "Золотой век"
Дмитрия Шостаковича можно получить
в издательстве DSCH (Россия, 103009, Москва,
ул. Неждановой, 8/10 - 2 - 23)

The score and instrumental parts of the ballet *The Golden Age*
by Dmitri Shostakovich are available for hire
from DSCH Publishers (8/10 Nezhdanovoi St., 2—23,
Moscow 103009, Russia)

© Издательство DSCH, Москва, 1995
© *М.Якубов*, 1995. Первый балет Д.Шостаковича:
история создания и сценическая судьба;
краткое содержание балета
© *Л.Збарский*, 1995. Художественное оформление

© DSCH Publishers, Moscow, 1995
© *Manashir Iakubov*, 1995. Shostakovich's First Ballet:
The History of Its Creation and Stage Fate;
Synopsis of the Ballet *The Golden Age*
© *Lev Zbarsky*, 1995. Design

От издательства

Публикуемый клавир балета Д.Шостаковича "Золотой век" представляет окончательную авторскую версию произведения, которая соответствует постановке балета, осуществленной Ленинградским государственным академическим театром оперы и балета в 1930 году.

При подготовке клавира использовались сохранившиеся в библиотеке театра рукописи партитуры и клавира. Поисками нотных материалов балета в библиотеке театра занимался дирижер М.Юровский. Выяснилось, что эти материалы сохранились не полностью. Предварительную подготовительную работу на этом этапе провел С.Сапожников. Благодаря поддержке директора Ленинградского отделения Музфонда СССР П.Радчика стало возможным сведение голосов в партитуру для восполнения недостающих номеров. Эта часть работы осуществлялась еще в 70-е годы переписчиком Н.Кругляковым (в 1978 году он умер, успев завершить свою работу). Окончательное восстановление партитуры и клавира осуществил композитор В.Баснер. Несколько номеров клавира, не сохранившихся в авторских переложениях, были переложены по партитуре В.Грачевым (№ 20, 21, 26, 34, 35), Д.Смирновым (№ 22), Е.Фирсовой (№ 23), Л.Бобылевым (№ 24), Г.Дмитриевым (№ 25), Д.Котовым (№ 33, часть номера), В.Довганем (№ 36), К.Титаренко (№ 1, 14, 27). К.Титаренко выполнил также окончательную редакцию нотного текста в целом.

Когда вся эта работа была завершена, выяснилось, что автограф партитуры балета "Золотой век", представленный композитором в Ленинградский театр оперы и балета 1 ноября 1929 года, сохранился в издательстве Universal Edition в Вене. Сопоставление двух партитур показало, что партитура, сохранившаяся в Universal Edition, представляет раннюю редакцию балета. В процессе подготовки спектакля композитор внес в инструментовку существенные коррективы, обусловленные спецификой звучания оркестра в театральной яме, сочинил дополнительный "Танец Негра и Белого" (в окончательной редакции — "Танец Негра и двух советских футболистов"), произвел перестановку ряда номеров и радикально изменил общую композицию балета: последняя картина второго действия ("Мюзик-холл") была полностью перенесена в третье действие, благодаря чему устранились диспропорции в масштабах частей всего произведения, особенно в соотношениях двух последних актов.

При сопоставлении двух вариантов партитуры и сохранившихся частей клавира с программой спектакля и либретто выявились различные несоответствия в названиях номеров, их последовательности, тексте сценических ремарок, даже в наименованиях ряда действующих лиц, а также отмеченное выше расхождение в общей композиции балета, в соотношении масштабов второго и третьего действий; многие номера вообще не имели никакого названия. Работа по реконструкции окончательной авторской версии в соответствии с музыкально-сценической редакцией, реализованной на премьере балета, осуществлена М.Якубовым.

Foreword

This piano score of Shostakovich's ballet **The Golden Age** *gives the composer's final version of the work, which corresponds to the staging of the ballet in the Leningrad State Academic Theatre of Opera and Ballet (GATOB; now the Mariinsky Theatre) in 1930.*

Used in the preparation of the piano score were manuscripts of the orchestral score and piano score held in the Theatre's library. The conductor Mikhail Yurovsky carried out the library search for musical material relating to the ballet. It emerged that this material had not been preserved in its entirety. The preliminary work at that stage was done by Sergei Sapozhnikov. Thanks to the support of the director of the Leningrad Division of the USSR Music Foundation, Pyotr Radchik, it was possible to recreate and put back in the original score the instrumental parts for pieces that were missing, and this work was carried out in the 1970s by the copyist N. Kruglyakov (who died in 1978 after bringing his work to a successful conclusion). The composer Veniamin Basner was responsible for the final reconstruction of the orchestral and piano scores. Several pieces in the piano score not retained in Shostakovich's arrangements were arranged on the basis of the orchestral score: by V. Grachev (Nos. 20-21, 26, 34-35), Dmitri Smirnov (No. 22), Yelena Firsova (No. 23), Leonid Bobylev (No. 24), Georgi Dmitriev (No. 25), Dmitri Kotov (No. 33, only part of the piece), Vladimir Dovgan (No. 36) and Konstantin Titarenko (Nos. 1, 14, 27). Titarenko also made the final editing of the complete piano score.

Once this stage of the work had been completed, it was discovered that an autograph score of **The Golden Age** *presented to the Theatre by the composer on 1 November 1929, was in the possession of the publishing company Universal Edition in Vienna. A comparison of the two scores revealed that the Universal Edition score is an earlier version of the ballet. During the preparations for the staging of the ballet, Shostakovich had made substantial amendments to the orchestration which took into account the sound of the orchestra from the pit, added the "Dance of the Black Man and White Man" (in the final version it is entitled "Dance of the Black Man and Two Soviet Footballers"), rearranged a number of pieces and radically changed the overall composition of the ballet: all of the last scene of Act II ("Music Hall") was shifted to Act III, which eliminated the imbalance in the sizes of the individual parts of the work as a whole, especially between the last two acts.*

After comparing the two versions of the score and extant passages of the piano score with the ballet's programme notes and story, it became clear that there were various inconsistencies in the nomenclature of pieces, their sequence, the text of the stage directions, even the naming of a number of the characters, as well as the afore-mentioned discrepancies in the overall composition of the ballet and in the proportions of Acts II and III; many pieces did not have any title at all. The reconstruction of the composer's final version of the scenario, which corresponds to the musical version and staging at the ballet's premiere, is the work of Manashir Iakubov.

The Publishers

Балет "Золотой век"

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ*

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

На индустриальной выставке под названием "Золотой век" в большом капиталистическом городе идет показ рекламы.

Шествие почетных гостей. Городские власти особенно торжественно принимают группу фашистов, перед которой расстилают ковер. Скромно появляется команда советских футболистов, приглашенная на выставку местными рабочими организациями.

Осмотр витрин. Буржуазная публика восхищается экспонатами выставки. Фашистов как особо почетных гостей провозят по выставке в креслах. Директор выставки совместно с Полицмейстером демонстрирует группе фашистов особую пушку («Показ наиболее "существенного" экспоната»). Появление советской футбольной команды вызывает недоброжелательное отношение фашистов.

Появляется "Индус", привлекающий внимание публики необычными движениями и заклинаниями. Все заинтригованы. Неожиданно "Индус" сбрасывает свой экзотический наряд и остается в костюме Судьи спортивного состязания ("Престидижитатор-рекламист"). Выясняется, что танец "Индуса" — это оригинально придуманная реклама фирмы боксерских перчаток. Публика устремляется на рекламное состязание между Негром и Белым. На всякий случай приглашена полиция. Начинается бокс. Агент фашистов подкупает Судью. Жульническим приемом, намеренно допущенным Судьей, Белому удается нанести решительный удар Негру, уже почти победившему своего соперника. Судья с особой быстротой отсчитывает секунды и объявляет победу белого боксера, который почти теряет сознание ("Бокс ради рекламы").

Скандал. Местные рабочие возмущены происшедшим. Они прорываются на ринг с намерением избить Судью. По знаку Полицмейстера в дело вмешивается полиция. Полиция теснит рабочих. Буржуазная публика в диком раже грозит зонтами, палками, тростями. Неожиданно из толпы вырывается Западная комсомолка и награждает Судью пощечиной.

Картина вторая

Холл на выставке. "Золотая молодежь" танцует между столиками. Появляется Директор выставки в сопровождении Полицмейстера и четырех секретарей. Все нетерпеливо ожидают появления общей любимицы — знаменитой танцовщицы Дивы. Наконец, Дива входит. Общий восторг. Мужчины наперебой целуют ей ручки, дамы в восхищении от ее туалета. Дива исполняет свой танец (Адажио). В сопровождении местных рабочих появляется советская футбольная команда. Внимание Дивы привлекает Начальник команды. Чтобы продемонстрировать свое очарование, Дива исполняет утонченно страстный танец (Вариация Дивы). Футболисты исполняют свой танец, полный жизни и здоровой энергии (Советский пляс). Интерес Дивы к Начальнику советской команды усиливается. Через своего партнера (Фашиста) она приглашает его на совместный танец, но он отказывается даже тогда, когда она сама обращается к нему. Партнер ревнует Диву к советскому рабочему. Его отказ вызывает возмущение со стороны боготворящей Диву буржуазной публики. Дива демонстративно танцует со своим партнером эротический танец.

Радушно принятый (после скандала на боксе) в среду рабочих Негр танцует с двумя советскими футболистами. Между тем, Директор выставки и Полицмейстер внимательно присматриваются к Начальнику советской команды. Они задумывают устроить в Мюзик-

---

* Составлено на основе программы спектакля "Золотой век" в Ленинградском академическом театре оперы и балета в сезоне 1930/31 гг. и других архивных материалов (*М.Якубов*).

холле рекламно-агитационное празднество, используя ситуацию — приезд советских спортсменов и интерес Дивы к руководителю команды — в своих целях. Прислуга выносит плакат, возвещающий о совместном выступлении советского рабочего и Дивы в особом танце, демонстрирующем "мирное единение классов". Дива подносит Начальнику команды бокал, приглашая выпить за здоровье своих друзей-покровителей. В недоумении от всего происходящего Начальник советской команды отклоняет это "лестное" предложение, вызывая тем самым взрыв злобы в фашиствующей компании. Они намереваются устроить драку и избить Начальника советской команды. В руках у него случайно оказывается мяч. Фашисты принимают его за бомбу и в страхе бросаются на пол («Мнимый бомбист. "Рука Москвы"»). Спортсмен оставляет мяч у головы распростертого на полу Директора выставки и вместе с товарищами уходит. Перепуганные фашисты постепенно приходят в себя и, замечая свою ошибку ("Редкий случай массовой истерии"), испытывают сильное смущение, которое сменяется общим возбуждением. Пережитое волнение находит разрядку в танце. Вакханалия фокстрота.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

Улица в том же городе. Начальник футбольной команды, Советская комсомолка и Негр прогуливаются по городу. За ними следят сыщики. В готовящейся провокации принимает участие полиция. После ряда неудачных попыток сыщикам удается незаметно сунуть несколько фальшивок в карман Начальнику футбольной команды. Полицейские задерживают его вместе с Негром и Советской комсомолкой. Арестованных ведут по городу. Неожиданно Негр ловким боксерским приемом отбивает у полиции Комсомолку и бросается бежать, увлекая ее за собой. Часть полицейских бросается в погоню. Начальник футбольной команды не пытается бежать, а Полицмейстер, взбешенный побегом Негра, награждает своих подчиненных пощечинами.

Картина четвертая

Рабочий стадион. Появляются рабочие-спортсмены, пионеры. Начинаются спортивные игры, показательные выступления. После появления советской футбольной команды следует центральный эпизод праздника: футбол. Параллельно буржуазная молодежь развлекается в азартном картежном "сражении". На стадионе Западная комсомолка танцует с четырьмя спортсменами. Общий спортивный танец сменяется сценой погони полицейских за Негром и Советской комсомолкой, которые бегут на стадион. Рабочие, сплотившись ("Рот-Фронт"!), преграждают путь полицейским, которые вынуждены отступить.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина пятая

В Мюзик-холле происходит праздник в честь выставки "Золотой век". Один из танцев задуман как демонстрация "единения классов", и буржуазная публика восторженно приветствует дуэт Дивы и Начальника советской футбольной команды. Никто не подозревает, что с Дивой танцует переодетый Фашист. Восхищенные посетители Мюзик-холла сами пускаются в пляс. Канкан.

Картина шестая

Здание тюрьмы рядом с Мюзик-холлом. Рабочие-спортсмены добиваются освобождения Начальника советской футбольной команды и направляются к Мюзик-холлу. Происходит разоблачение Фашиста. Буржуазная публика в панике. Танец солидарности советских и западных рабочих завершает действие.

The Golden Age
A Ballet

SYNOPSIS *

ACT I

Scene I

Advertising is on display as part of an industrial exhibition entitled "The Golden Age" which is being held in a large capitalist city.

The guests of honour are arriving. A group of Fascists are greeted in a particularly ceremonious fashion by the city authorities; a carpet is rolled out before them as a sign of respect. A team of Soviet footballers, invited to the exhibition by local workers' organisations, quietly enters the exhibition.

The various displays are inspected. The bourgeois public are very admiring of the items on show. The Fascists, being especially distinguished guests, are carried about the exhibition in chairs. The exhibition Director, with the assistance of the Chief of Police, demonstrates a special kind of cannon to the Fascists (Demonstration of the Most "Important" Exhibit). The appearance of the Soviet football team provokes a hostile response from the Fascists.

An "Indian" arrives and attracts the public's attention with his unusual movements and incantations. Everyone is intrigued. All of a sudden the "Indian" throws off his exotic costume to reveal the uniform of a Sports Umpire (Magician-Advertising Agent). It becomes clear that the "Indian's" dance was an innovative advertisement for a firm that makes boxing gloves. The audience streams towards an advertising contest between a Black Man and a White Man. The police have been summoned in case there is any trouble. A boxing match begins. An agent for the Fascists bribes the Umpire. When the Black Man has almost defeated his opponent the Umpire deliberately lets pass a stroke by the White Man outside the rules of the sport—which decides the match. The Umpire counts to ten with unusual haste and announces the victory of the white boxer, who has almost lost consciousness (Boxing as an Advertising Stunt).

The crowd is in uproar. The local workers are extremely angry about what has just taken place. They break through into the boxing ring with the intention of beating up the Umpire. After a sign from their Chief, the police intervene. They push the workers away. In a wild rage the bourgeois visitors to the exhibition threaten the workers with umbrellas, sticks and canes. All of a sudden a Western Komsomol Girl tears out of the crowd and gives the Umpire a slap in the face.

Scene II

A hall at the exhibition. Gilded youth are dancing around the tables. The Director of the exhibition appears, accompanied by the Chief of Police and four personal assistants. Everyone is awaiting with bated breath the arrival of their favourite star, the famous dancer, Diva. Finally she appears. All who see her are enraptured. The men vie with one another to kiss her hand; the ladies are ecstatic about her sumptuous outfit. Diva performs a dance (Adagio). In the company of the local workers, the Soviet football team arrives. Diva's attention is caught by the Team Leader. To demonstrate to him her charms, Diva performs an elaborately passionate dance (Diva's Variations). The footballers then dance, full of life and healthy energy (Soviet Dance). Diva's interest in the Leader of the Soviet team grows. Through her partner (the Fascist), she invites the Team Leader to dance with her, but he refuses, even when she asks him herself. Diva's dance partner becomes jealous of the head of the Soviet football team. The Leader's rejection provokes indignation among the bourgeois onlookers, who adore the dancer. She performs a blatantly erotic dance with the Fascist.

Following the boxing scandal the local workers welcome the Black Man into their circle. Two Soviet footballers dance with the Black Man. In the meantime, the Director of the exhibition and Chief of Police take a closer look at the Leader of the Soviet team. They are considering holding an

* This synopsis is based on the programme for the performance of *The Golden Age* staged by the Leningrad State Academic Theatre of Opera and Ballet during the 1930-31 season and on other archival material (Manashir Iakubov).

advertising and propaganda festival in the Music Hall and exploiting the situation — the arrival of the Soviet sportsmen and Diva's interest in the Team Leader — for their own purposes. Attendants bring out a poster which informs the public of a joint performance by the Leader of the Soviet team and Diva in a special dance demonstrating the "peaceful coming-together of the classes". Diva gives a glass to the Team Leader and invites him to drink the health of her friends and patrons. Puzzled by all this the Leader of the Soviet team declines her "flattering" invitation, thus provoking an eruption of rage in the Fascist-minded group. The latter are set on picking a fight with their opponents and beating up the Leader of the Soviet team. As if from nowhere a ball appears in the Soviet Leader's hands. The Fascists take it for a bomb and in fear throw themselves onto the ground. (The Supposed Terrorist. "The Hand of Moscow!") The Soviet sportsman places the ball at the head of the exhibition Director who is lying flat on the ground and leaves together with his comrades. The frightened Fascists gradually regain their composure and, realising their mistake (A Rare Case of Mass Hysteria), feel deep embarrassment, which then changes into general excitement. The hysterical crowd finds release in dance. A foxtrot bacchanalia ensues.

ACT II

Scene III

A street in the same city. The Leader of the Soviet football team, a Soviet Komsomol Girl and the Black Man are walking about the city. They are being followed by agents provocateurs. The police are also playing a part in the planned provocation. After a number of failed attempts, the agents provocateurs manage to secrete several forged documents into the pocket of the Team Leader. Policemen then arrest him along with the Black Man and Soviet Komsomol Girl. They lead the detainees through the city. Suddenly the Black Man frees the Komsomol Girl from the policemen's clutches with a cunning boxing trick and tears off, taking her with him. Some of the policemen dash off in pursuit of them. The Team Leader does not attempt to run away; nevertheless, the Chief of Police, beside himself with rage at the escape of the Black Man, slaps his subordinates on the face.

Scene IV

The workers' stadium. Worker-sportsmen and Young Pioneers appear. Sports games and various presentations begin. After the appearance of the Soviet football team, the main event of the festival commences: a football match. At the same time bourgeois youth are amusing themselves gambling in a card "fight". In the stadium the Western Komsomol Girl dances with four sportsmen. The massed sports dance turns into a scene with the police chasing after the Black Man and the Soviet Komsomol Girl, who have burst into the stadium. Workers cluster together ("Rot Front!") and block the way of the policemen, who are compelled to step back.

ACT III

Scene V

In the Music Hall a show celebrating the exhibition of "The Golden Age" is taking place. One of the dances is conceived as a demonstration of the "coming-together of the classes", and the bourgeois public ecstatically applaud the duet of Diva and the "Leader of the Soviet football team". No one suspects that Diva's partner is the Fascist in disguise. The elated audience breaks into dance, a cancan.

Scene VI

A prison building beside the Music Hall. Worker-sportsmen are calling for the release of the Leader of the Soviet football team and head for the Music Hall. The Fascist is exposed. Panic takes hold of the bourgeois audience. The act concludes with a dance of solidarity between the Soviet and Western workers.

Действующие лица

Директор промышленной выставки
Дива, танцовщица
Фашист
Полицмейстер
Начальник советской футбольной команды, рабочий
Советская комсомолка
Западная комсомолка
Негр
Белый
Судья на боксе, представитель фирмы боксерских перчаток

Секретари, они же сыщики
Спортсмены, рабочие, пионеры, заключенные, полицейские, фашисты, советские футболисты, буржуазная публика

Действие происходит на Западе, в большом капиталистическом городе

Cast

Director of an industrial exhibition
Diva, a dancer
A Fascist
The Chief of Police
The Leader of the Soviet football team, a worker
A Soviet Komsomol Girl
A Western Komsomol Girl
A Black Man
A White Man
A Boxing Umpire, representative of a firm which makes boxing gloves

Personal assistants of the Chief of Police working as agents provocateurs
Sportsmen, workers, Young Pioneers, prisoners, policemen, Fascists, Soviet footballers, bourgeois visitors to the exhibition

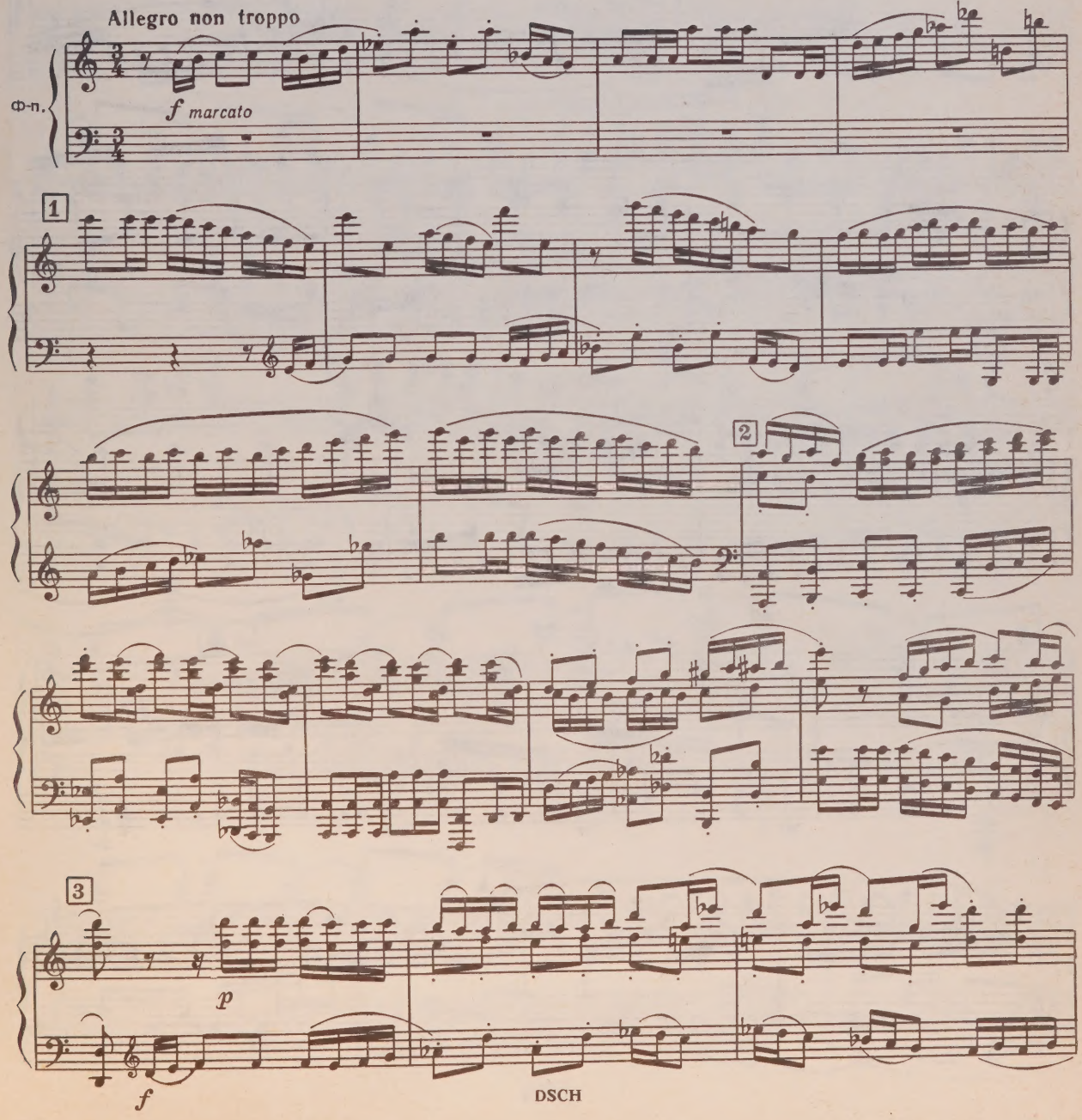
The ballet is set in the West, in a large capitalist city

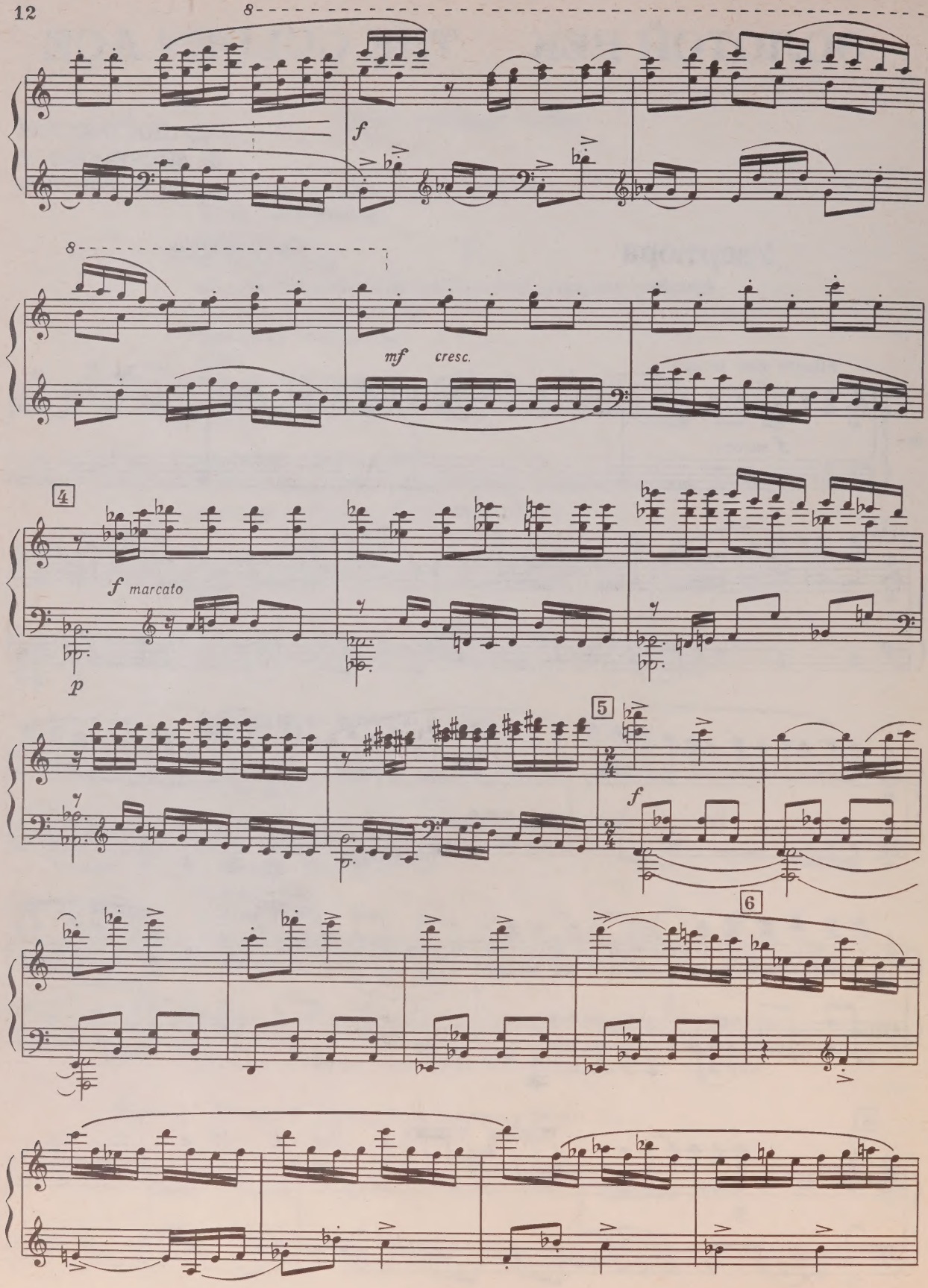
ЗОЛОТОЙ ВЕК THE GOLDEN AGE

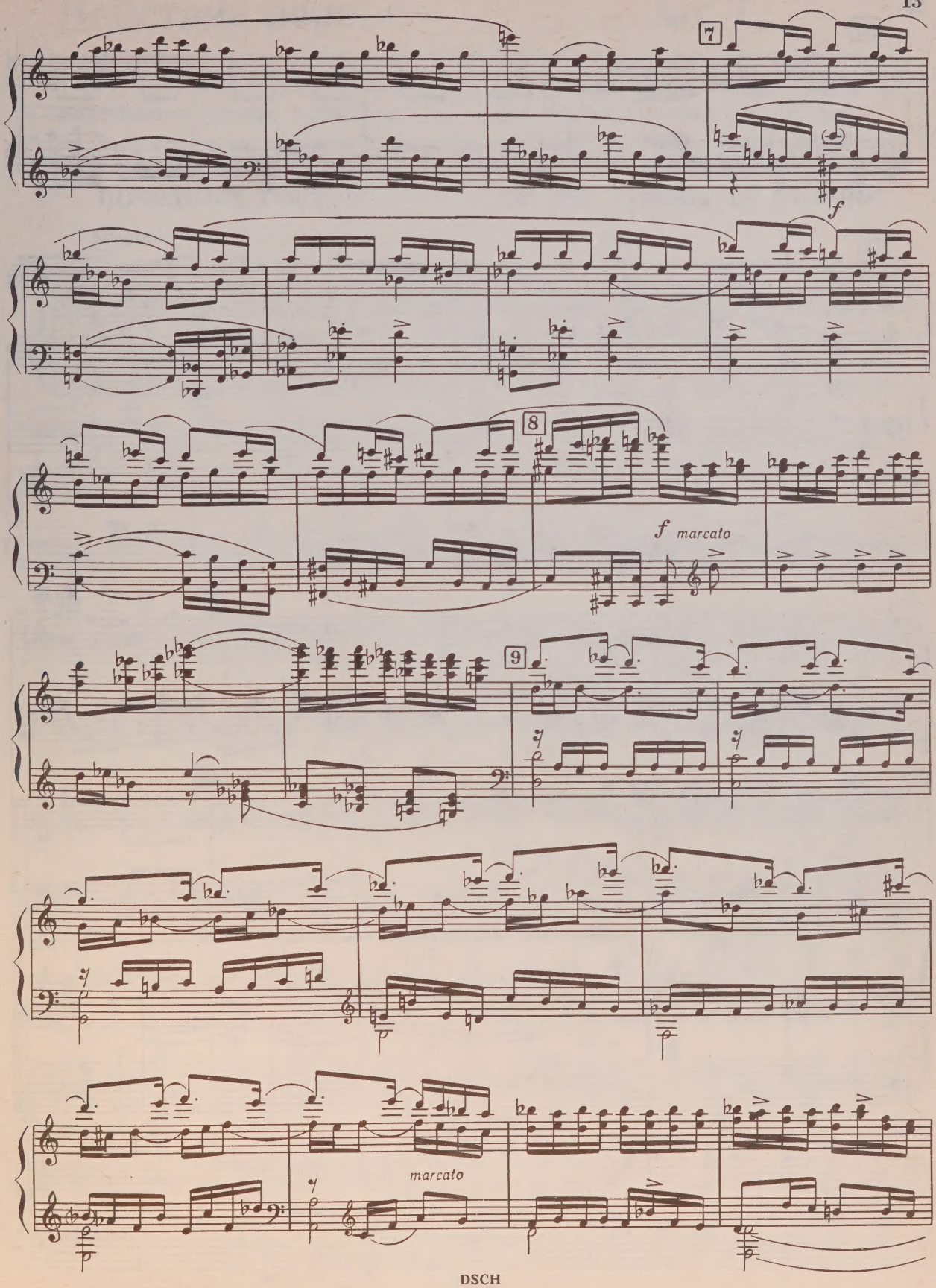
Д. ШОСТАКОВИЧ
D. SHOSTAKOVICH

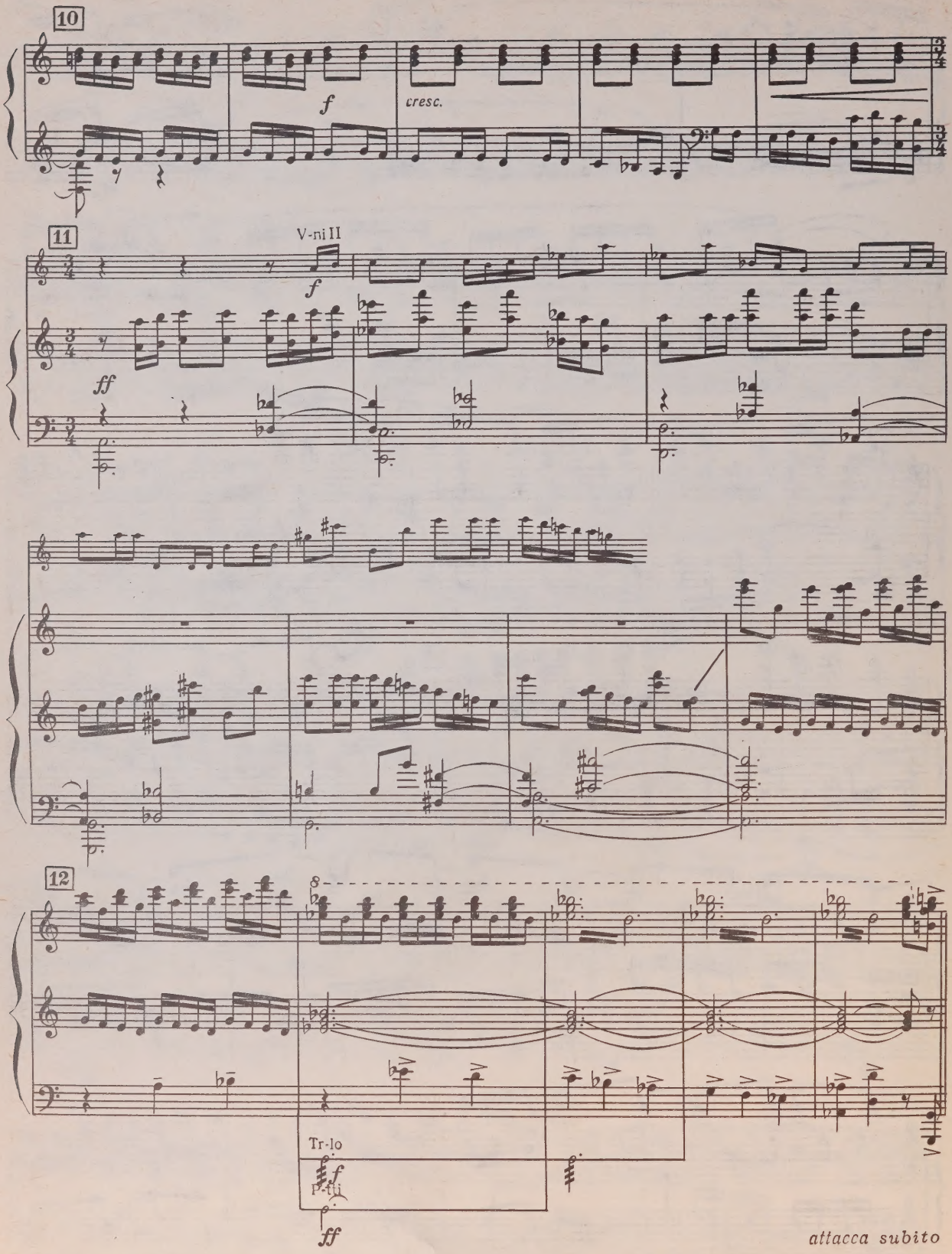
Op. 22 (1929—1930)

Увертюра 1 Overture




8
f
8
mf cresc.
4
f marcato
p
5
f
6


7
f
8
f marcato
9
marcato


10
f
cresc.
11
V-ni II
f
ff
12
Tr-lo
ff
attacca subito

Действие первое

Act I

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Индустриальная выставка "Золотой век"

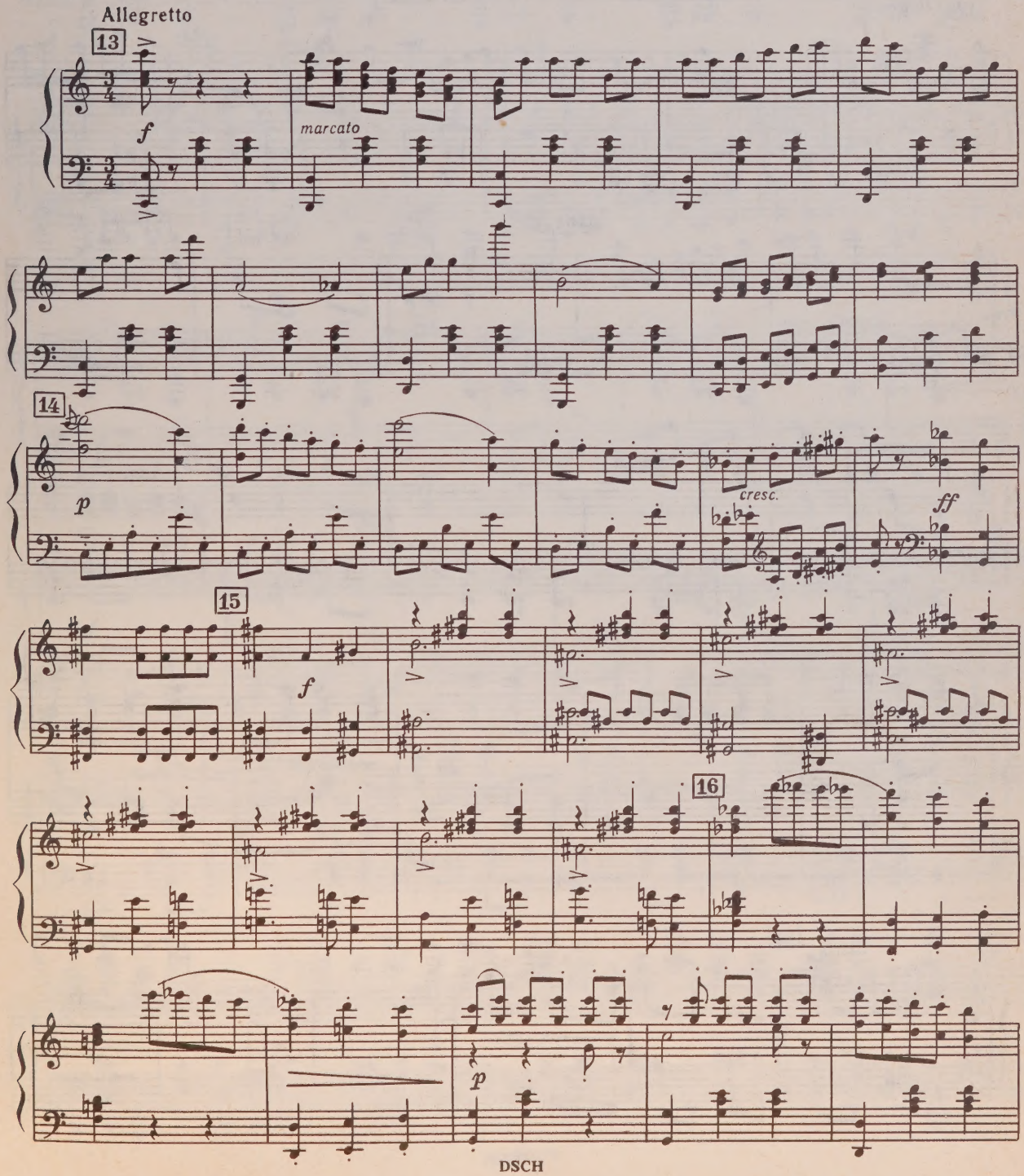
SCENE I

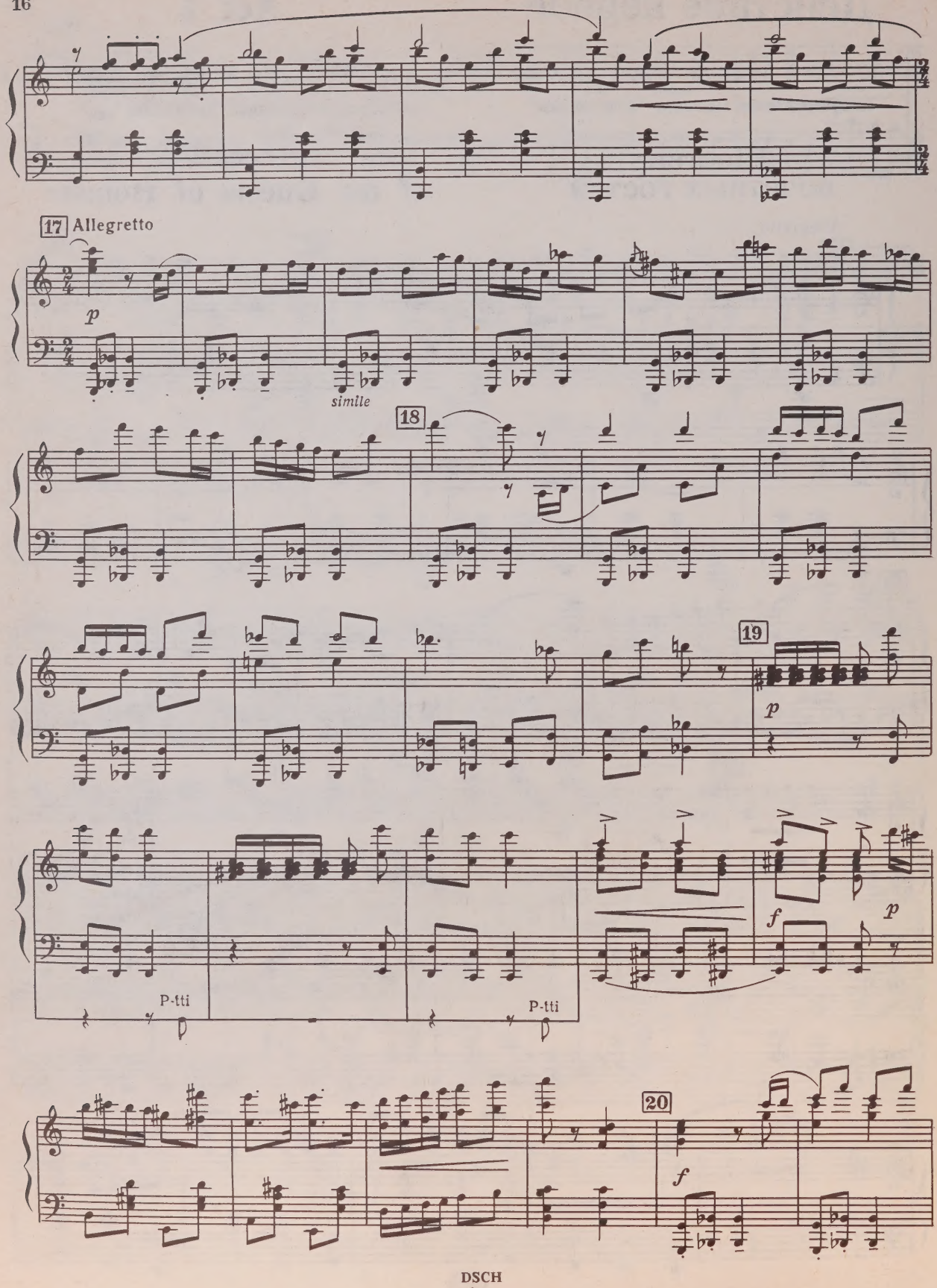
Industrial Exhibition "The Golden Age"

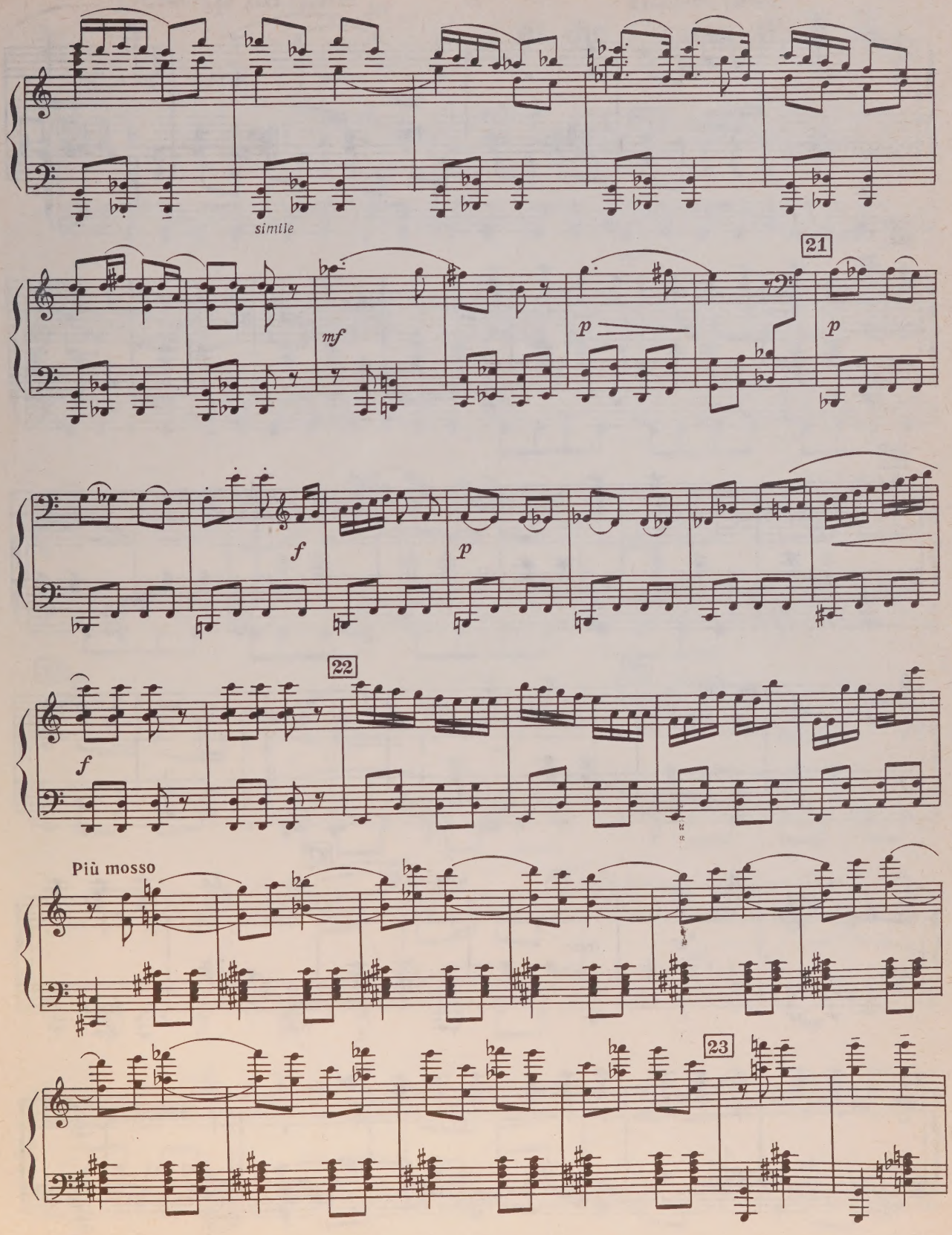
Шествие почетных гостей

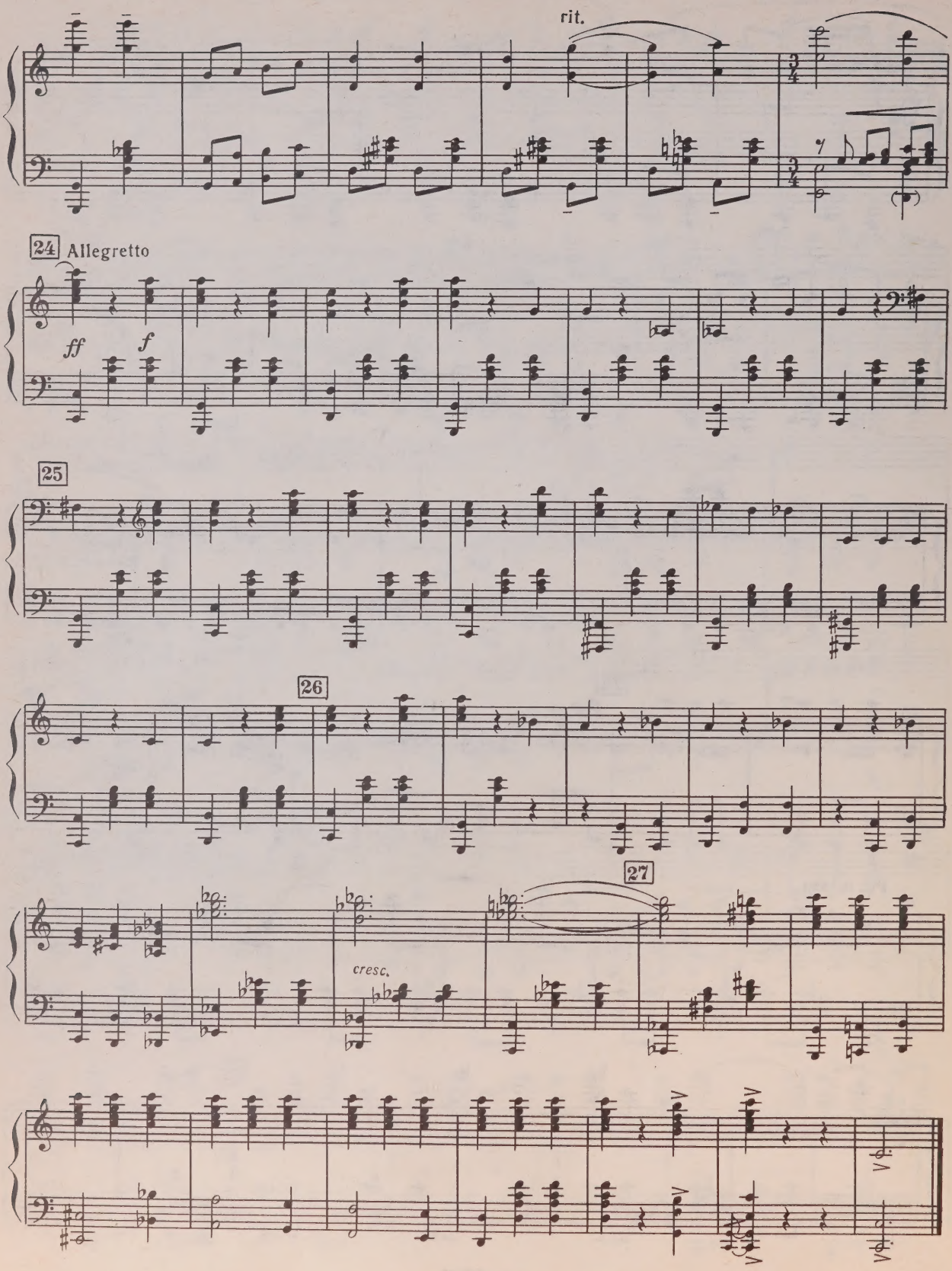
2

Procession of the Guests of Honour

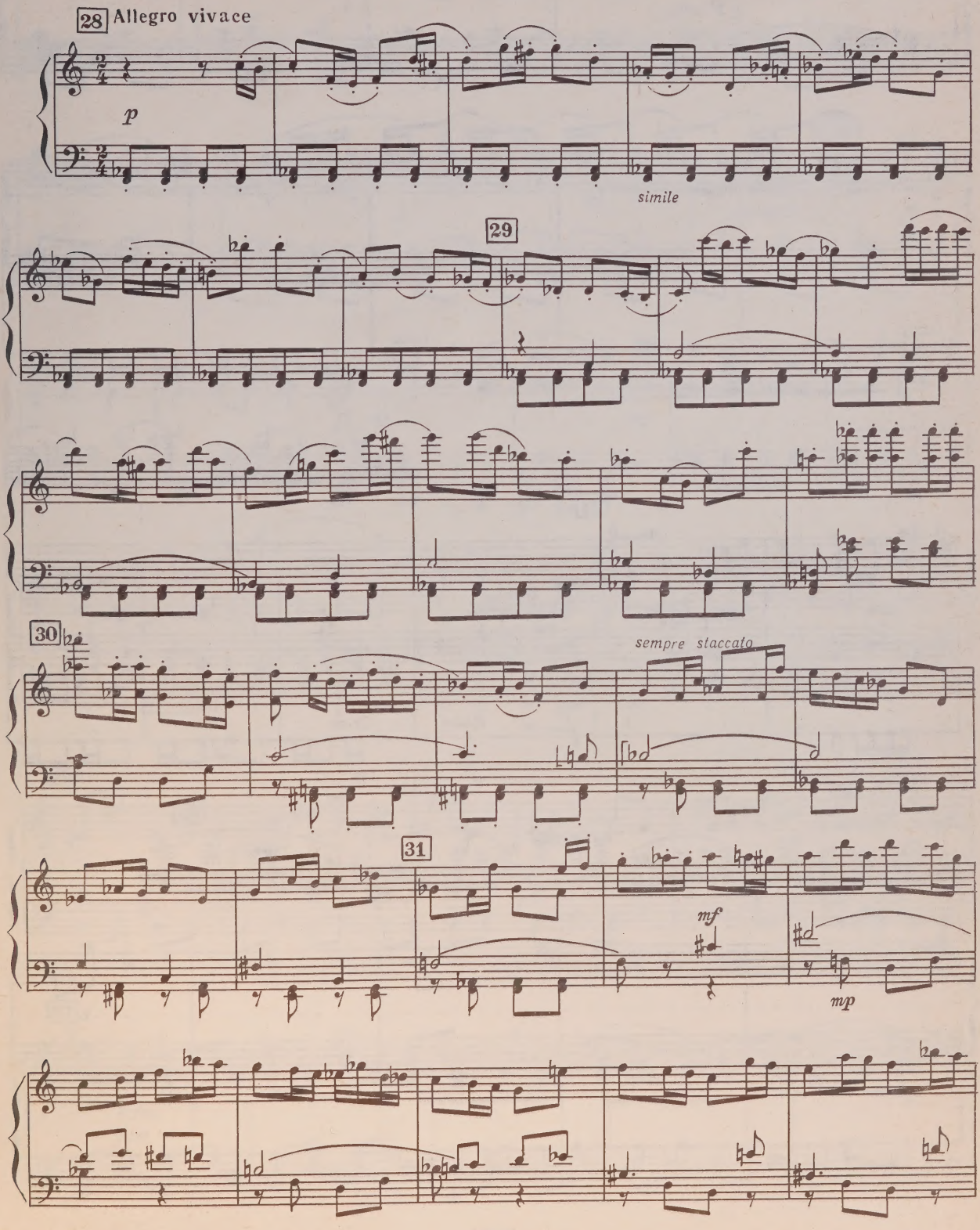


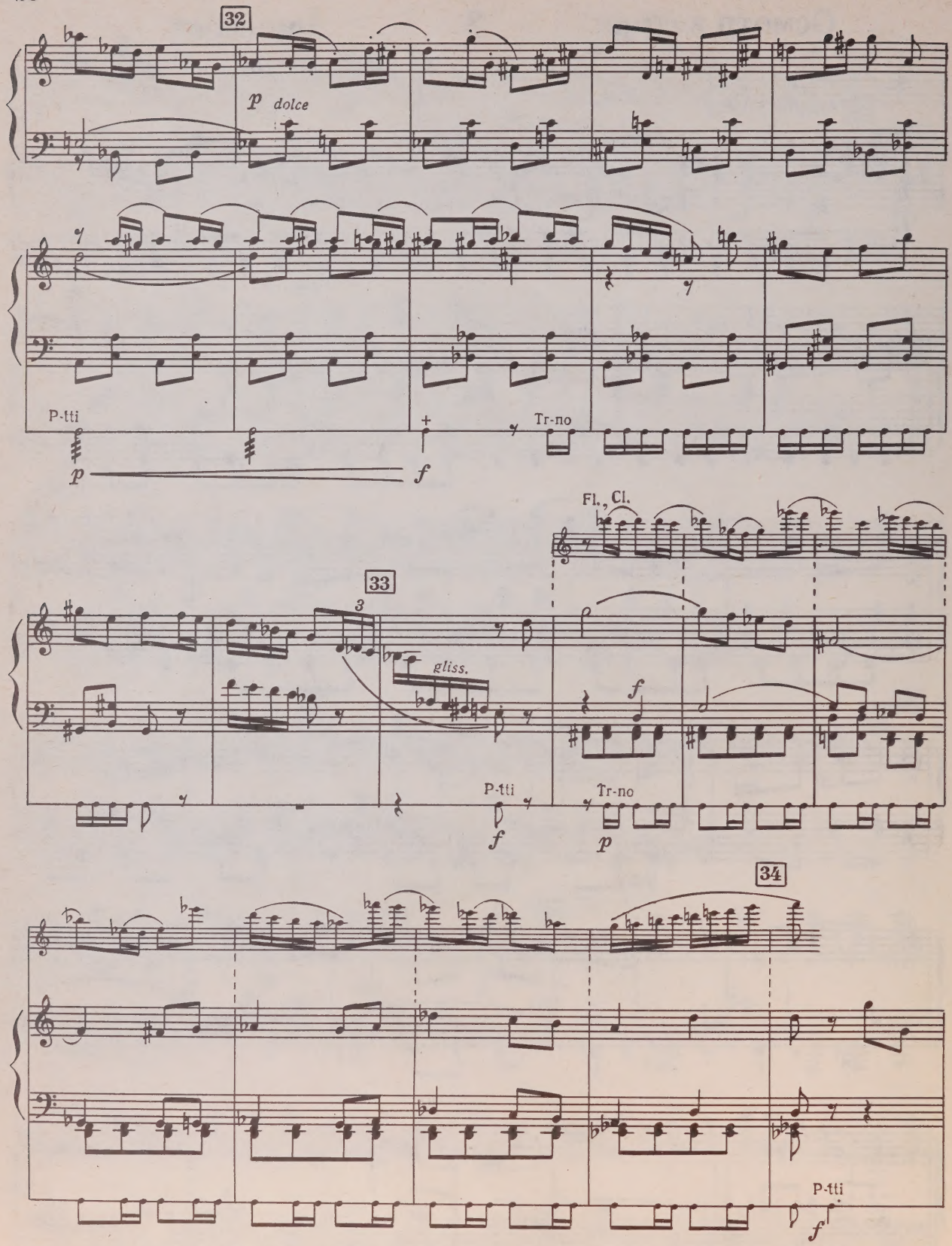

17 Allegretto
p
simile
18
19
p
P-tti
P-tti
f
p
20
f

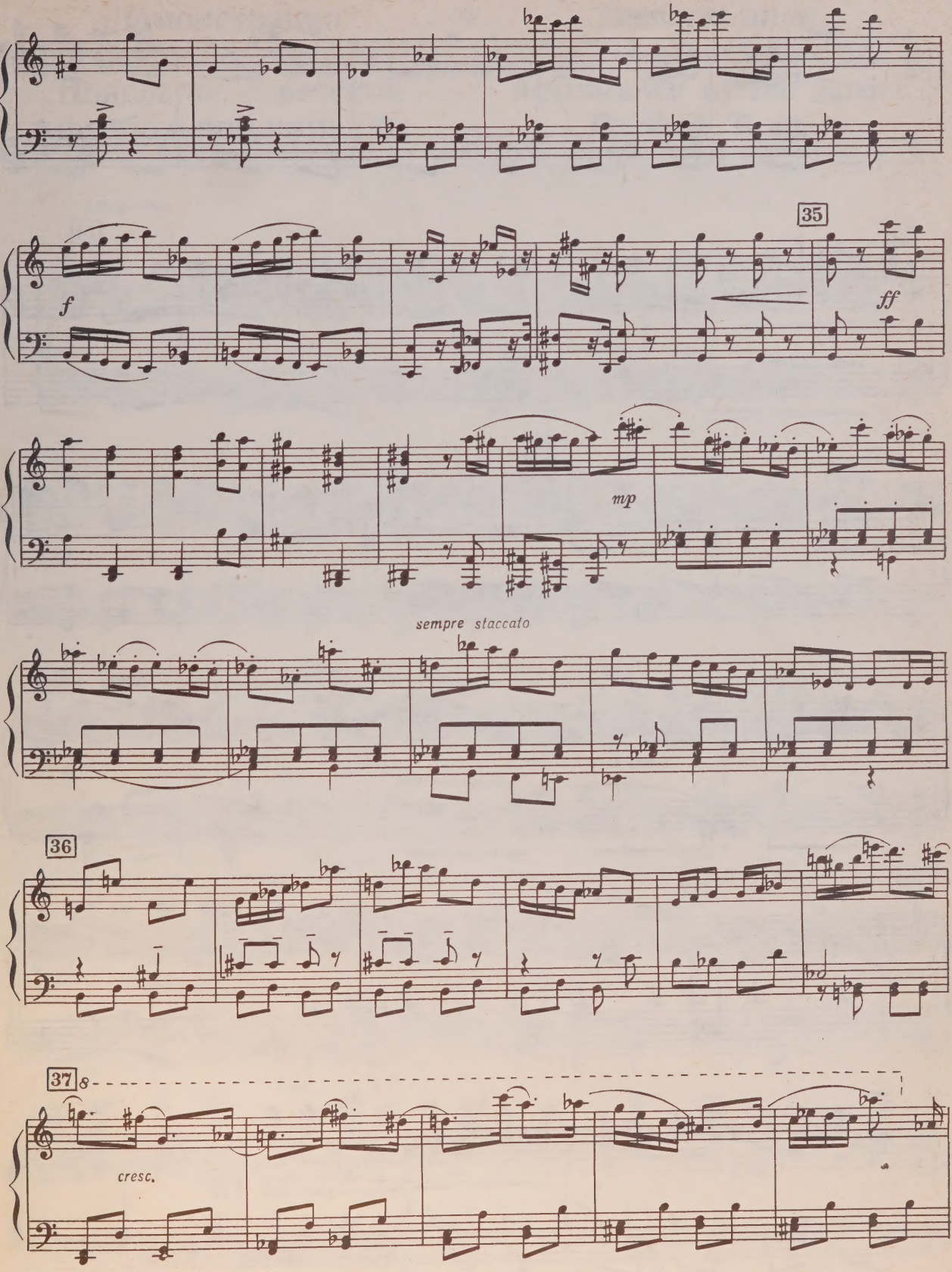

simile
21
mf
p
p
f
p
22
f
Più mosso
23

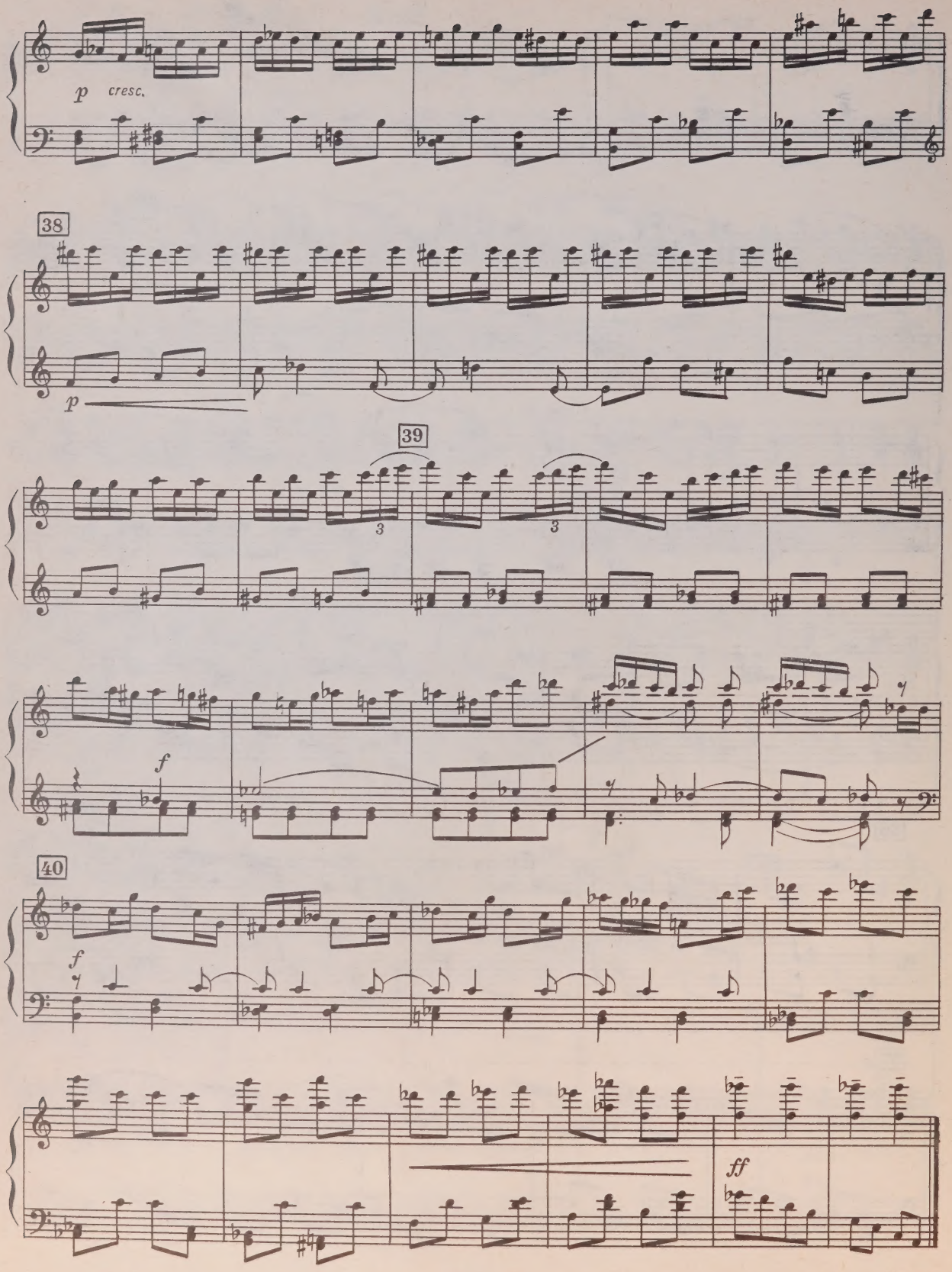

rit.
24 Allegretto
ff
f
25
26
27
cresc.

Осмотр витрин 3 Inspection of the Display Windows




32
p dolce
P-tti
Tr-no
p
f
Fl., Cl.
33
3
gliss.
f
P-tti
Tr-no
f
p
34
P-tti
f

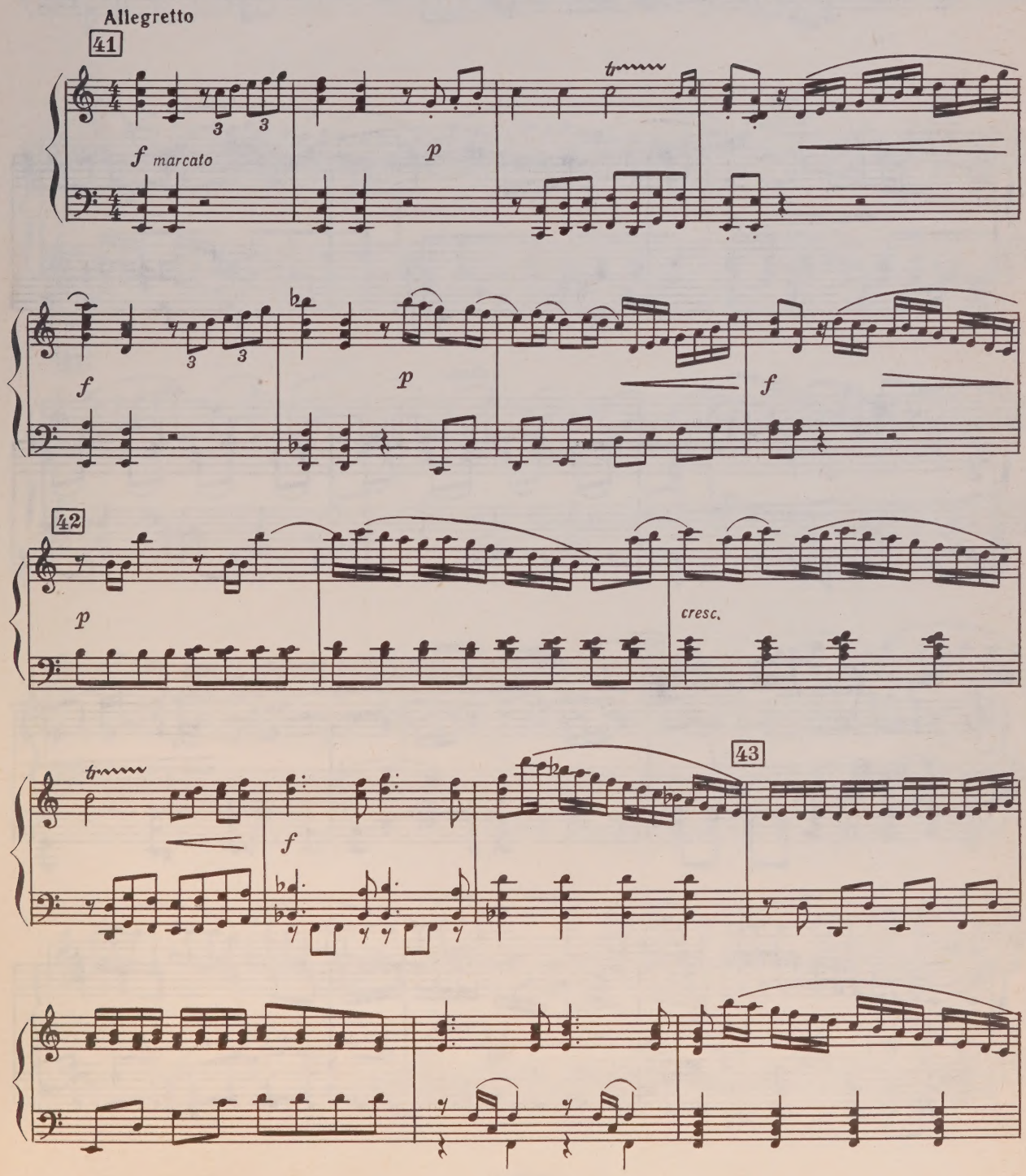

35
f
ff
mp
sempre staccato
36
37
8
cresc.

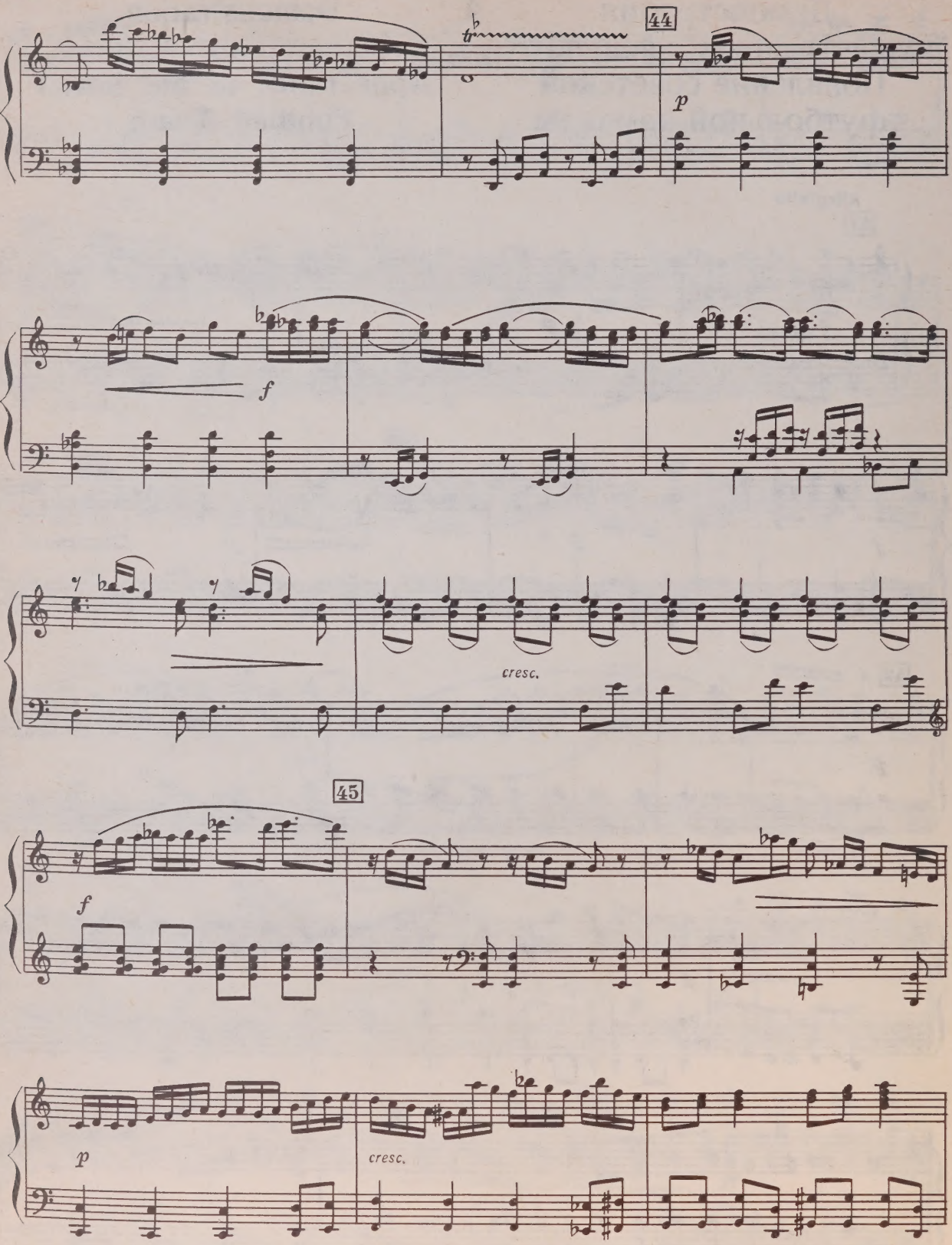


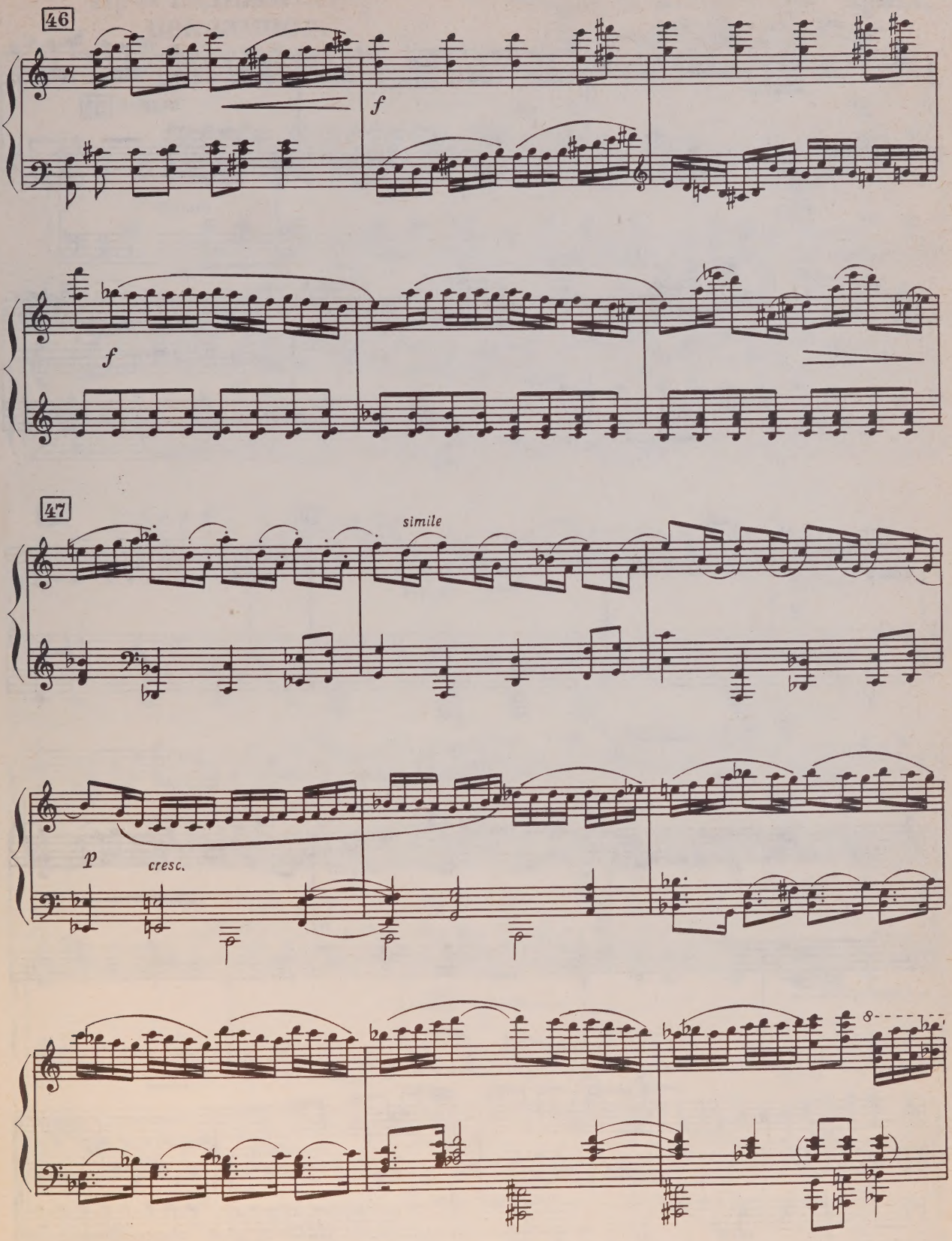
attacca

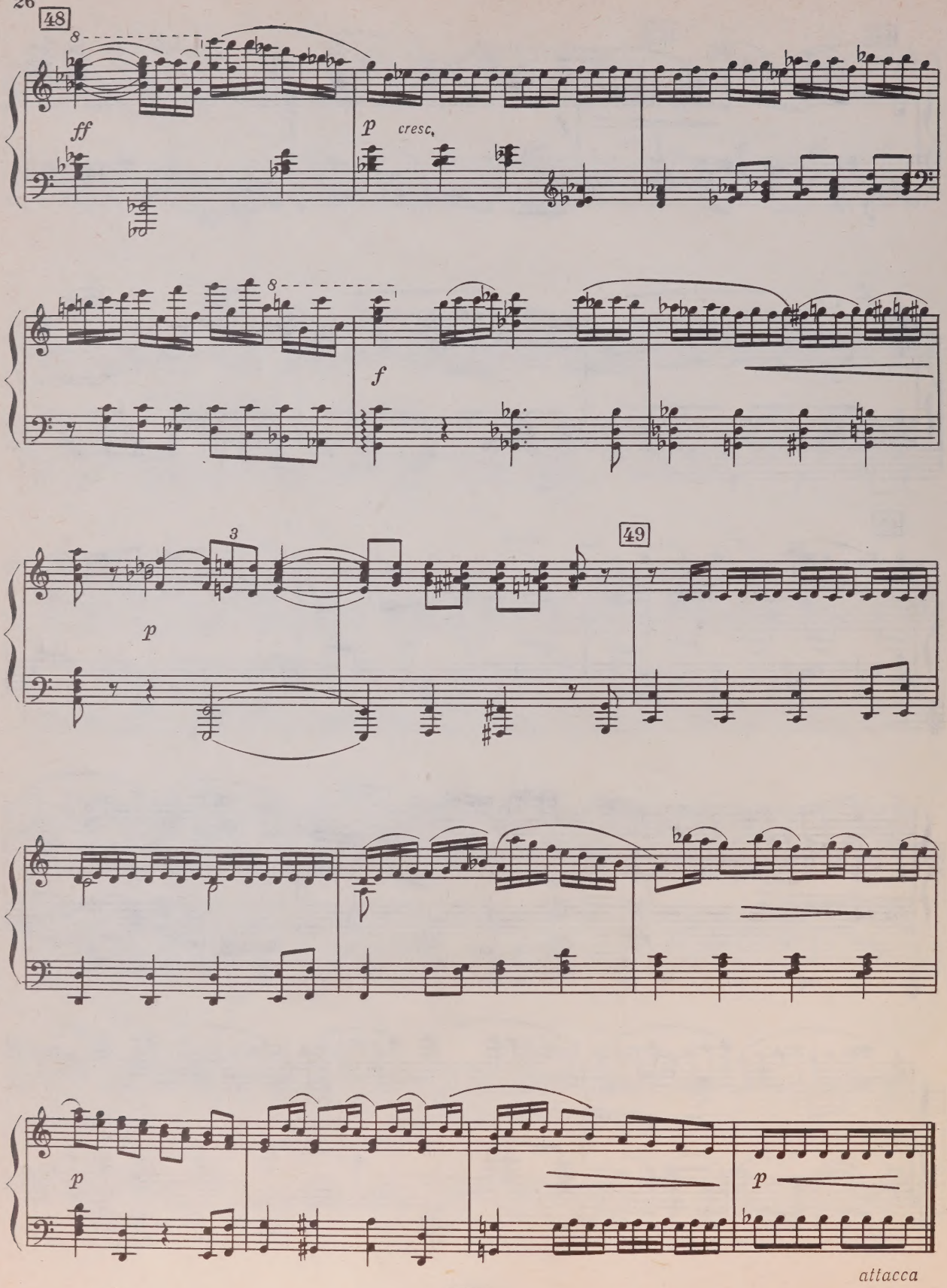
4 Демонстрация “существенных“ экспонатов. Появление советской футбольной команды

4 Demonstration of “Important“ Exhibits. Appearance of the Soviet Football Team



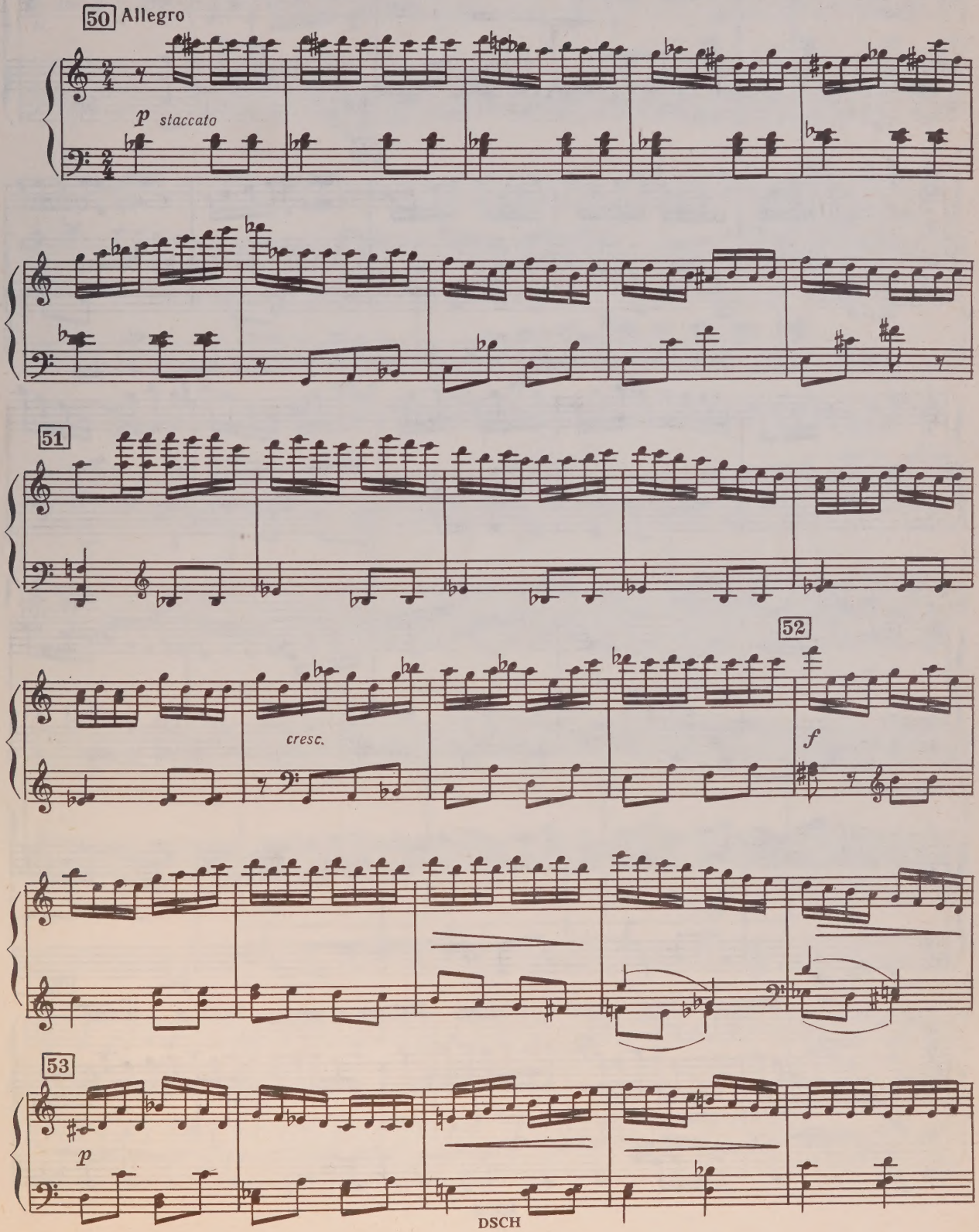

44
p
f
cresc.
45
f
p
cresc.

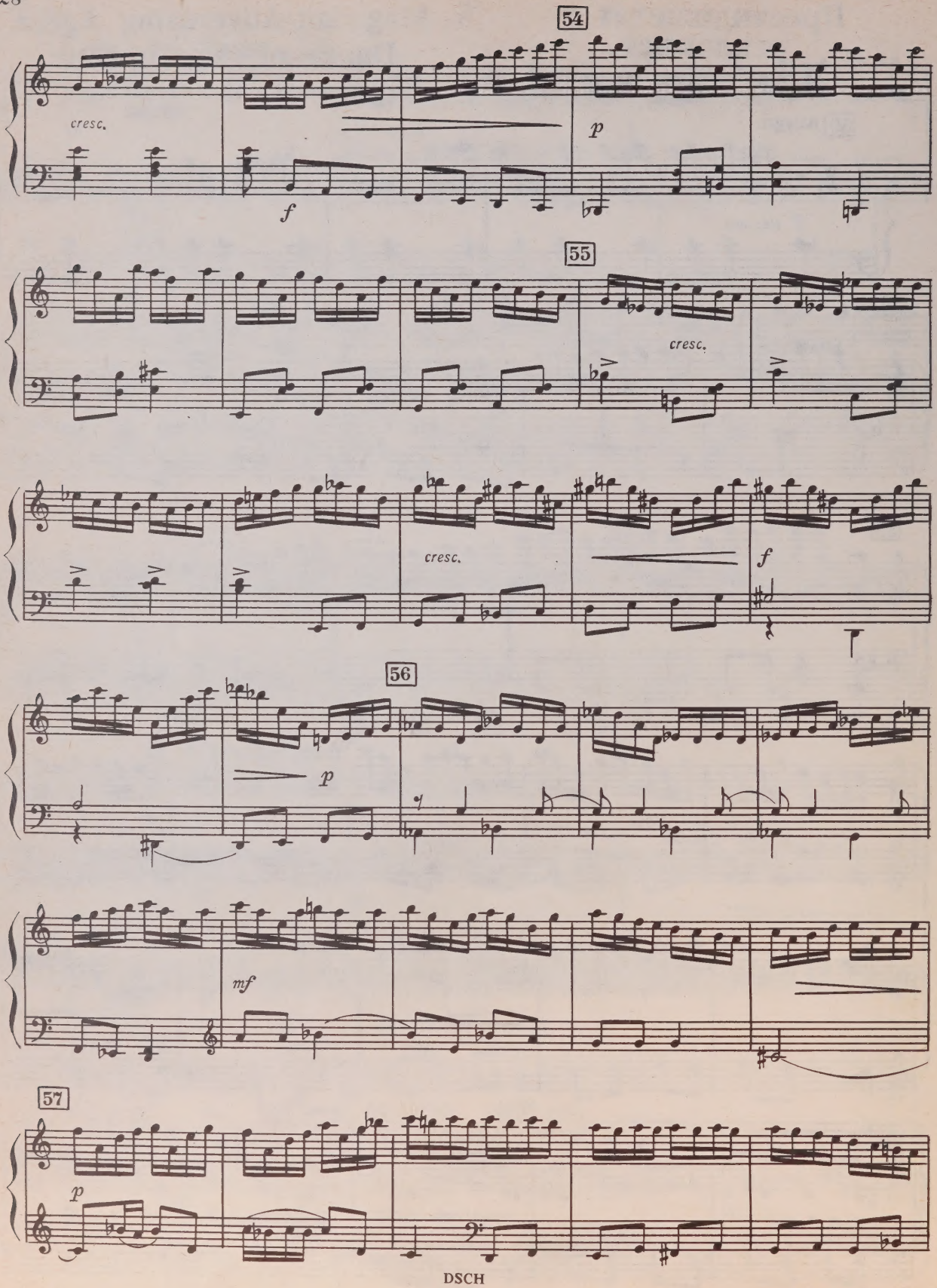

46
f
f
47
simile
p
cresc.
8

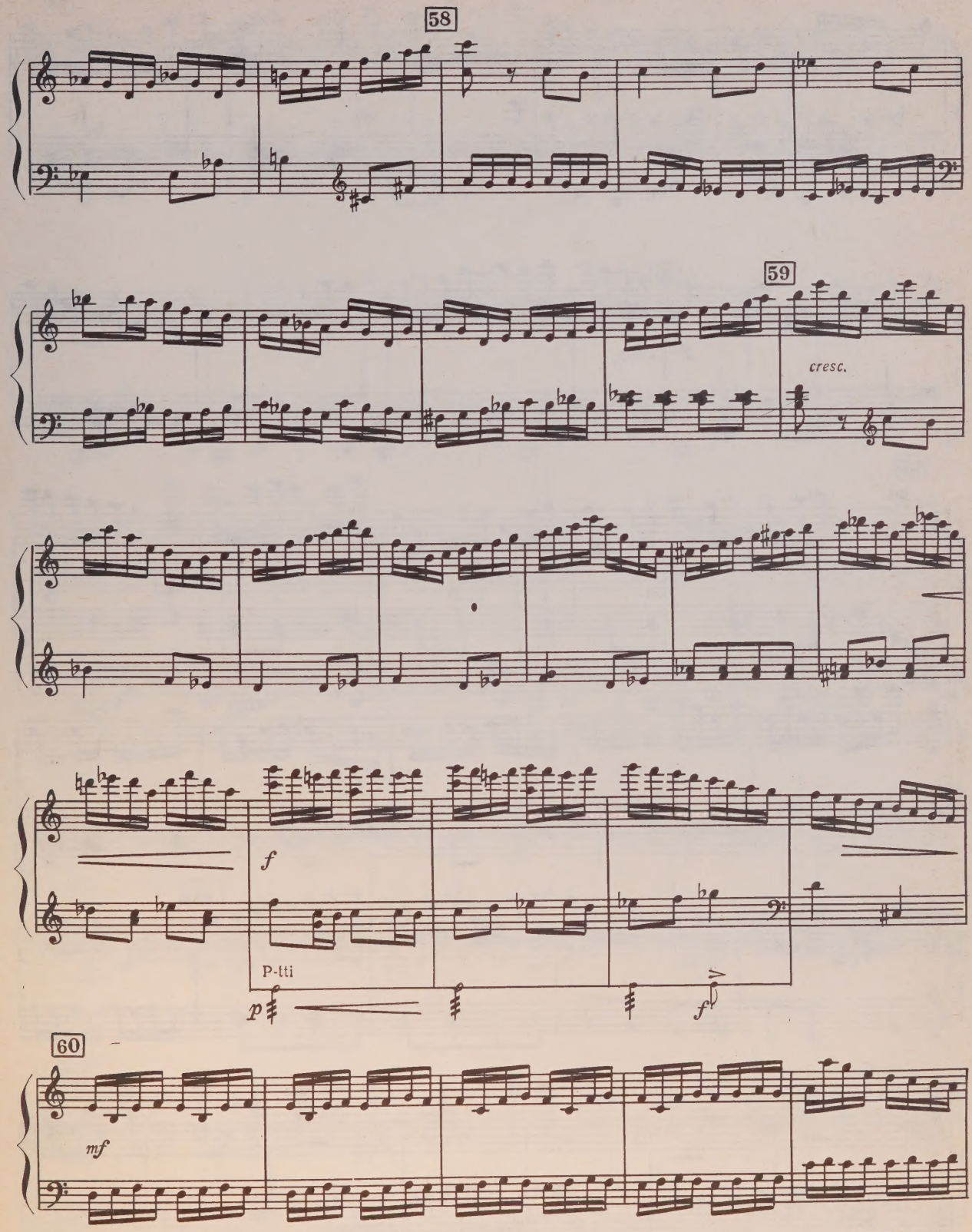

48
ff
p
cresc.
f
3
p
49
p
p
attacca

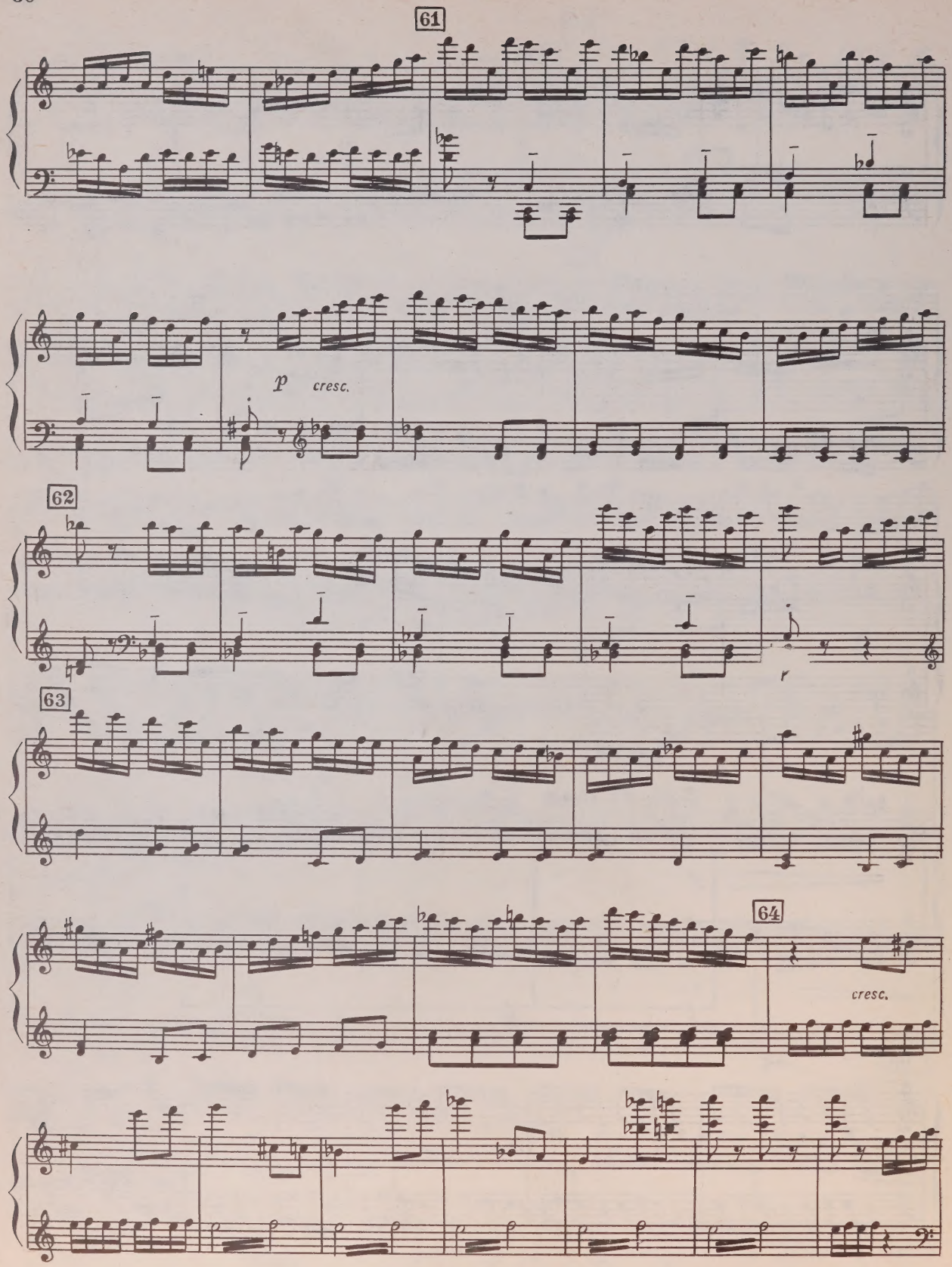
Престидижитатор-рекламист. Танец "Индуса"

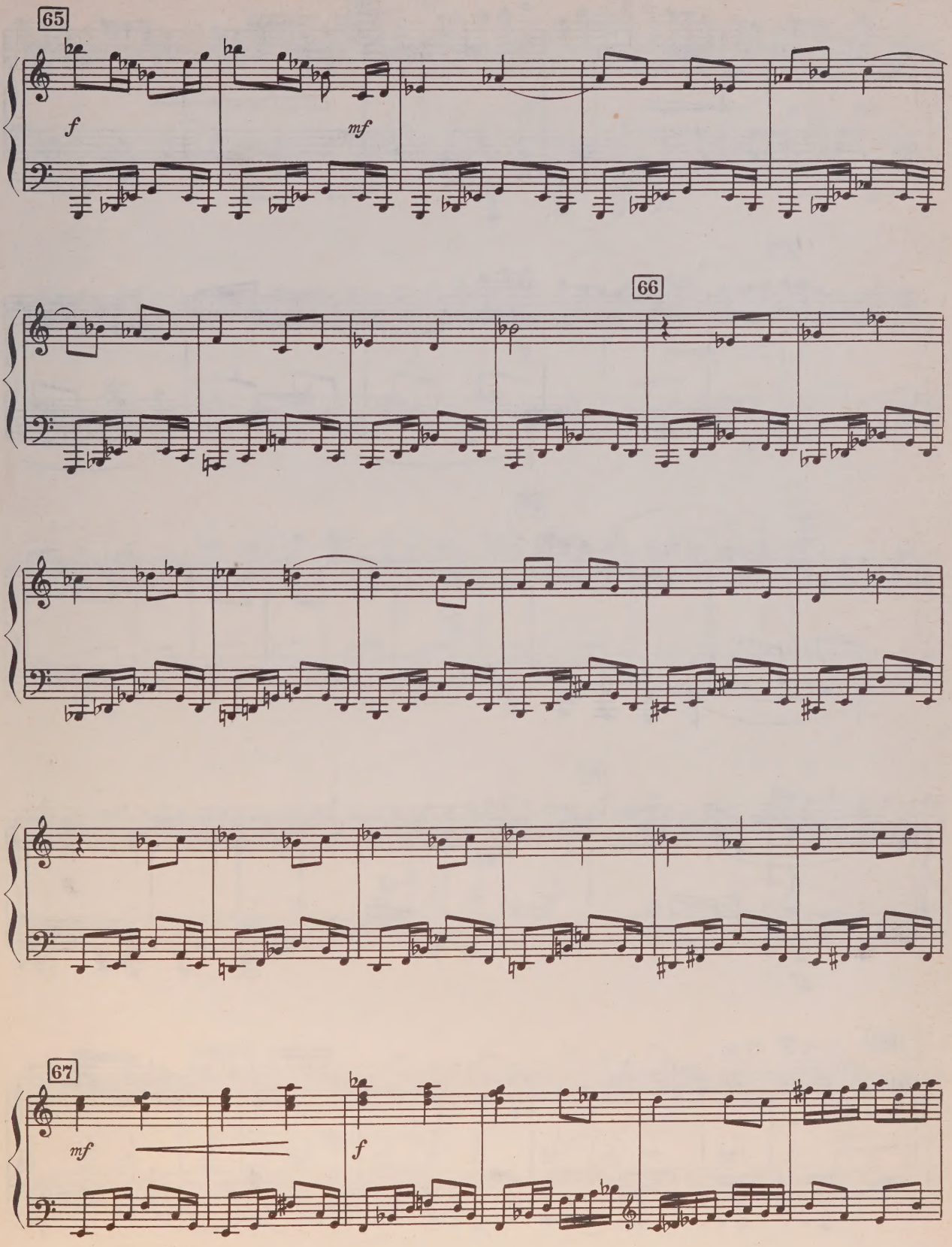
5 Magician-Advertising Agent. Dance of the "Indian"

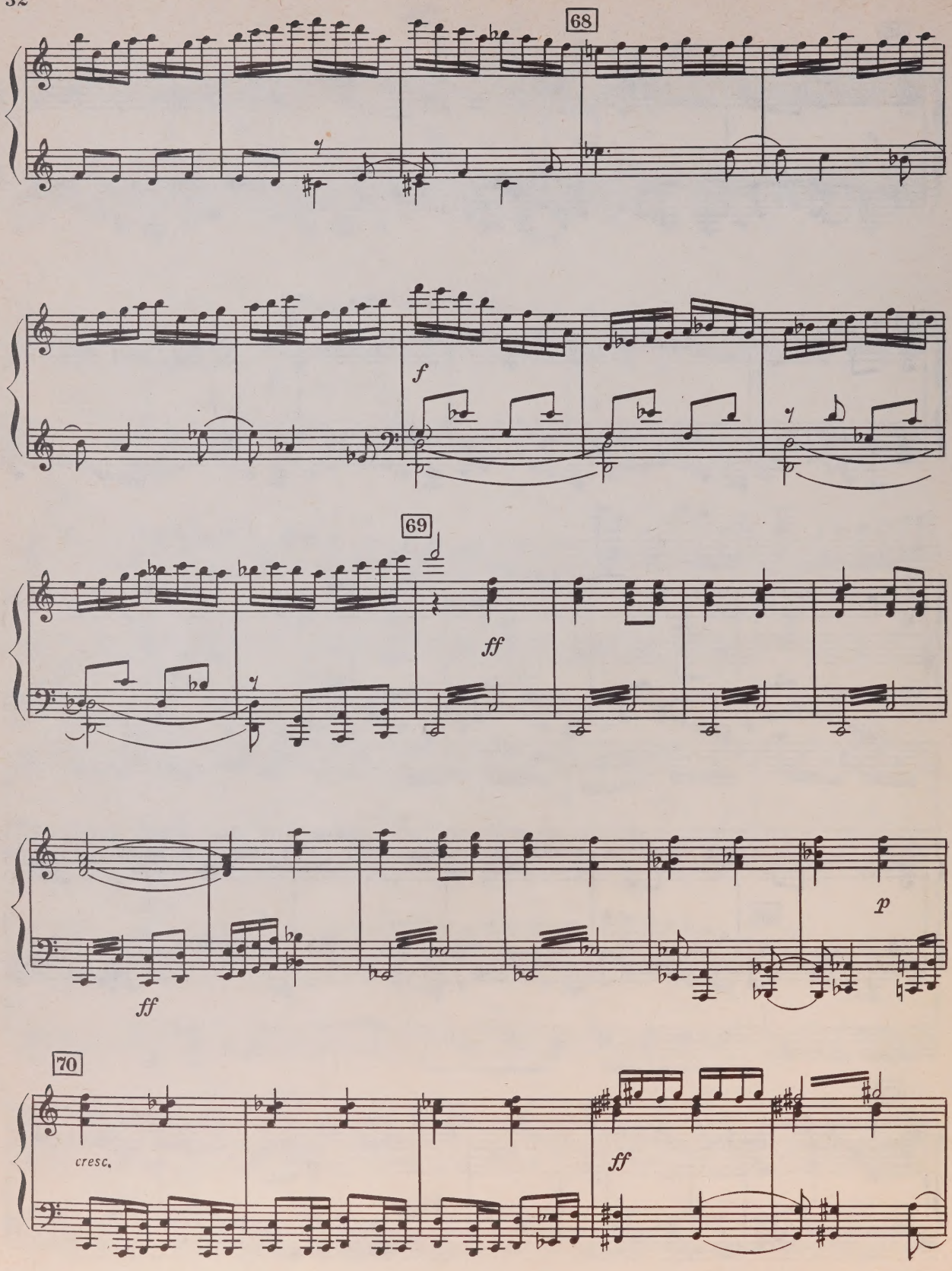


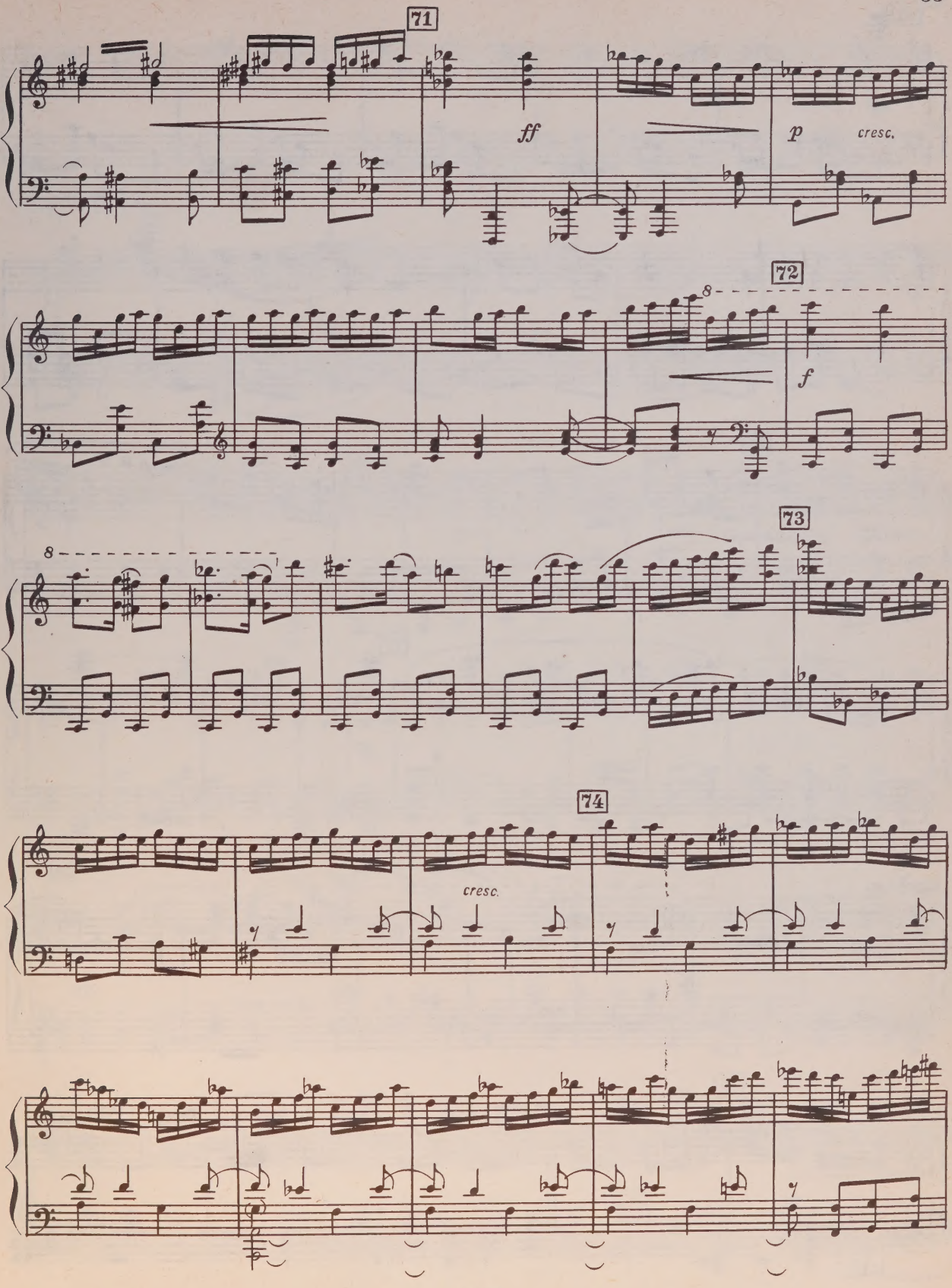

54
cresc.
f
p
55
cresc.
cresc.
f
56
p
mf
57
p

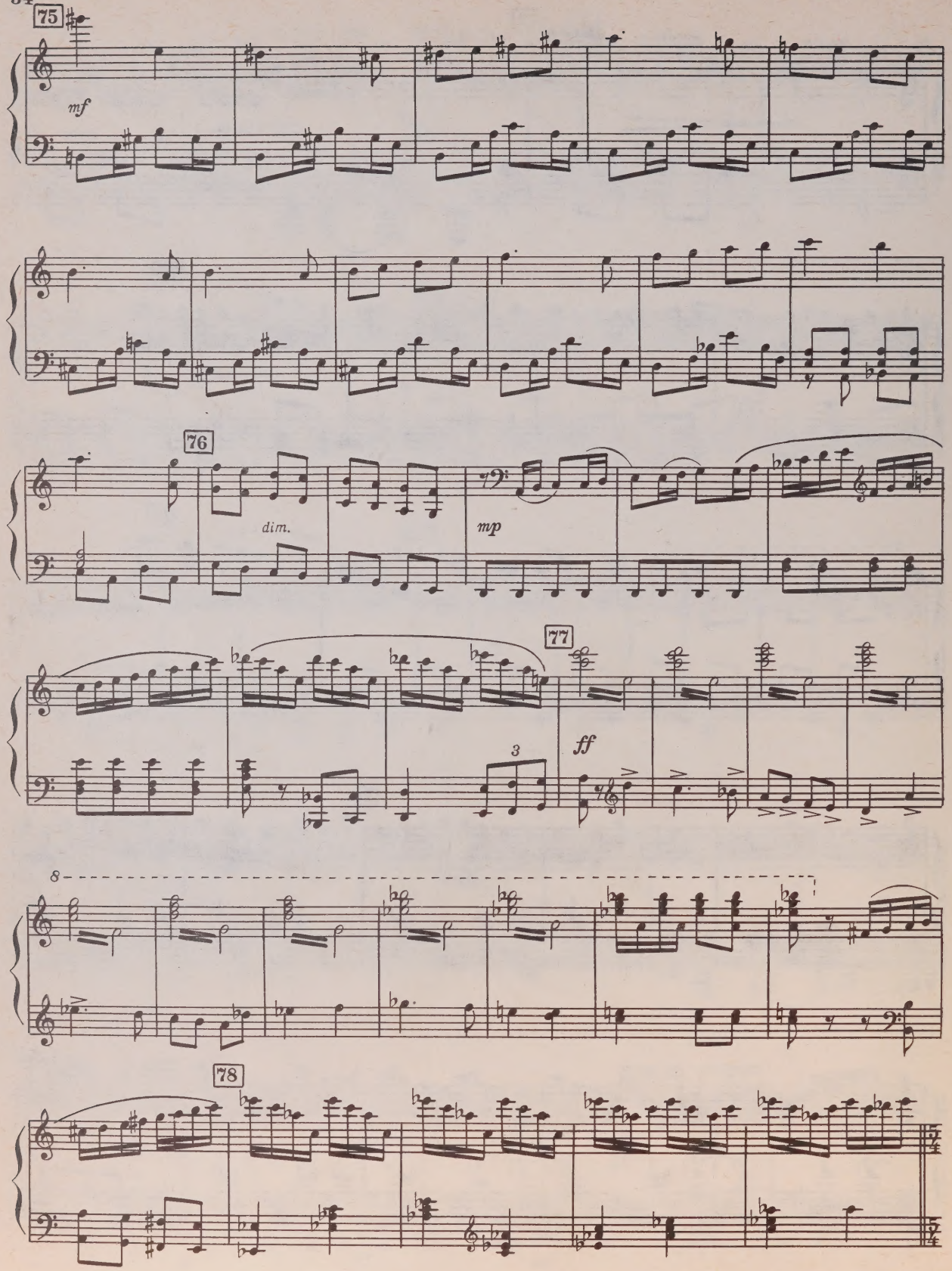

58
59
cresc.
f
P-tti
p
f
60
mf


61
p
cresc.
62
63
64
cresc.


65
f
mf
66
67
mf
f


68
f
69
ff
ff
p
70
cresc.
ff

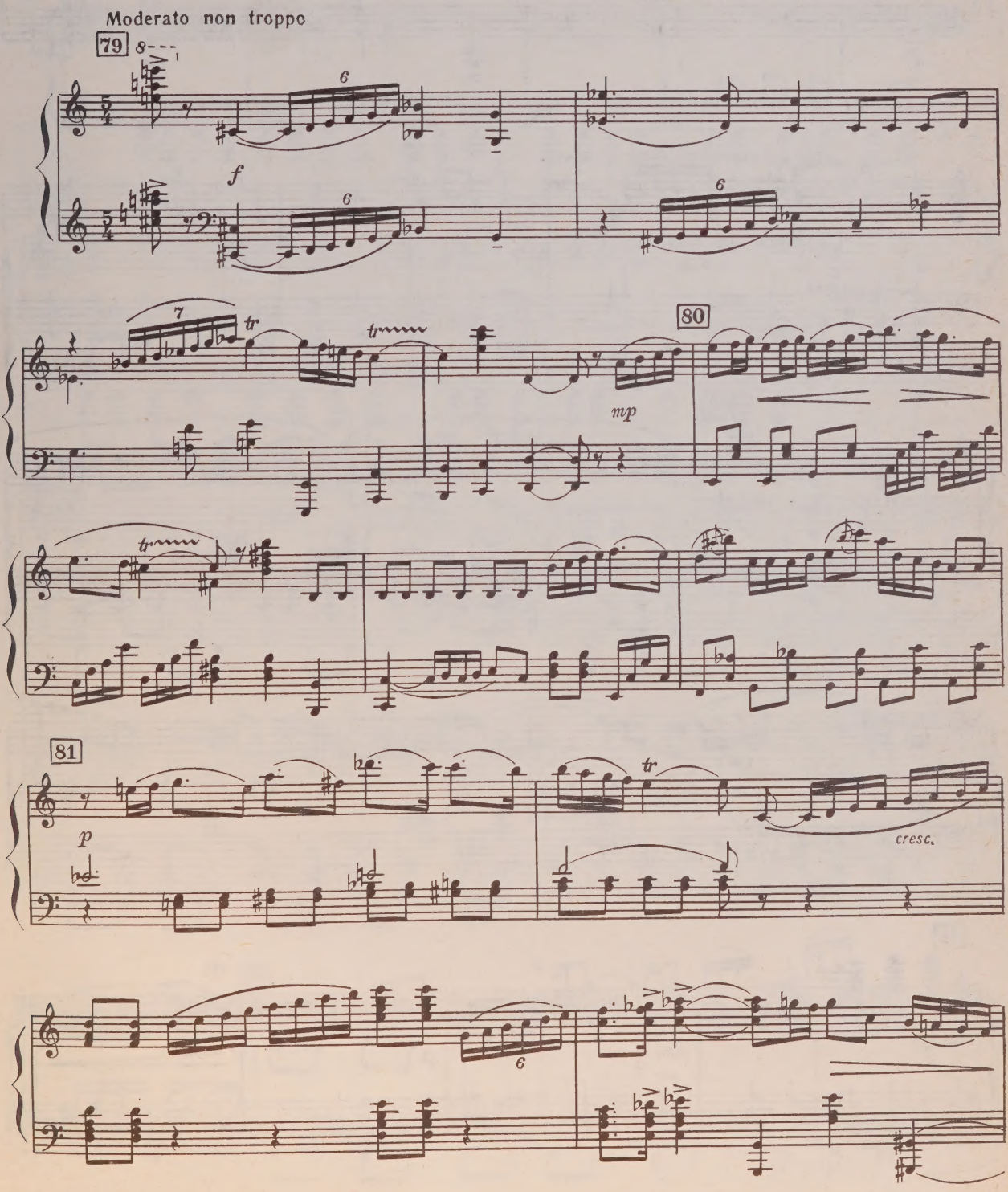

71
ff
p
cresc.
72
8
f
8
73
74
cresc.

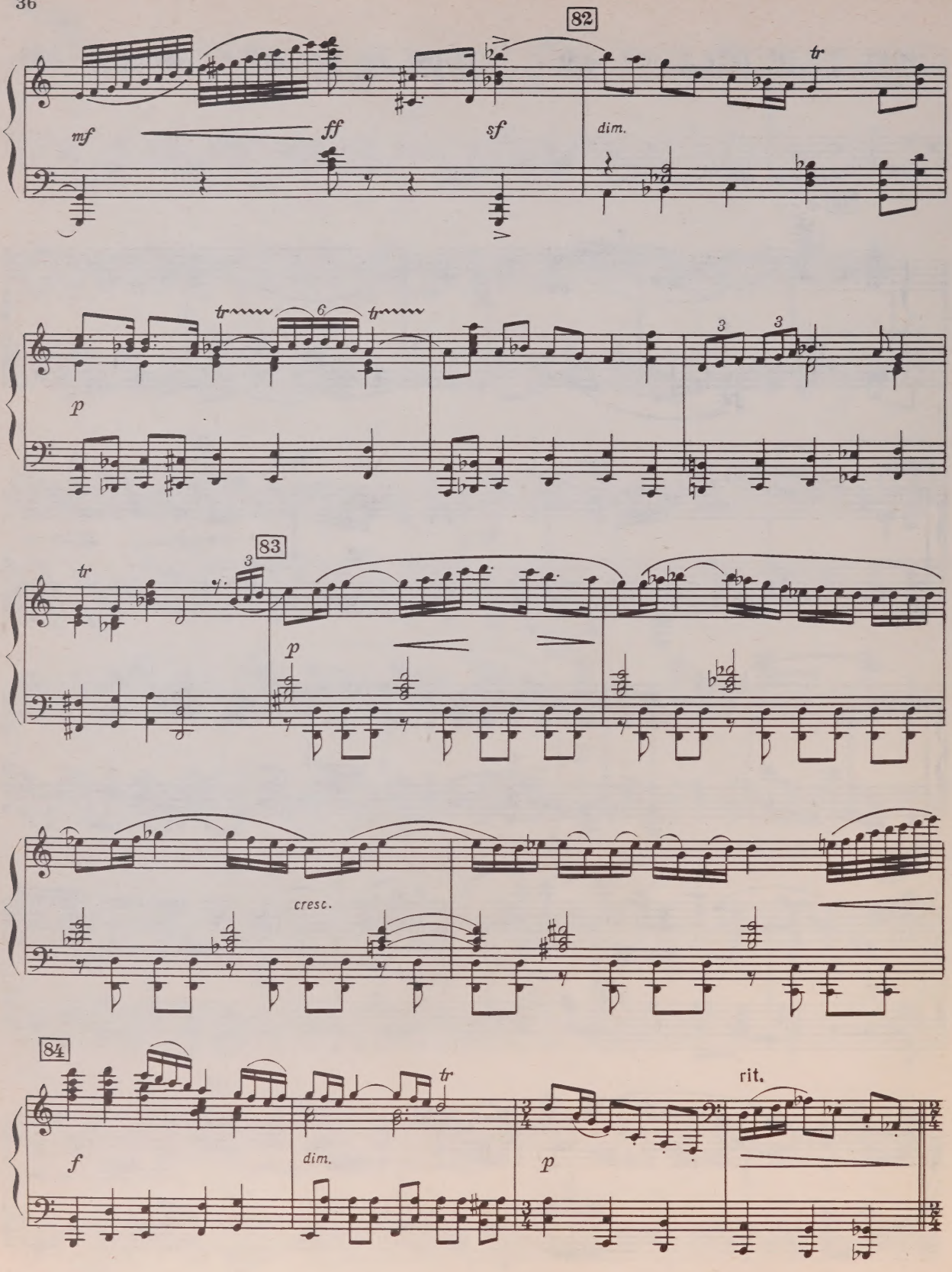


DSCH

attacca

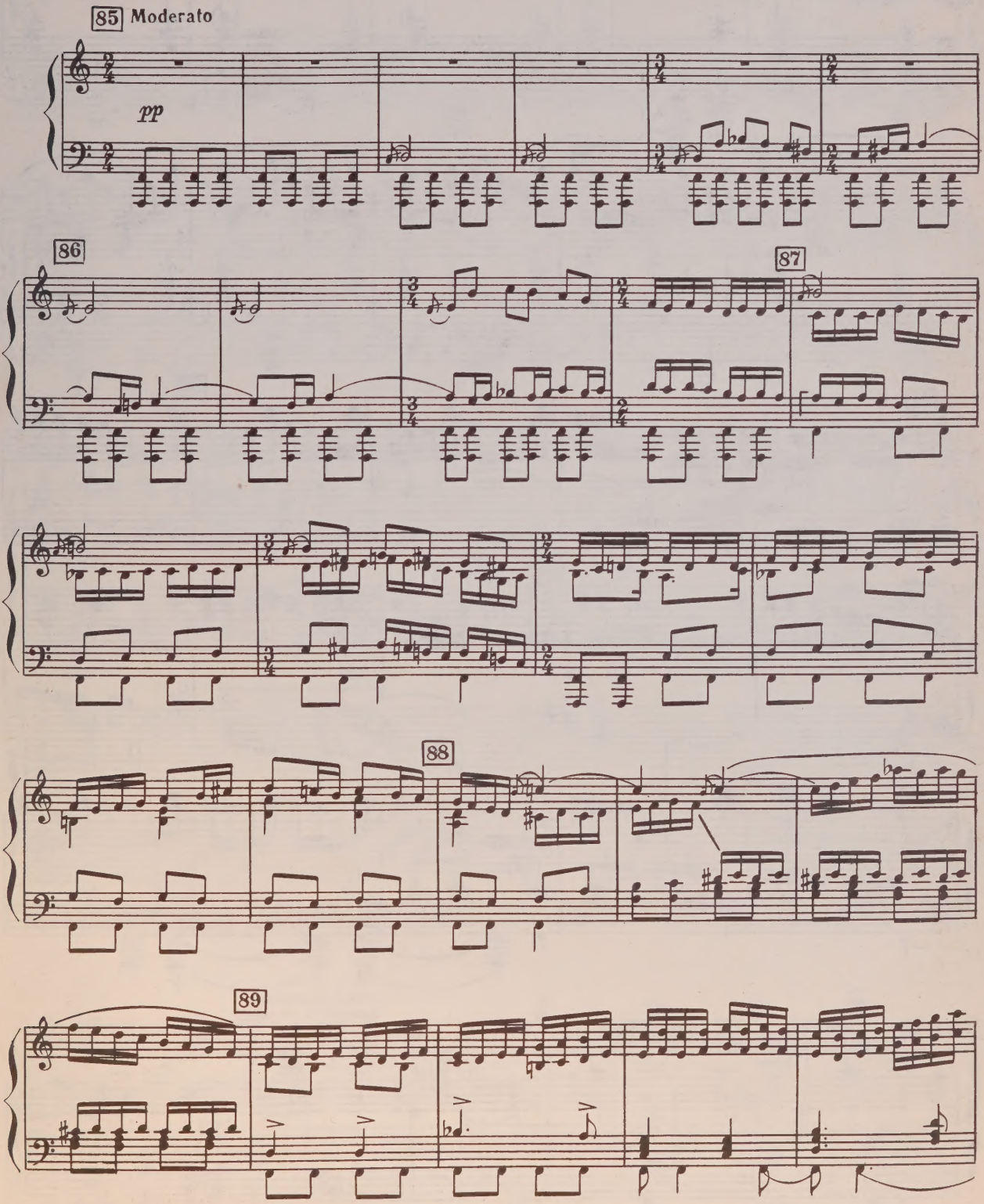
Бокс ради рекламы 6 Boxing as an Advertising Stunt

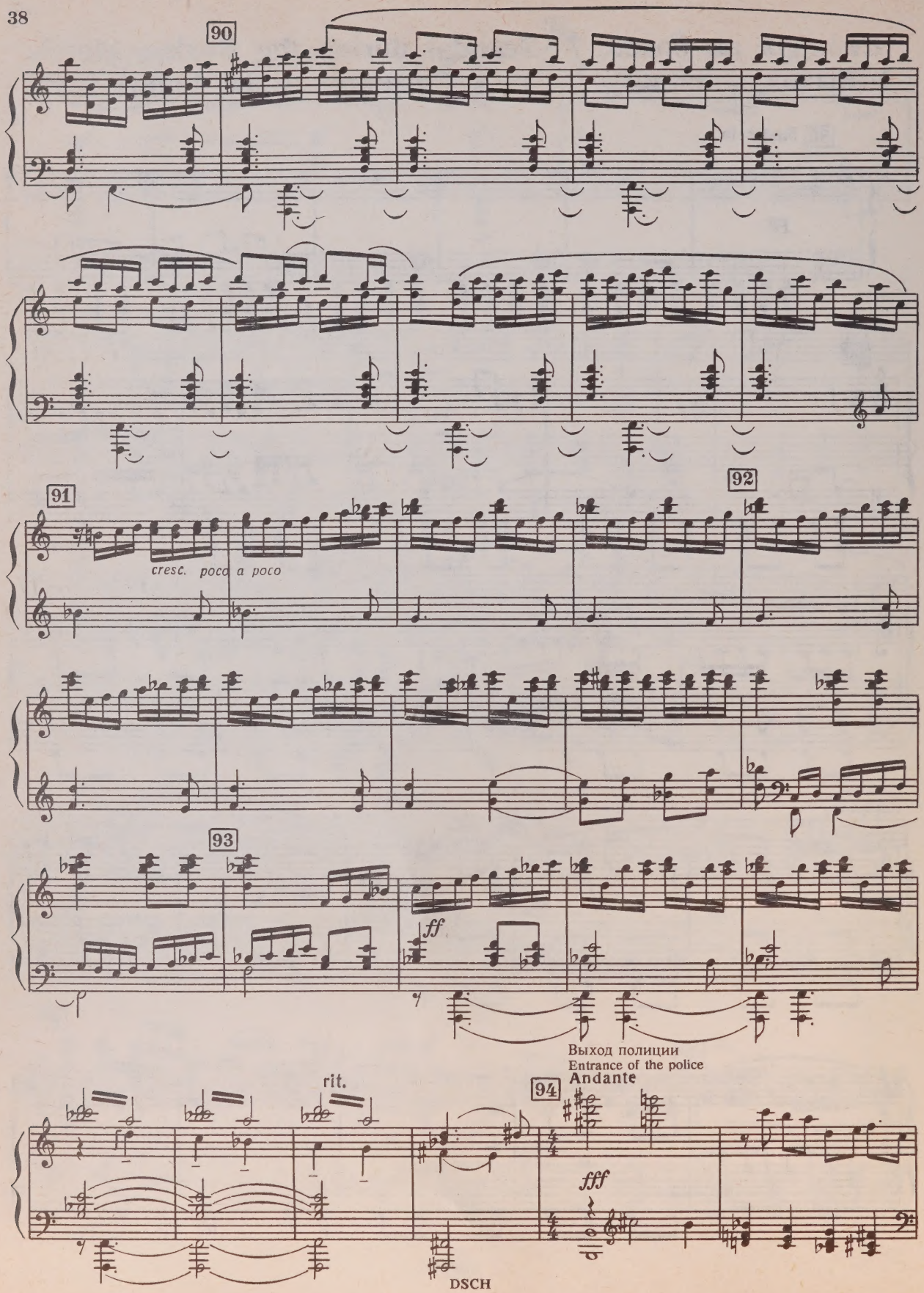


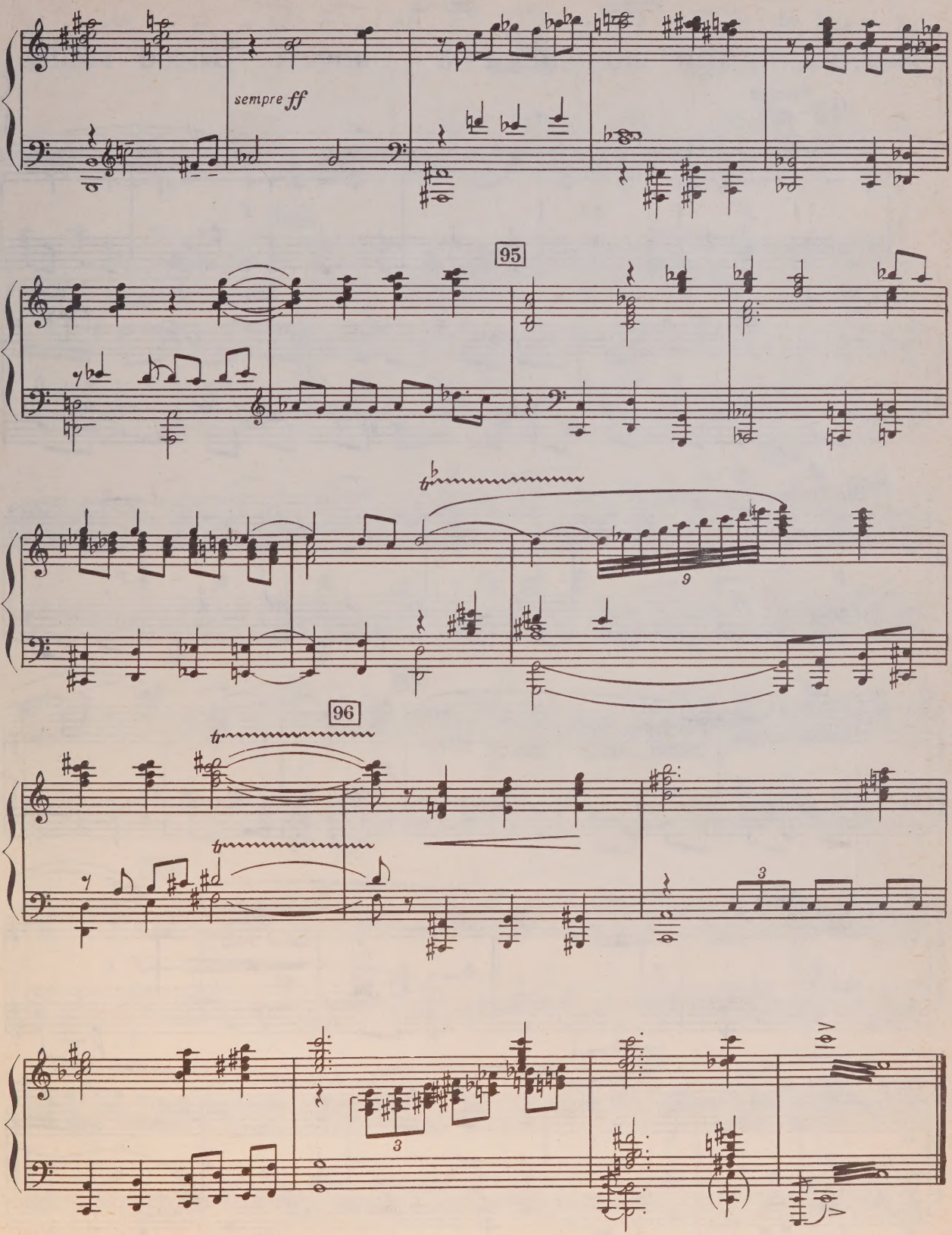

82
mf
ff
sf
dim.
tr
p
83
cresc.
84
f
dim.
rit.
attacca

Скандал на боксе. 7 Выход полиции

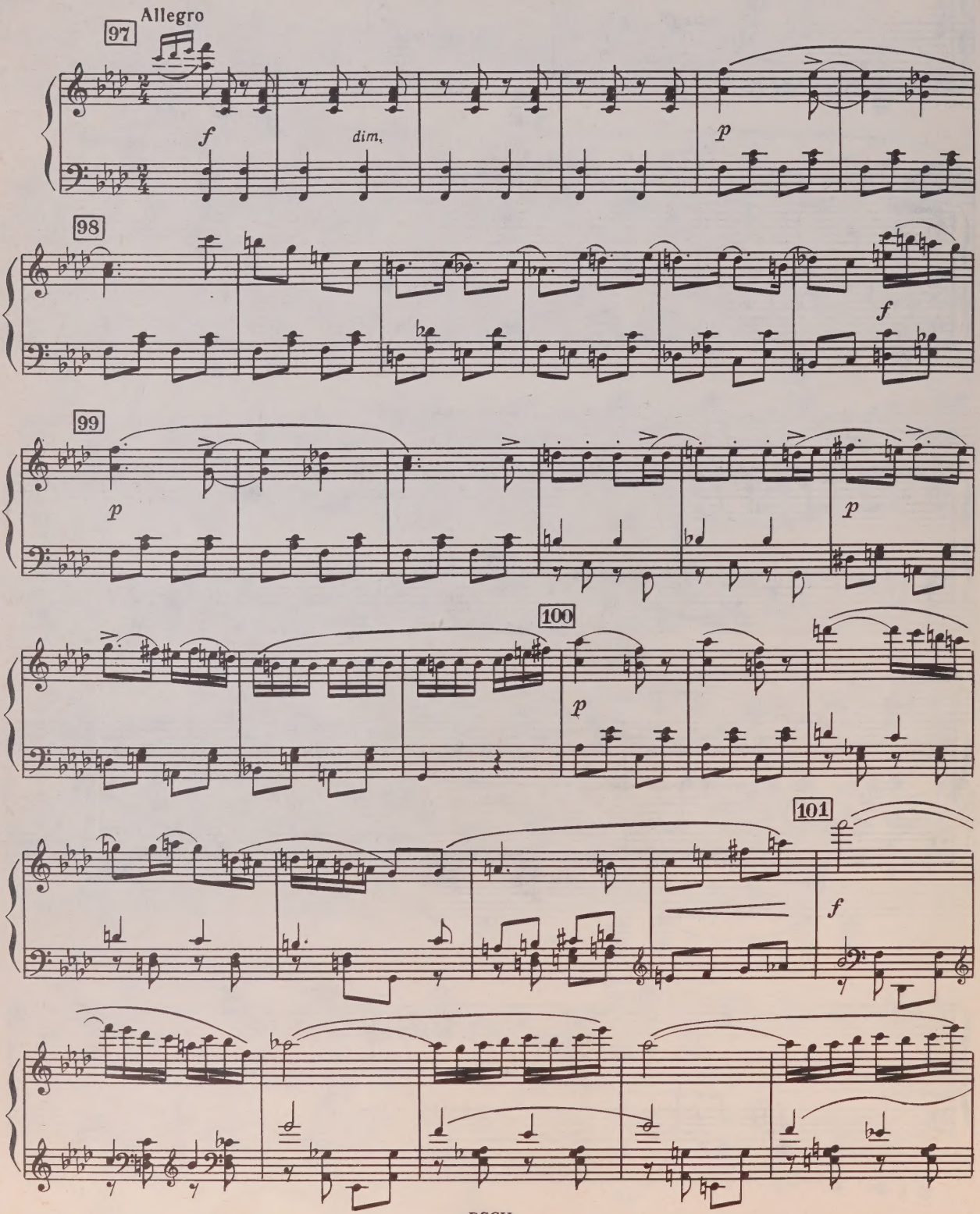
Scandal during the Boxing Match. Entrance of the Police

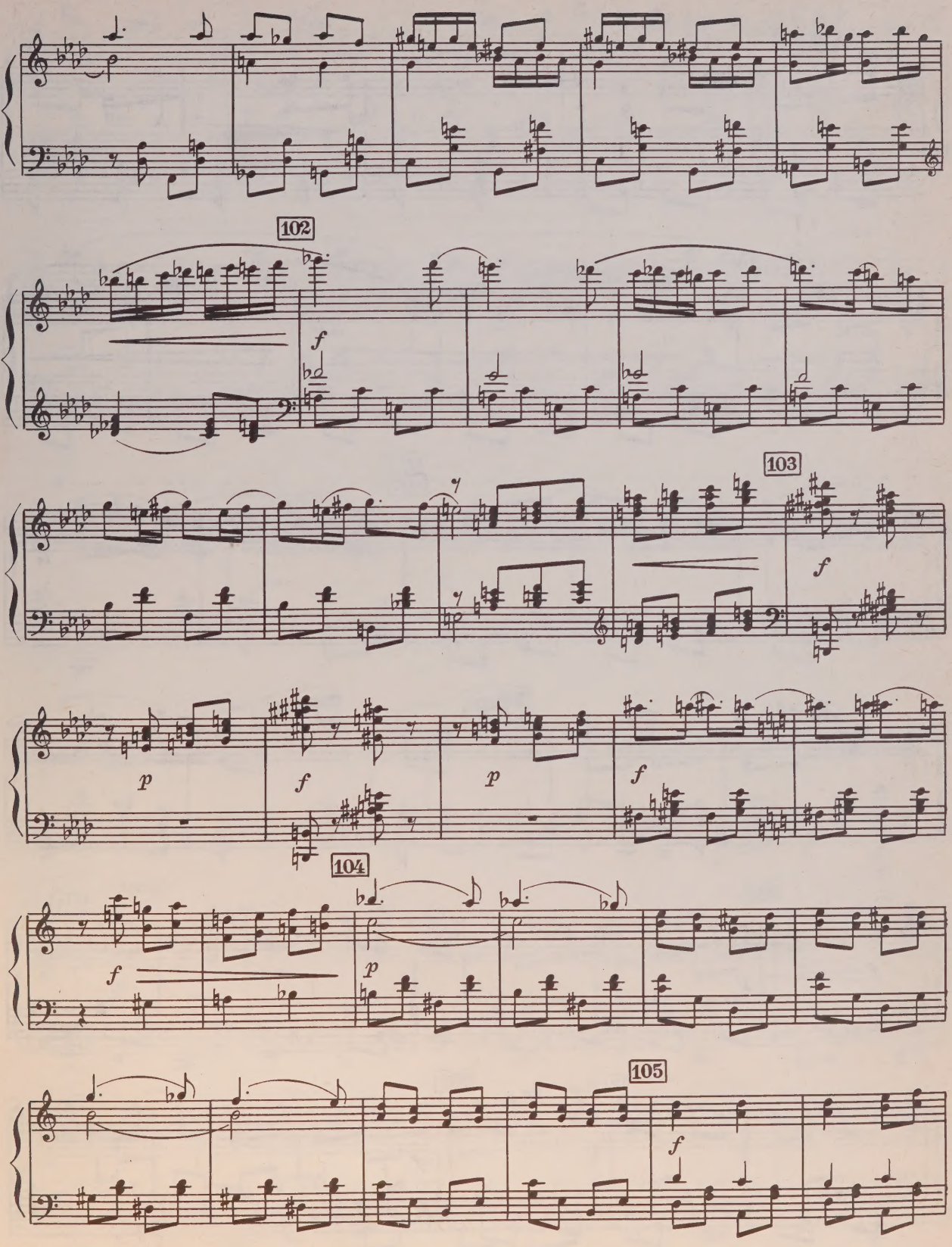


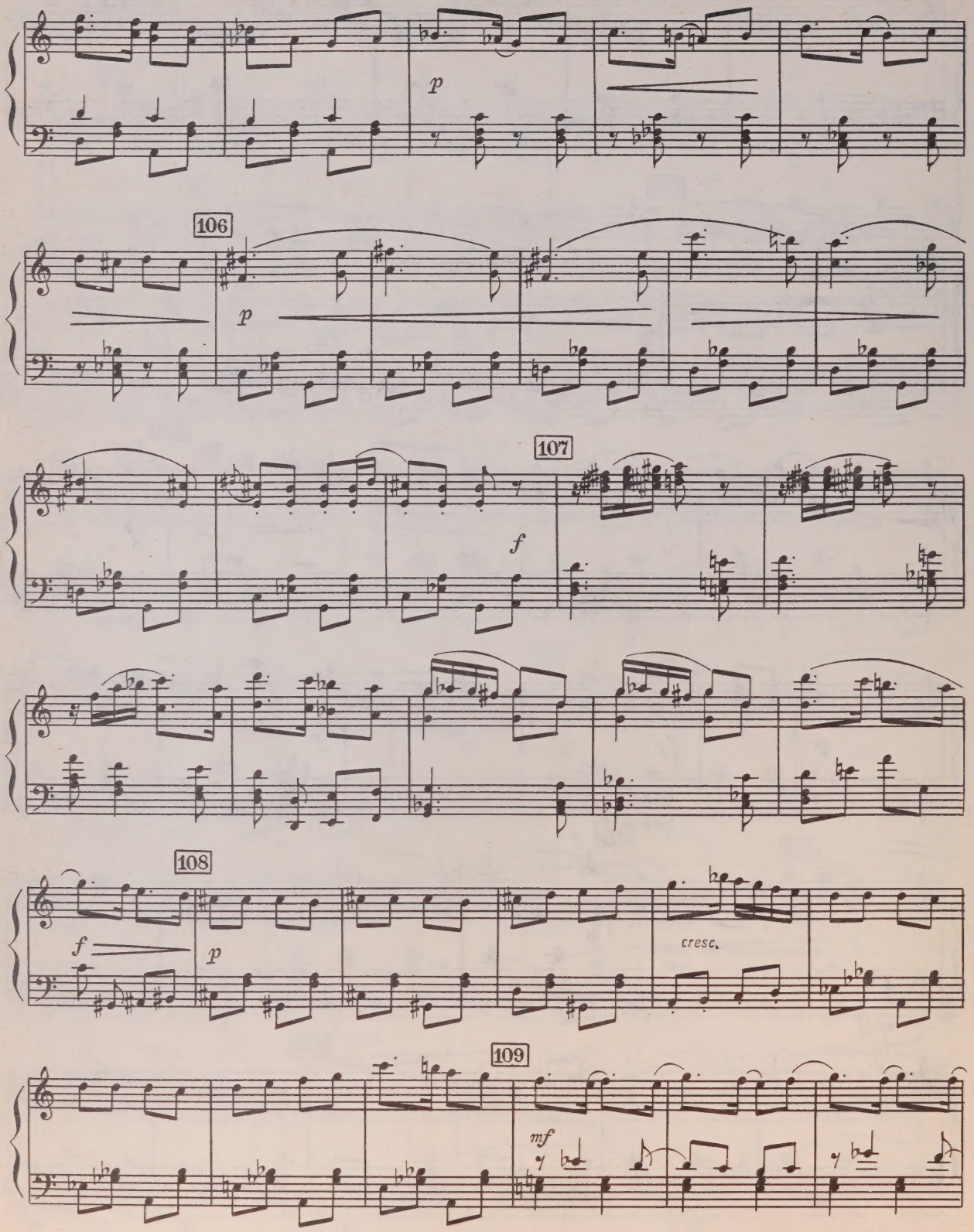

90
91
cresc. poco a poco
92
93
ff
Выход полиции
Entrance of the police
Andante
rit.
94
fff
DSCH

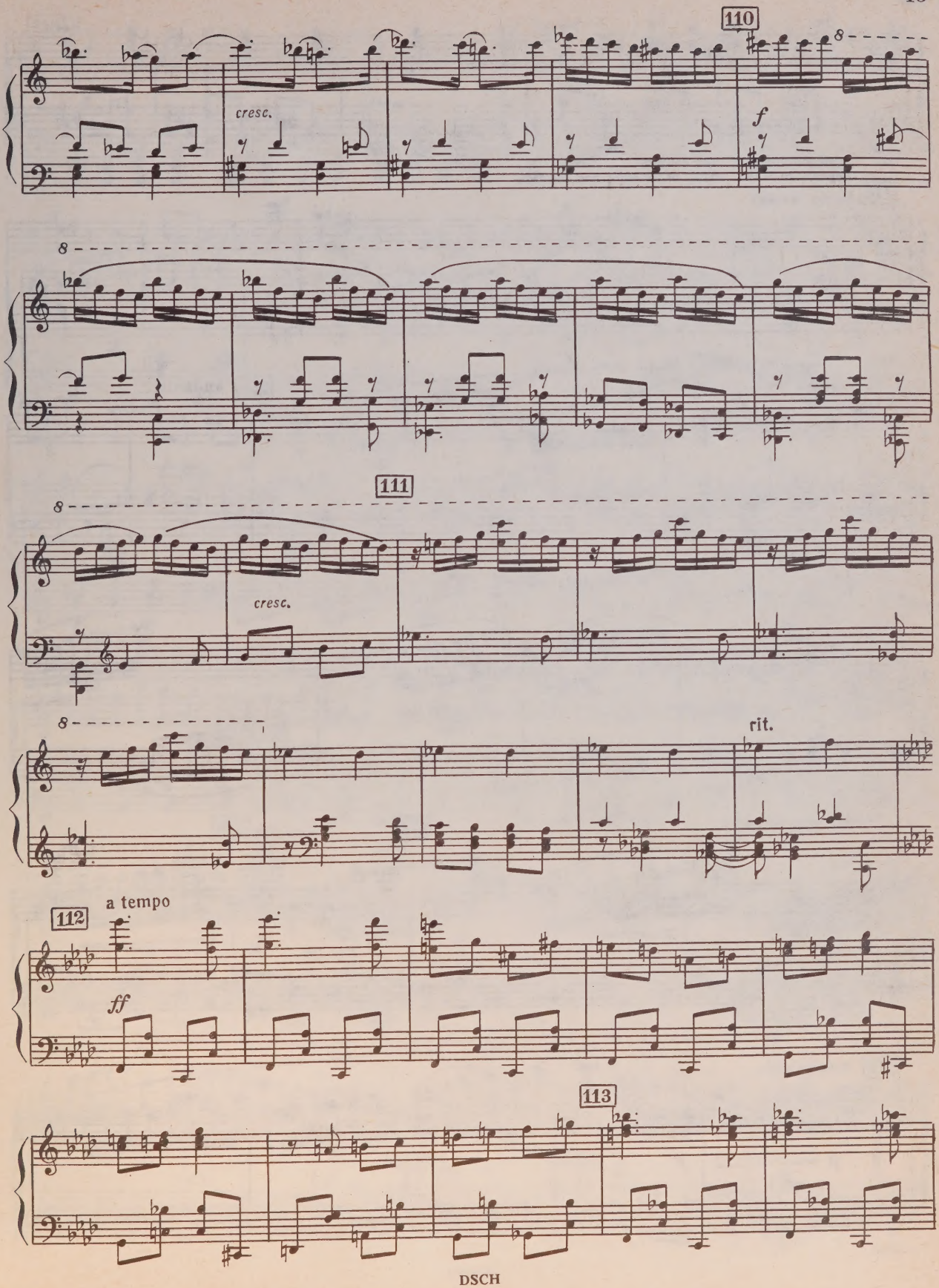

sempre ff
95
96

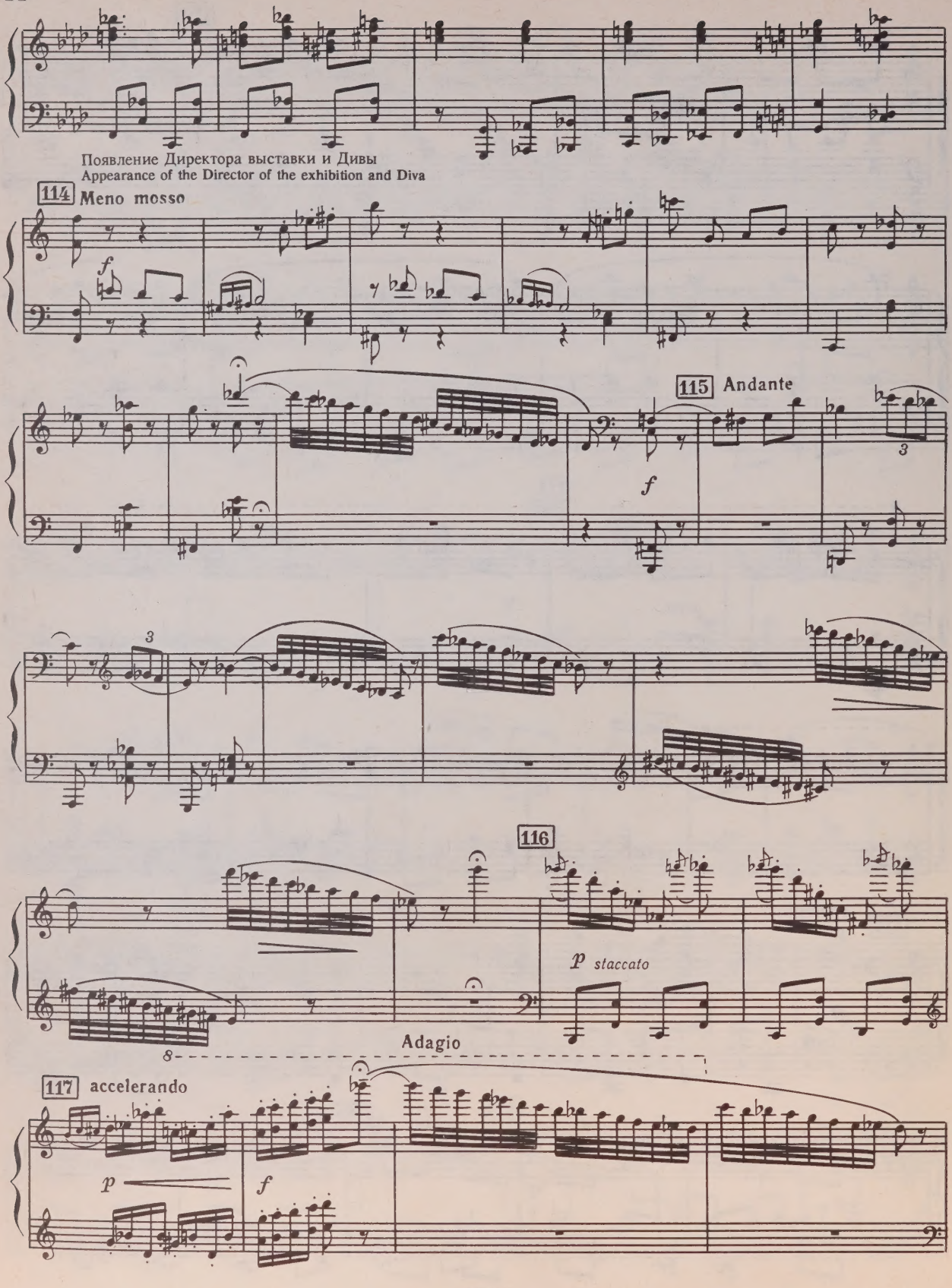
Танец "золотой" молодежи 8 Dance of Gilded Youth

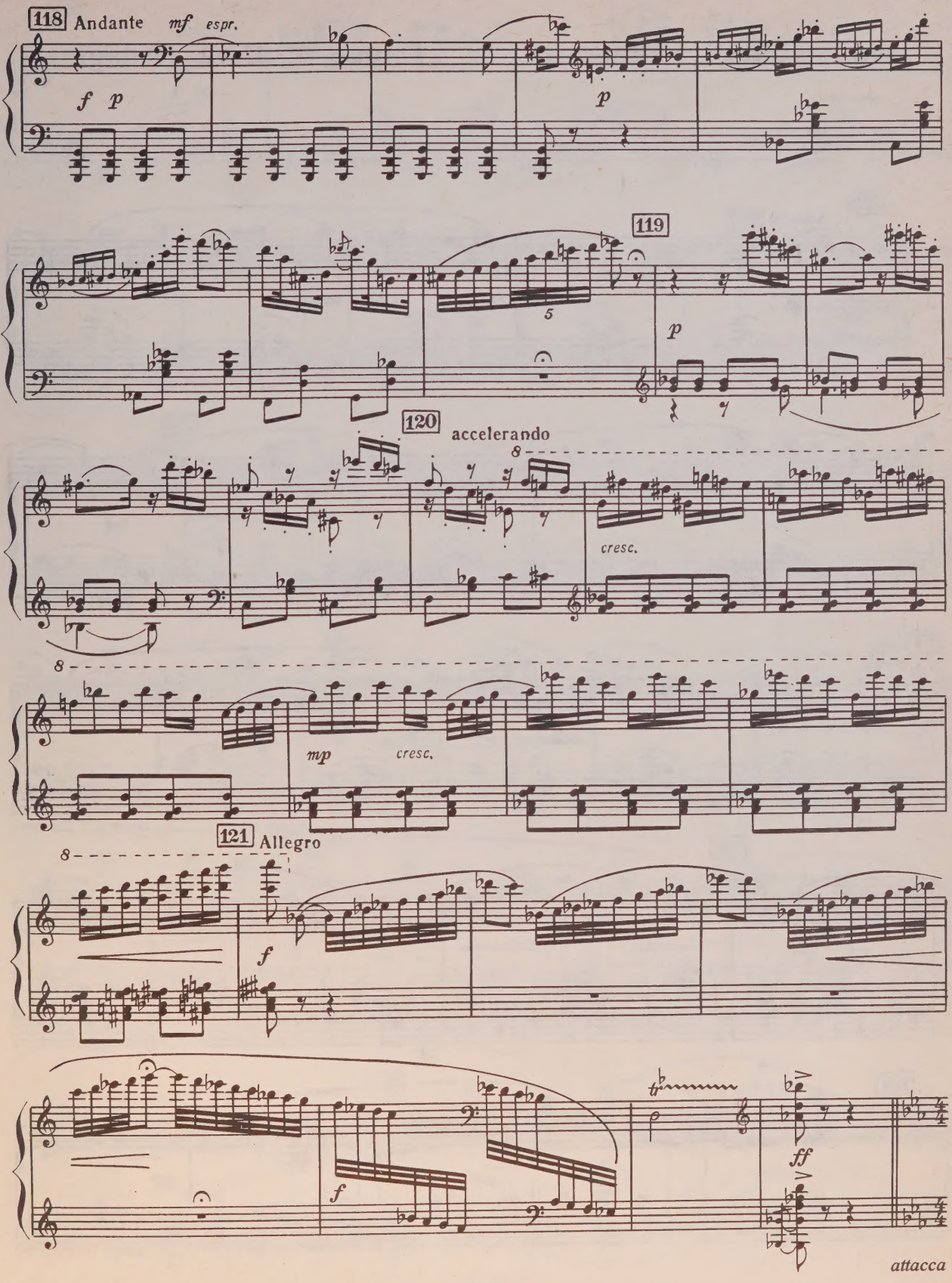



102
f
103
f
p
f
p
f
104
f
p
105
f

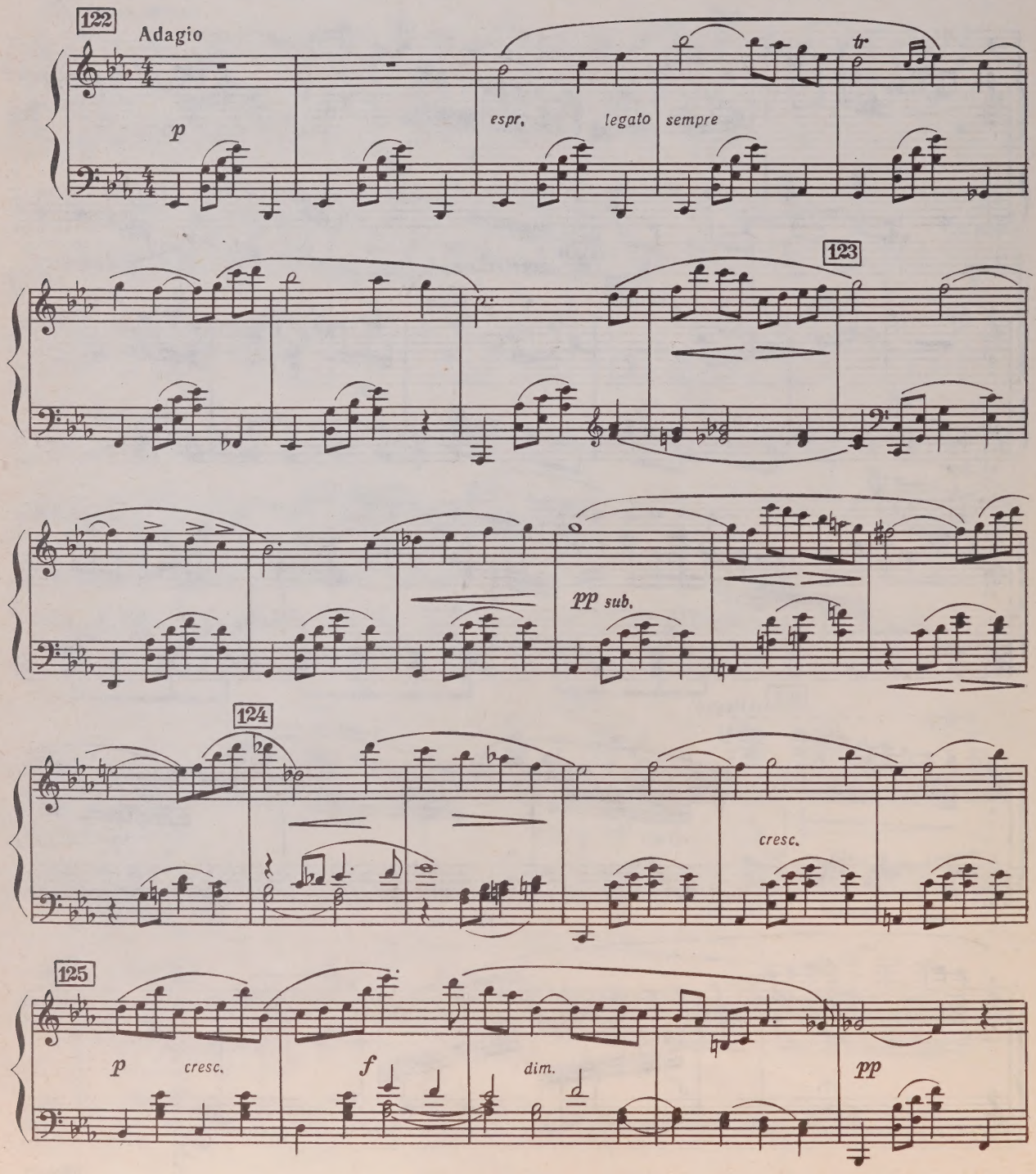

106
107
108
109
p
f
cresc.
mf

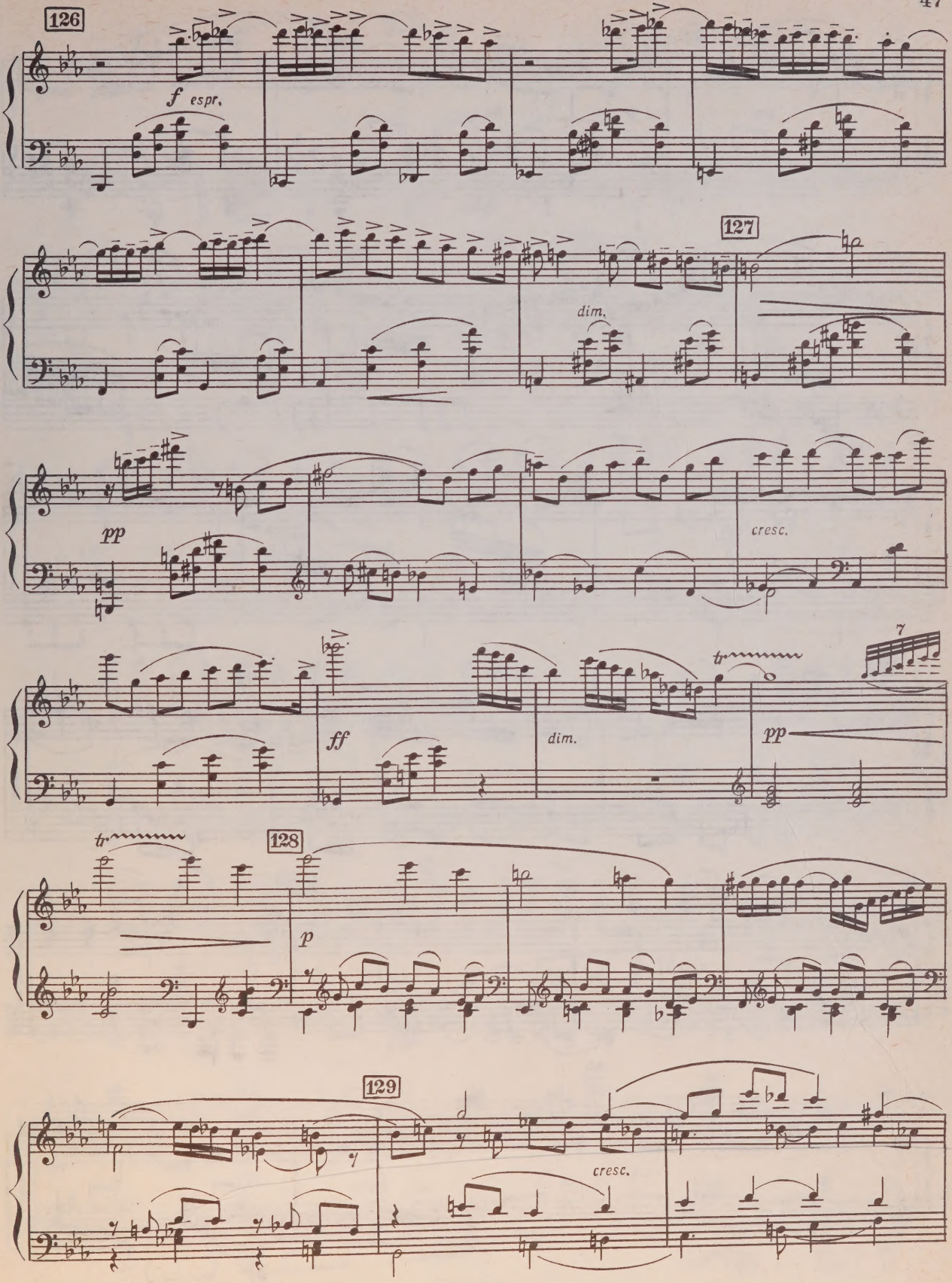

110
cresc.
f
111
cresc.
rit.
a tempo
112
ff
113

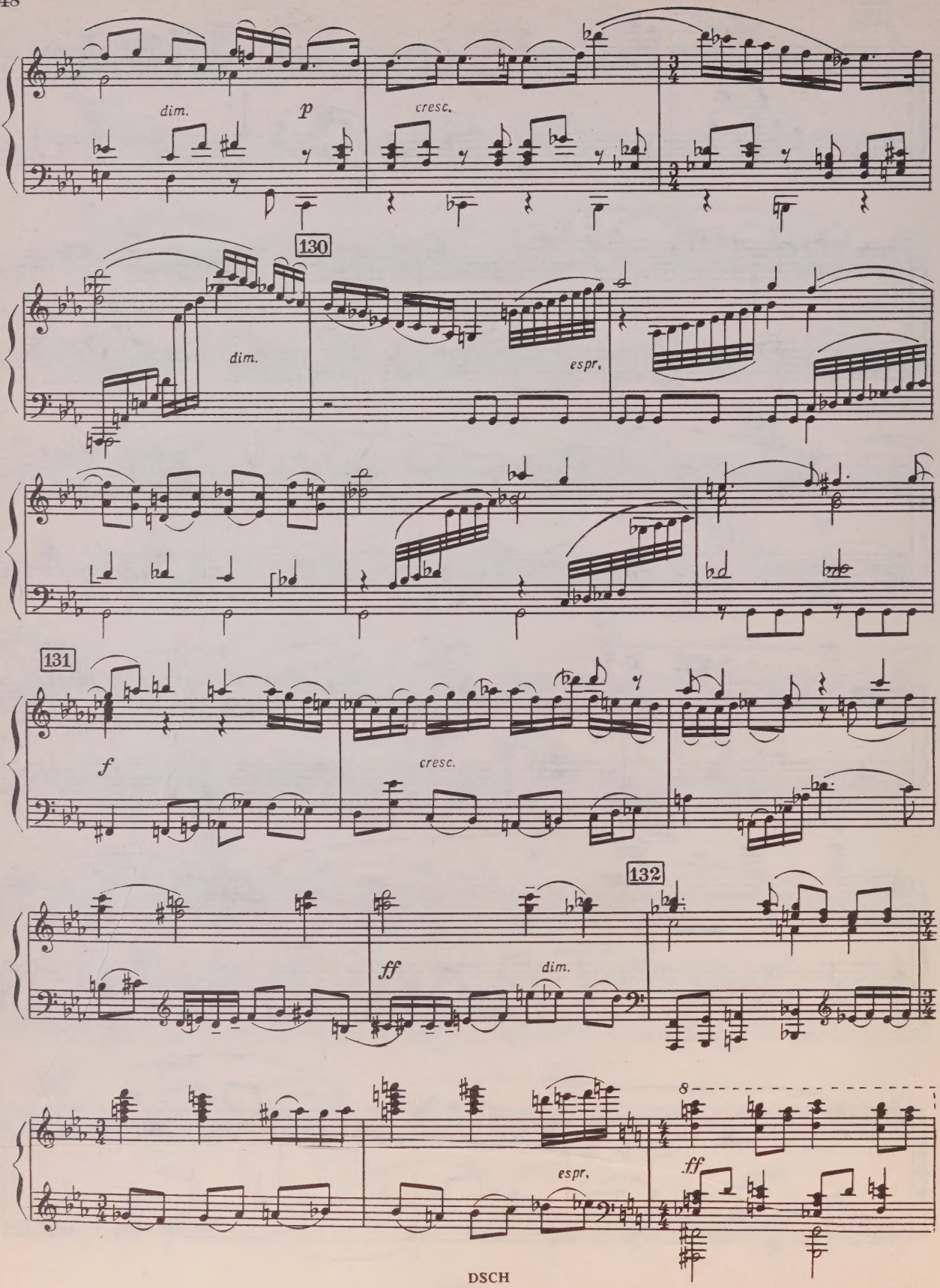

Появление Директора выставки и Дивы
Appearance of the Director of the exhibition and Diva
114 Meno mosso
f
115 Andante
f
3
3
116
p staccato
Adagio
8
117 accelerando
p
f

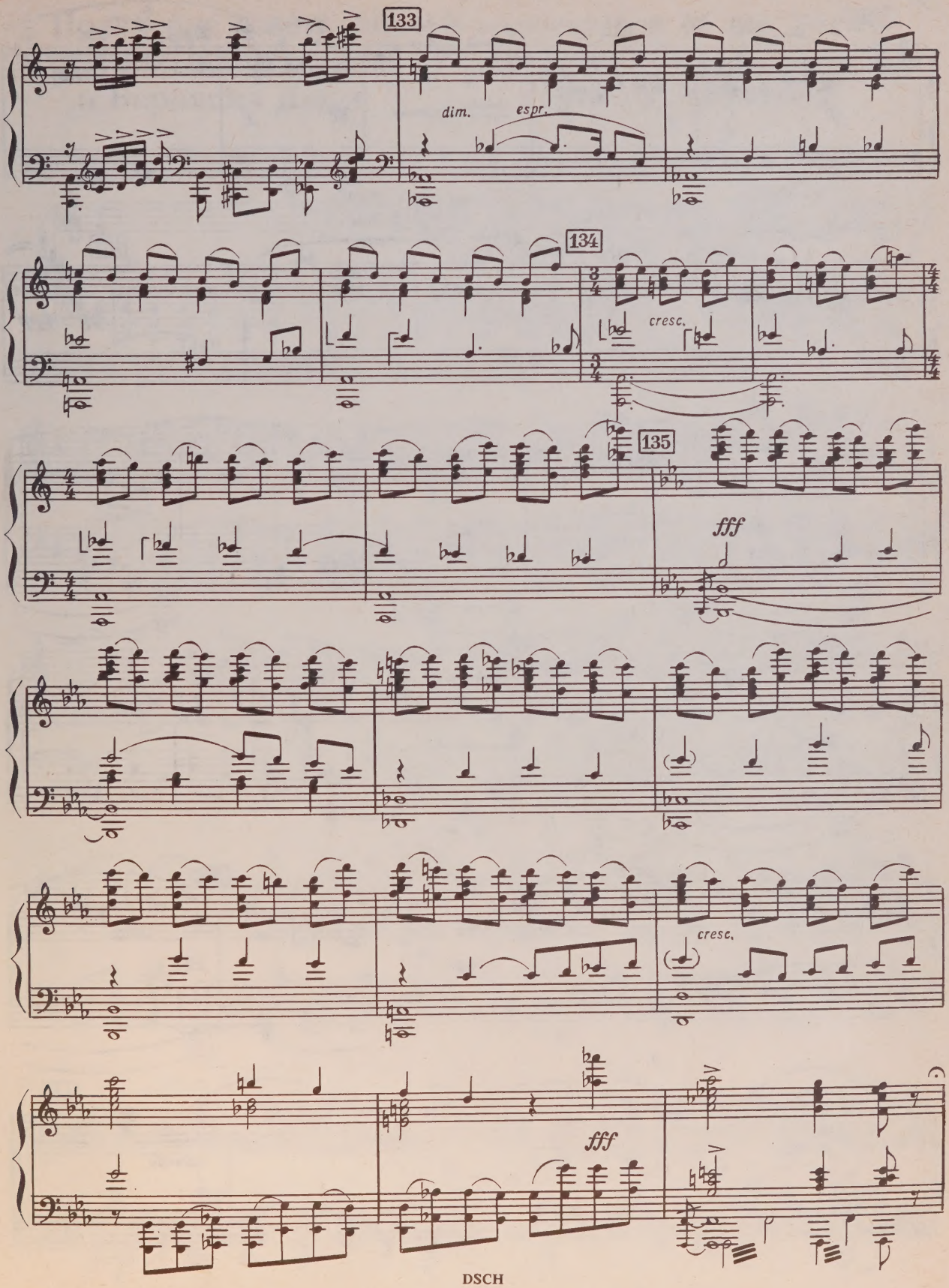

118
Andante
mf
espr.
f
p
p
119
5
p
120
accelerando
8
cresc.
8
mp
cresc.
121
Allegro
8
f
f
tr
ff
attacca

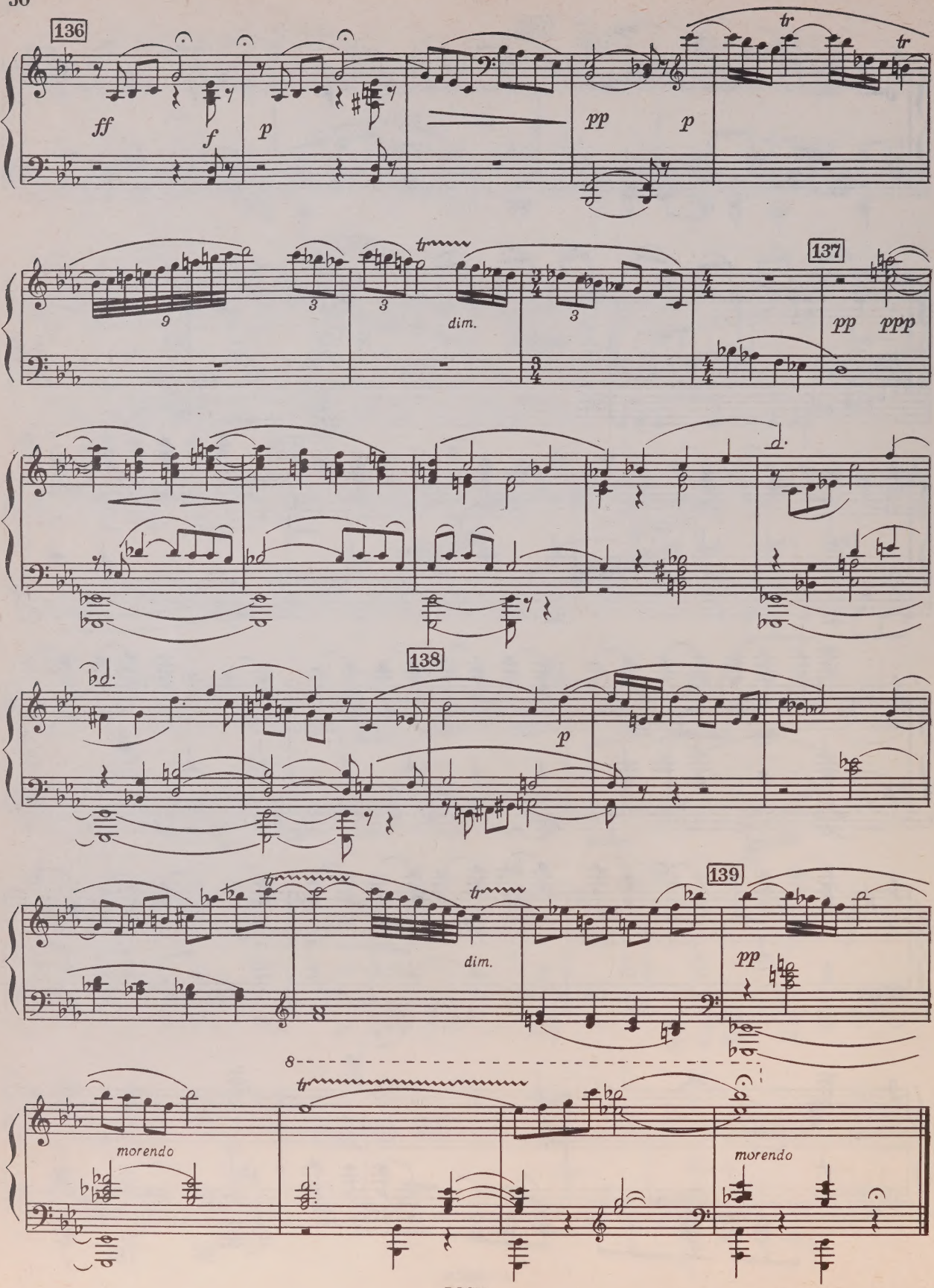
Танец Дивы (Адажио) 9 Dance of Diva (Adagio)




126
f espr.
127
dim.
pp
cresc.
ff
dim.
pp
7
tr
128
p
129
cresc.

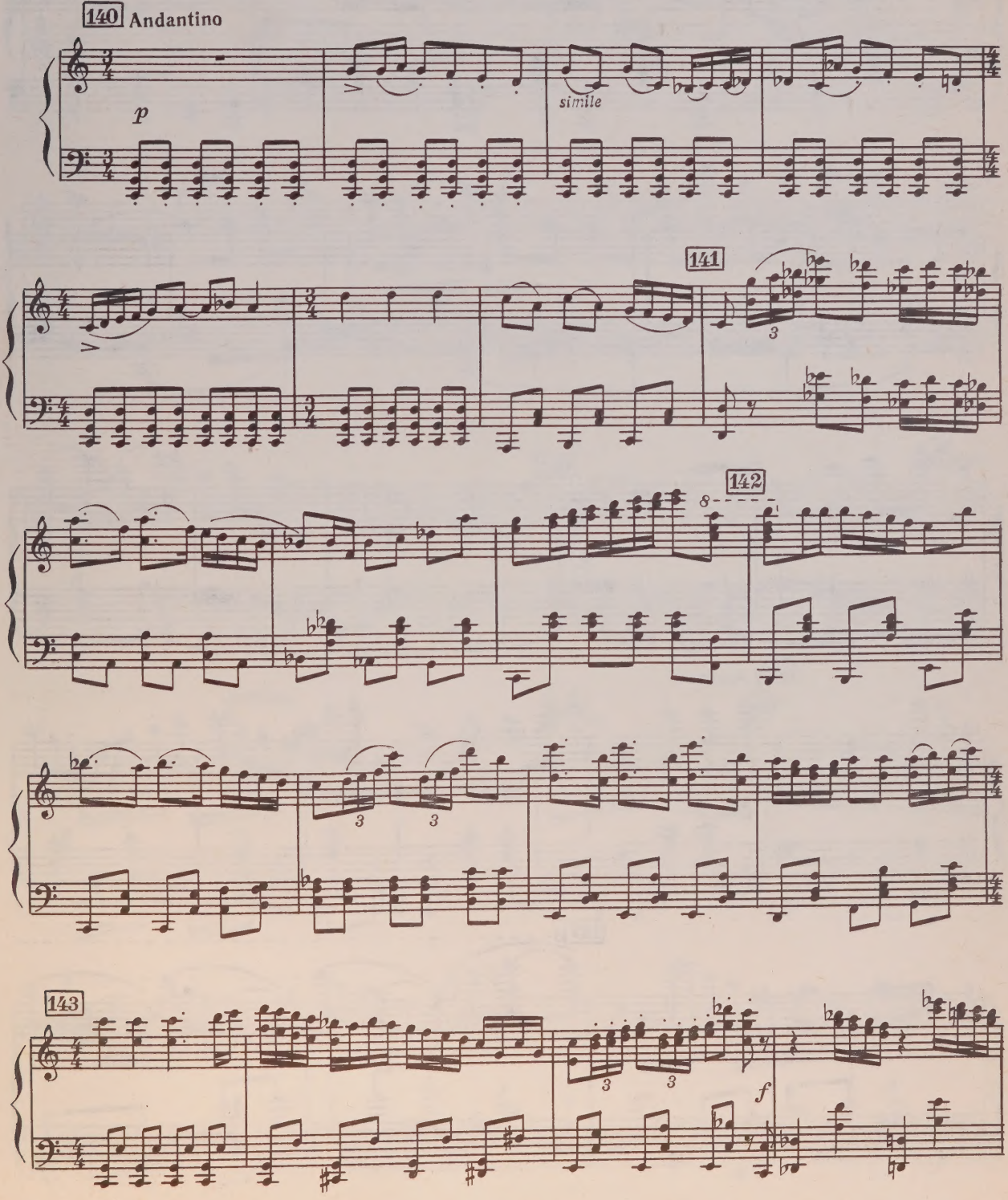

dim.
p
cresc.
130
dim.
espr.
131
f
cresc.
132
ff
dim.
espr.
8
ff

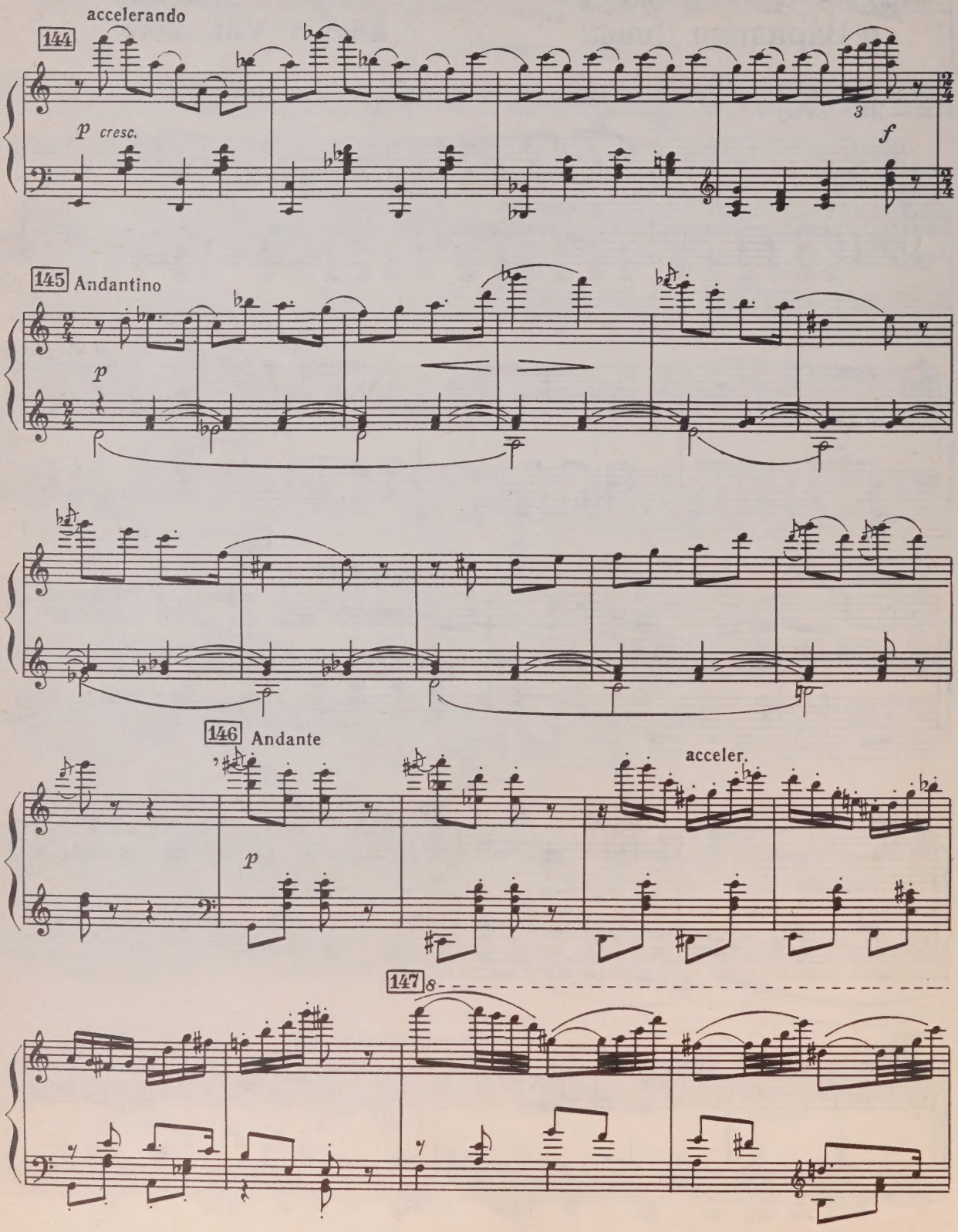

133
dim.
espr.
134
cresc.
135
fff
cresc.
fff

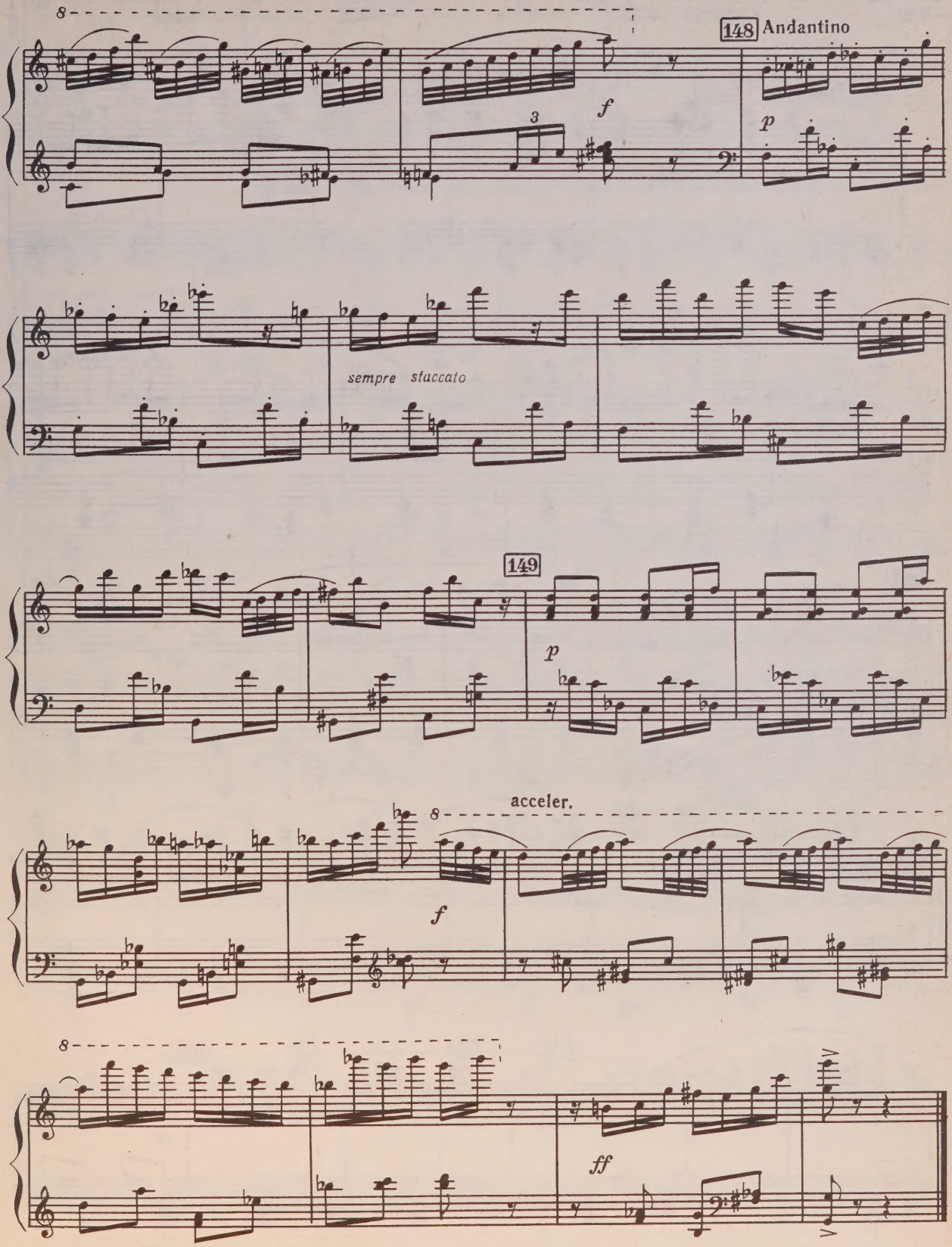

136
ff
f
p
pp
p
tr
tr
9
3
3
tr
dim.
3
137
pp
ppp
138
p
139
tr
dim.
8
pp
8
tr
morendo
morendo

Появление советской футбольной команды и Вариация Дивы

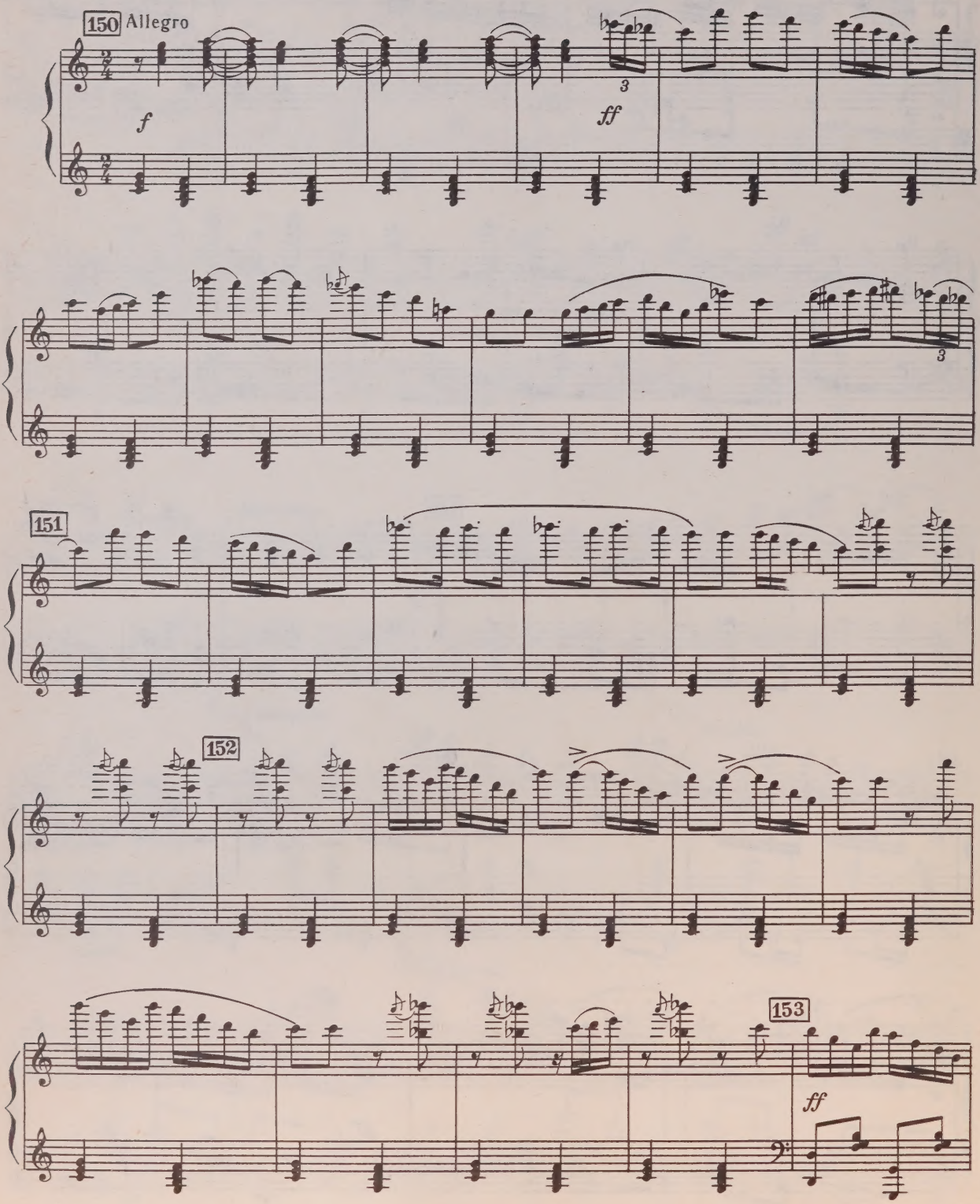
10 Appearance of the Soviet Football Team and Diva's Variations

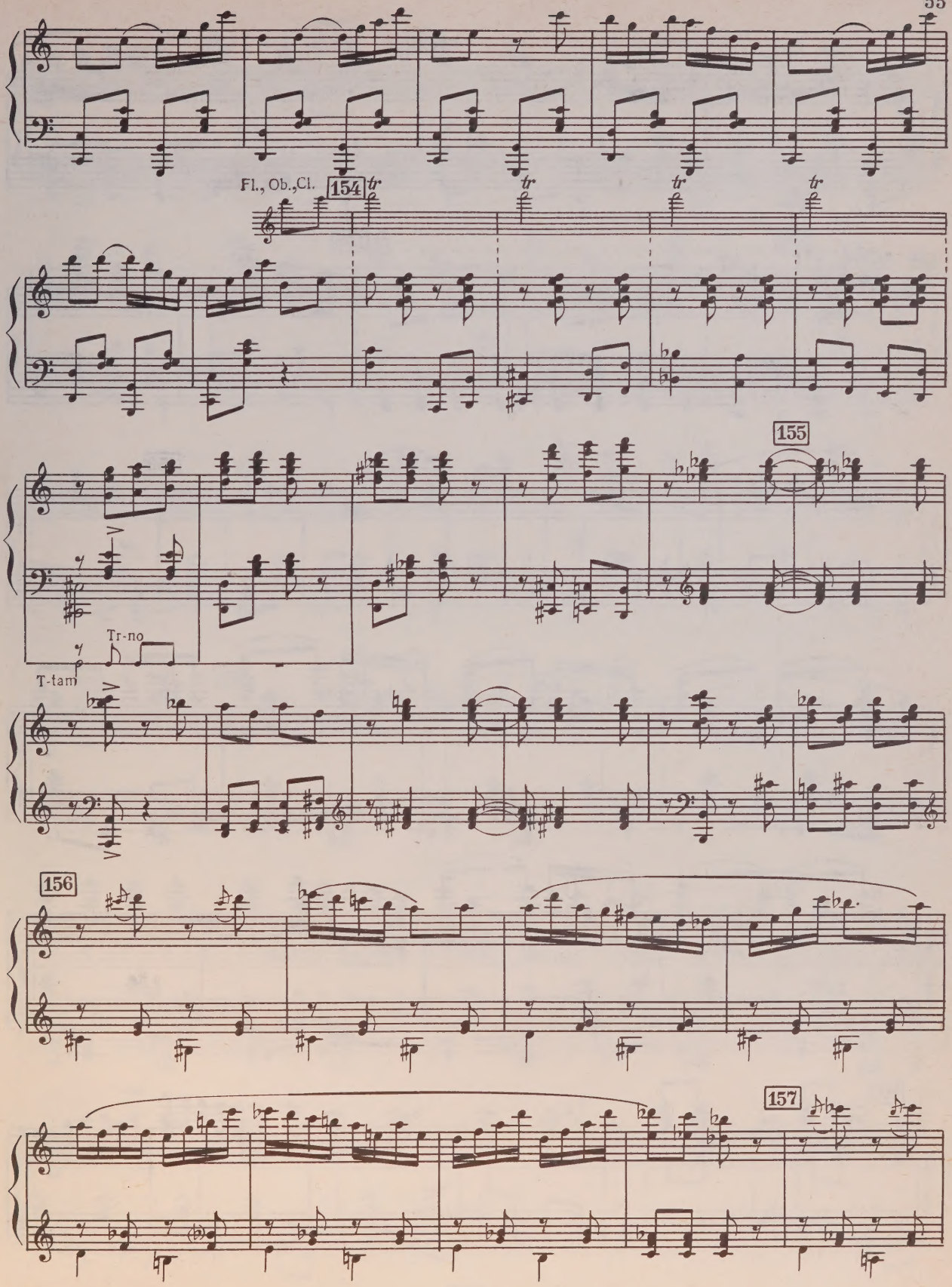


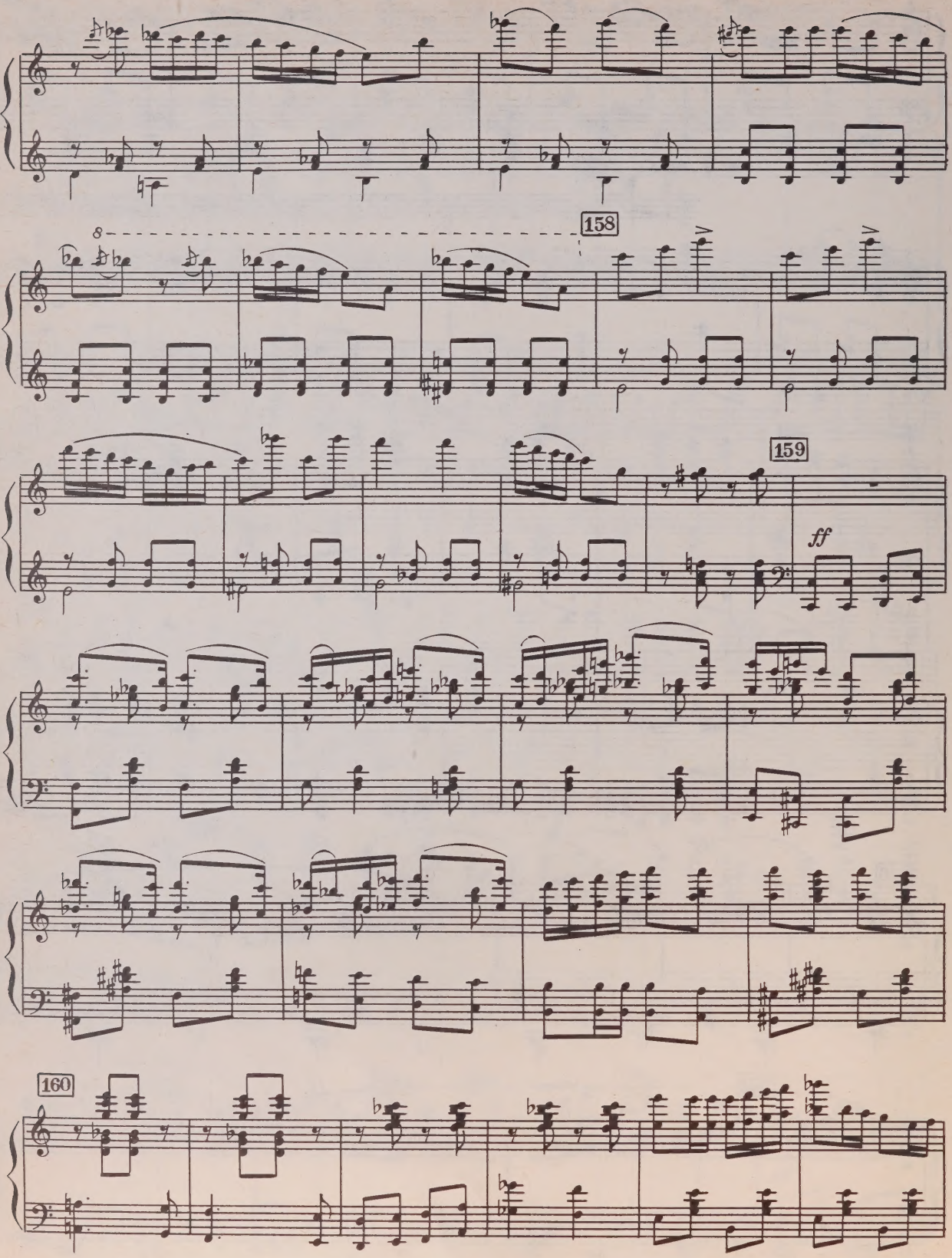

accelerando
144
p cresc.
3
f
145 Andantino
p
146 Andante
p
acceler.
147
8

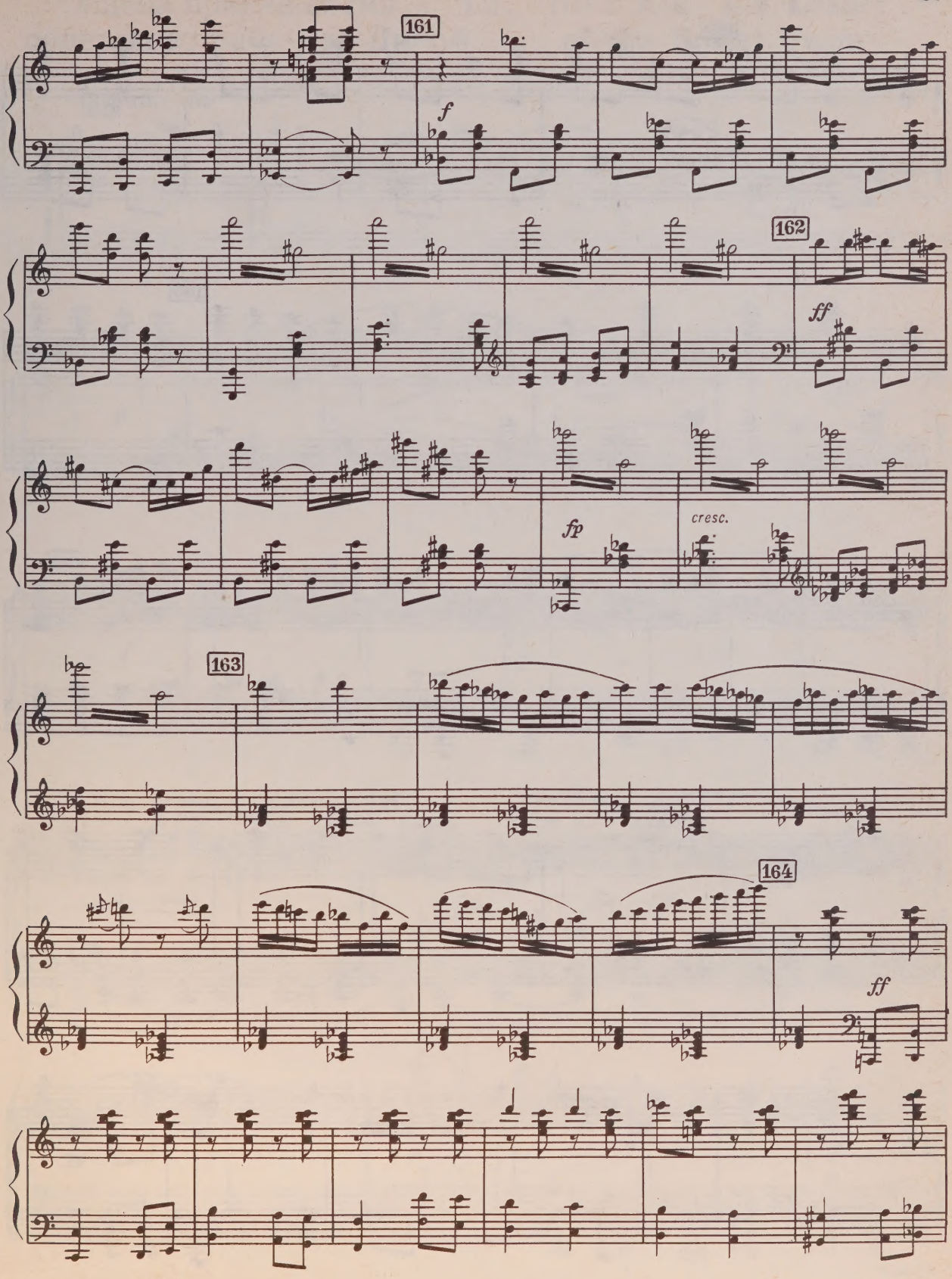

148 Andantino
f
p
sempre staccato
149
p
acceler.
f
ff

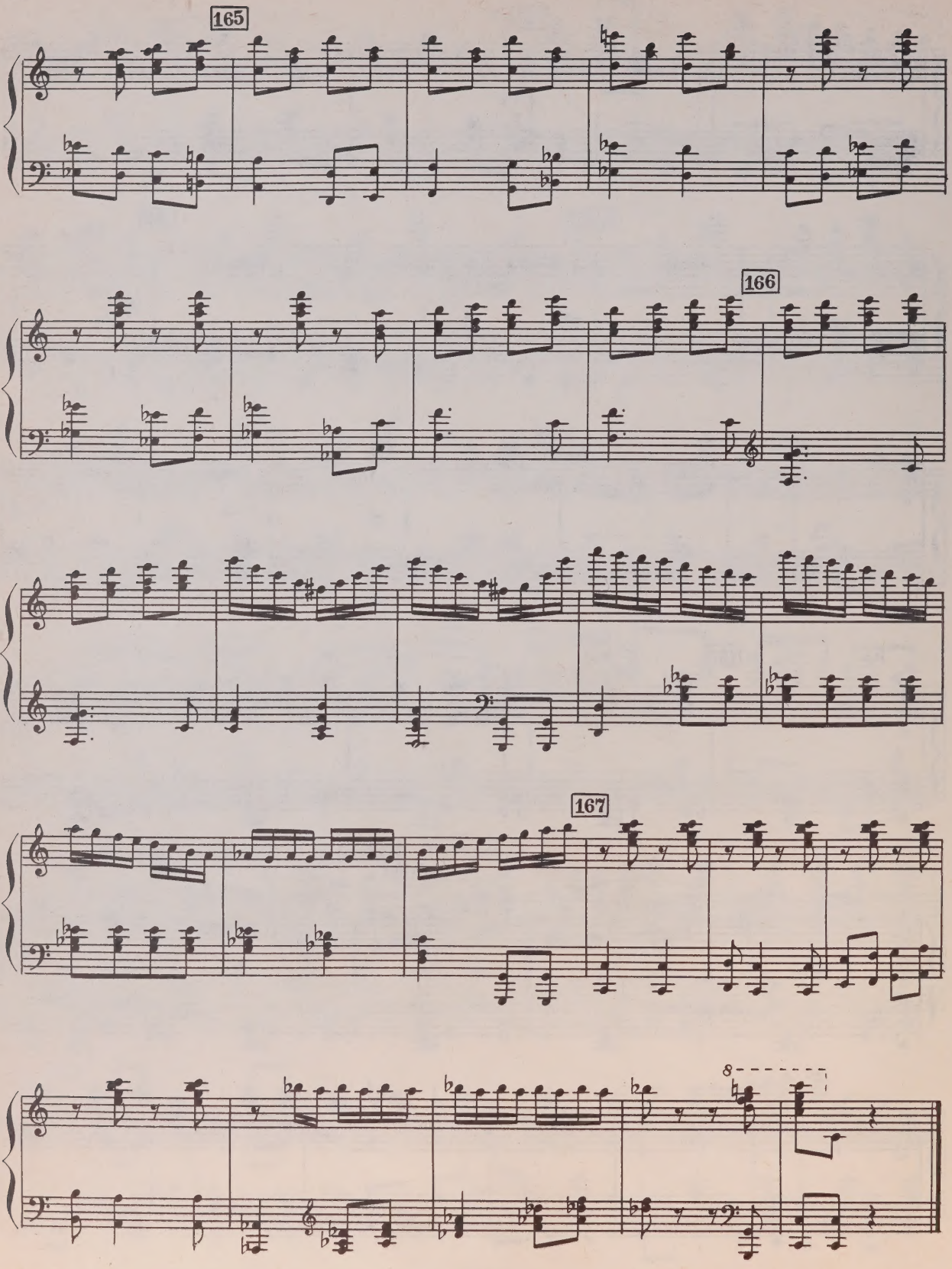
Советский пляс 11 Soviet Dance




Fl., Ob., Cl.
154
tr
tr
tr
tr
155
Tr-no
T-tam
156
157

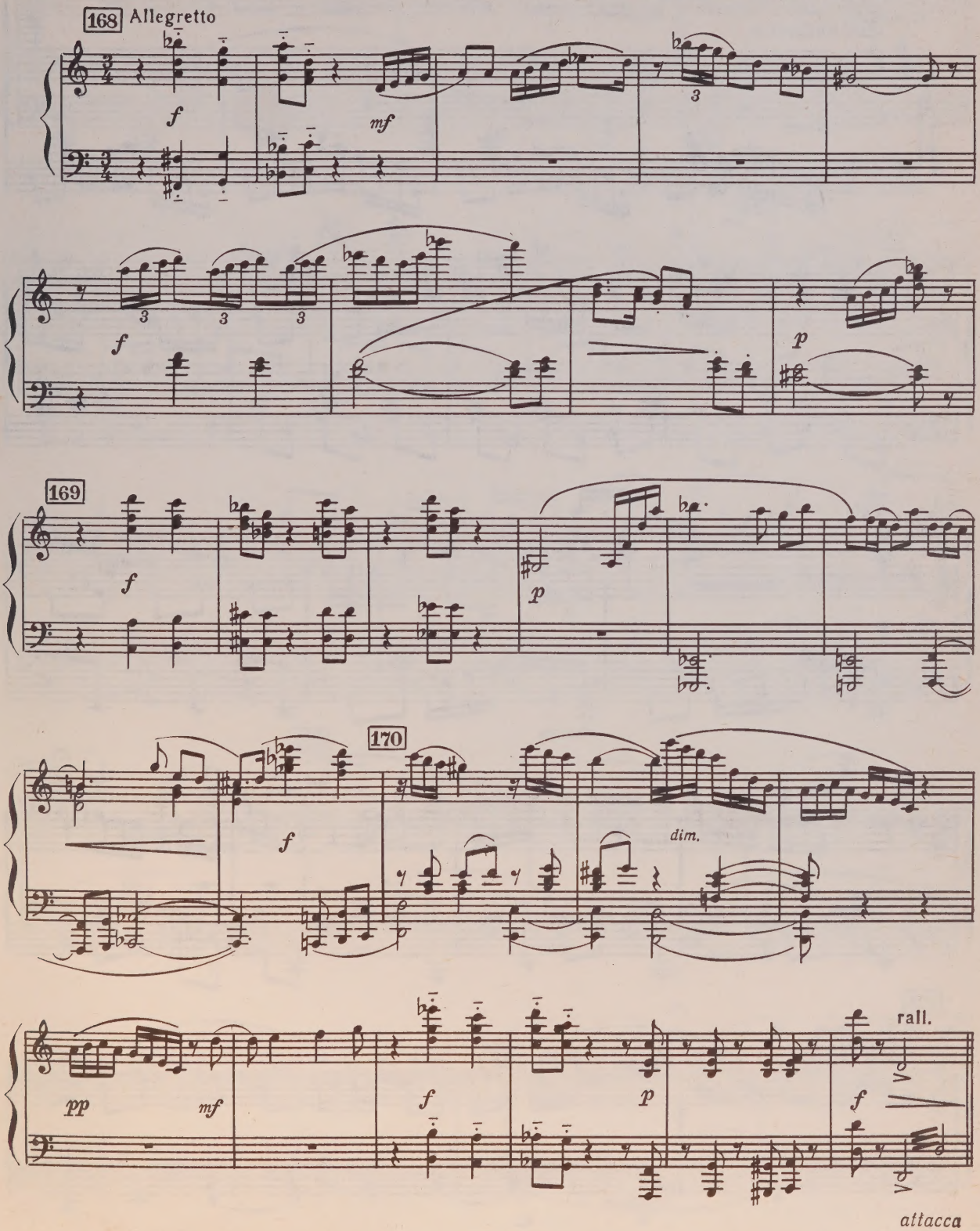

158
159
ff
160


161
f
162
ff
fp
cresc.
163
164
ff


165
166
167
8

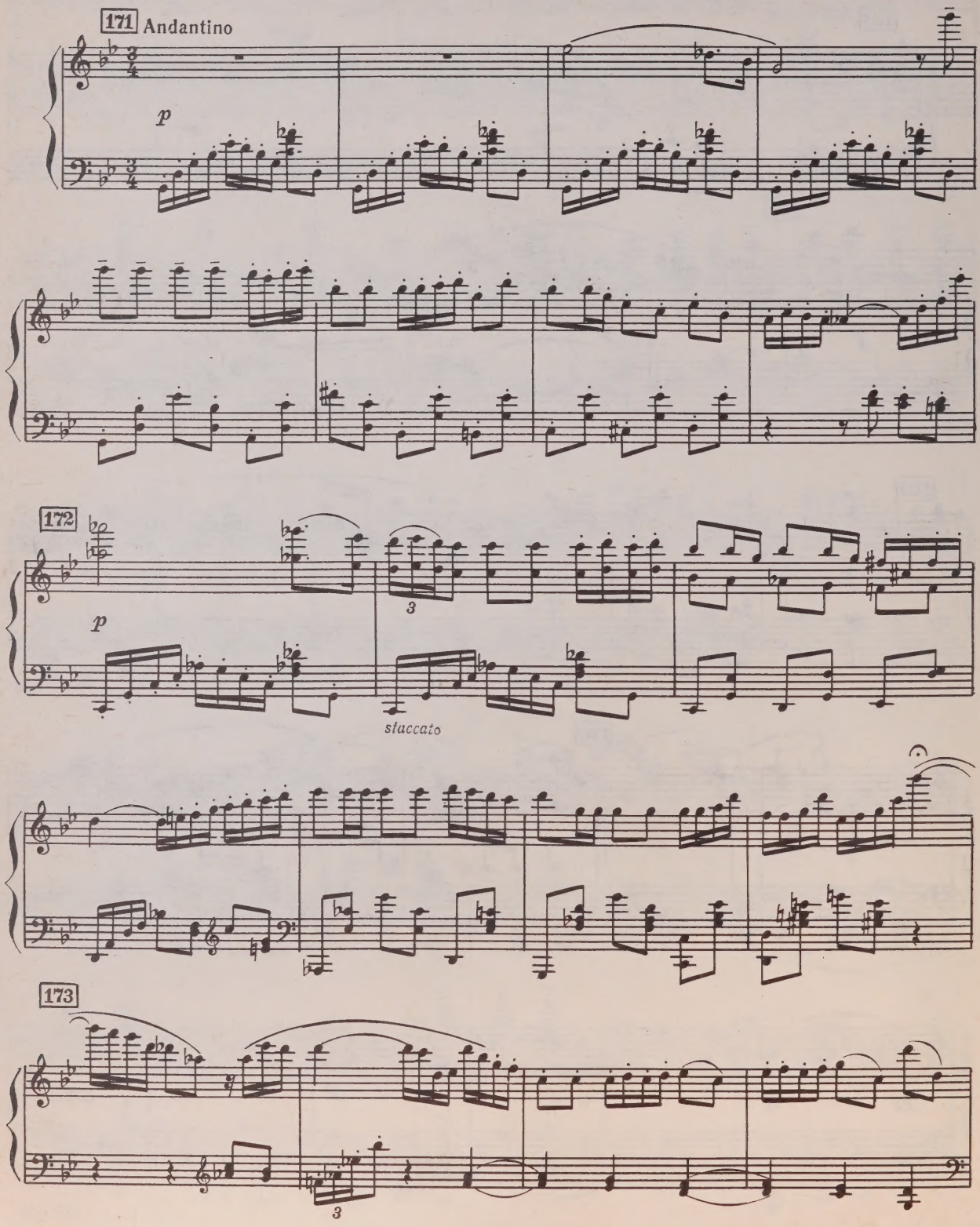
Сцена приглашения советского рабочего Дивой

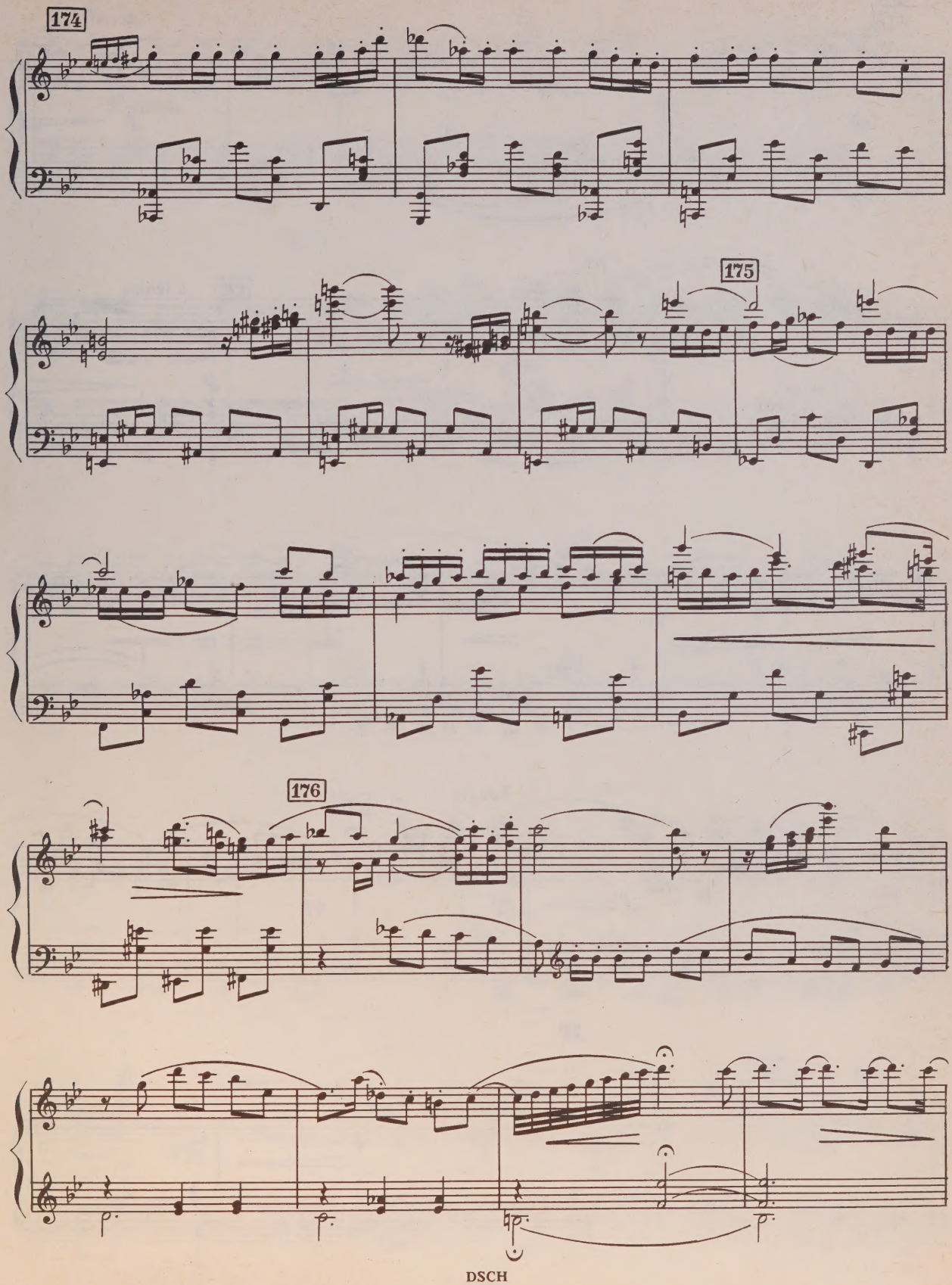
12 Diva Asks the Leader of the Soviet Team to Dance with Her



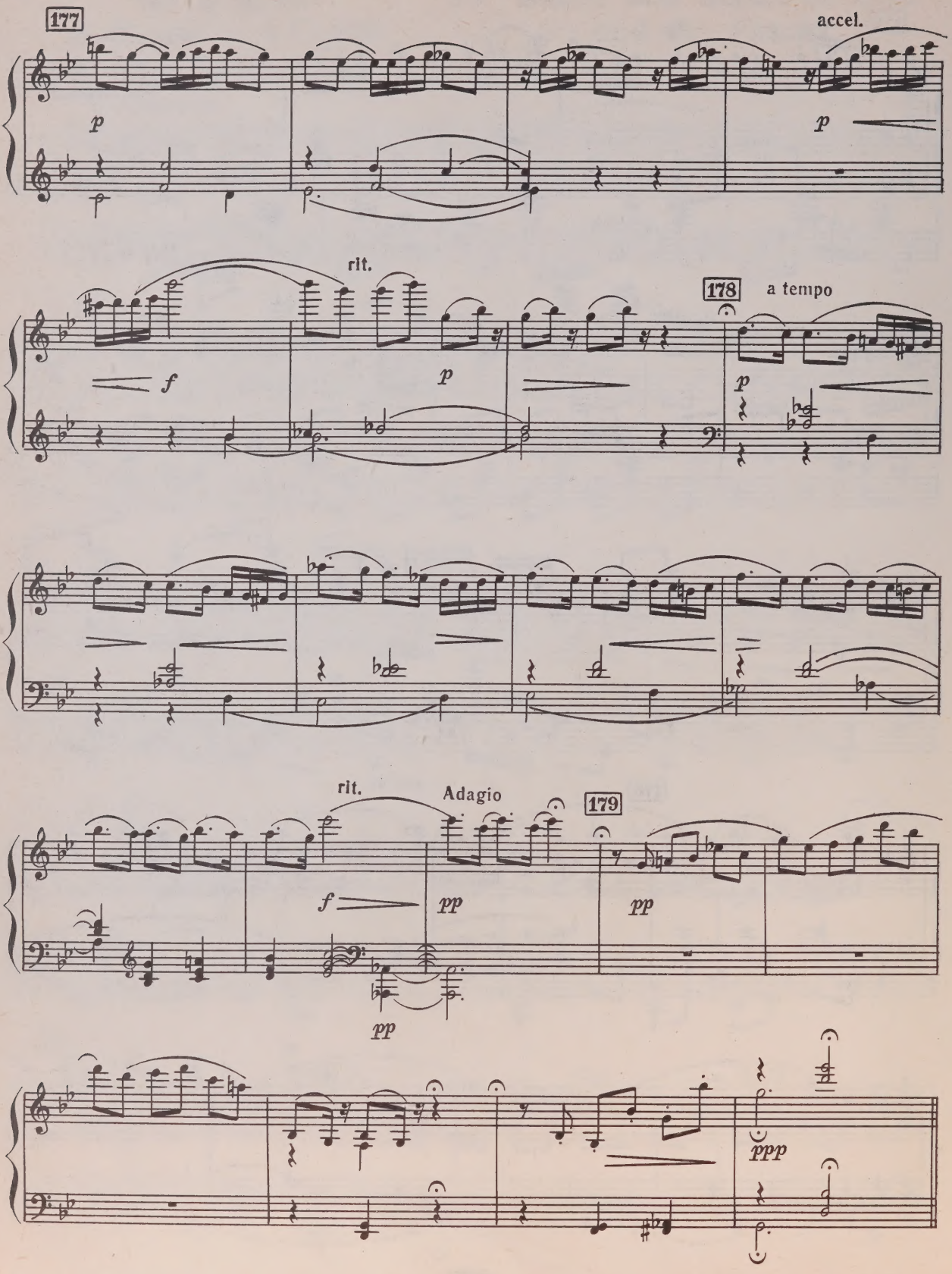
Танец Дивы и Фашиста и Сцена

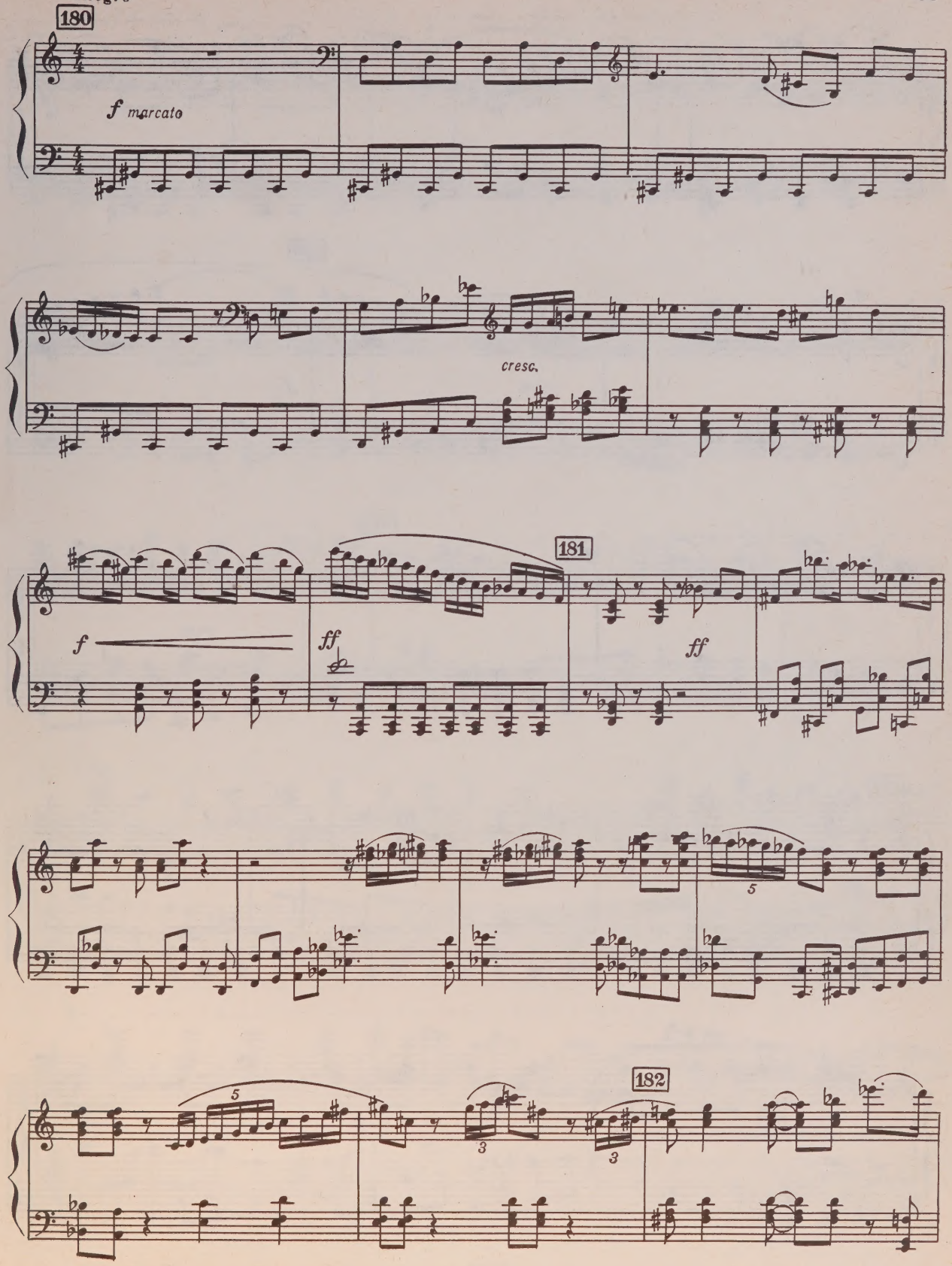
13 Dance and Scene of Diva and the Fascist

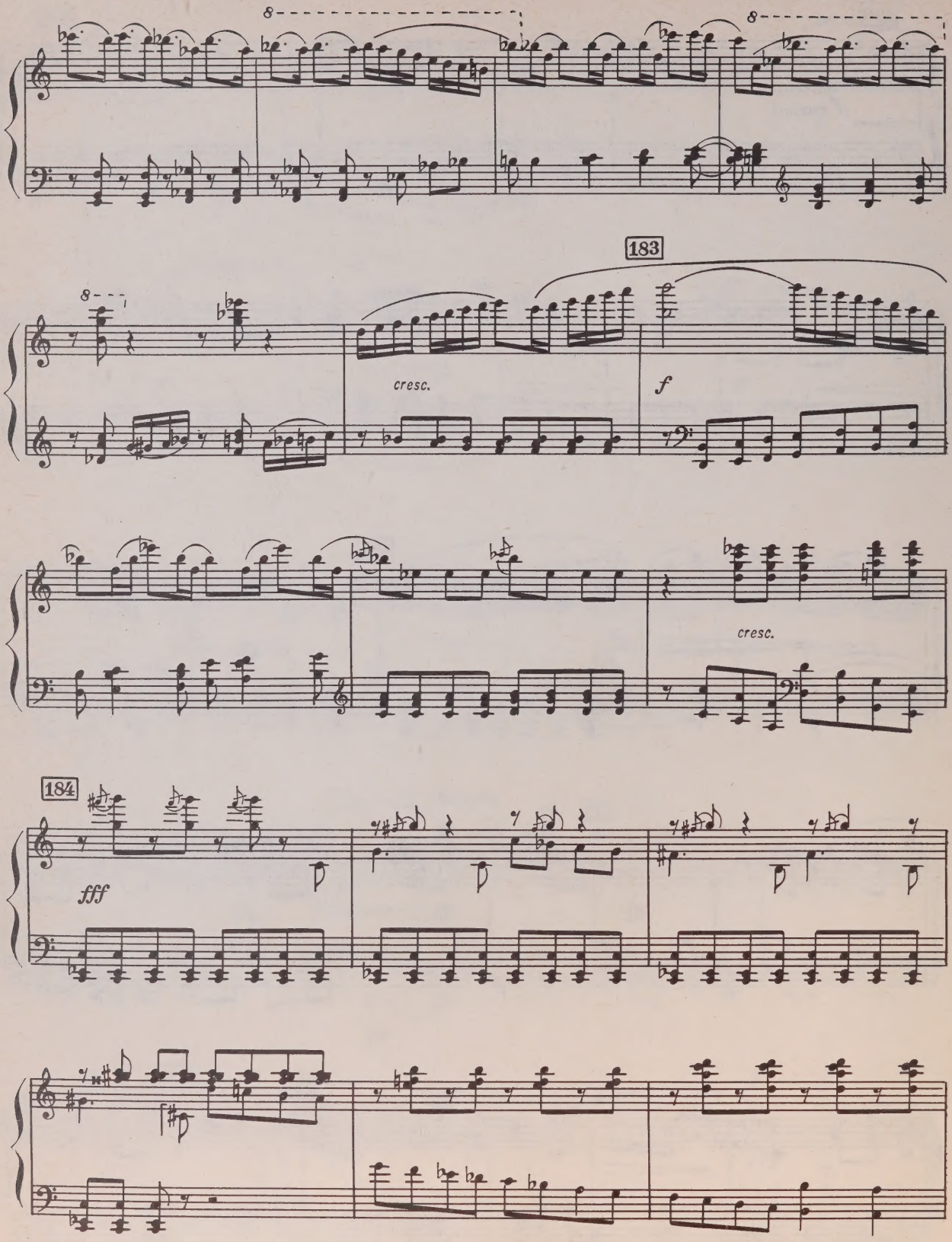


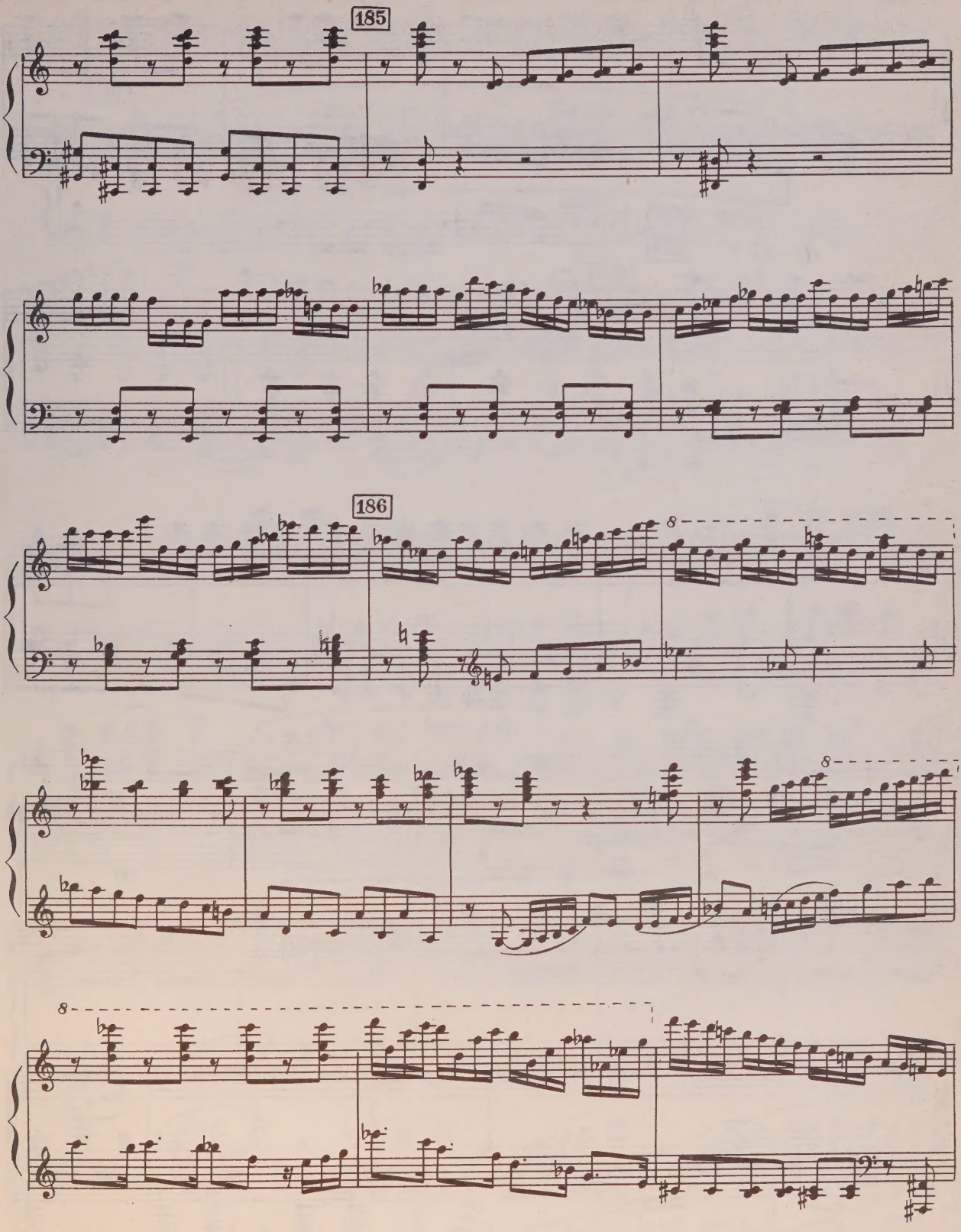


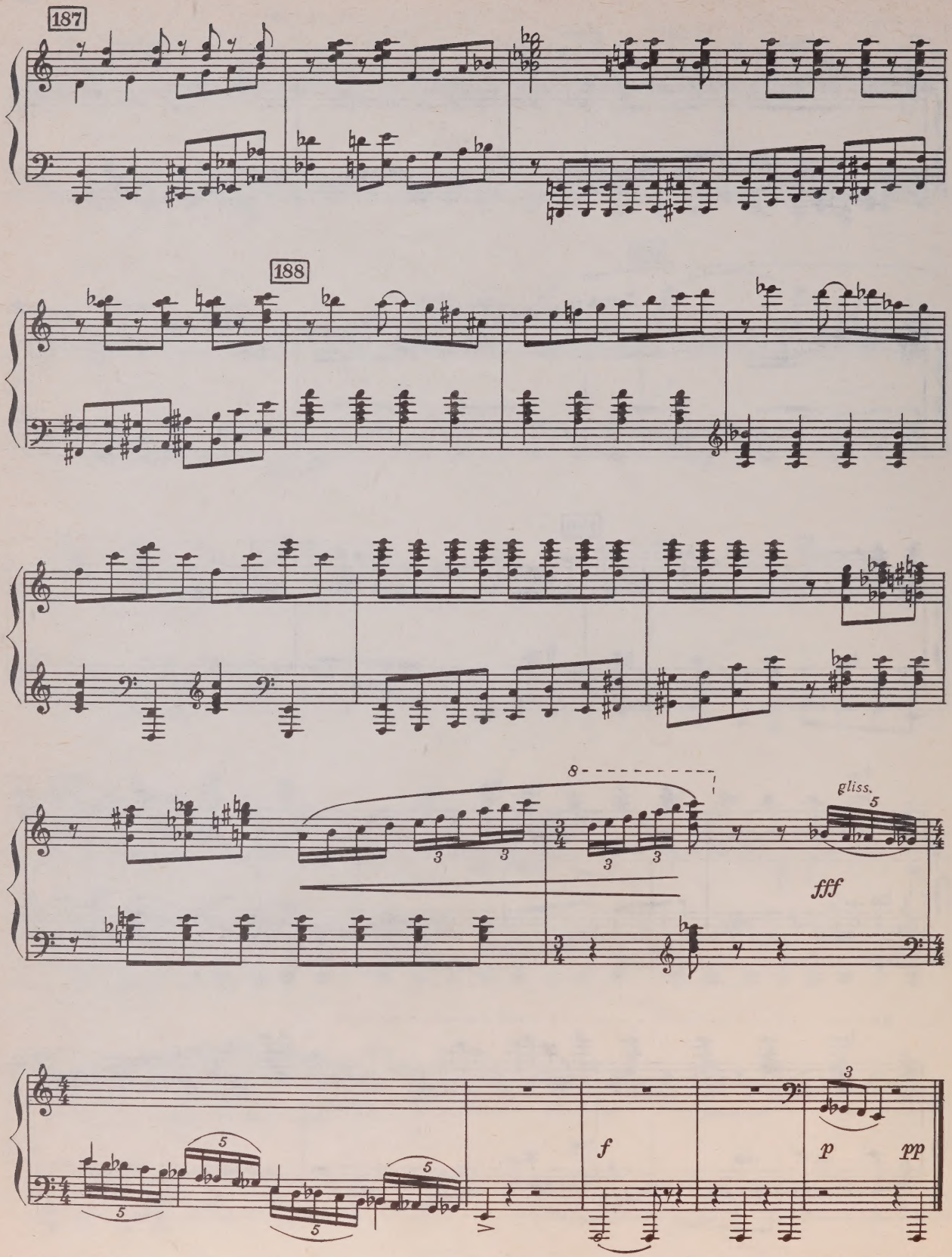
DSCH


177
accel.
p
p
rit.
178
a tempo
f
p
p
rit.
Adagio
179
f
pp
pp
pp
ppp


180
f marcato
cresc.
181
f
ff
ff
5
182
5
3
3

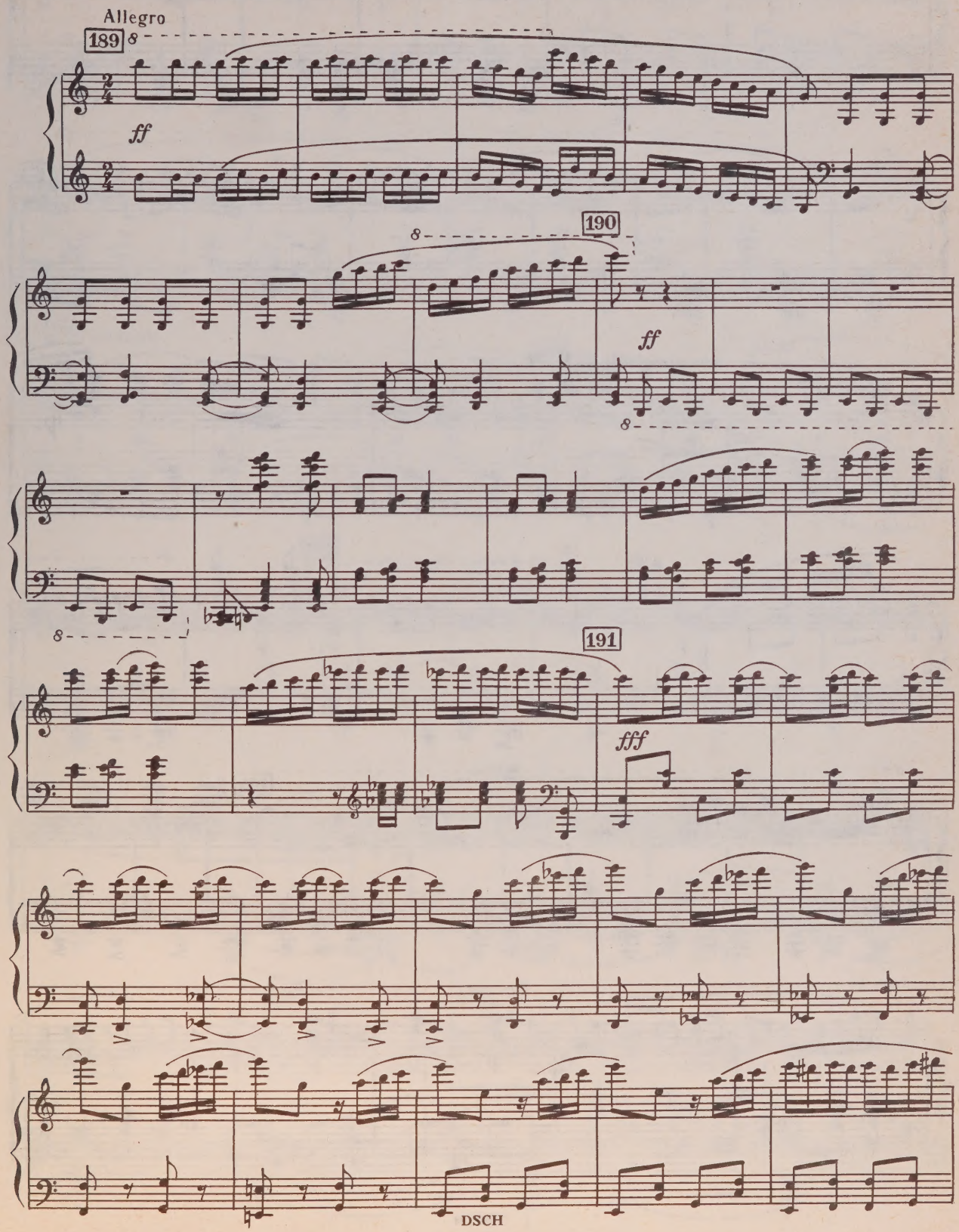

8
8
183
8
cresc.
f
cresc.
184
fff

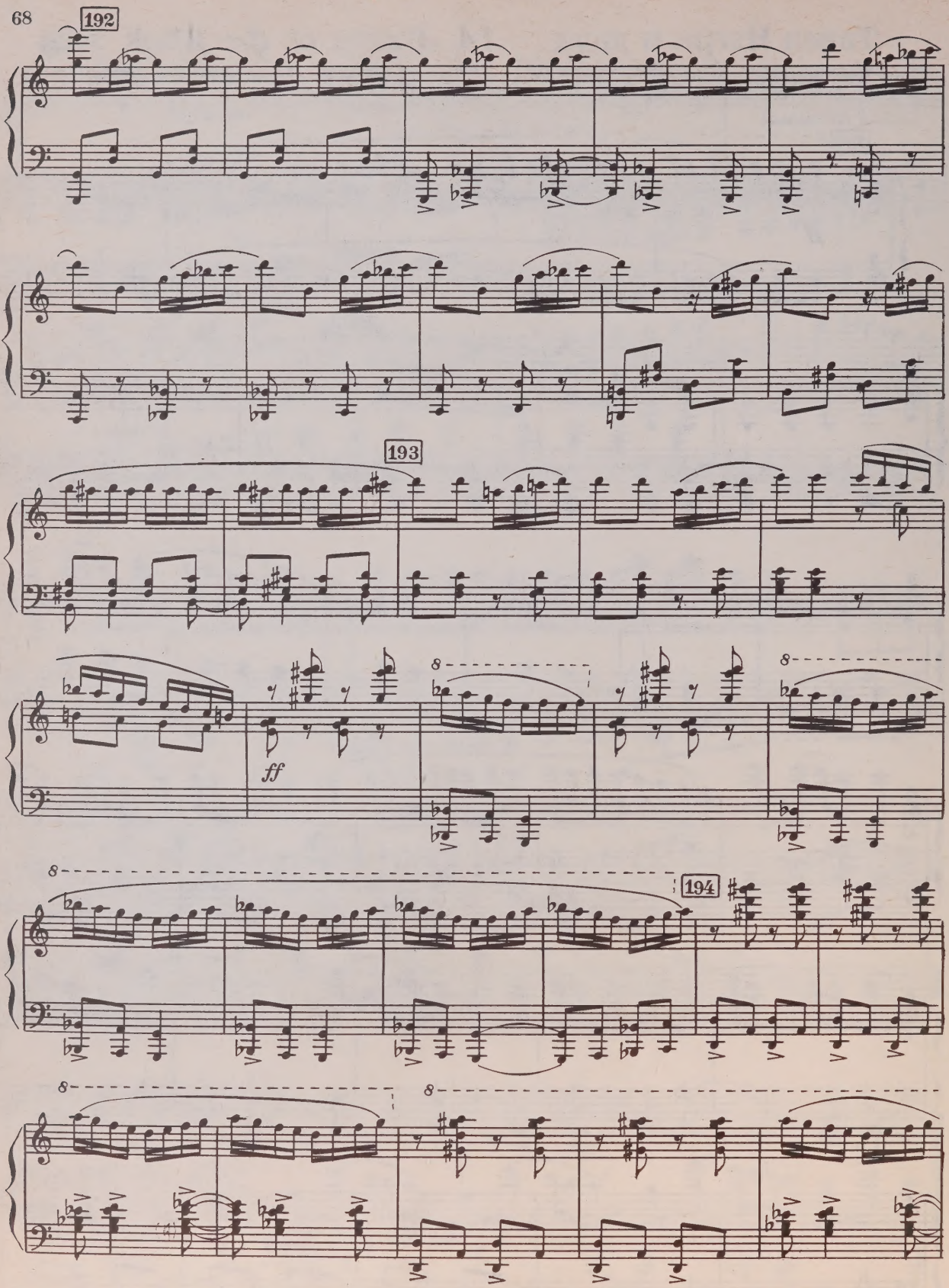

185
186
8
8
8

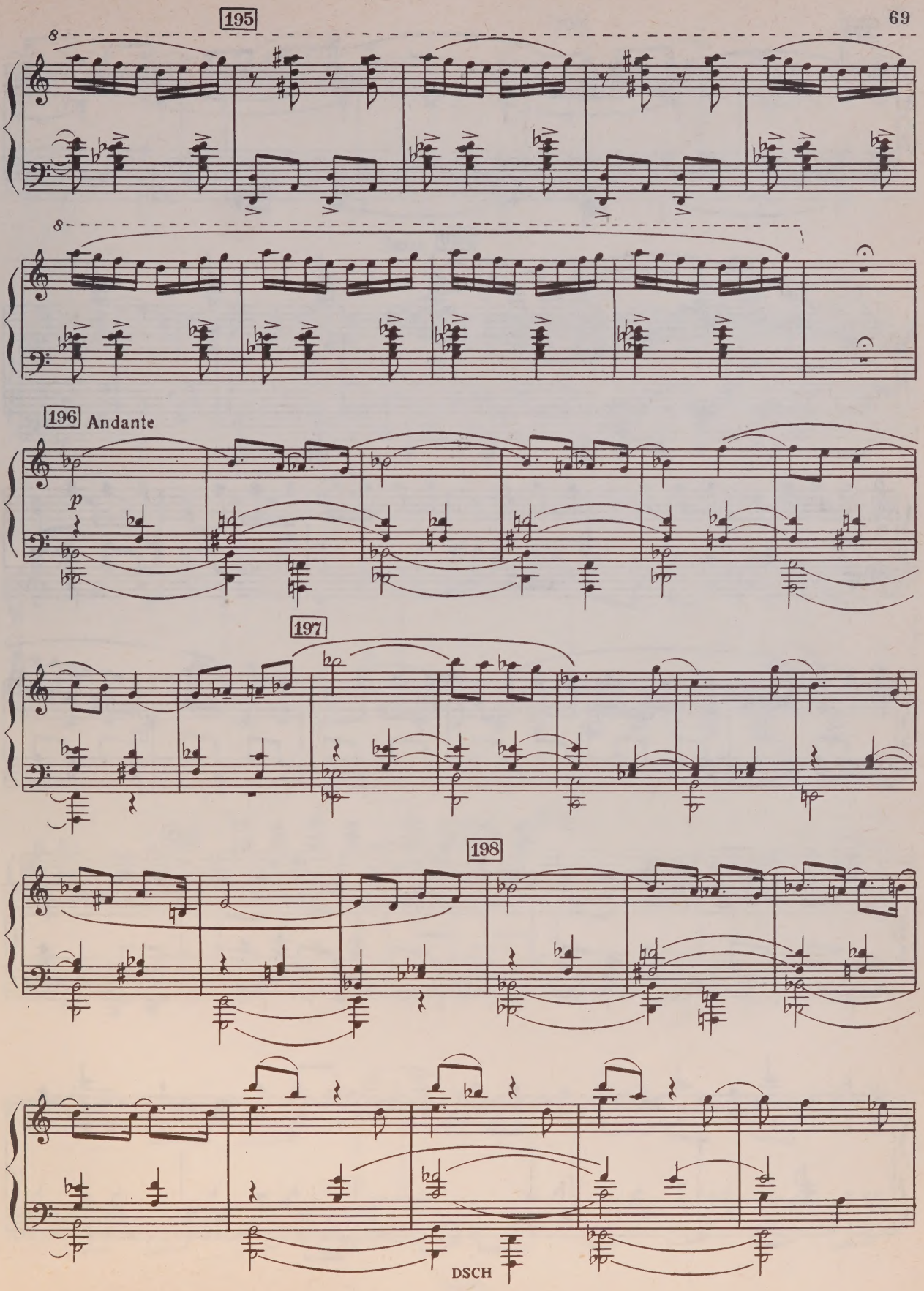

187
188
8
gliss.
fff
f
p
pp

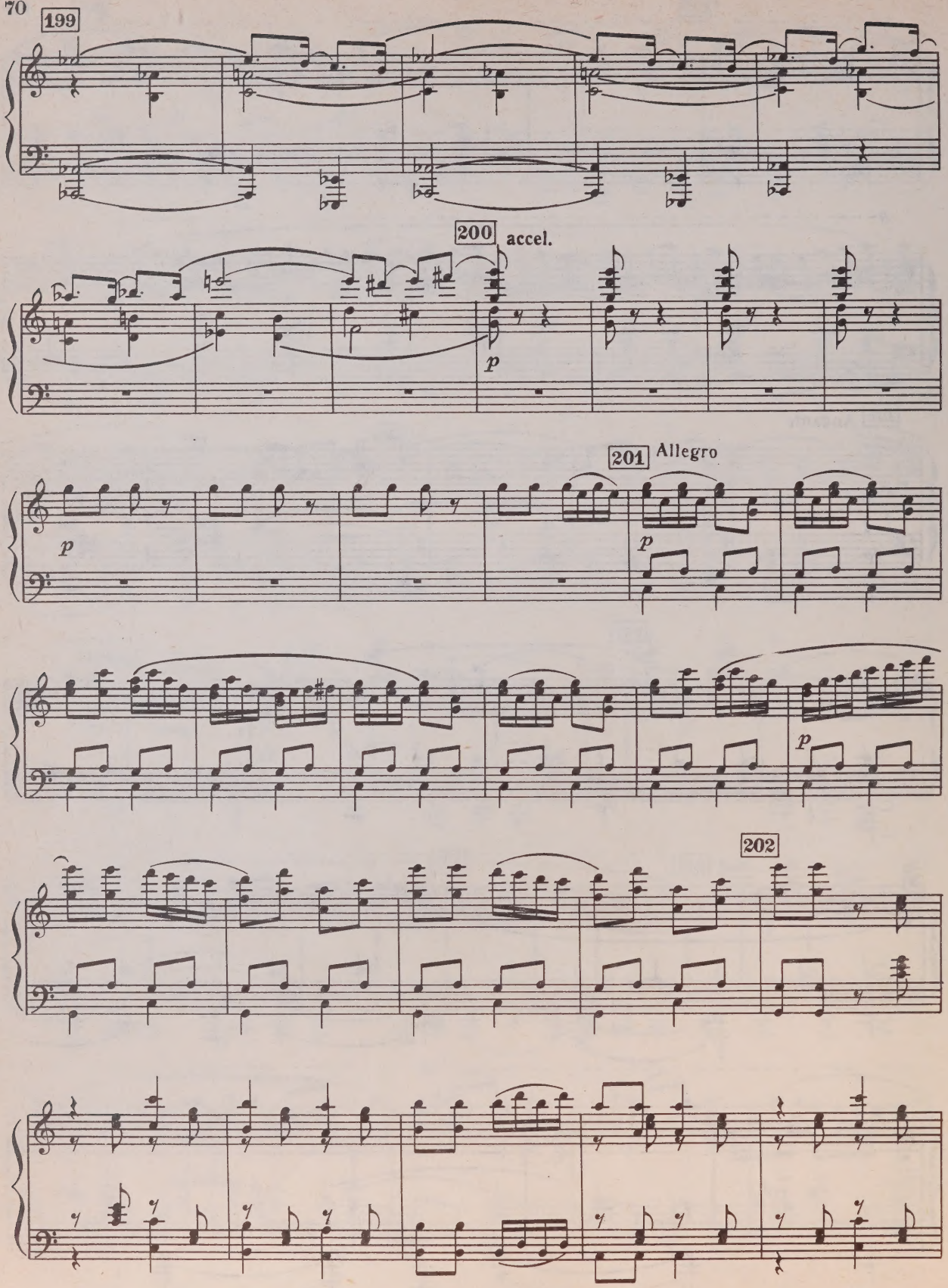
Танец Негра и двух советских футболистов

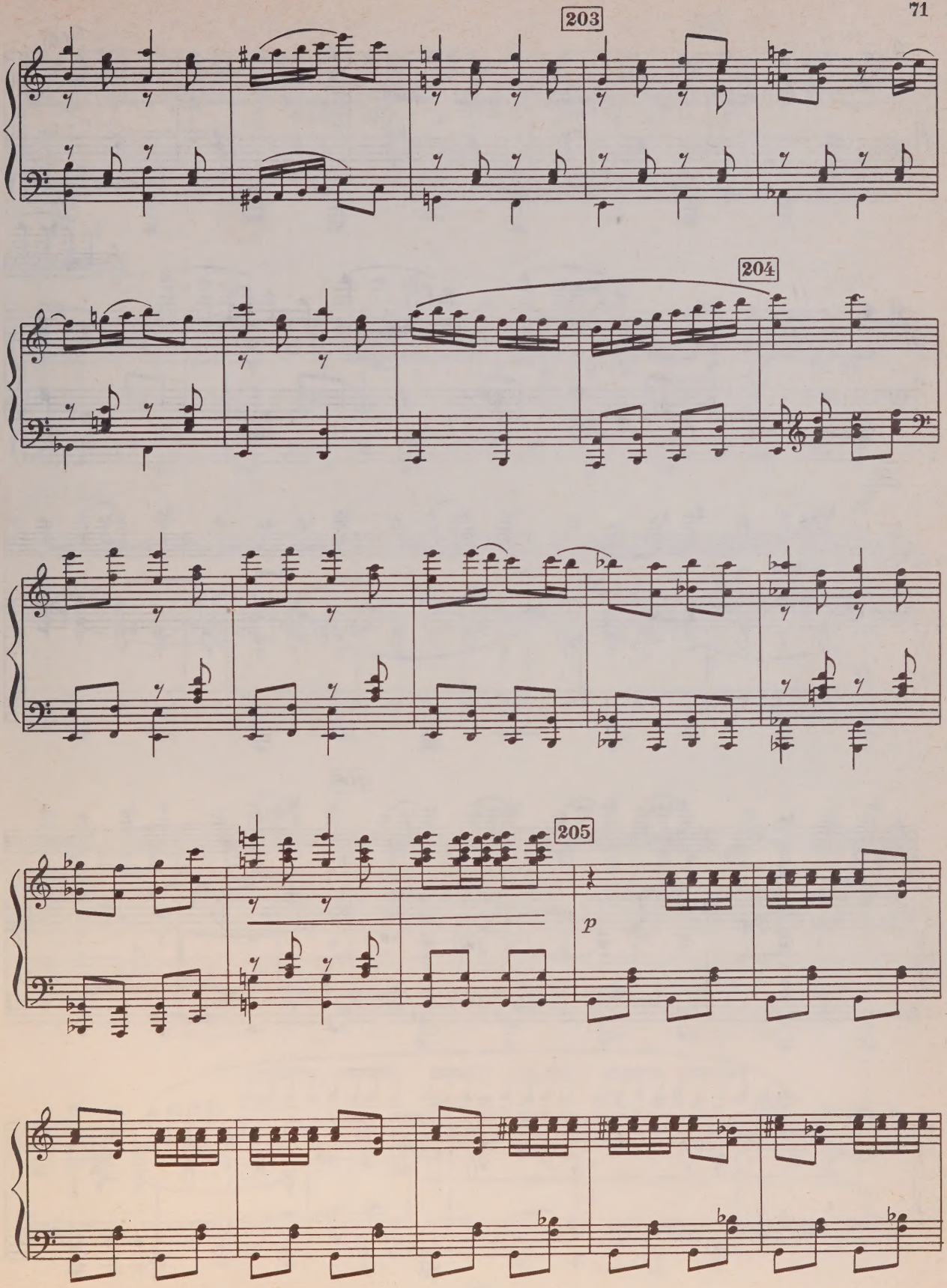
14 Dance of the Black Man and Two Soviet Footballers

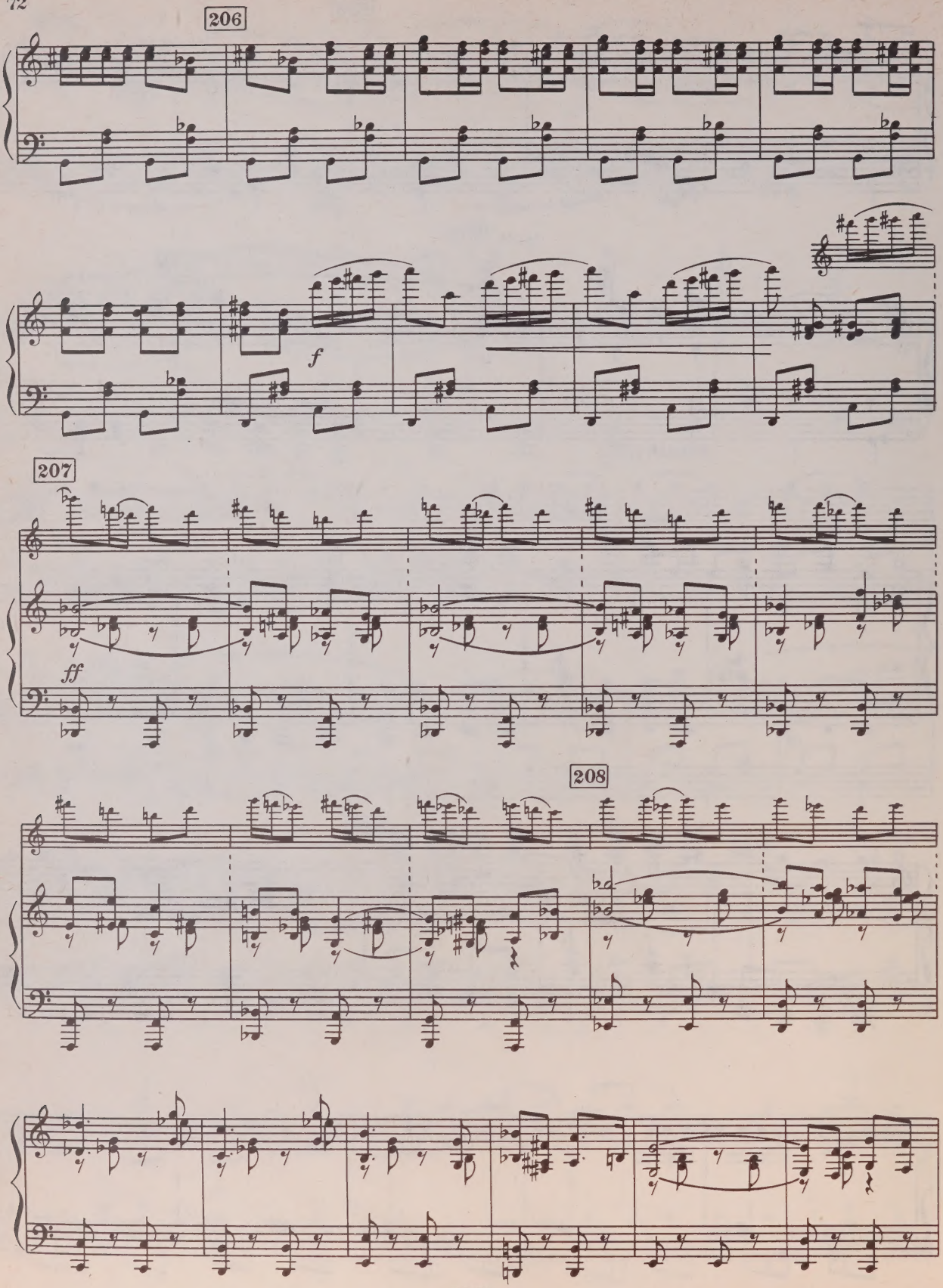


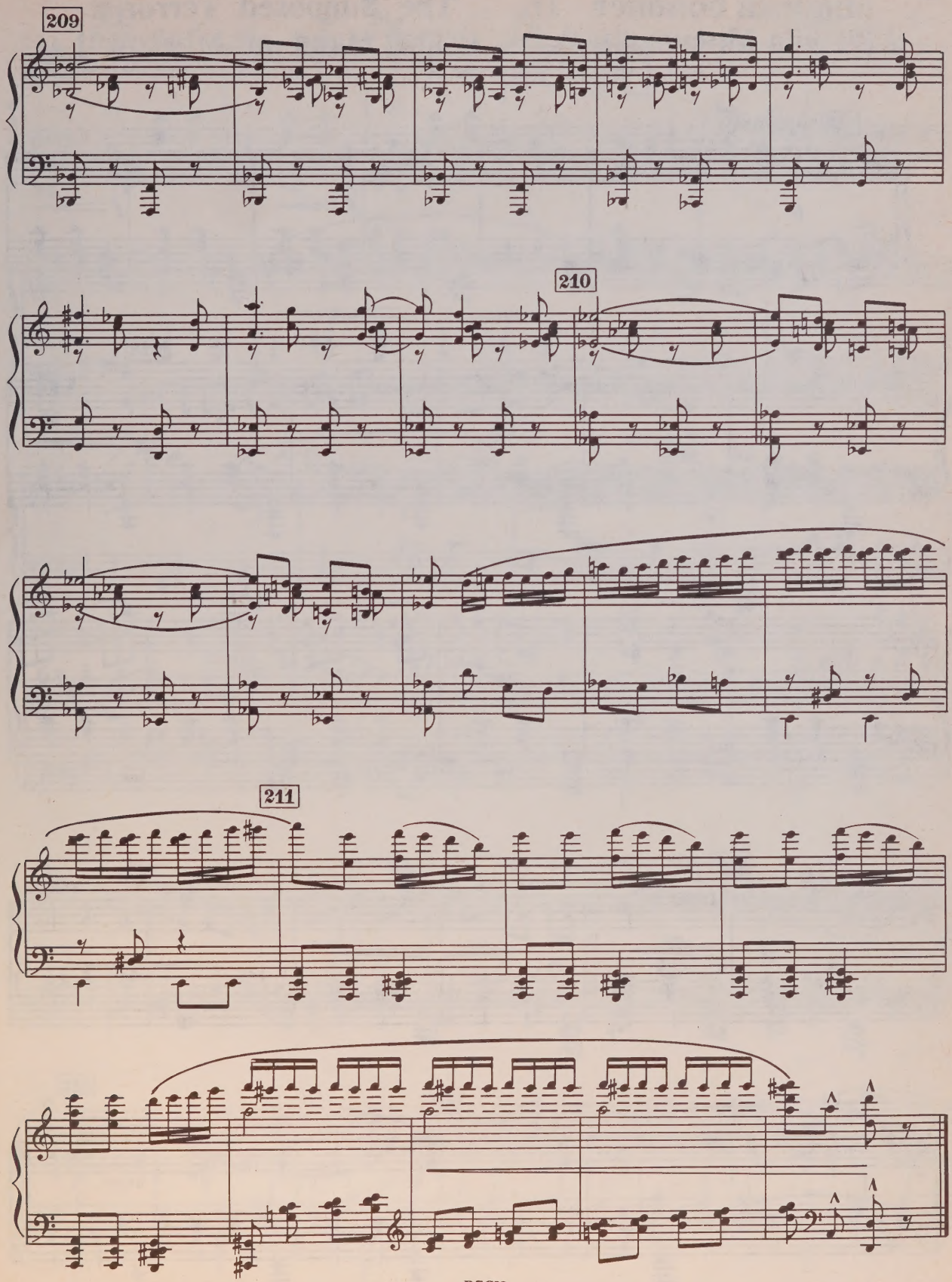

192
193
ff
194


195
196 Andante
p
197
198
DSCH

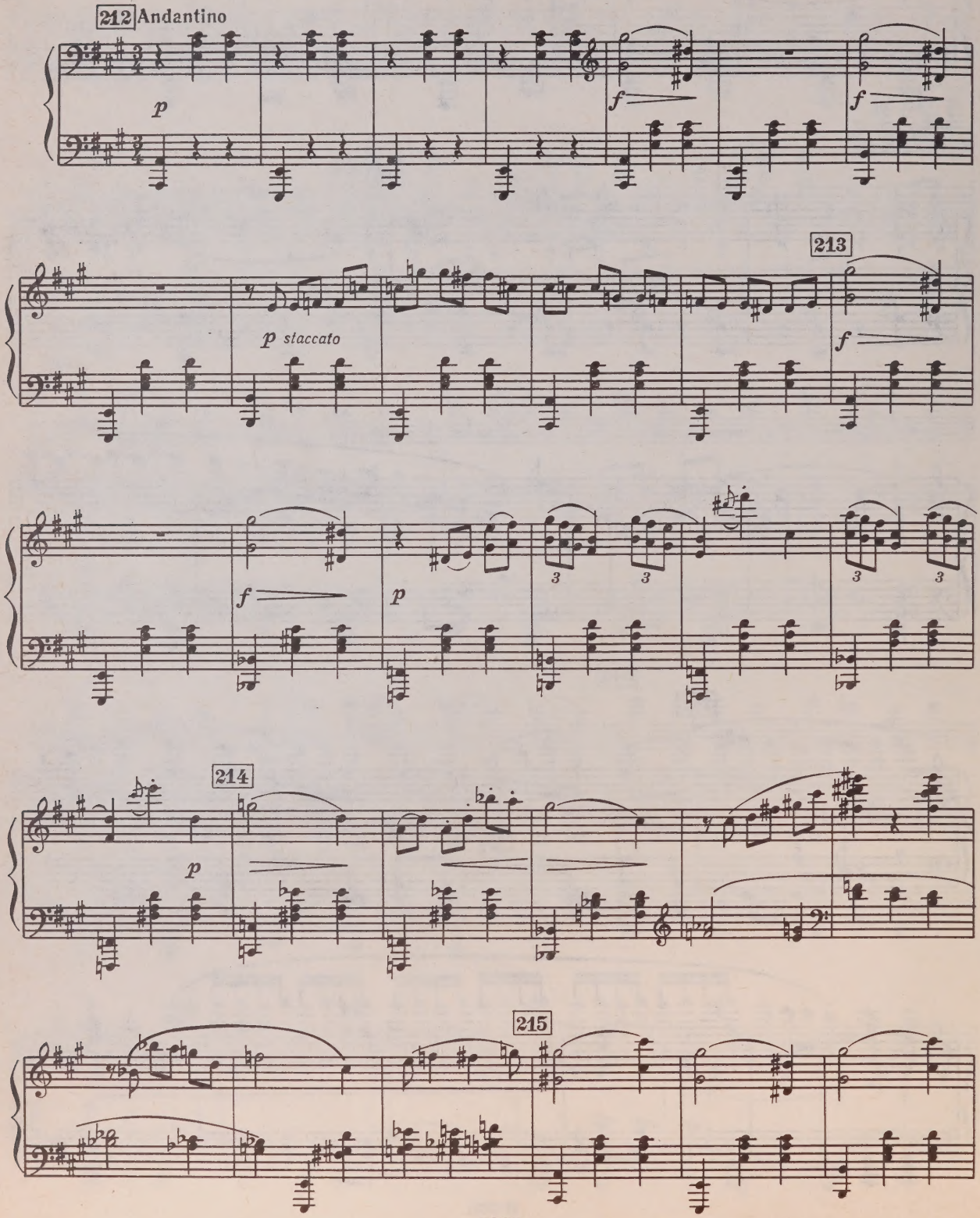

199
200
accel.
p
201
Allegro
p
p
202

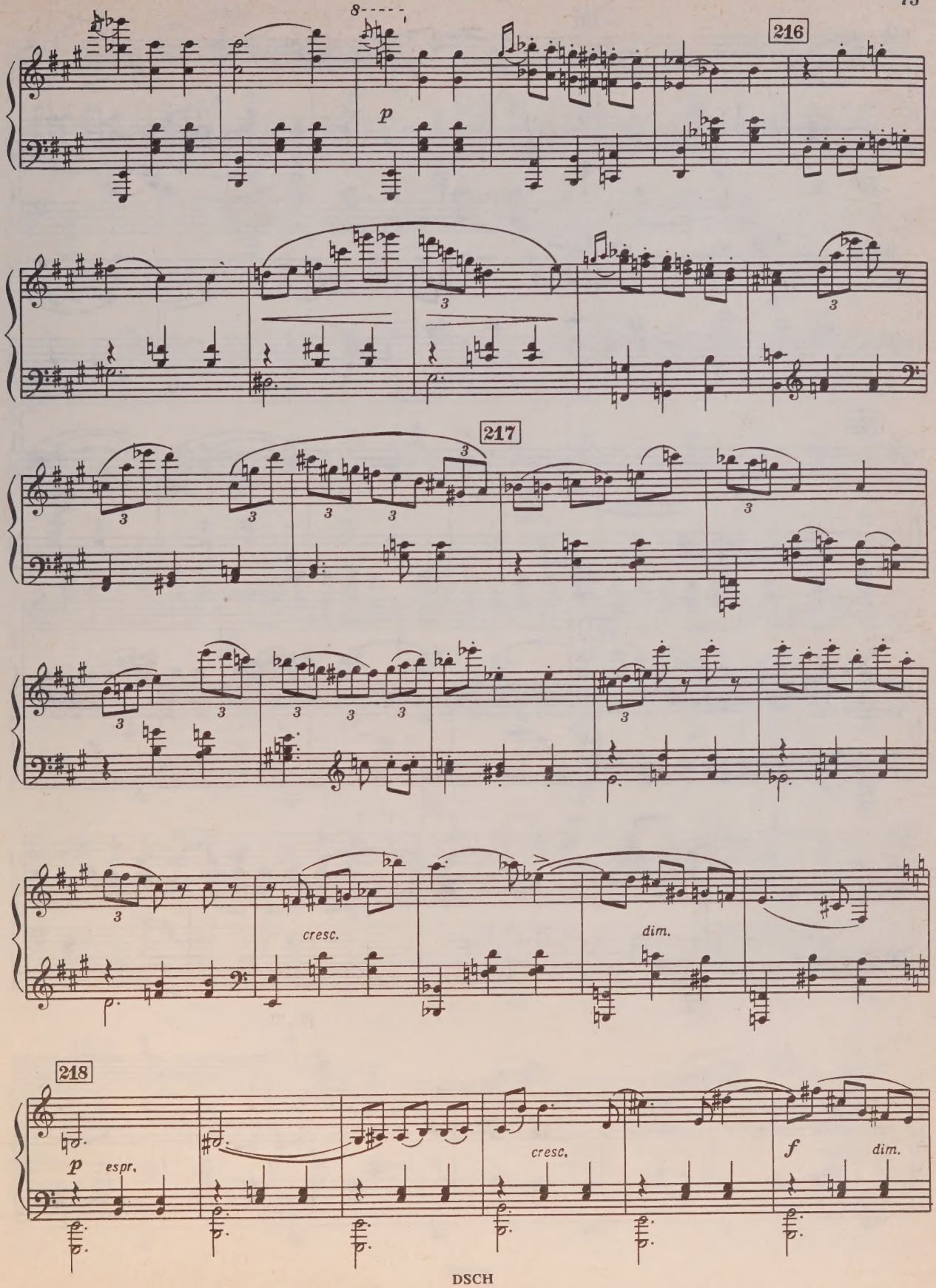

203
204
205
p

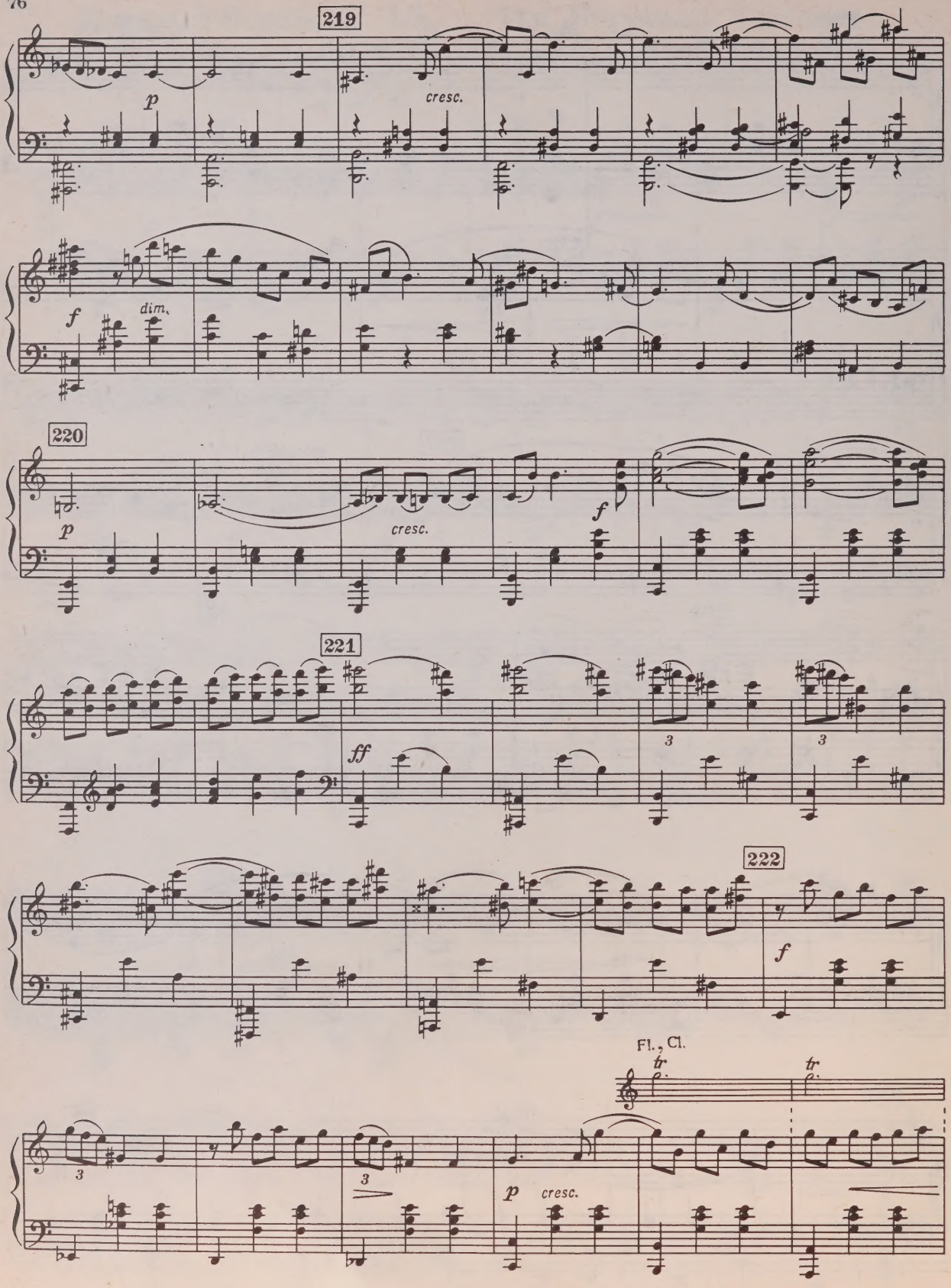

206
f
207
ff
208

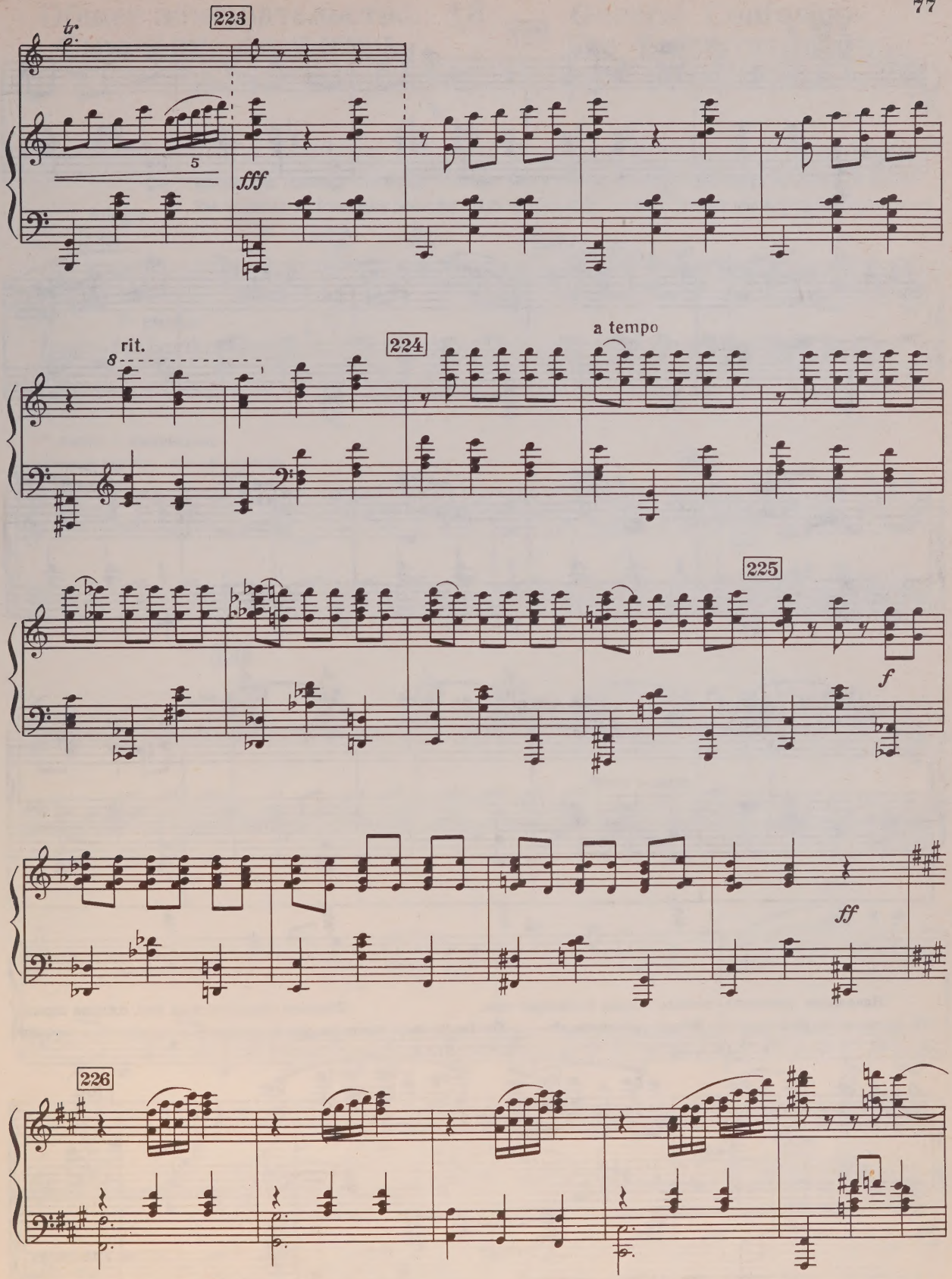

209
210
211

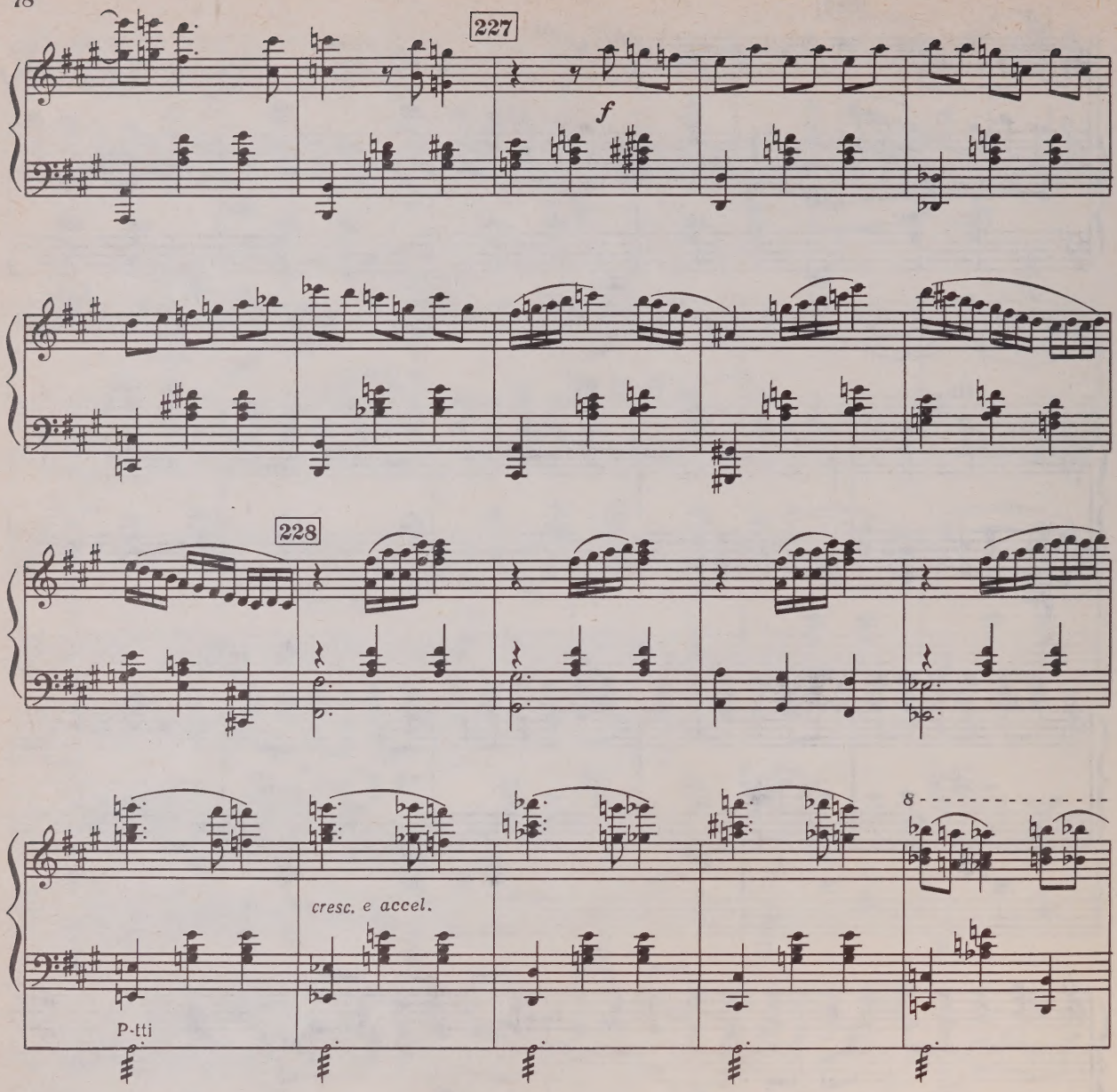
Мнимый бомбист (“Рука Москвы“) 15 The Supposed Terrorist (“The Hand of Moscow“)




8
216
p
3
217
3
cresc.
dim.
218
p
espr.
cresc.
f
dim.

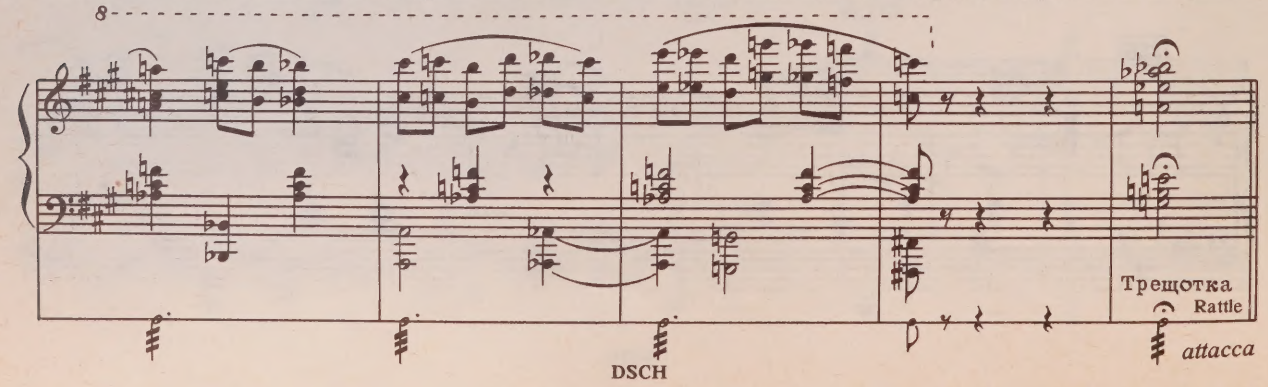

219
p
cresc.
f
dim.
220
p
cresc.
f
221
ff
3
3
222
f
Fl., Cl.
tr
tr
3
3
p
cresc.


223
tr
5
fff
224
rit.
8
a tempo
225
f
ff
226



Начальник советской команды высоко поднимает мяч.
The Leader of the Soviet team lifts the ball high into the air.

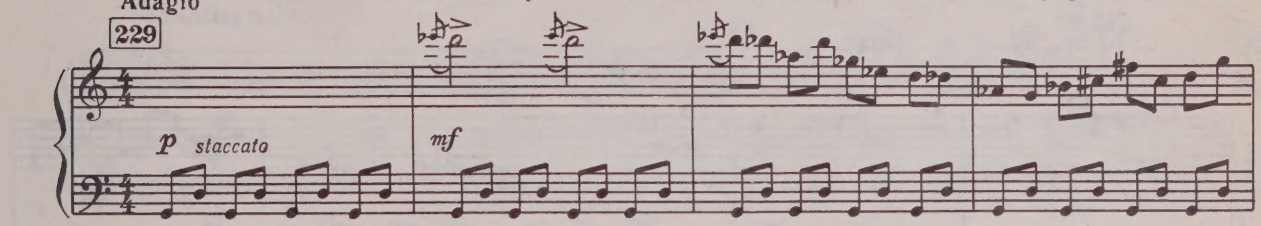
Фашисты бросаются на пол, ожидая взрыва.
The Fascists throw themselves onto the ground in expectation of an explosion.



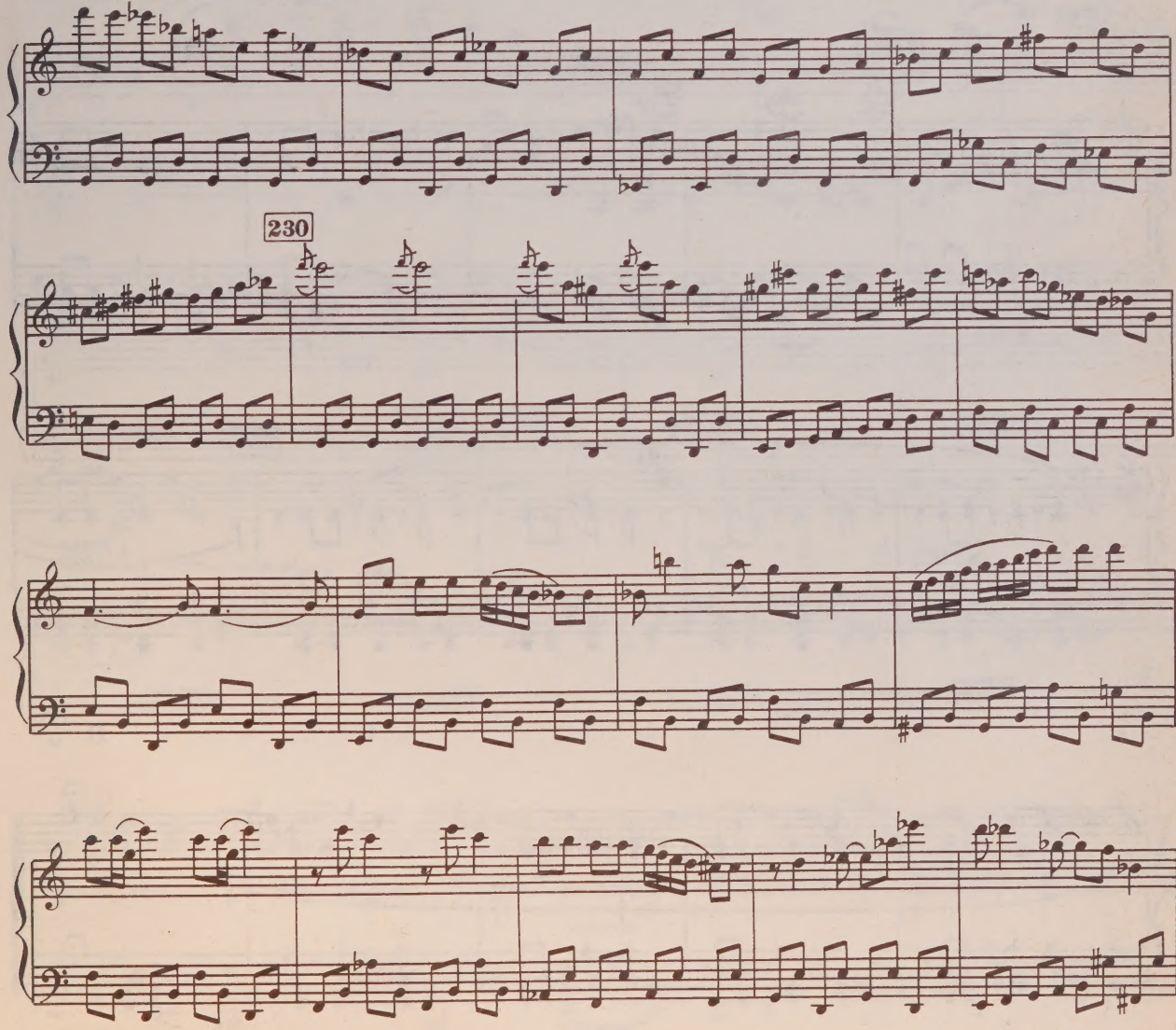
Общее замешательство. 16
Смущение фашистов

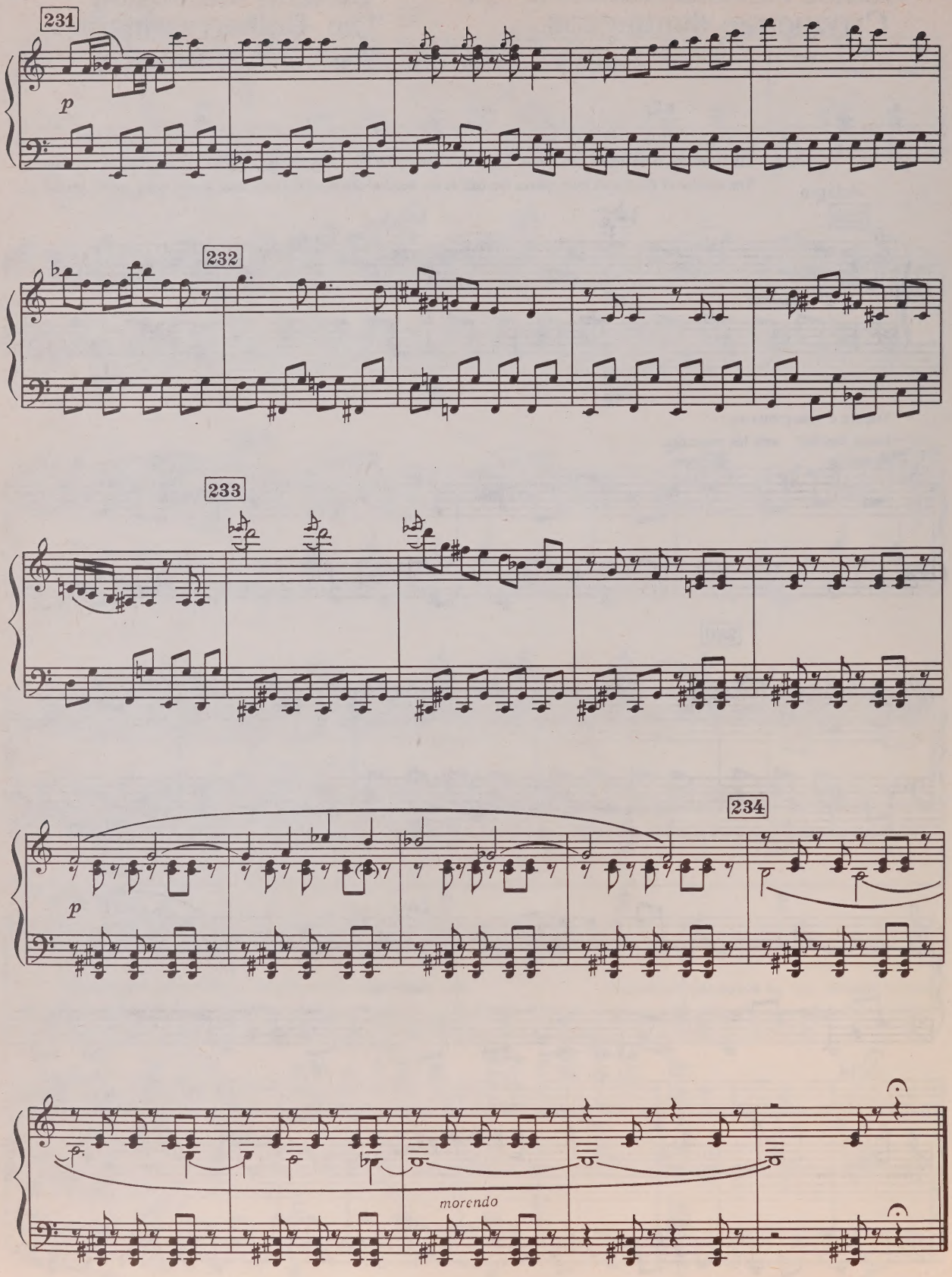
General Confusion
The Embarrassment.
of the Fascists

Начальник советской команды оставляет мяч у головы лежащего Директора выставки и уходит
The Leader of the Soviet team places the ball at the head of the exhibition Director who is lying on the ground and



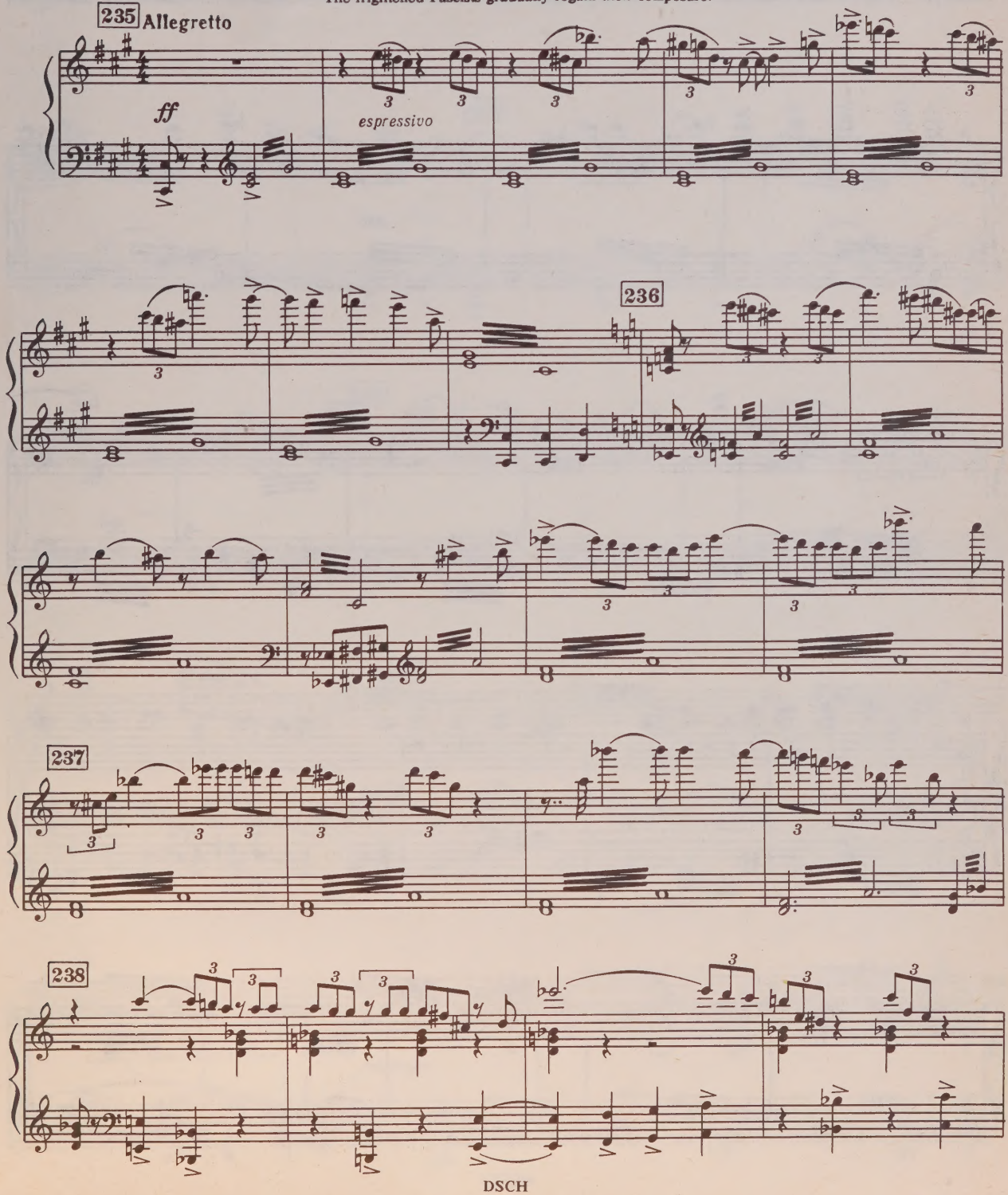
вместе с товарищами.
leaves together with his comrades.

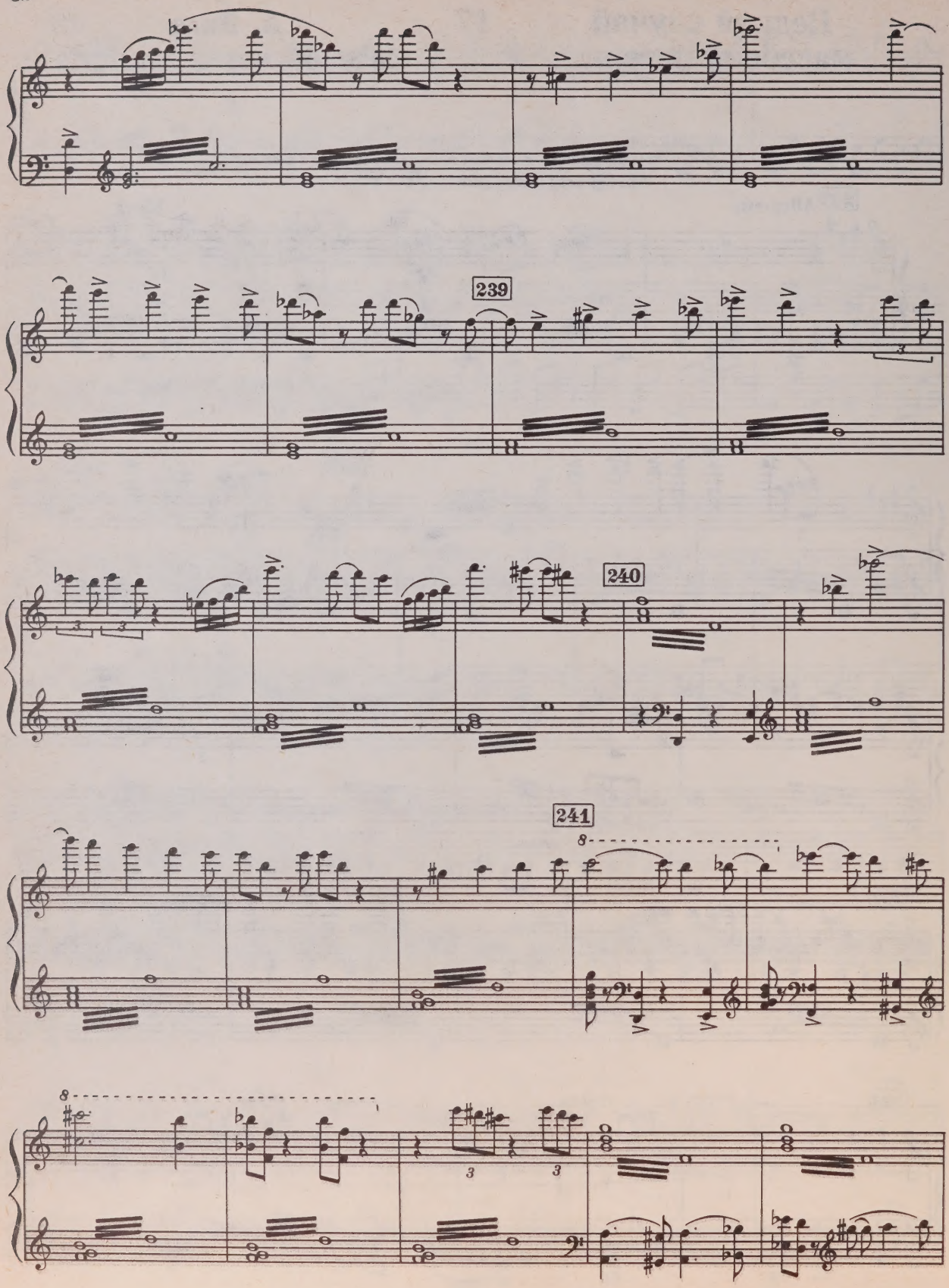


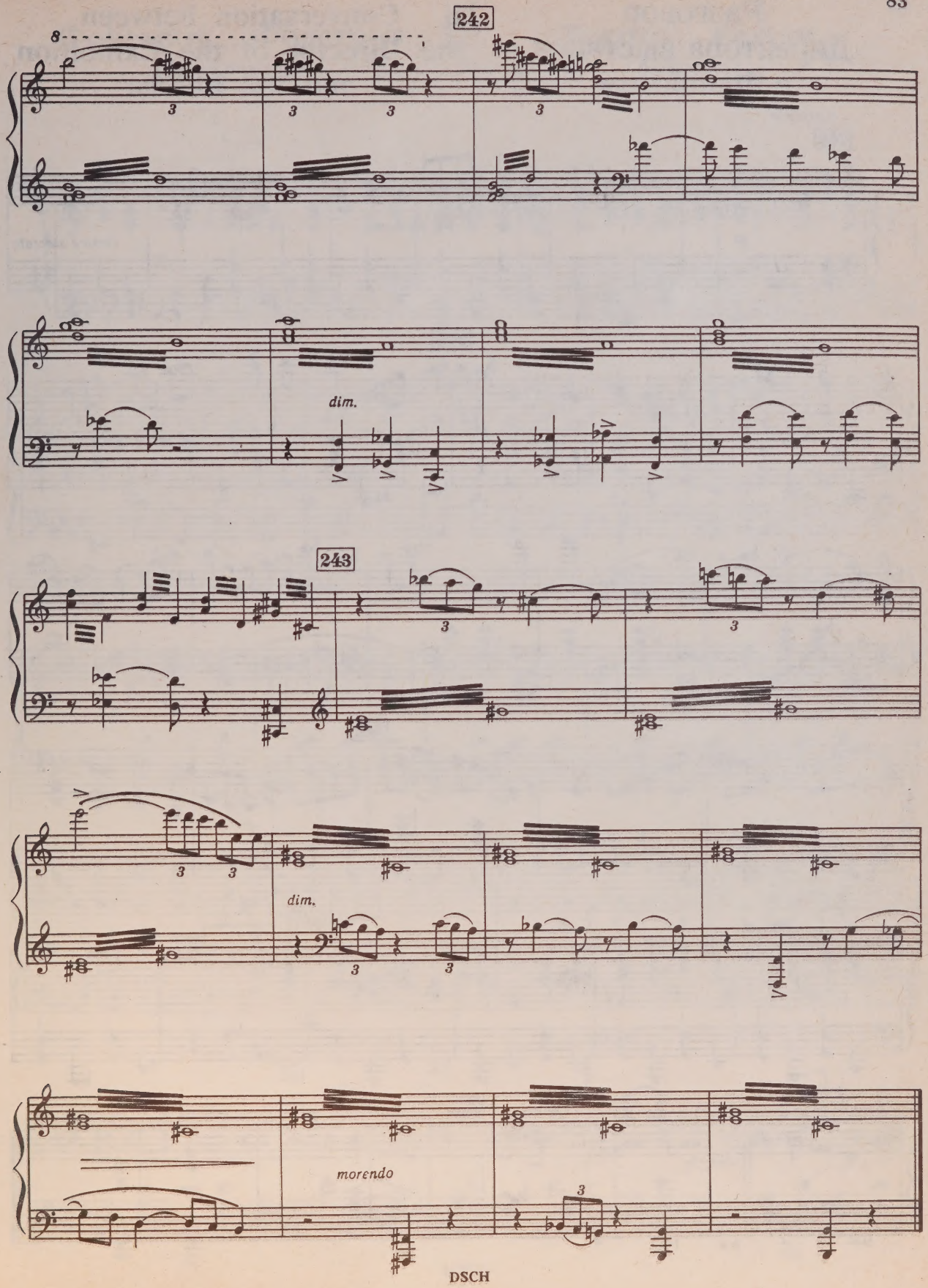

231
p
232
233
234
p
morendo

Редкий случай массовой истерии — 17 — A Rare Case of Mass Hysteria

Перепуганные фашисты постепенно приходят в себя.
The frightened Fascists gradually regain their composure.

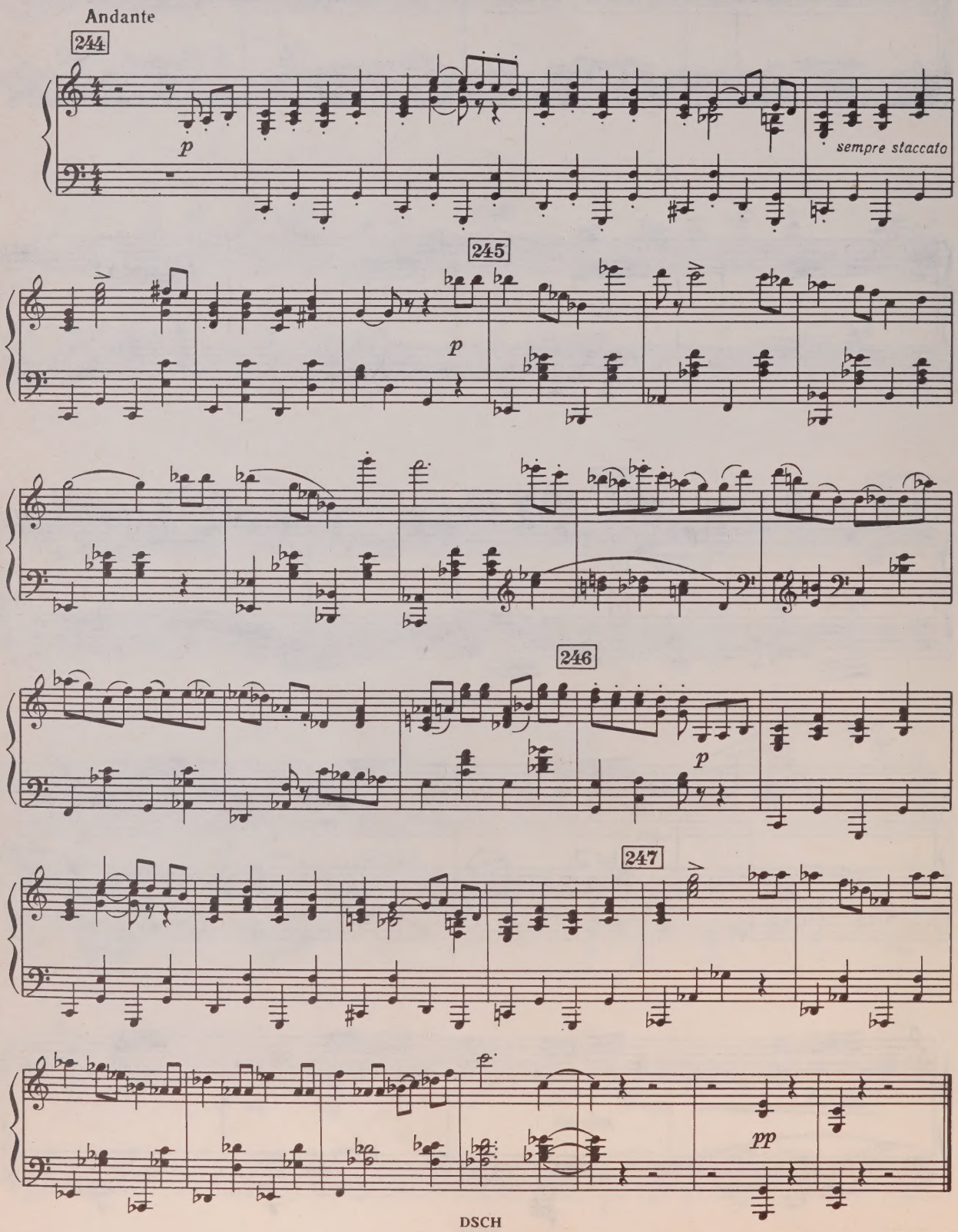



239
240
241
8
8
3
3
3
3


242
8
dim.
243
dim.
morendo

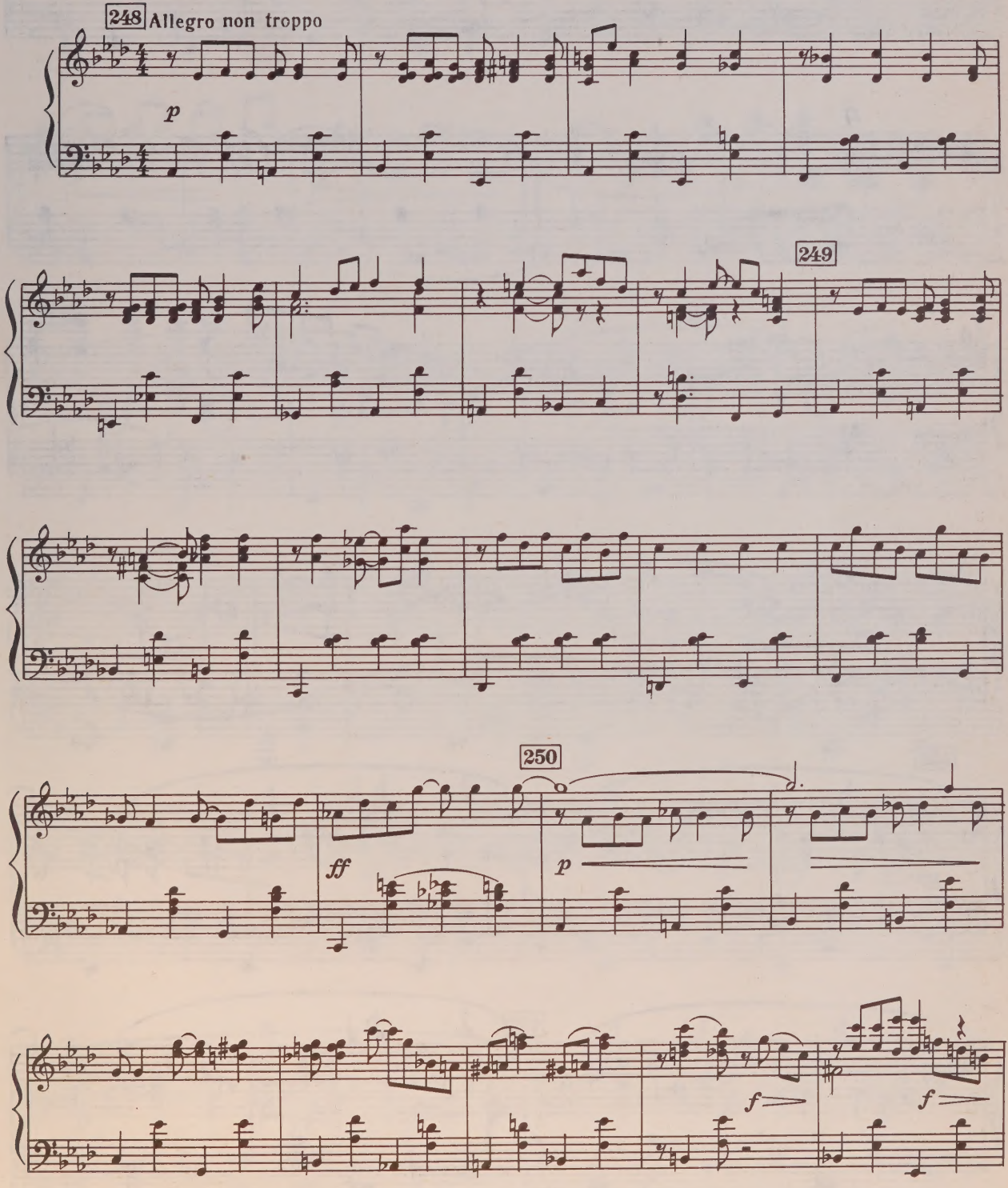
Разговор Директора выставки с Фашистом

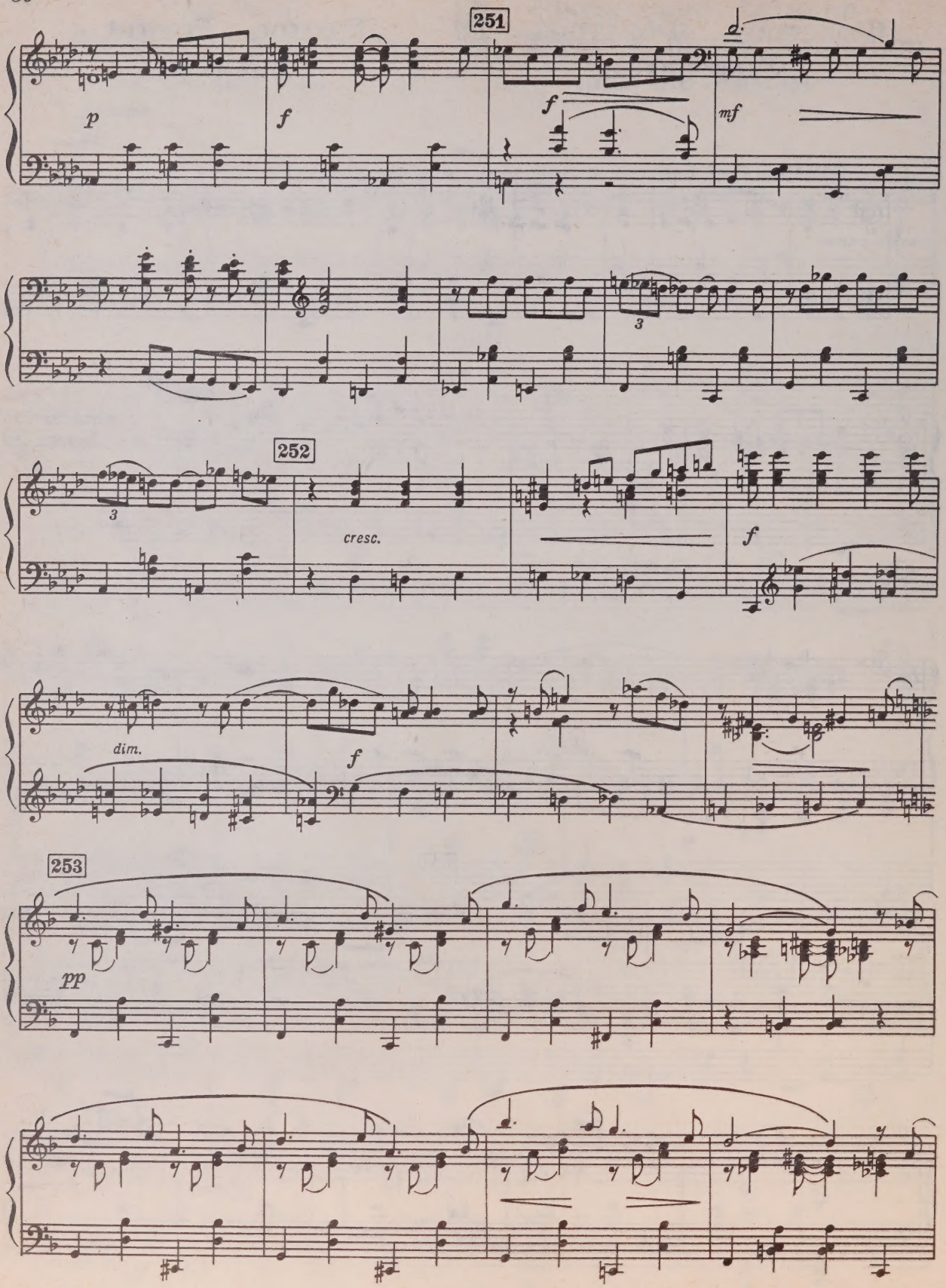
18 Conversation between the Director of the Exhibition and the Fascist

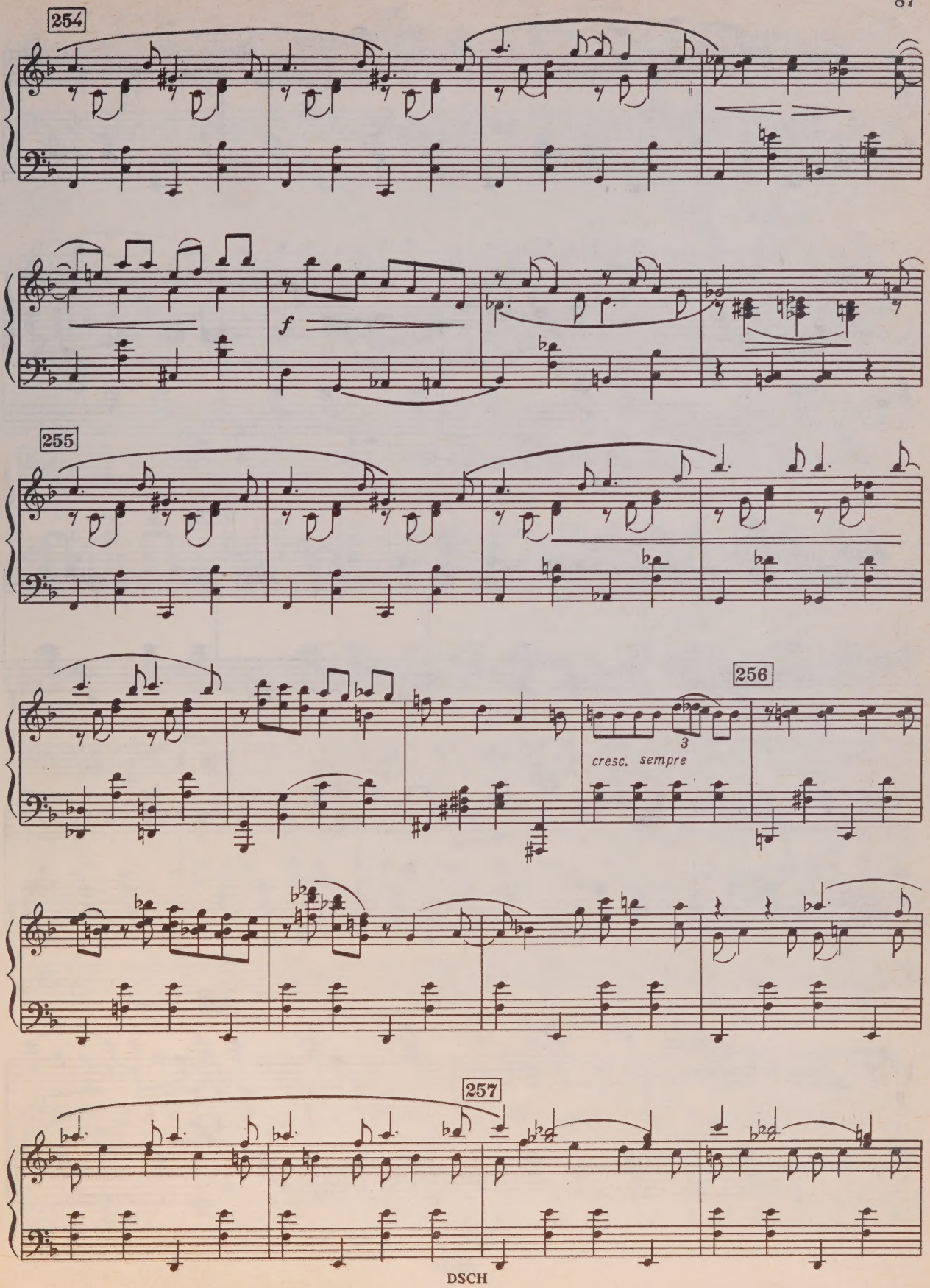


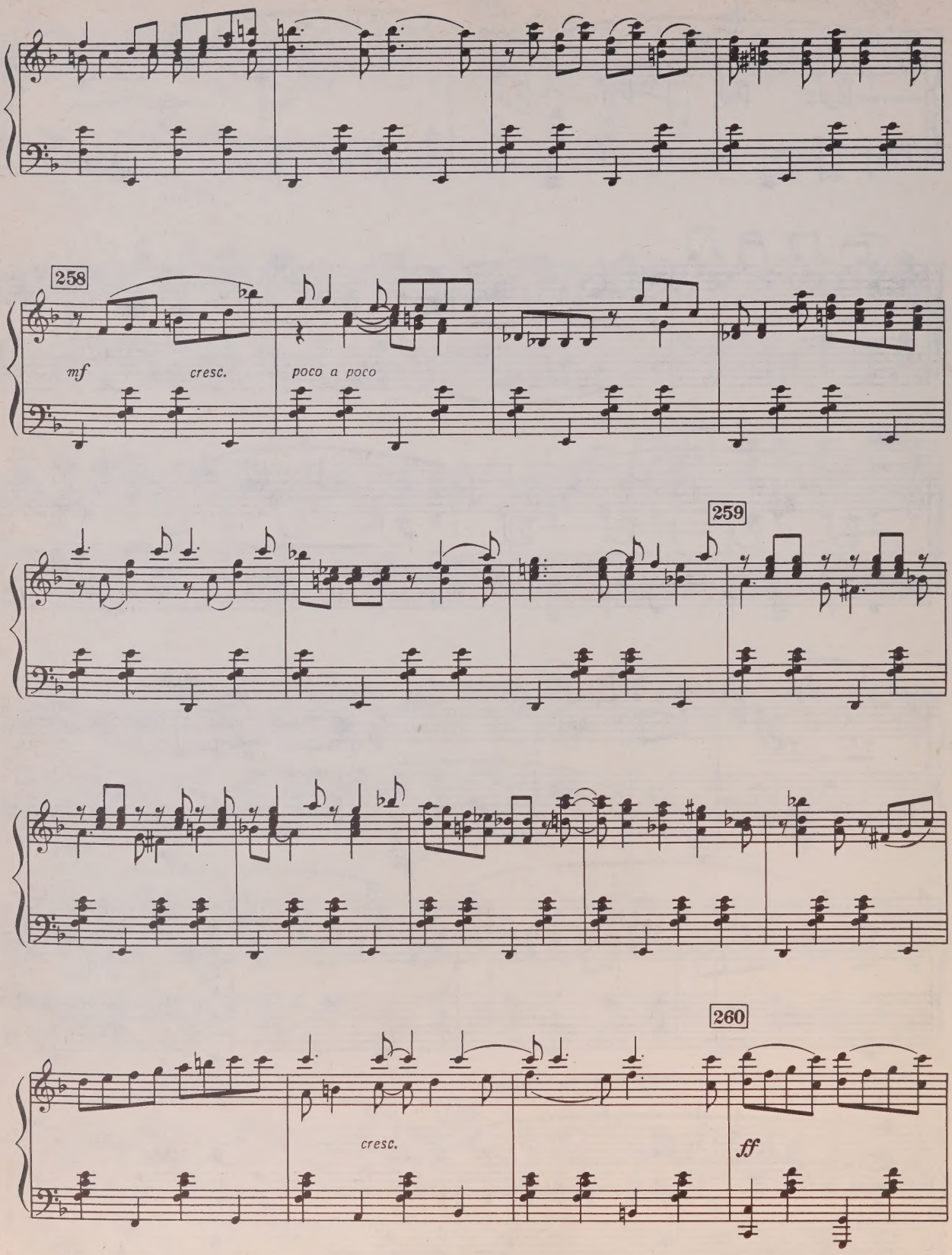
Фокстрот... Фокстрот... 19
Фокстрот...

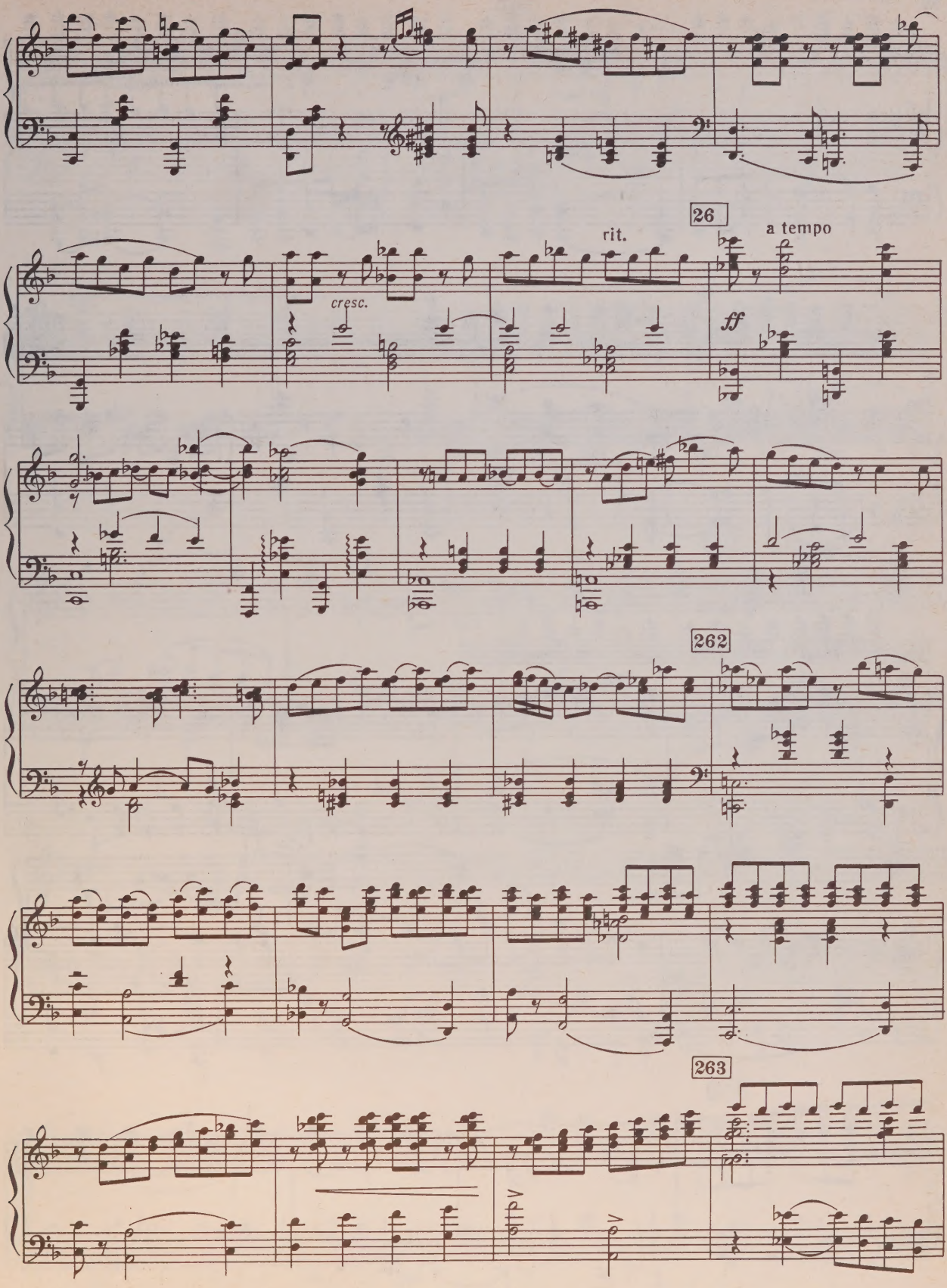
Foxtrot... Foxtrot...
Foxtrot...

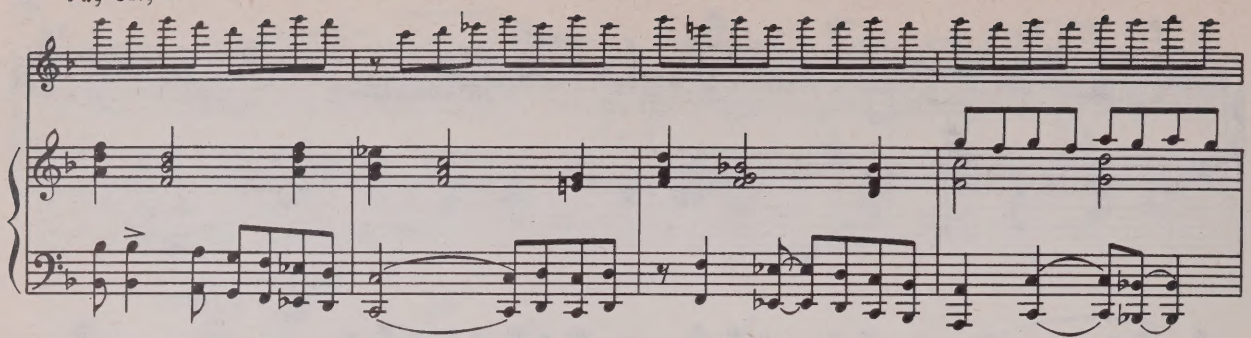


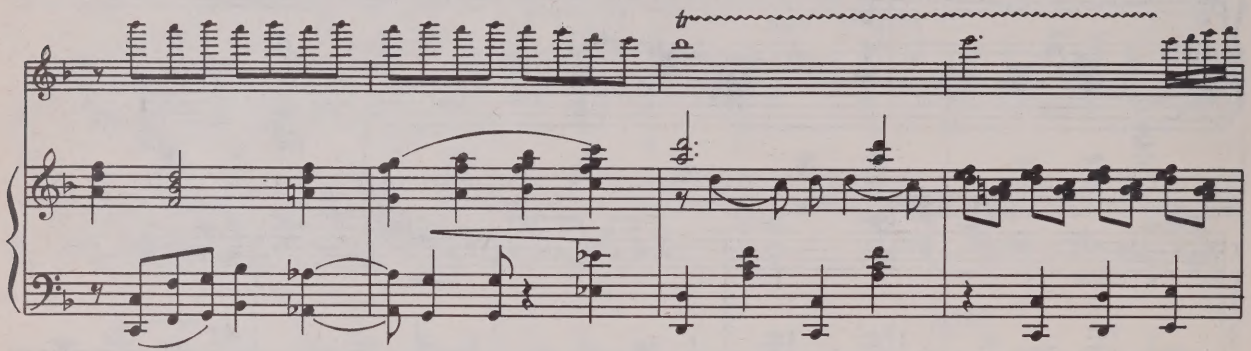

251
p
f
f
mf
3
252
3
cresc.
f
dim.
f
253
pp


254
f
255
256
3
cresc. sempre
257

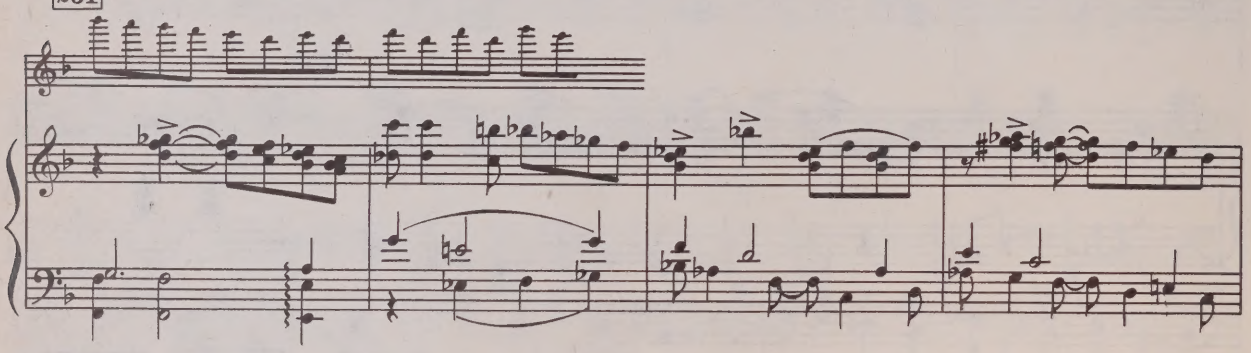

258
mf
cresc.
poco a poco
259
260
cresc.
ff


26
rit.
a tempo
cresc.
ff
262
263

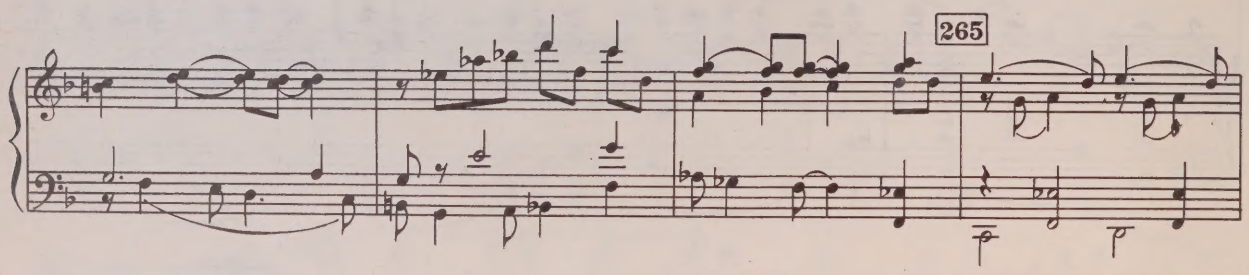


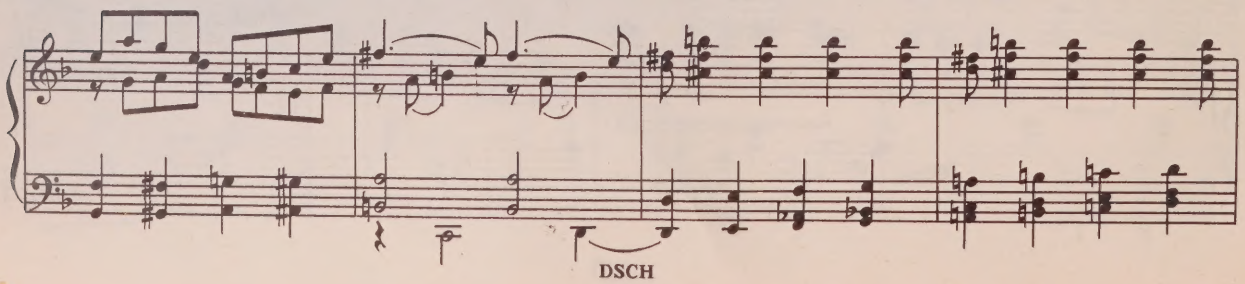


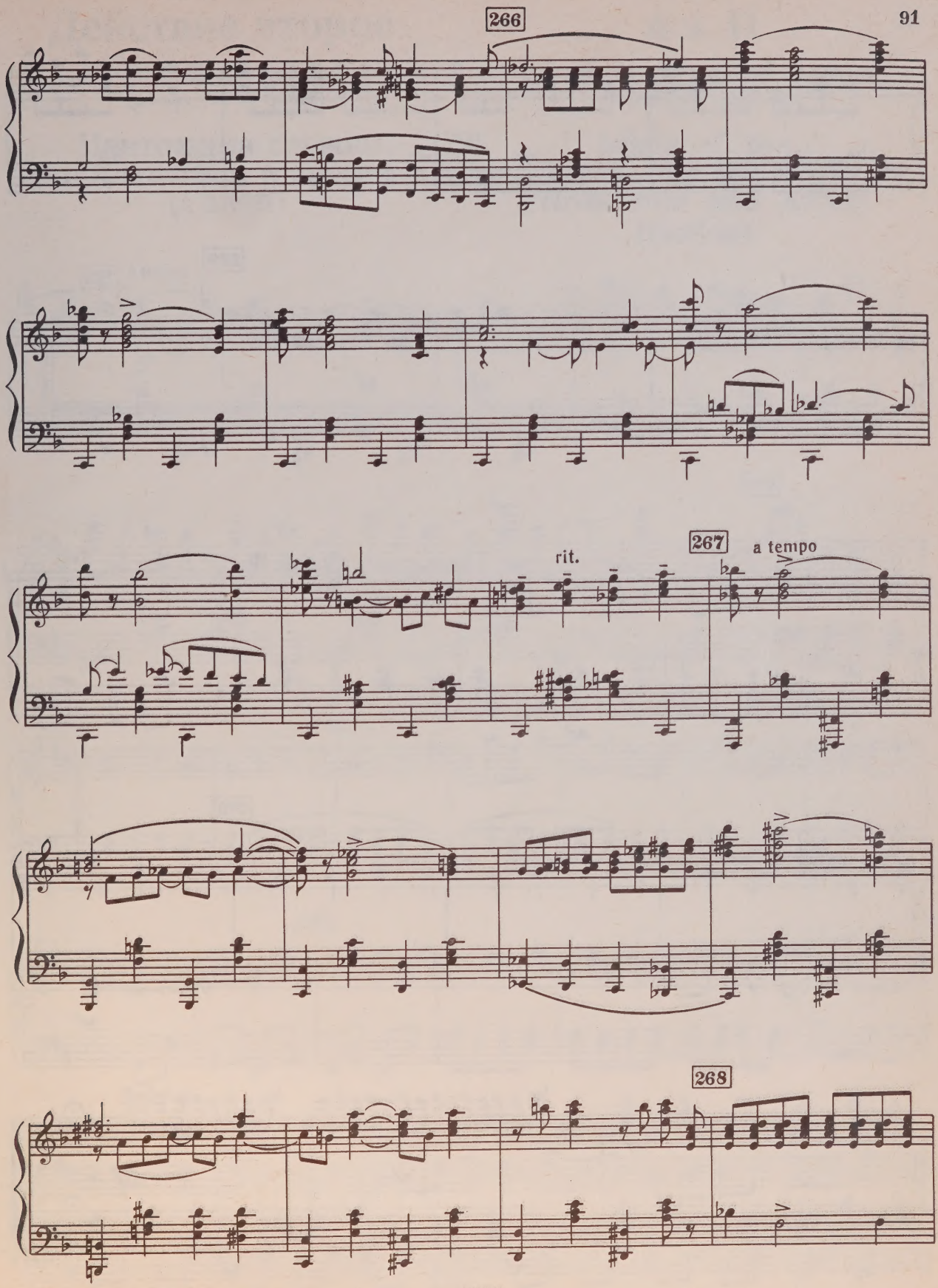
264

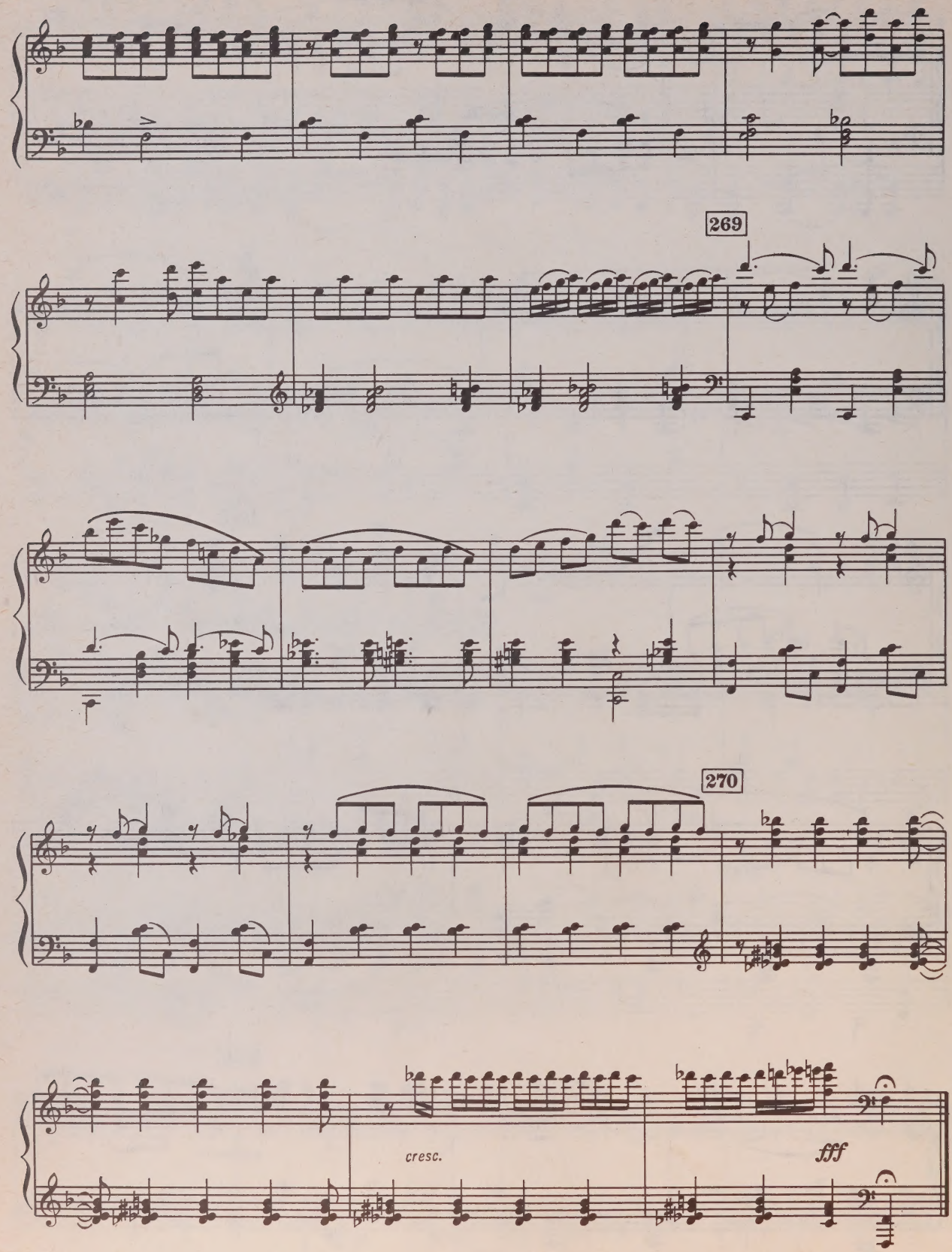


265






266
267
rit.
a tempo
268


269
270
cresc.
fff

Действие второе

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Улица в том же городе

Пантомима слежки, провокации и ареста (Галоп)

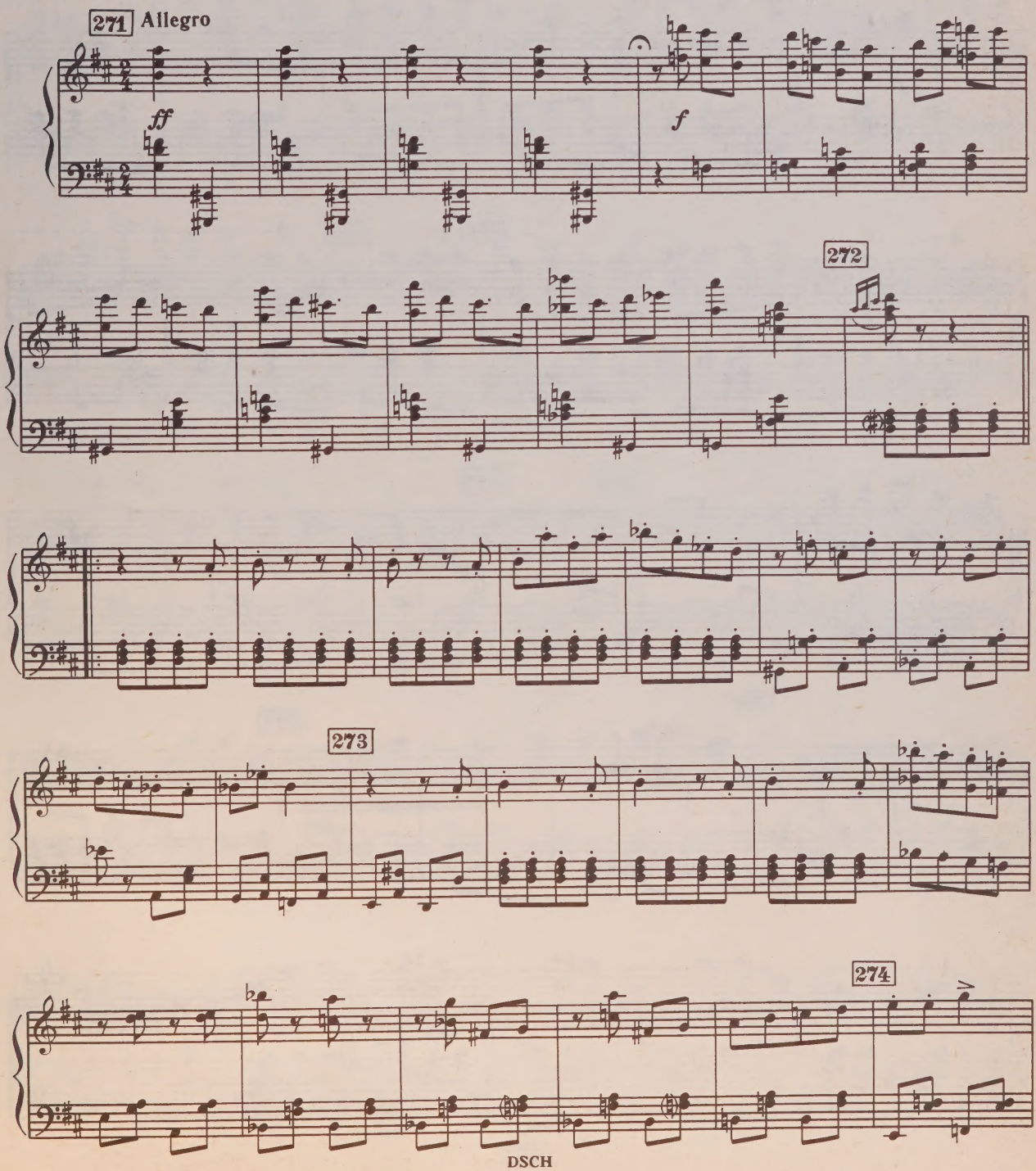
20

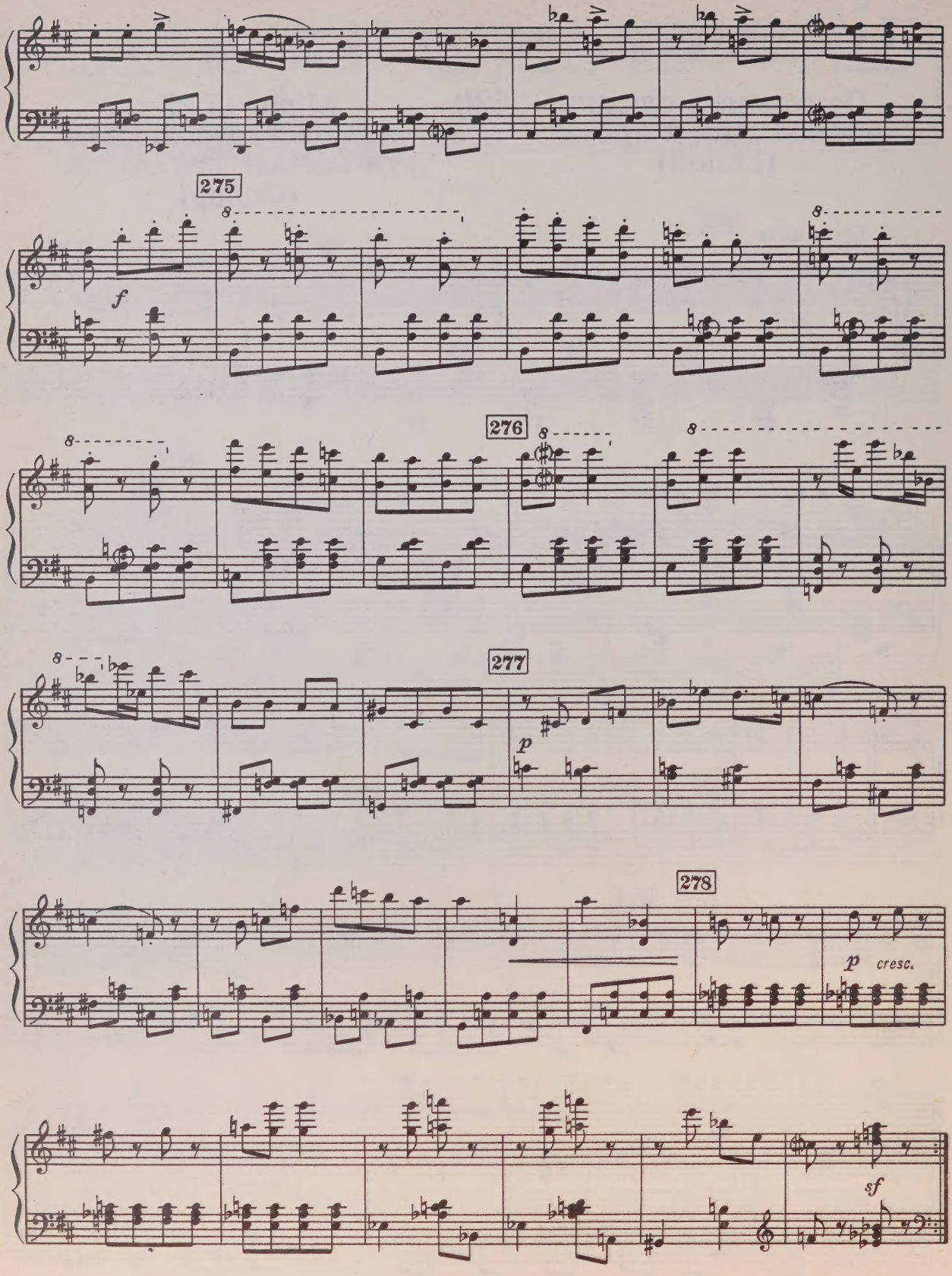
Act II

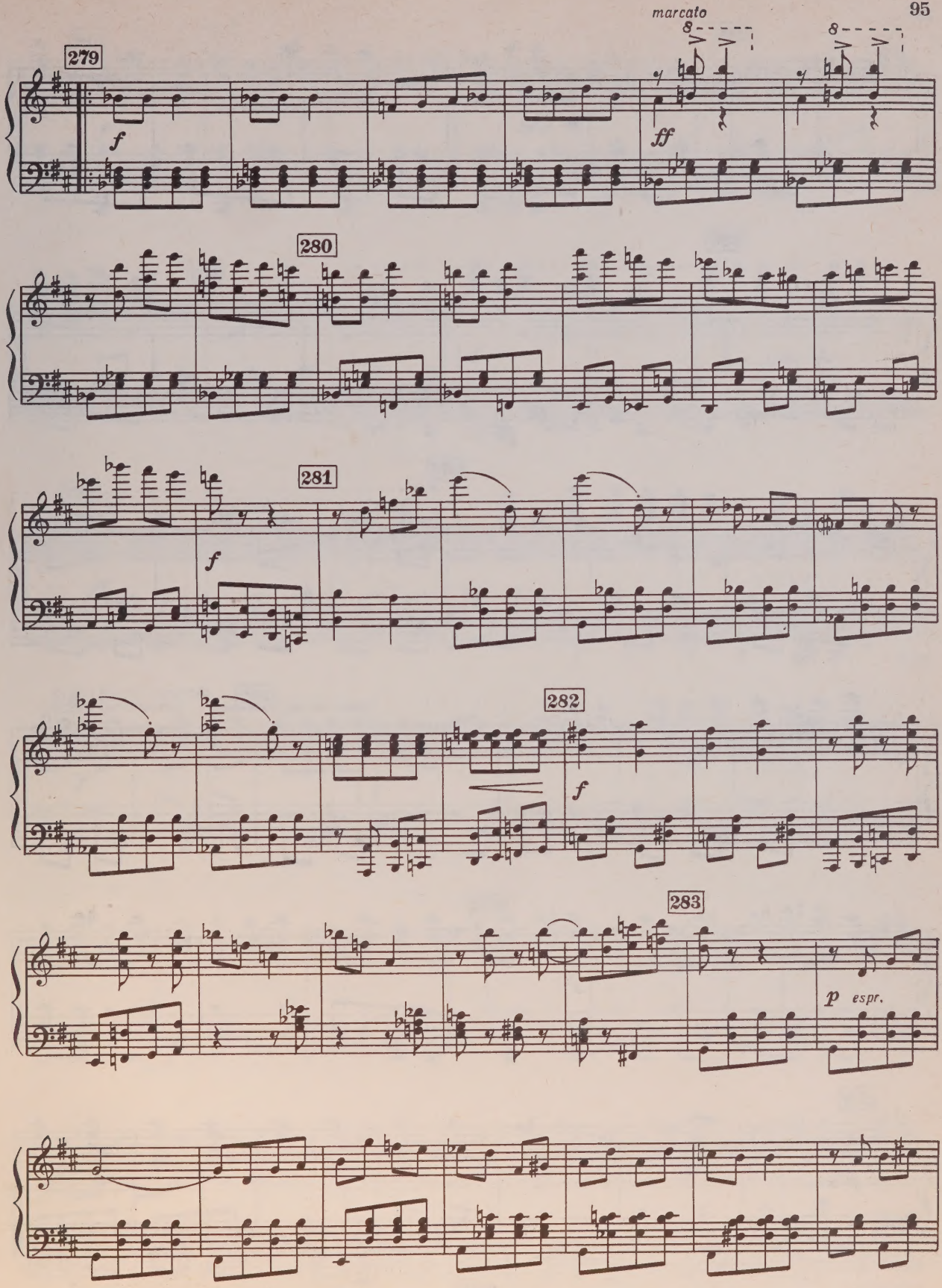
SCENE III

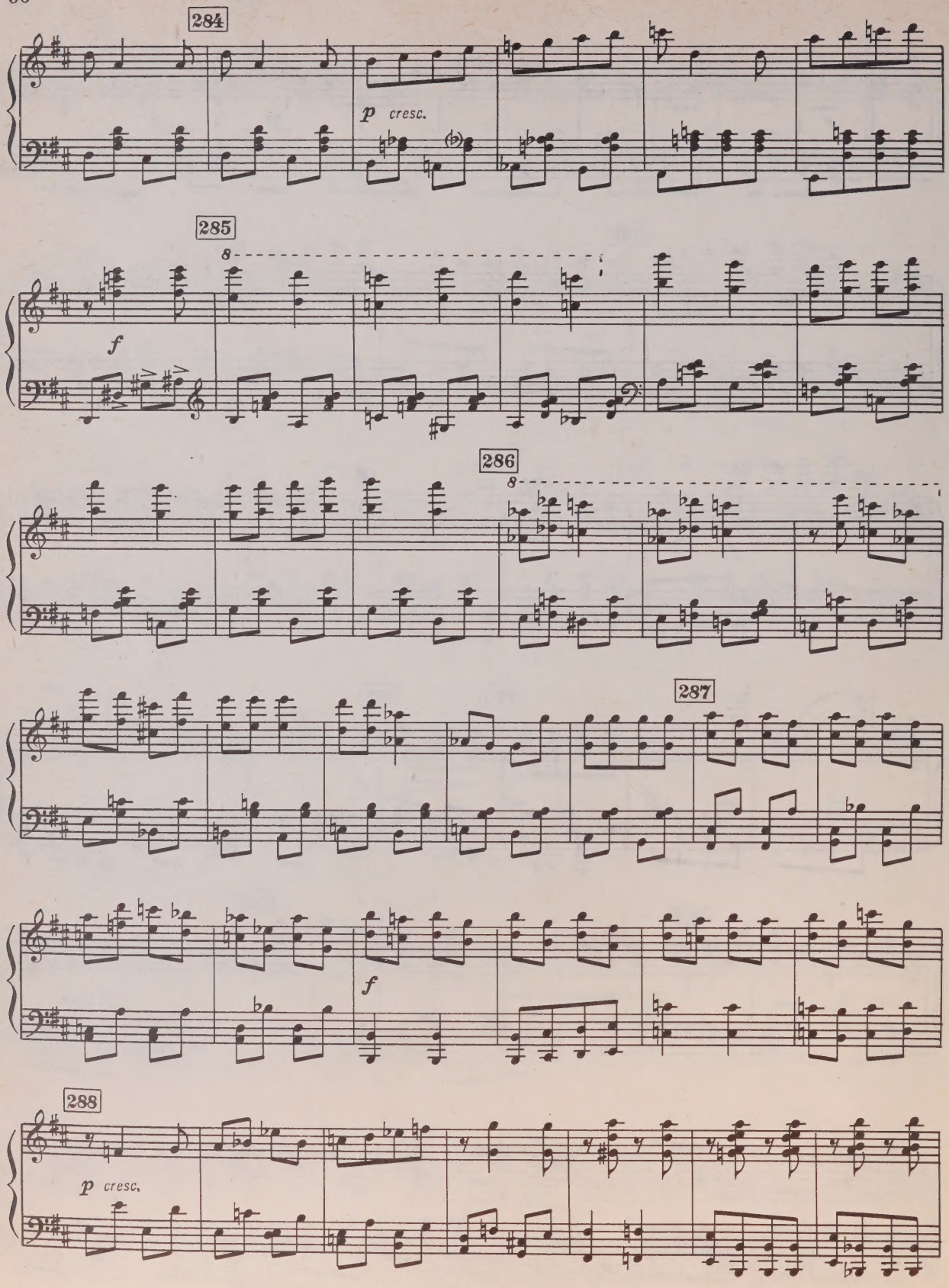
A Street in the Same City

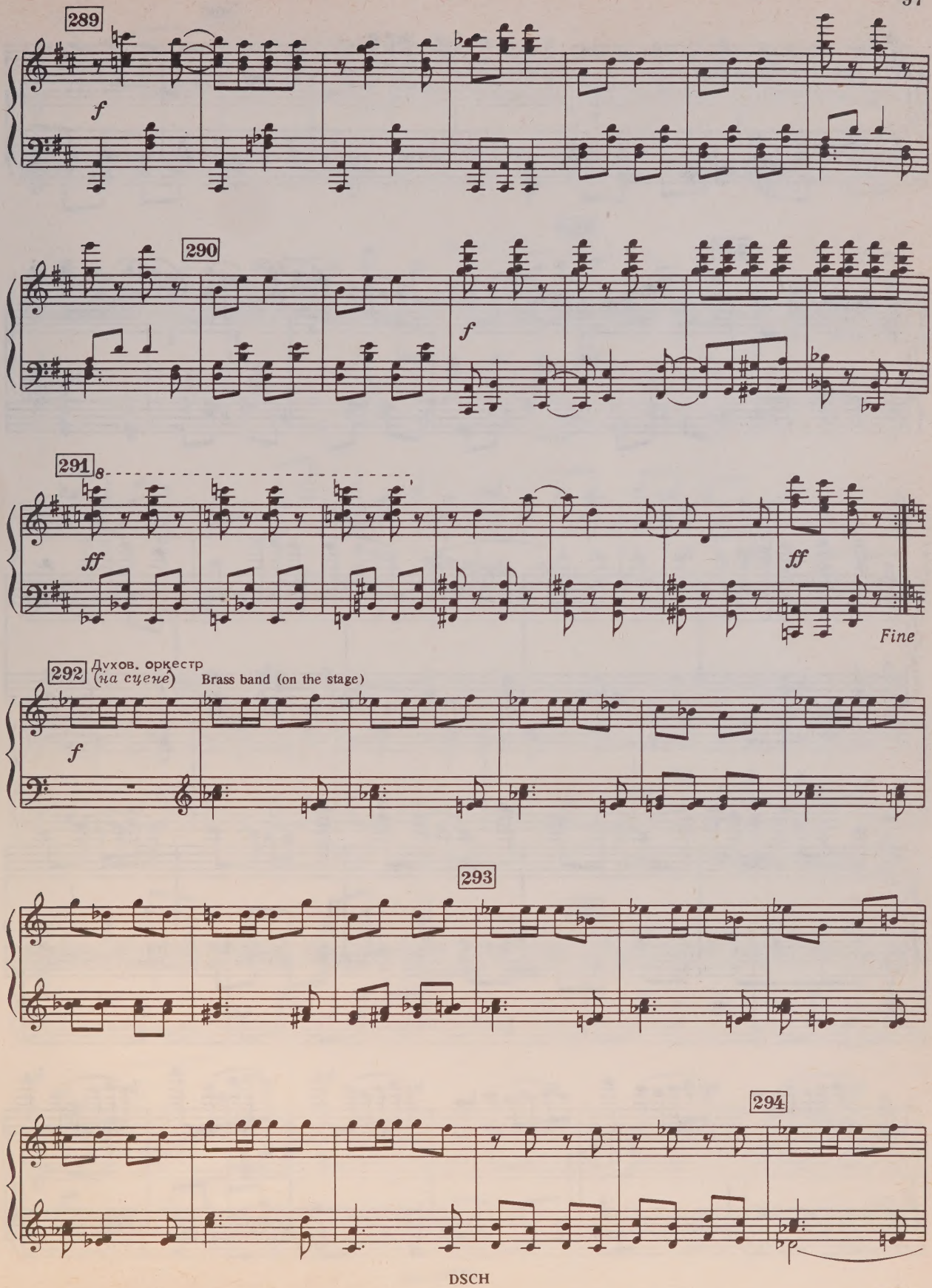
Mime of the Agents Provocateurs, Provocation and Arrest (Gallop)

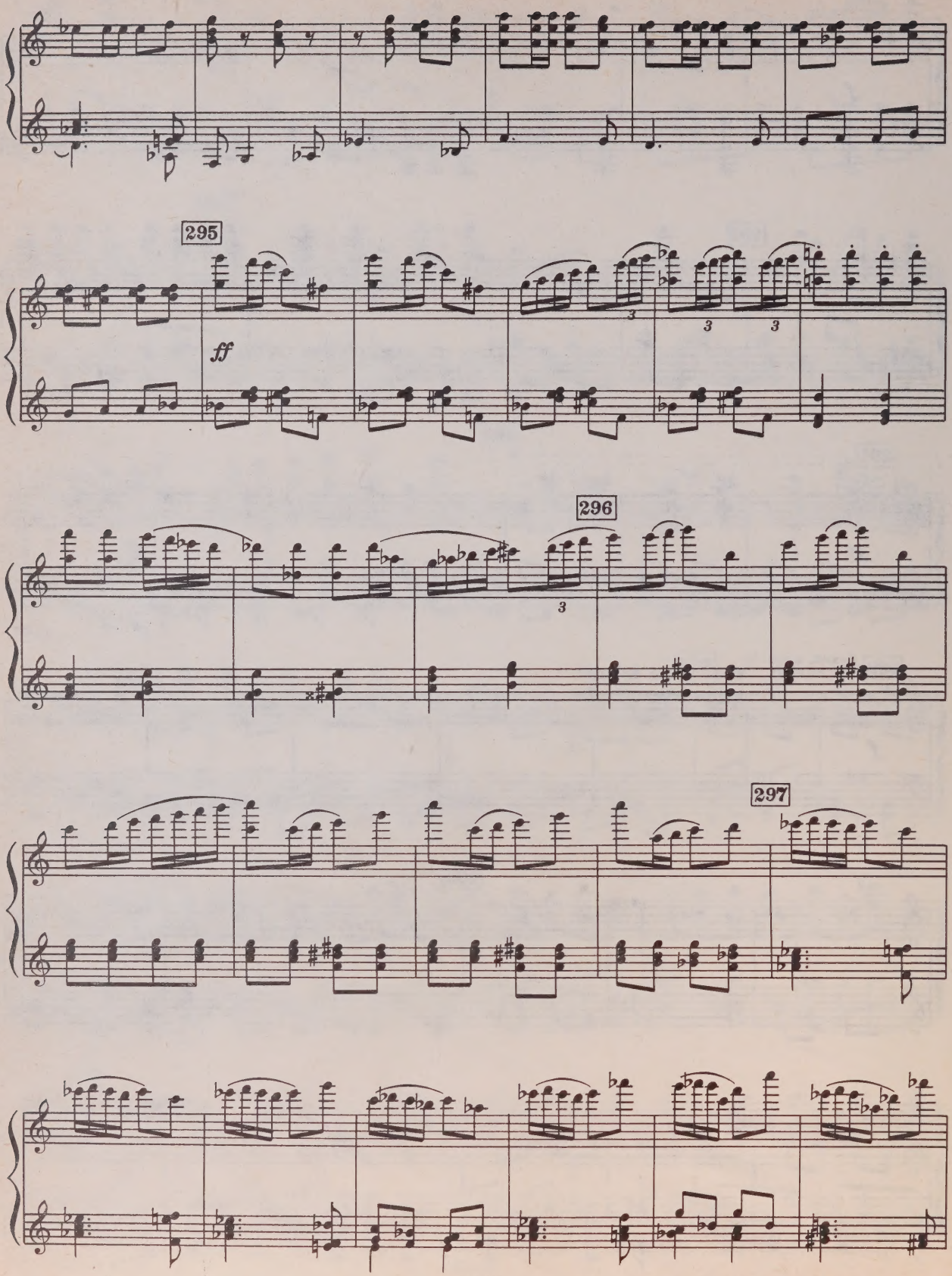


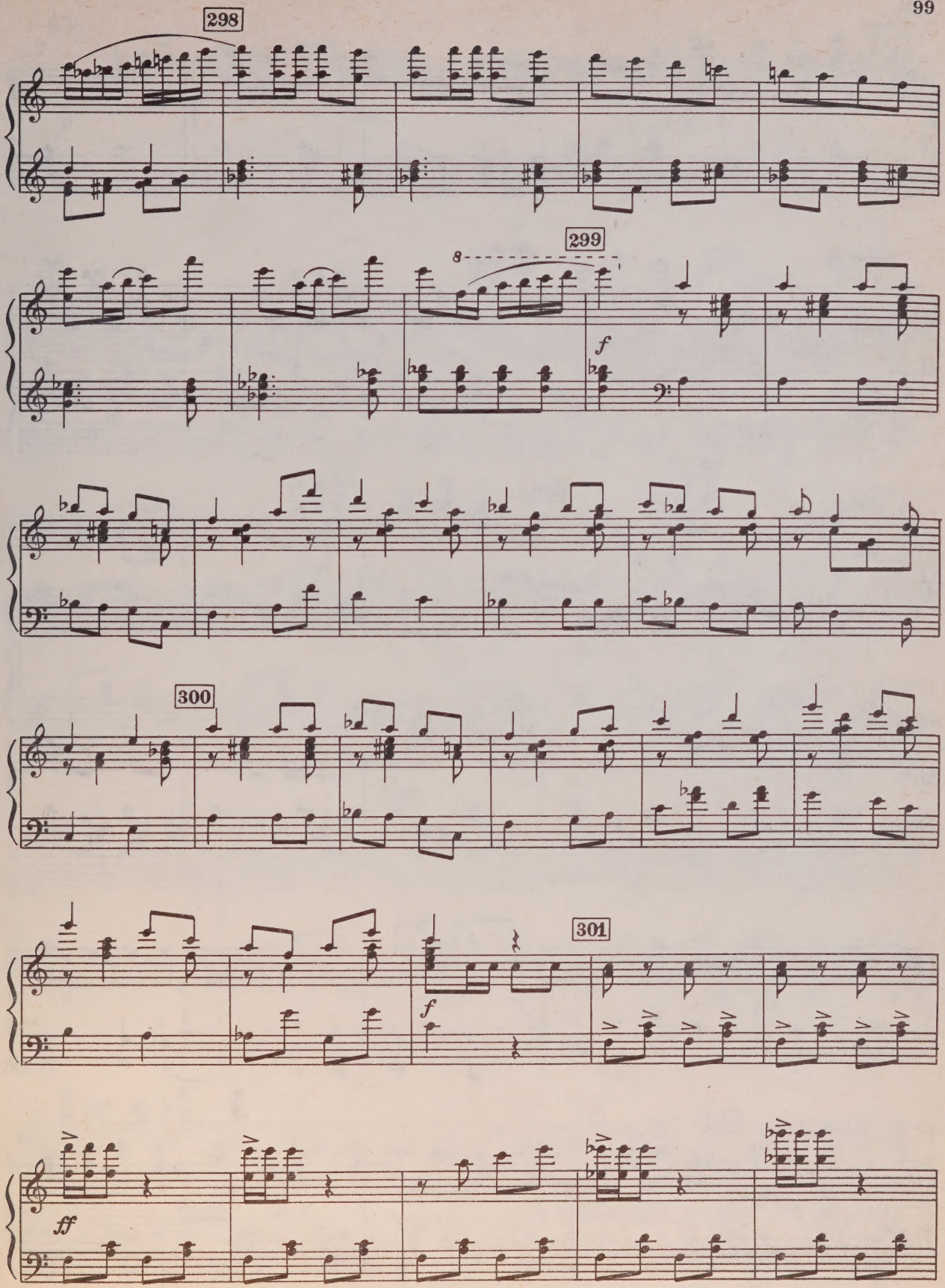

275
f
276
277
p
278
p cresc.
sf

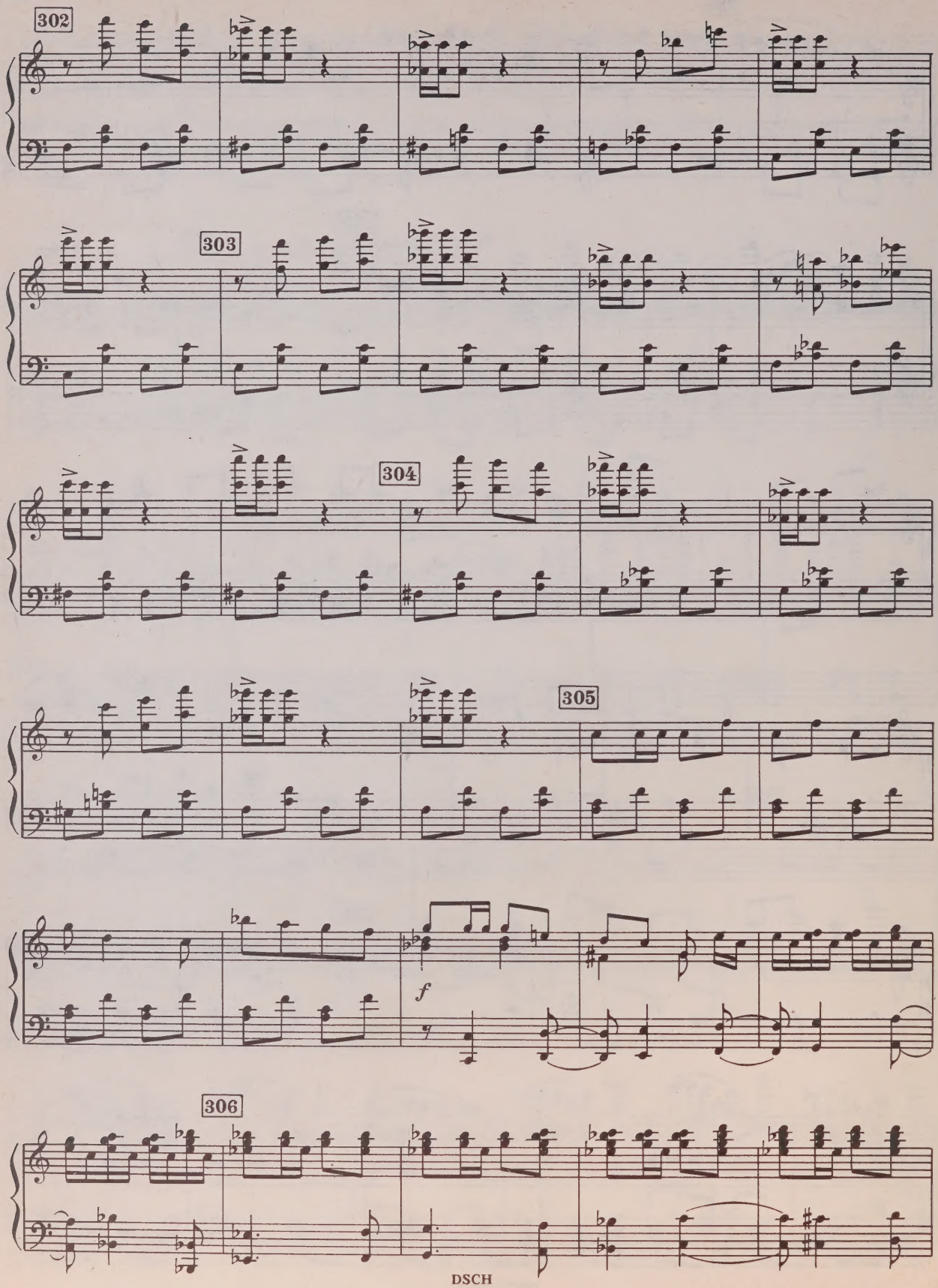

279
f
marcato
8
ff
8
280
281
f
282
f
283
p espr.

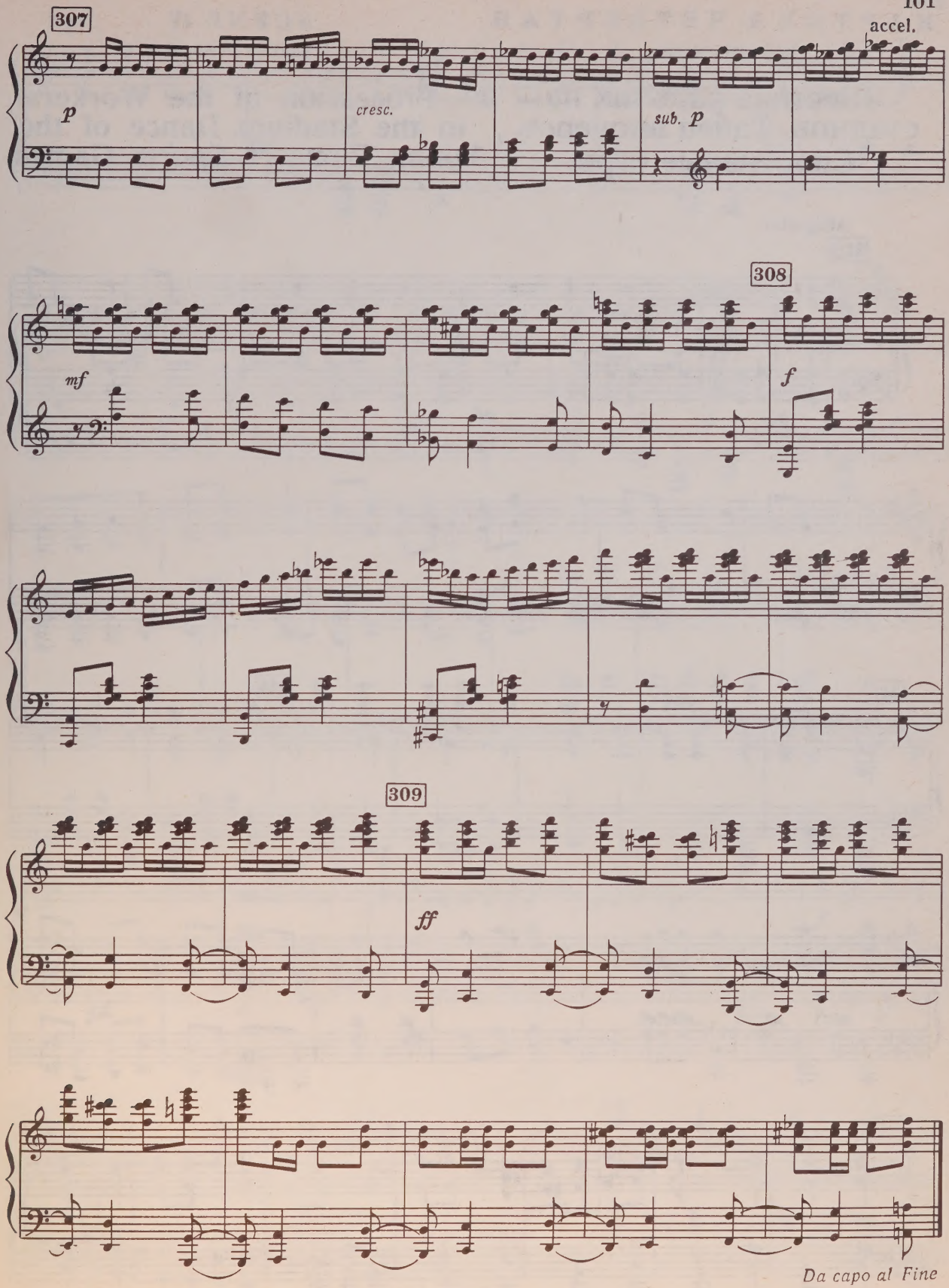

284
p cresc.
285
8
f
286
8
287
f
288
p cresc.


289
f
290
f
291
8
ff
ff
Fine
292
Духов. оркестр
(на сцене)
Brass band (on the stage)
f
293
294


295
ff
296
297


298
299
8
f
300
301
f
ff


302
303
304
305
f
306


307
accel.
p
cresc.
sub. p
308
mf
f
309
ff
Da capo al Fine

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

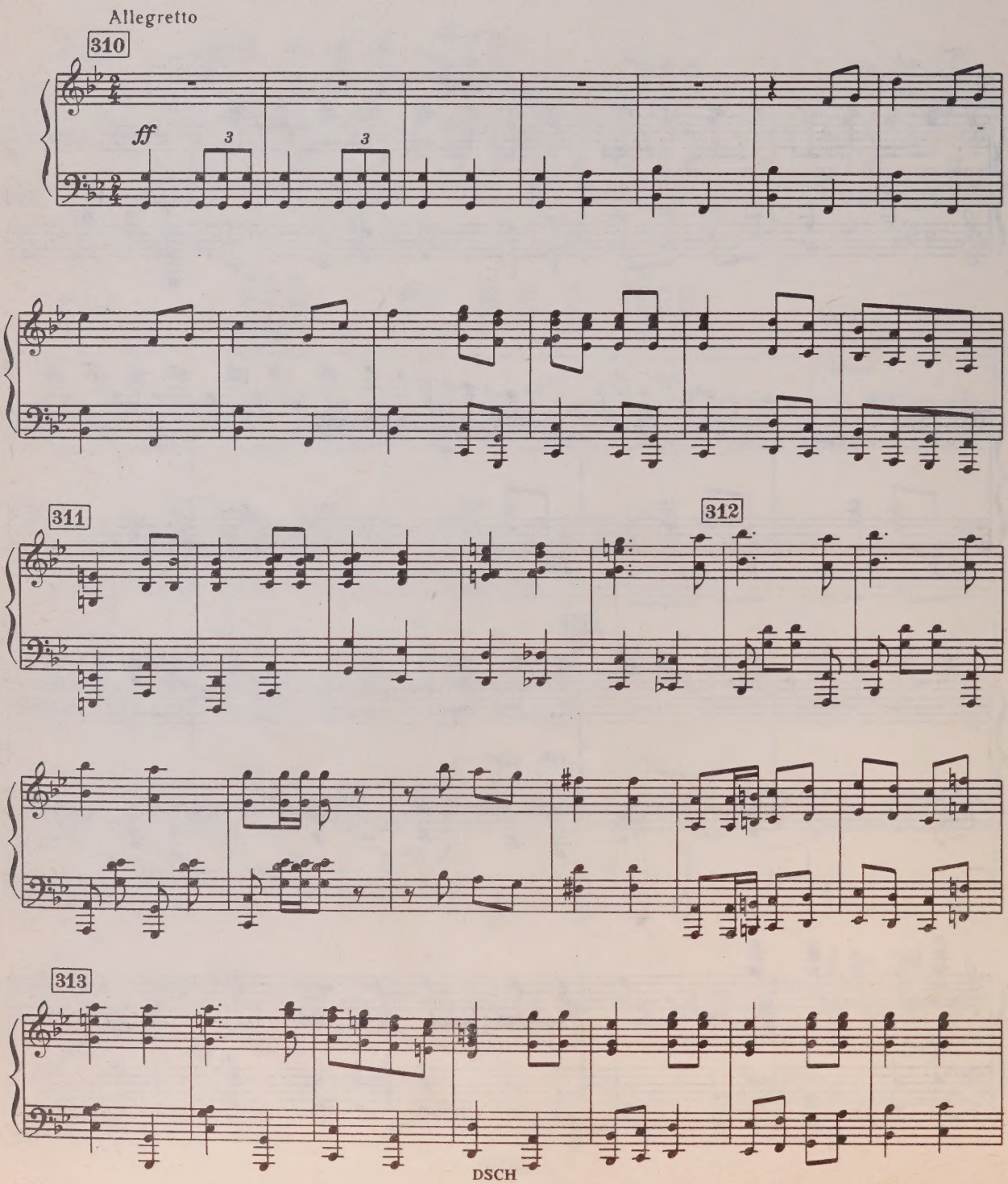
Рабочий стадион

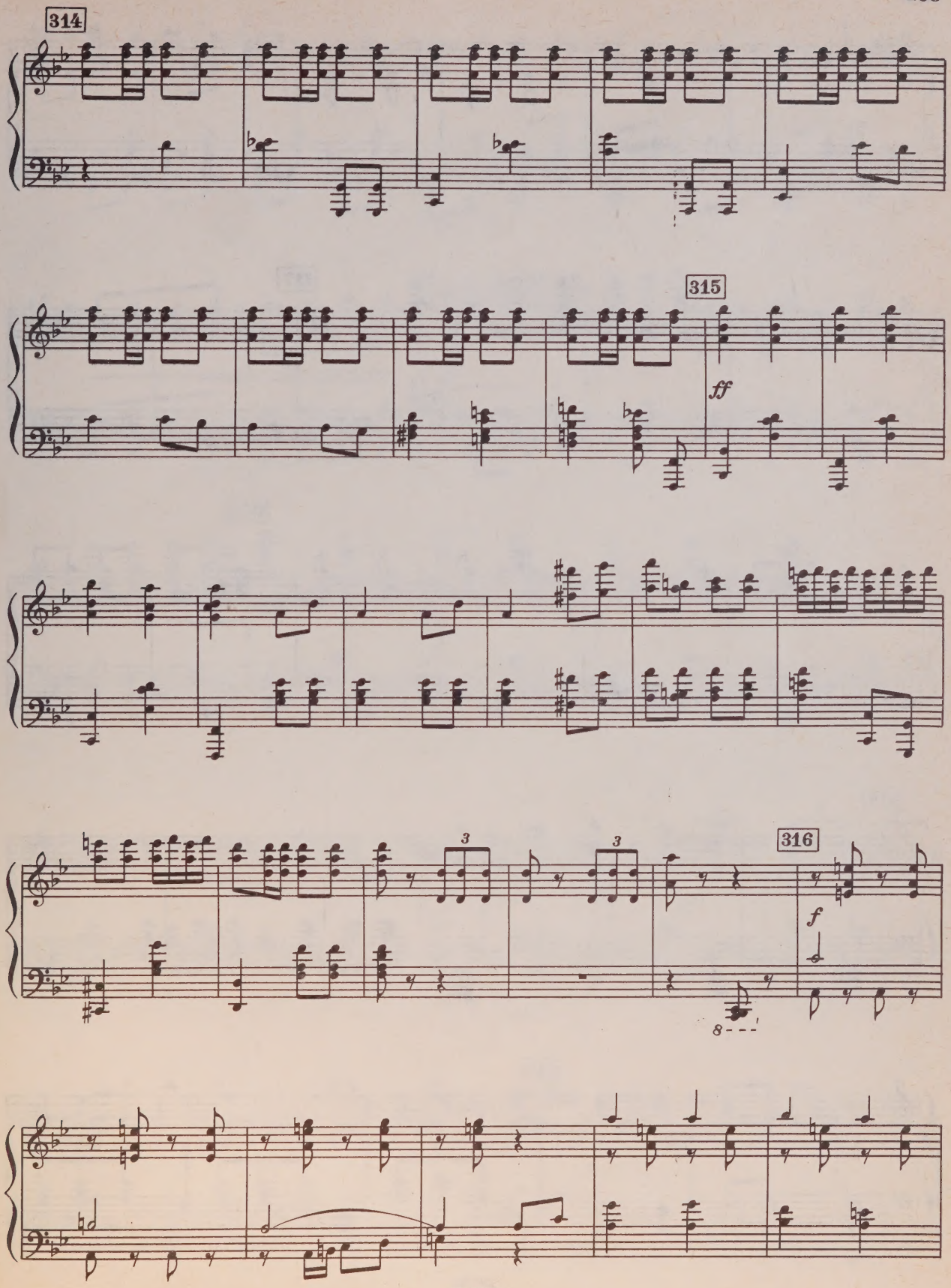
Шествие рабочих на стадион. Танец пионеров. Спортивные игры

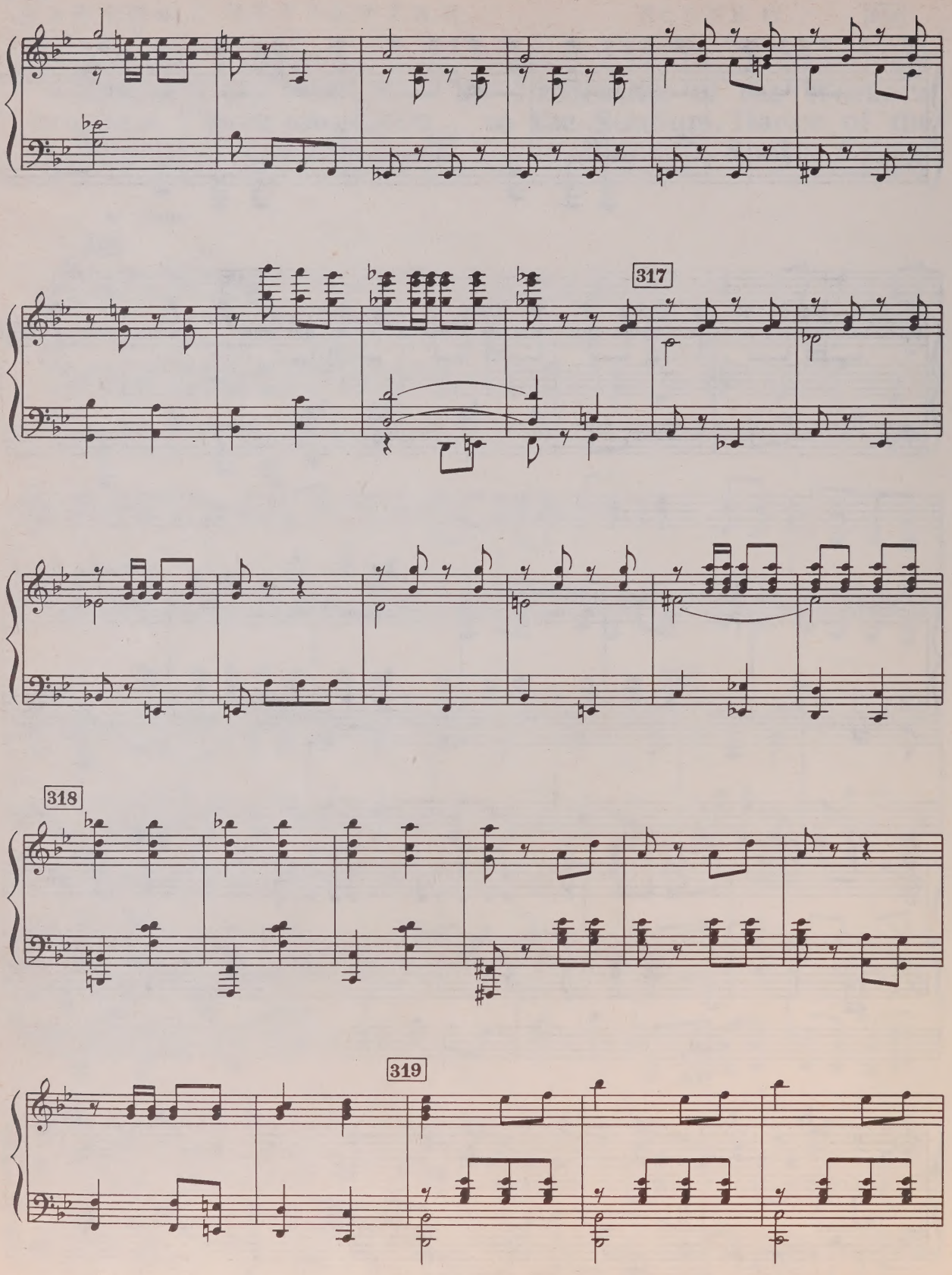
SCENE IV

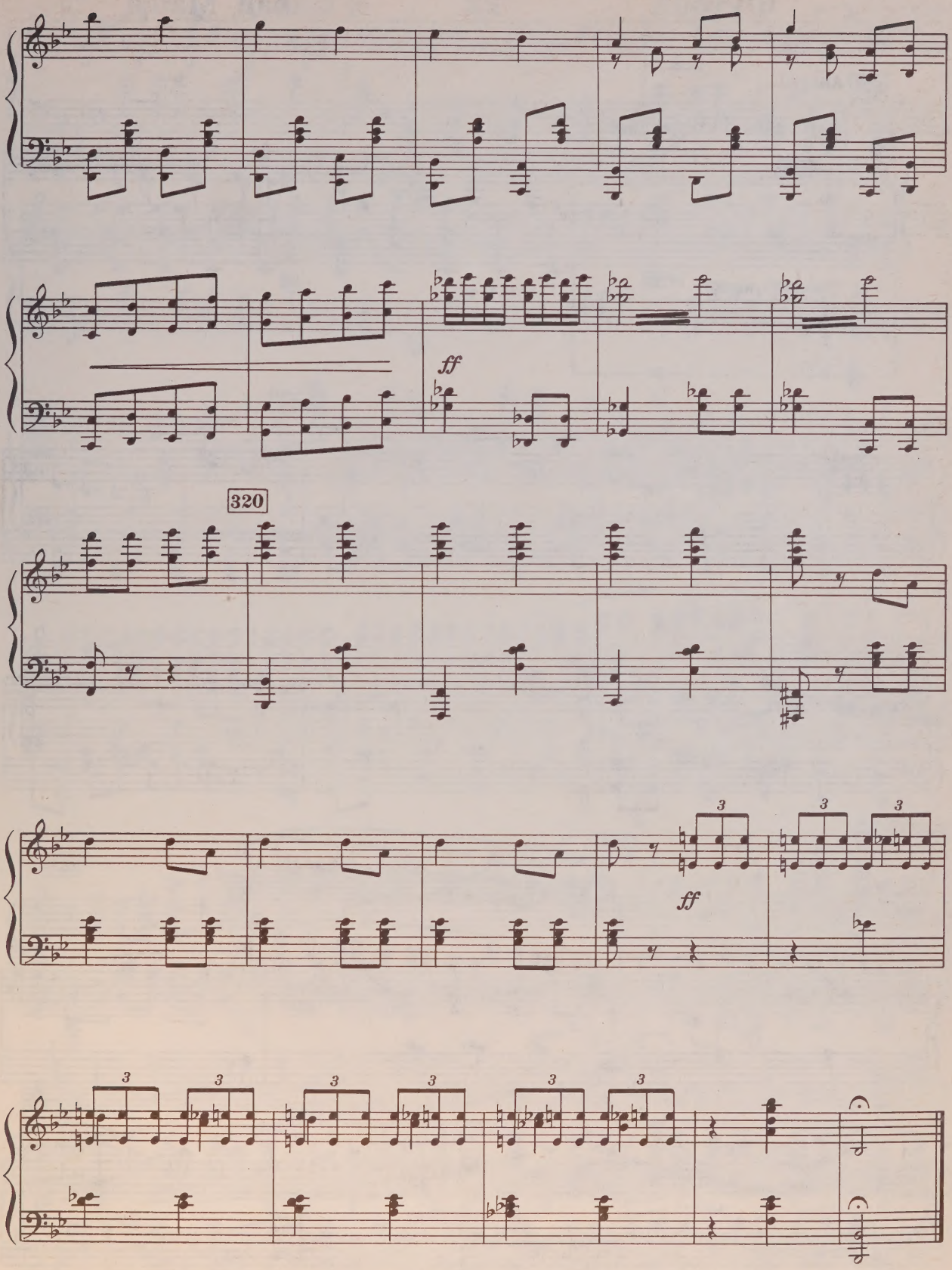
Workers' Stadium

21 Procession of the Workers to the Stadium. Dance of the Young Pioneers. Sports Games

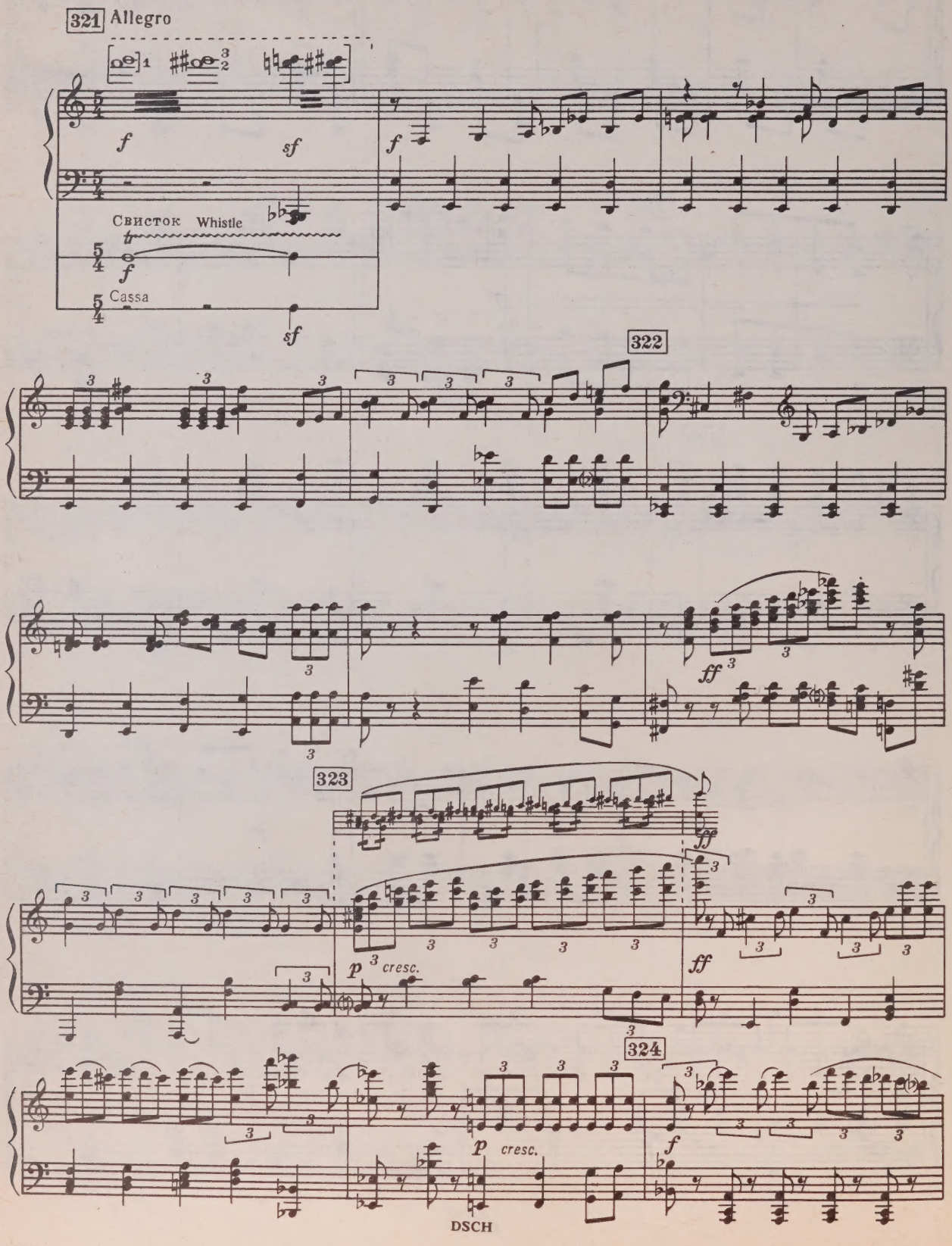


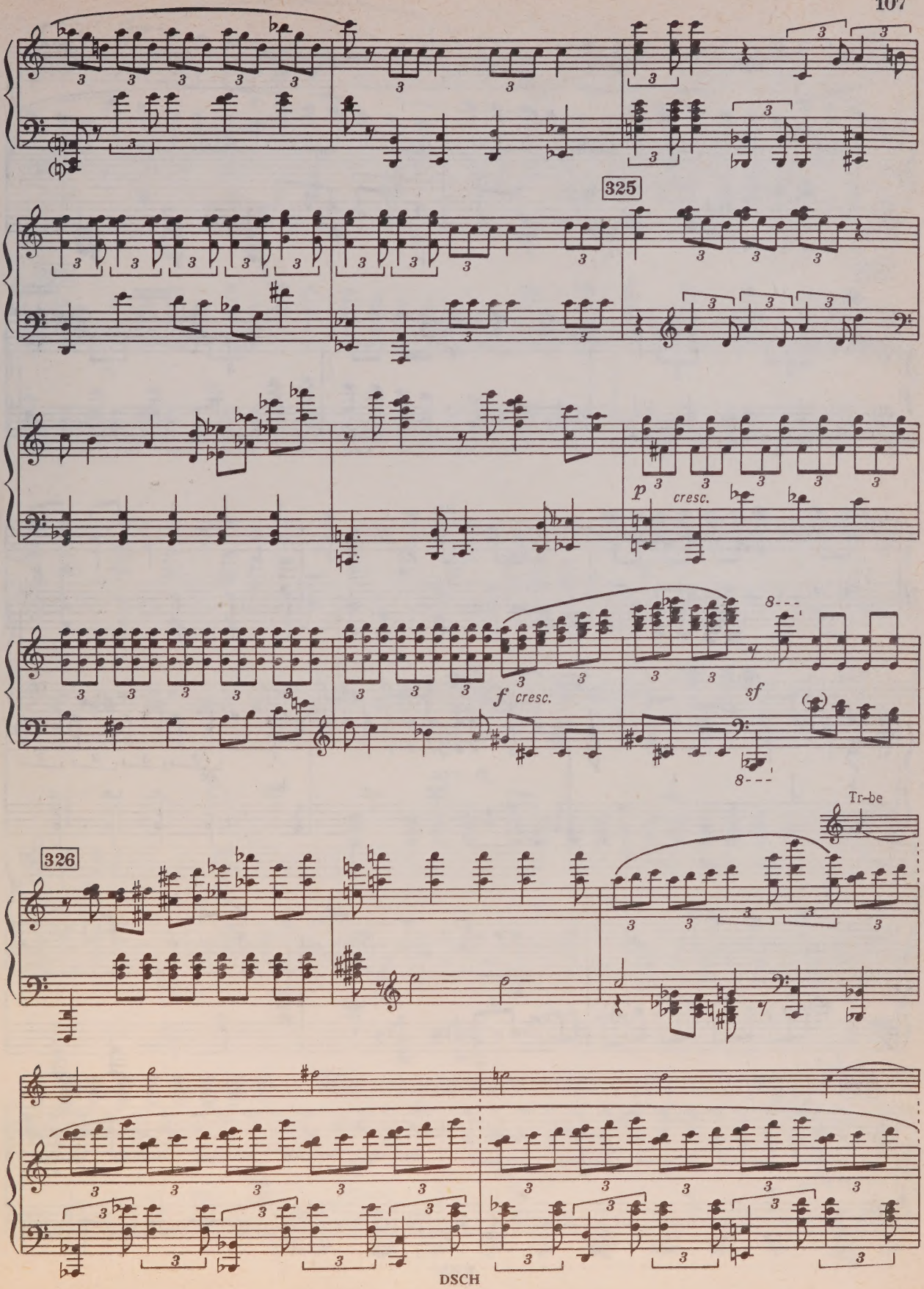

314
315
ff
316
f
3
3
8

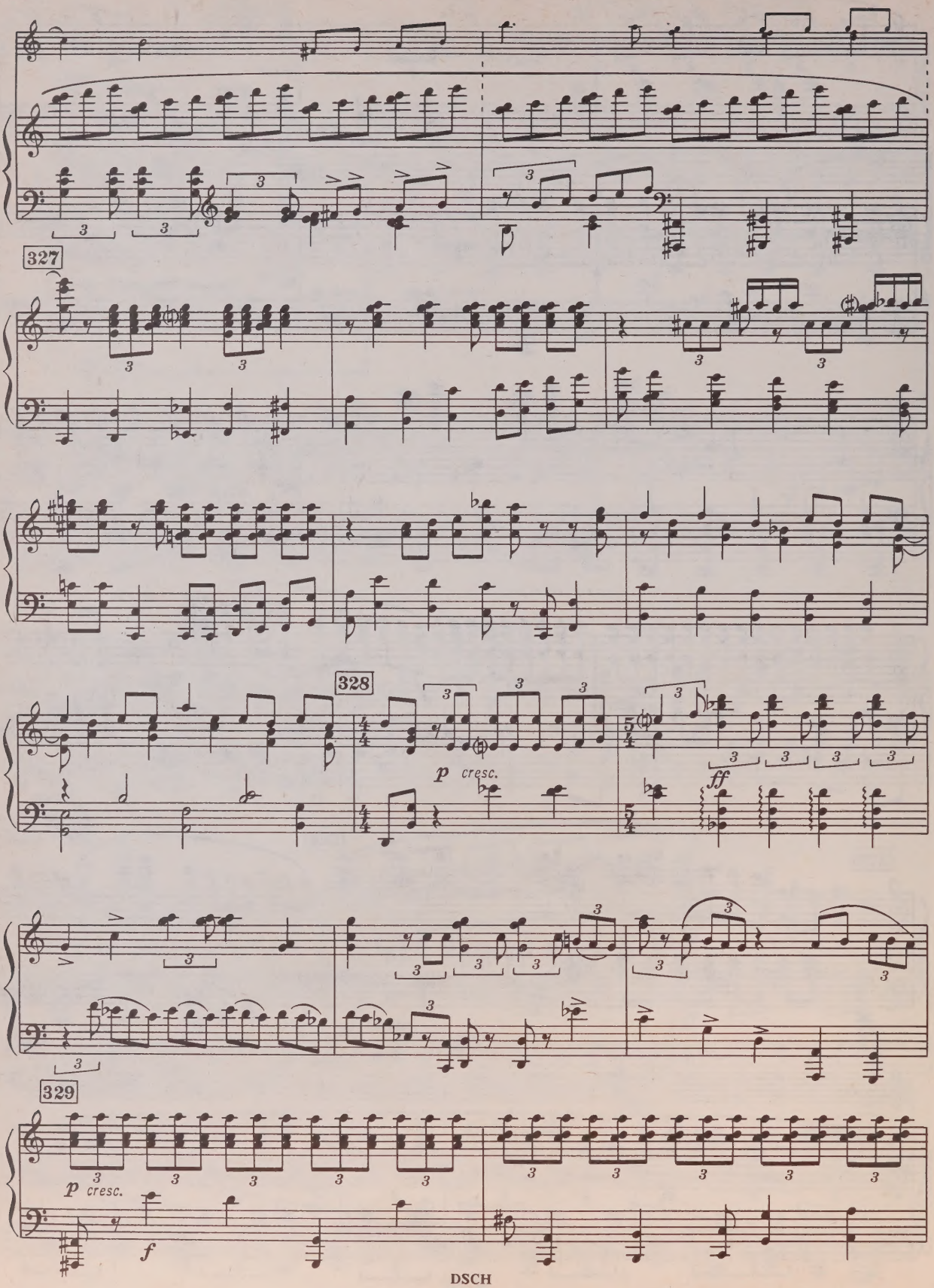

317
318
319

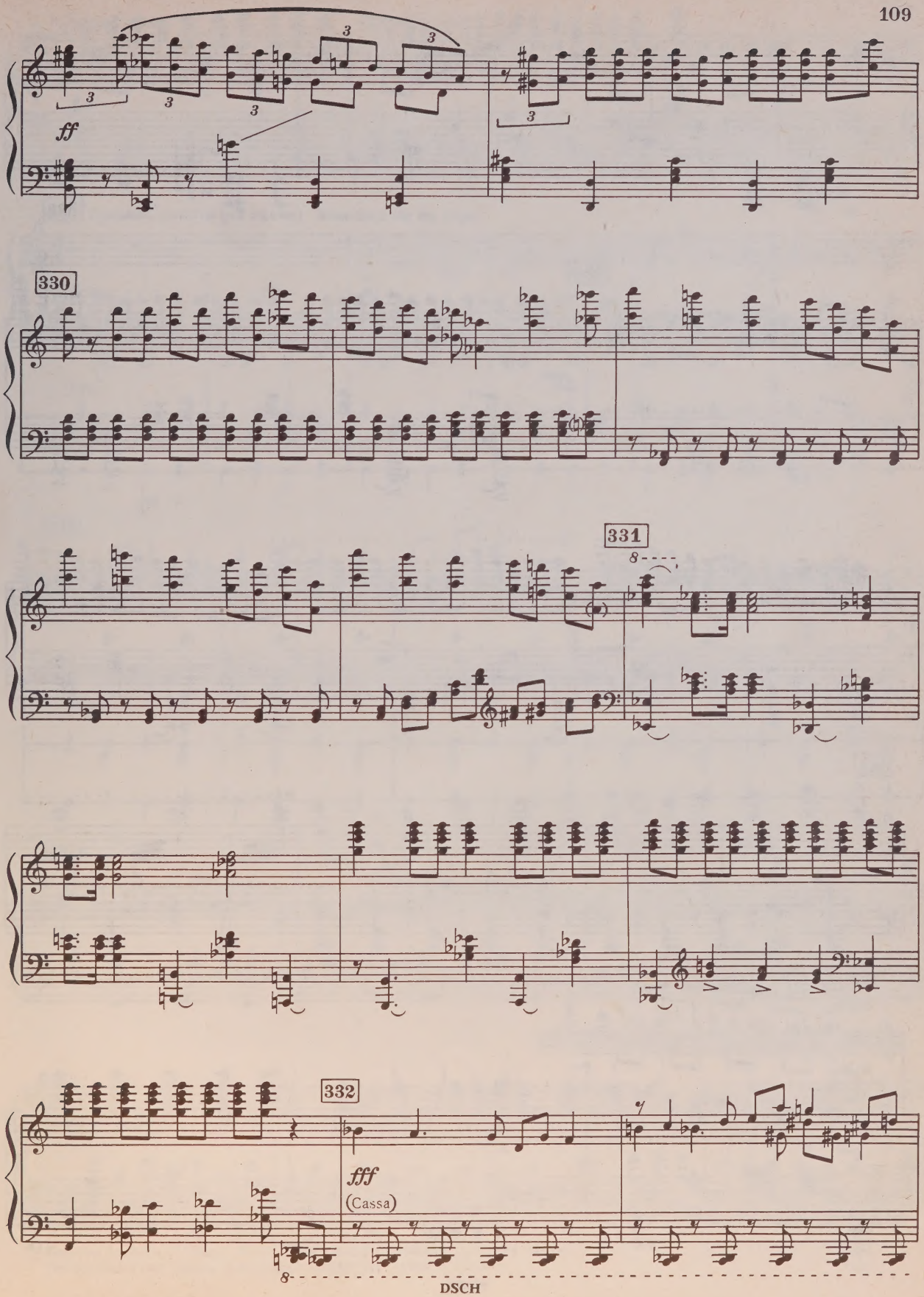

ff
320
ff
3
3
3
3
3
3
3
3
3
3

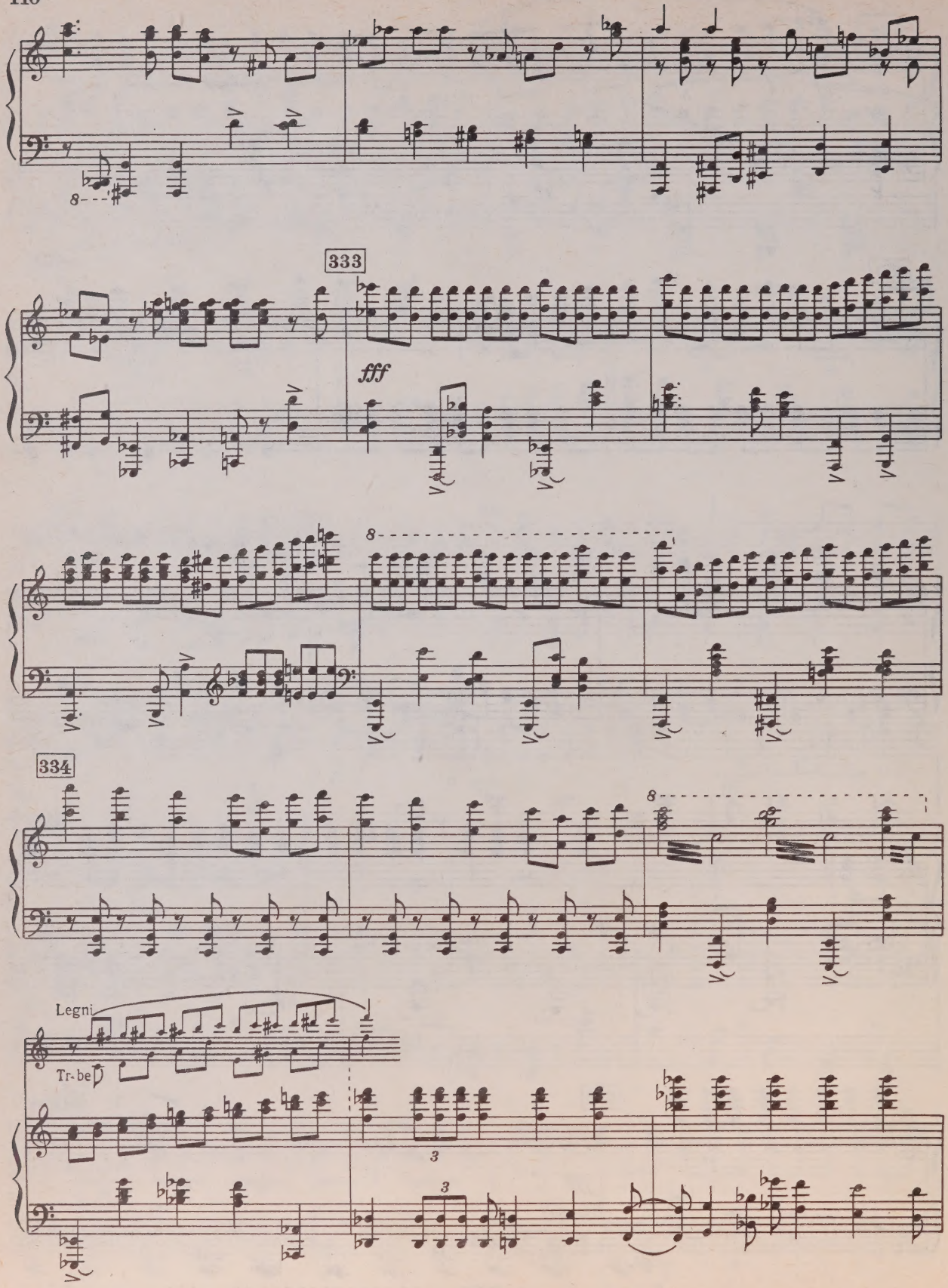
Футбол 22 Football Match

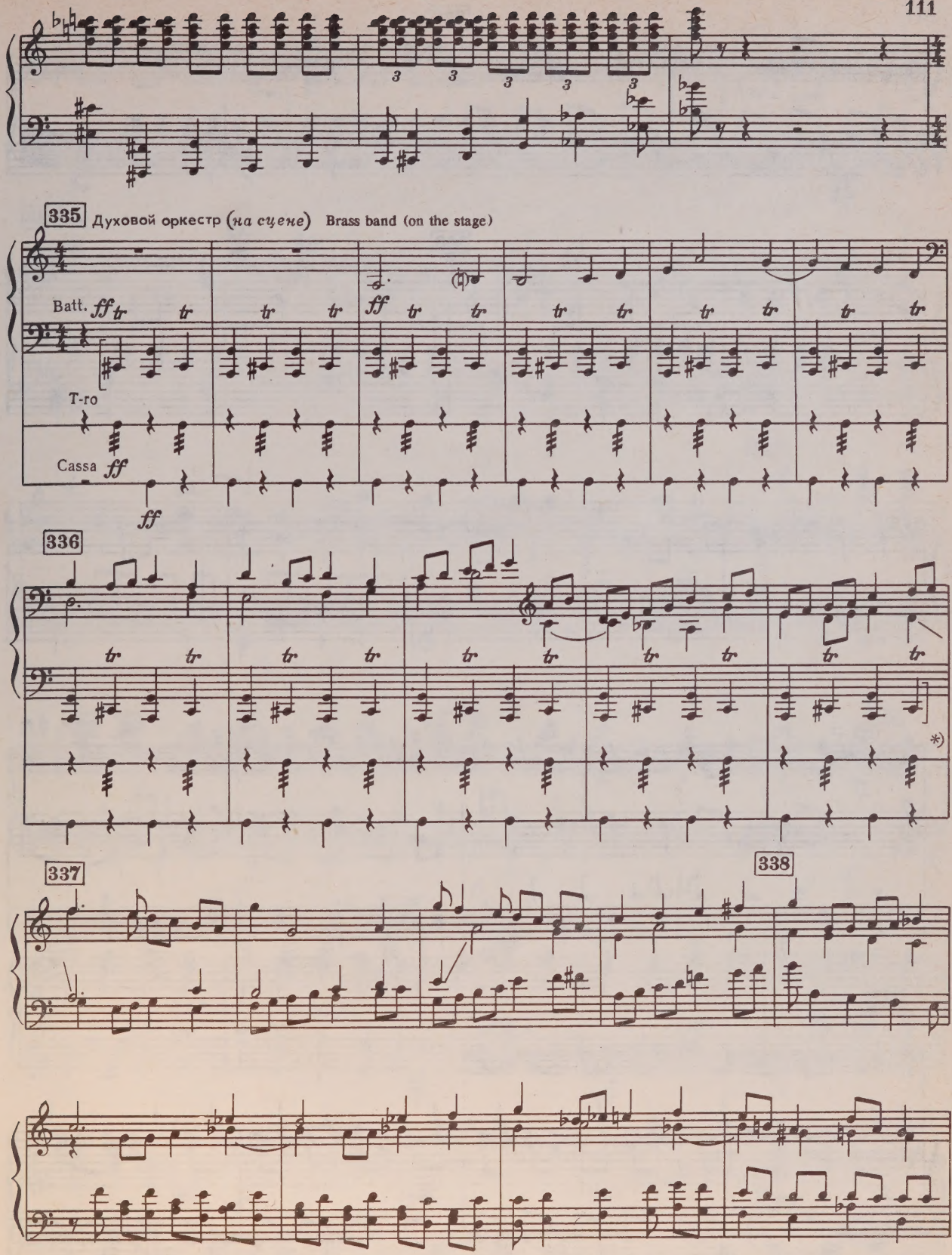



325
p
cresc.
f
cresc.
sf
8---
Tr-be
326
DSCH

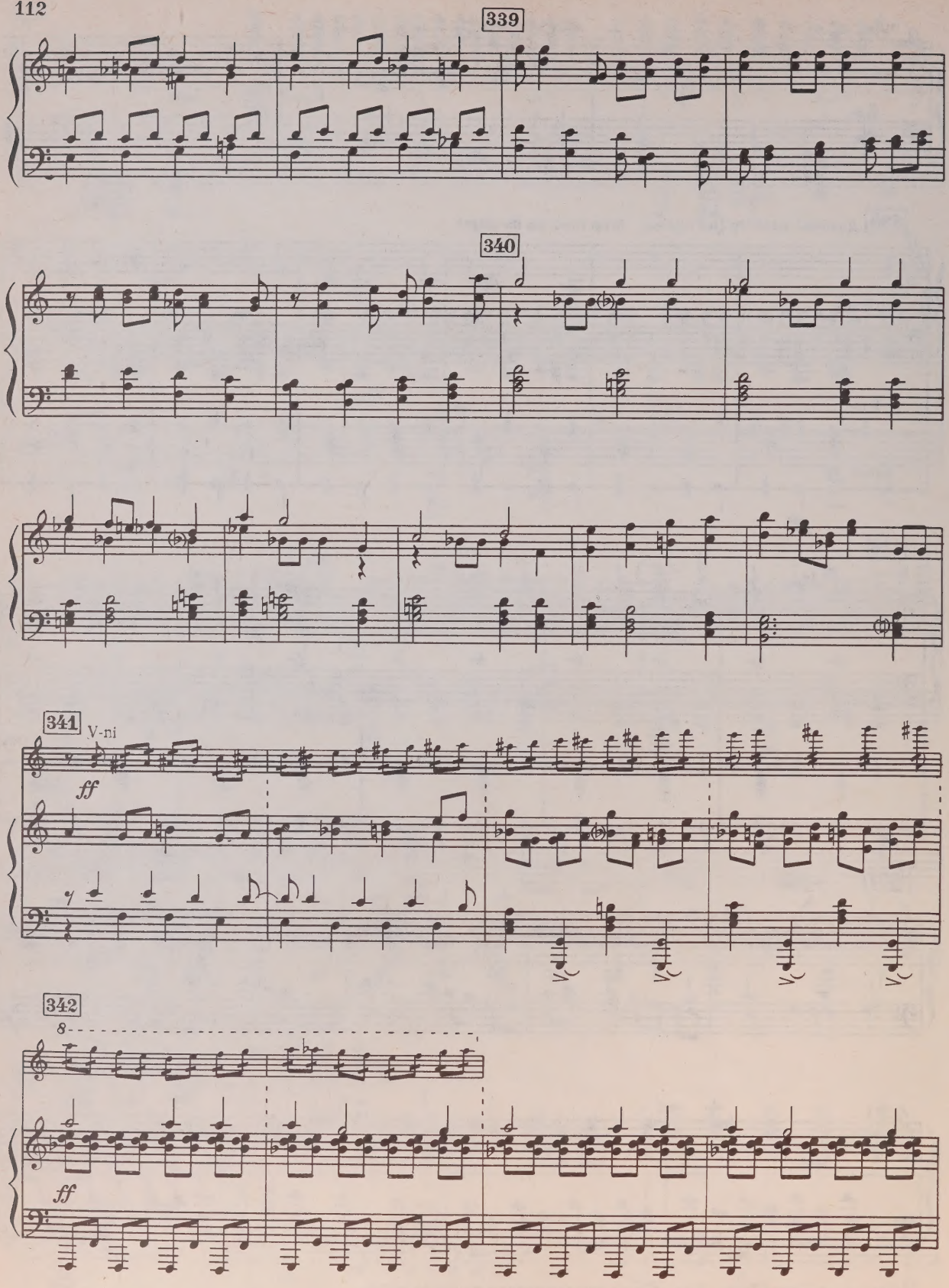

327
328
329
p cresc.
ff
p cresc.
f

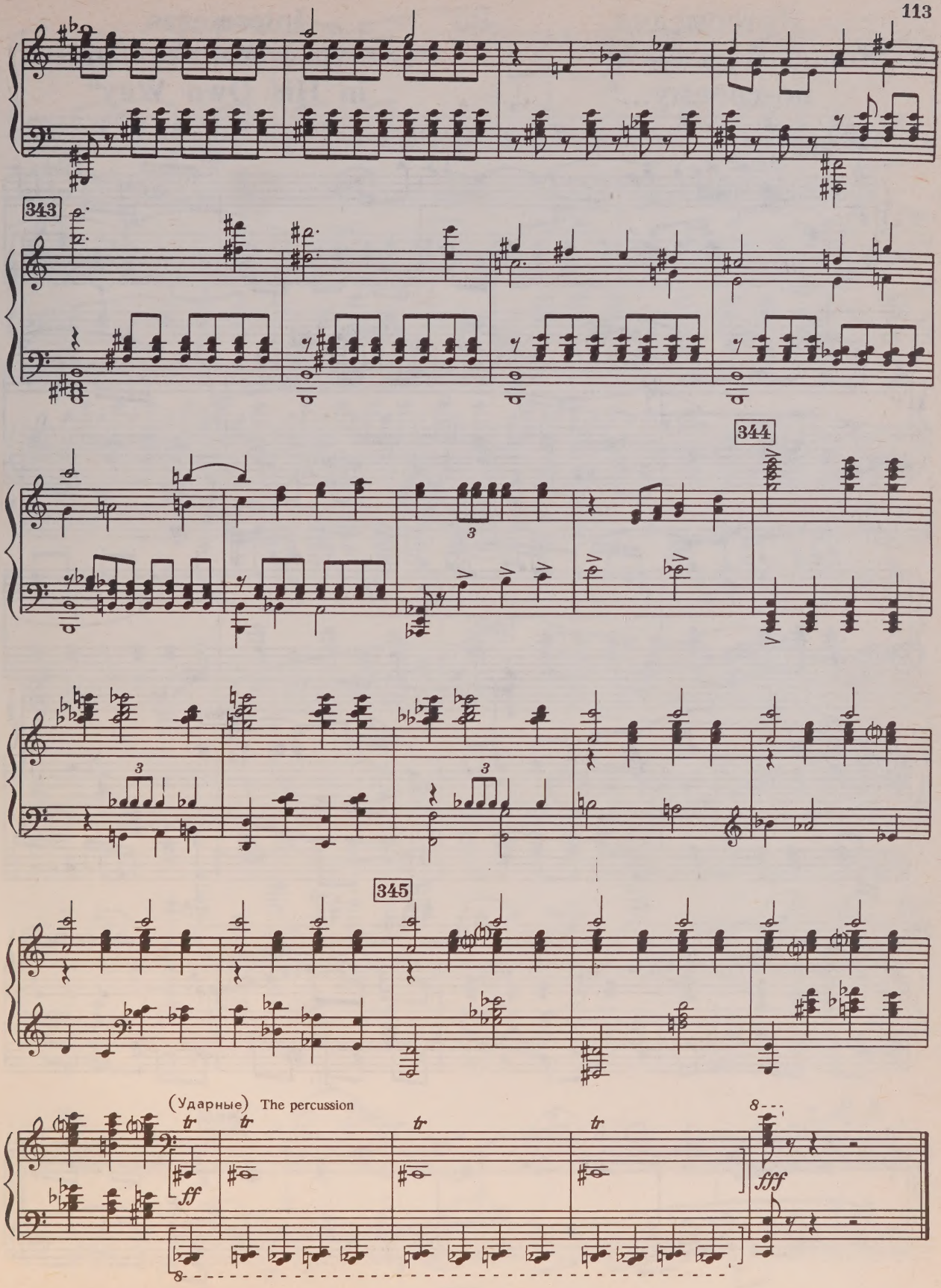

ff
330
331
8
332
fff
(Cassa)
8
DSCH


333
fff
334
Legni
Tr-be



*) Партия ударных (Timp., T-ro, Cassa) продолжается до конца части.
The percussion part (Timp., T-ro, Cassa) continues till the end of the part.

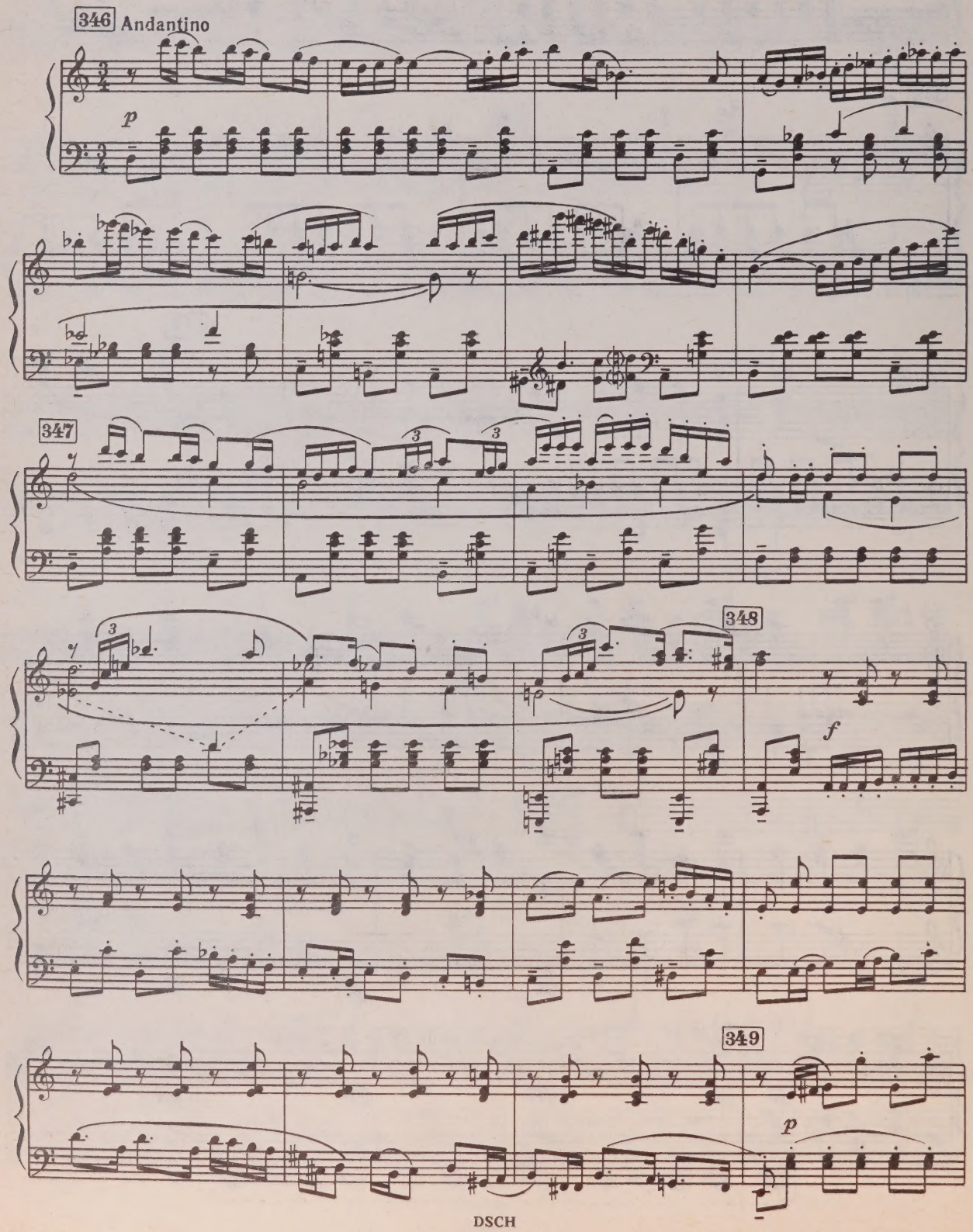

339
340
341
V-ni
ff
342
8
ff

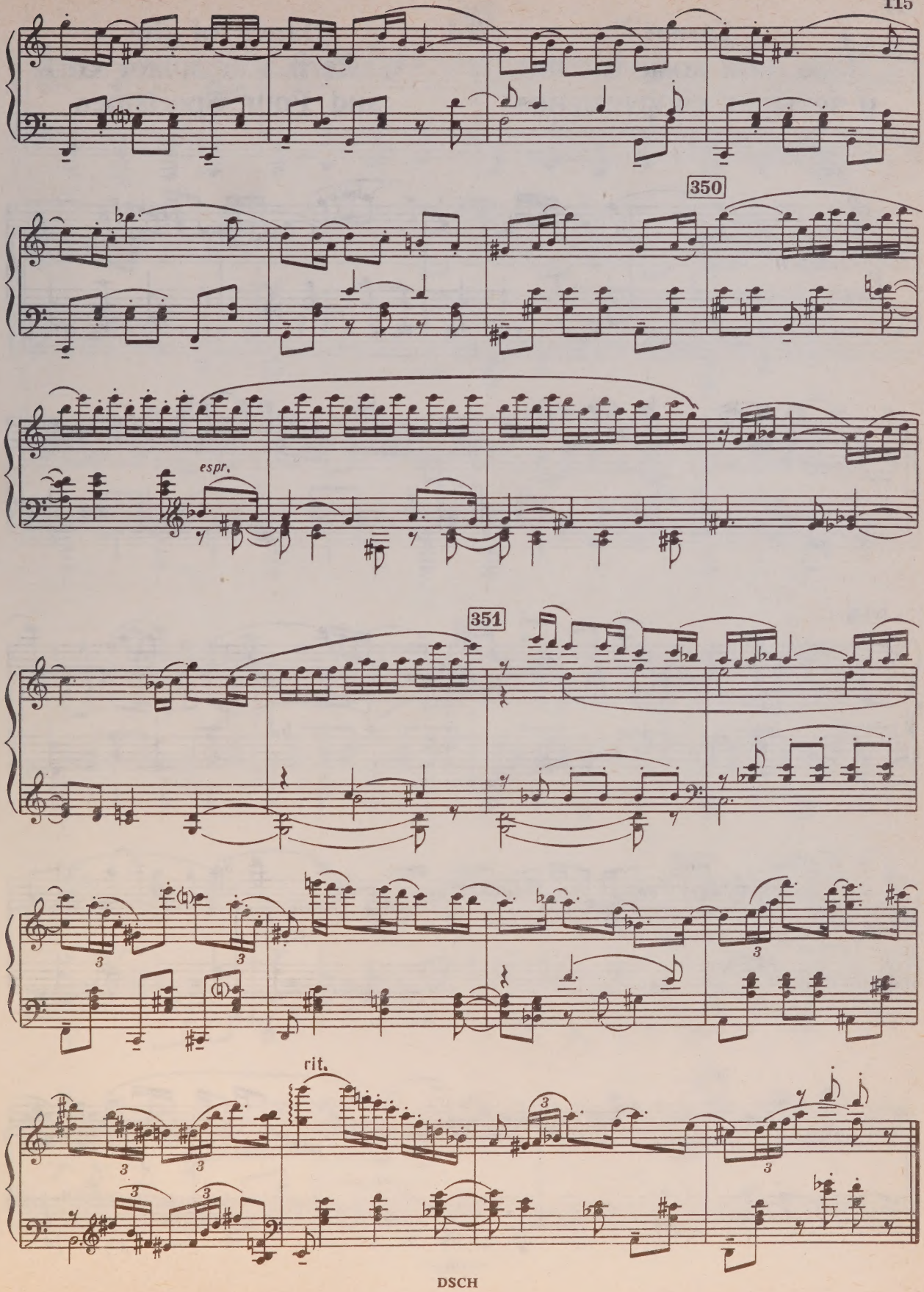

343
344
345
(Ударные) The percussion
tr
ff
fff
8
DSCH

Интермедия
“Каждый развлекается по-своему...“

23

Intermezzo
“Everyone Amuses Himself in His Own Way“

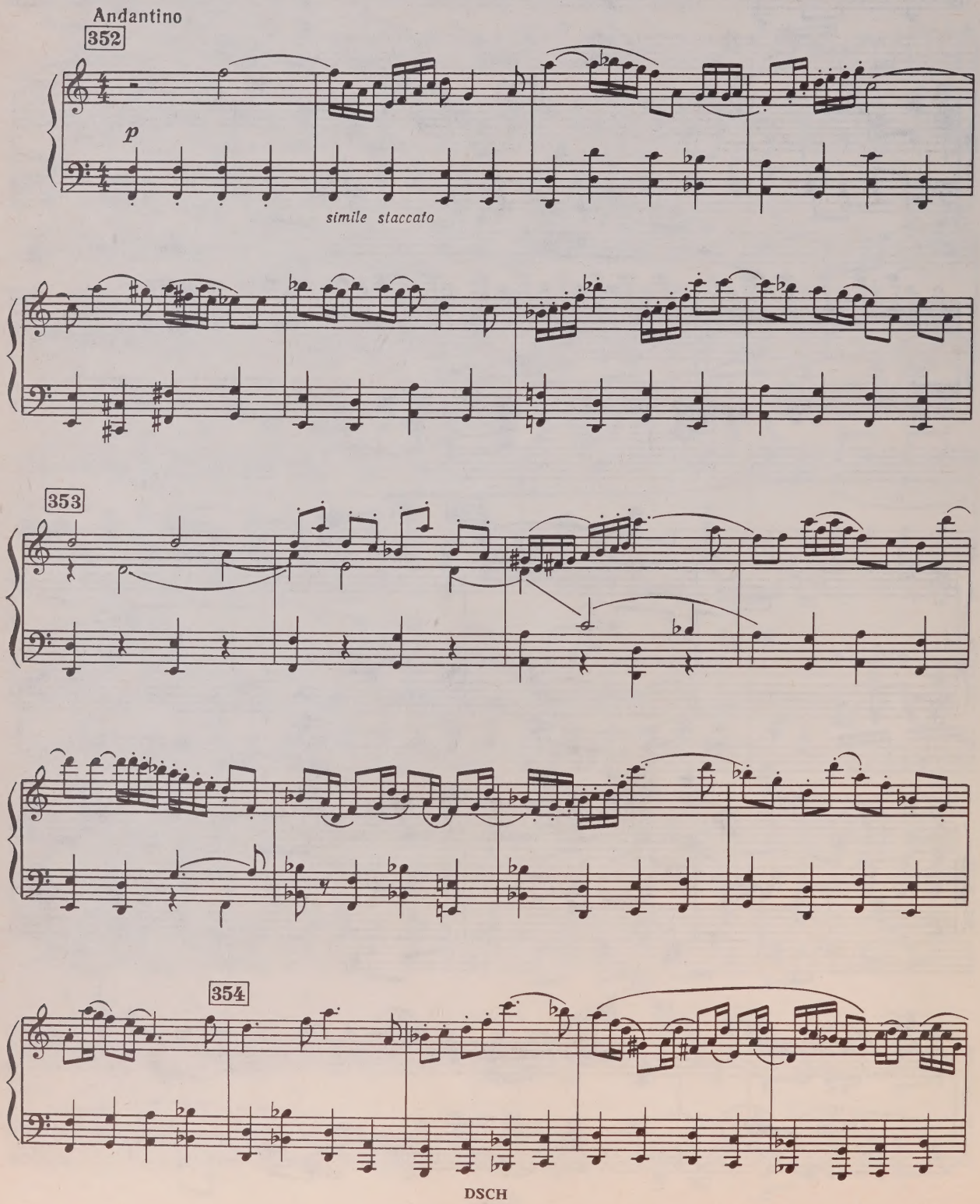


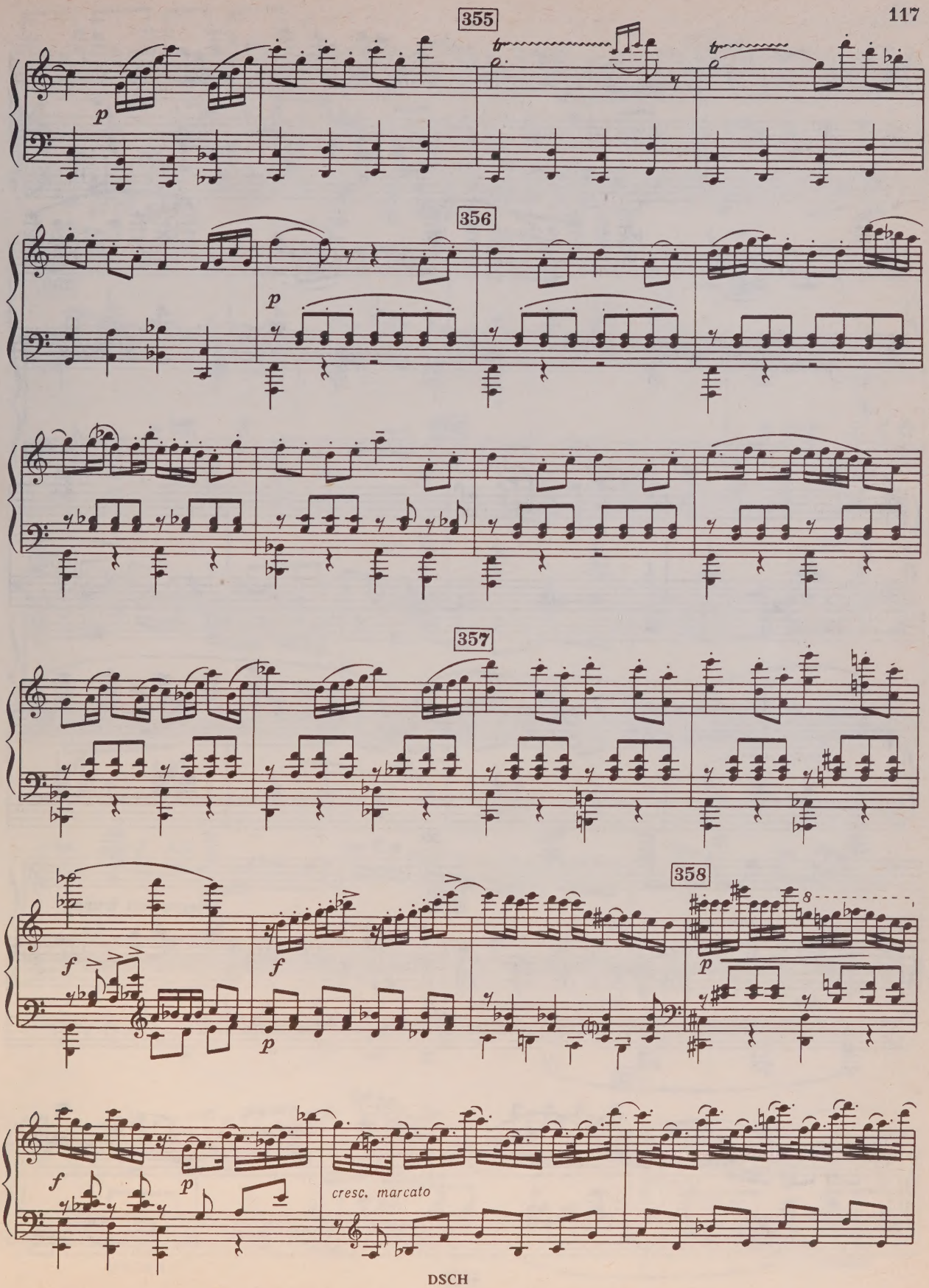

350
espr.
351
rit.

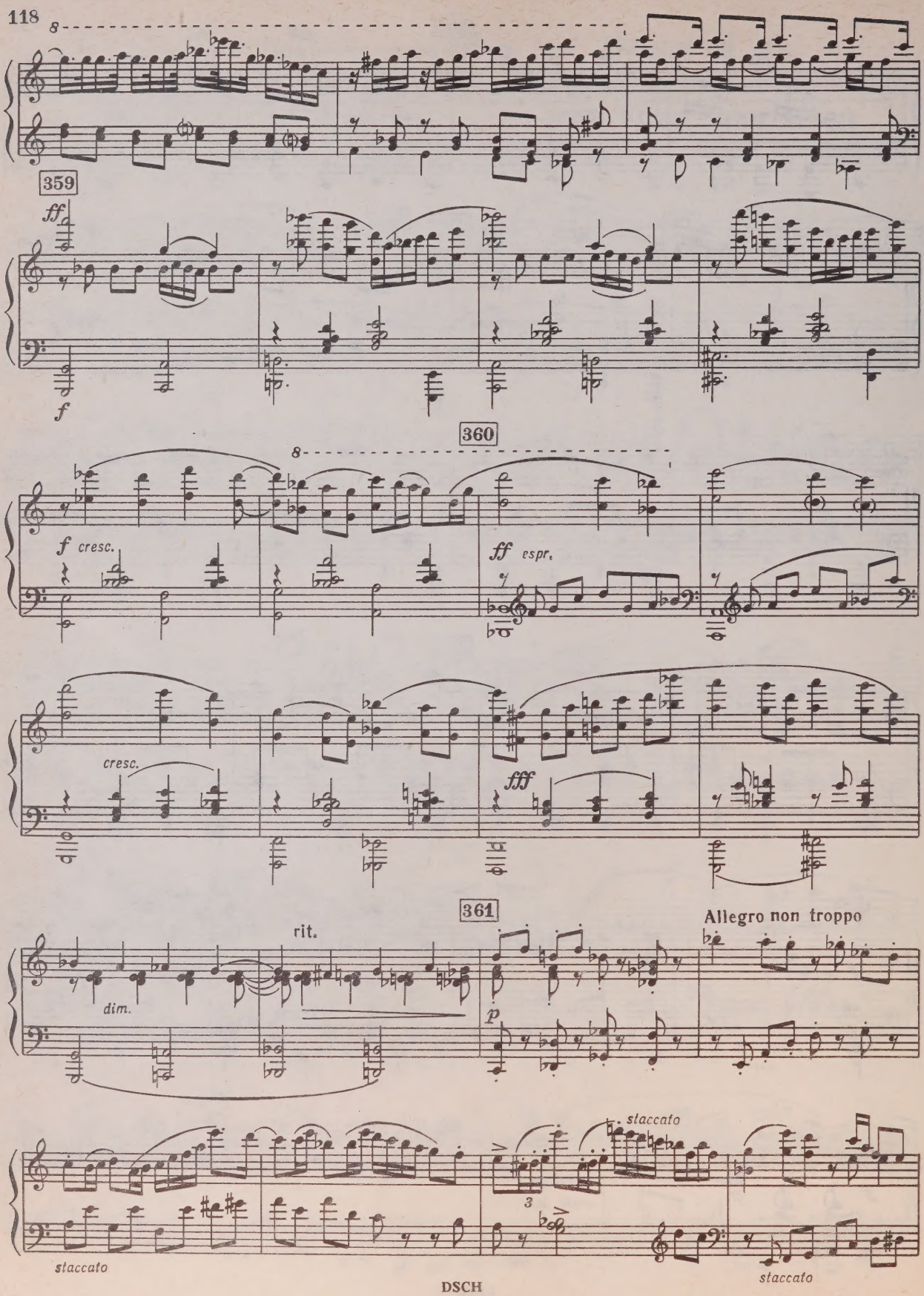
Танец Западной комсомолки и четырех спортсменов

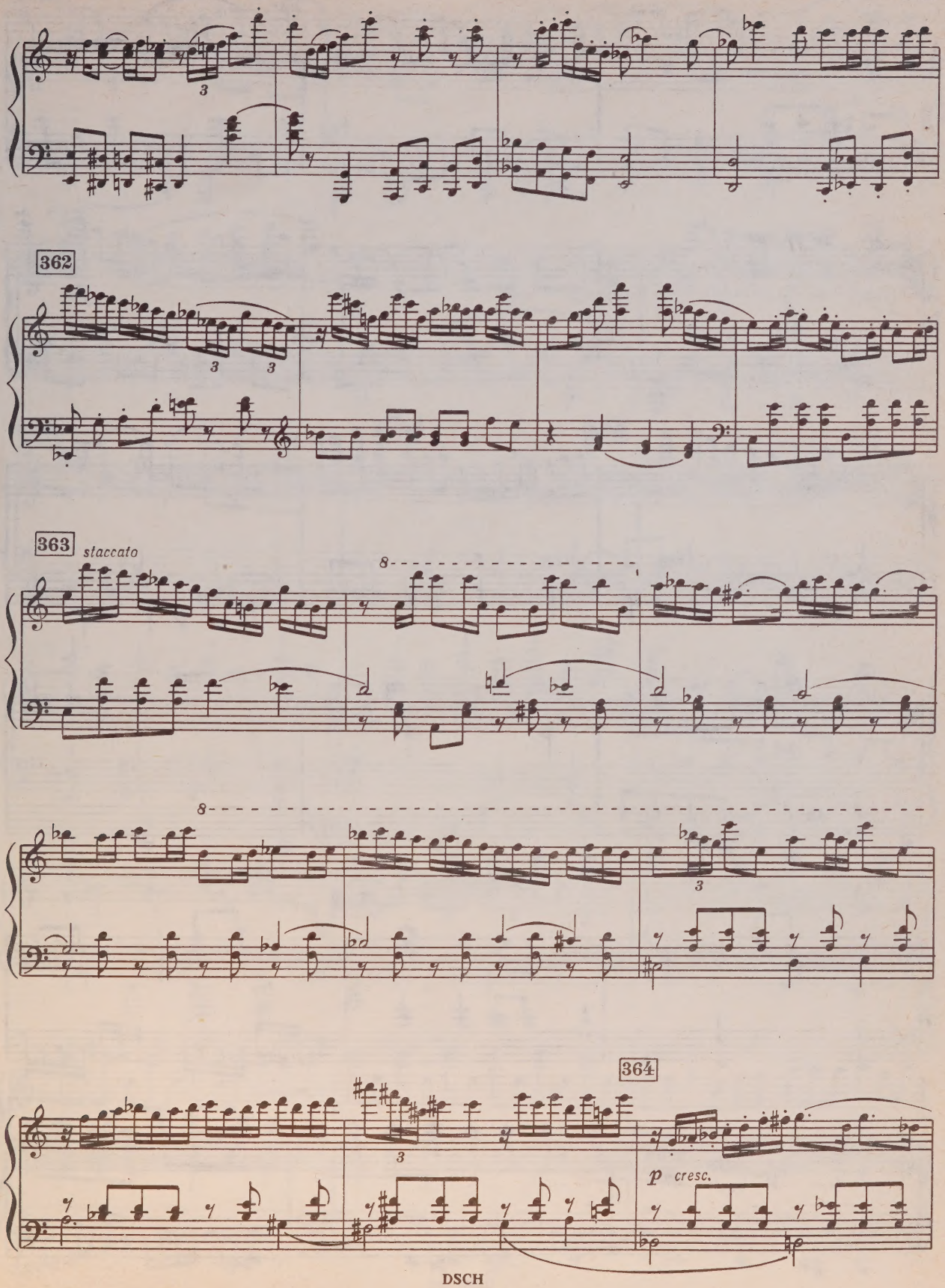
24

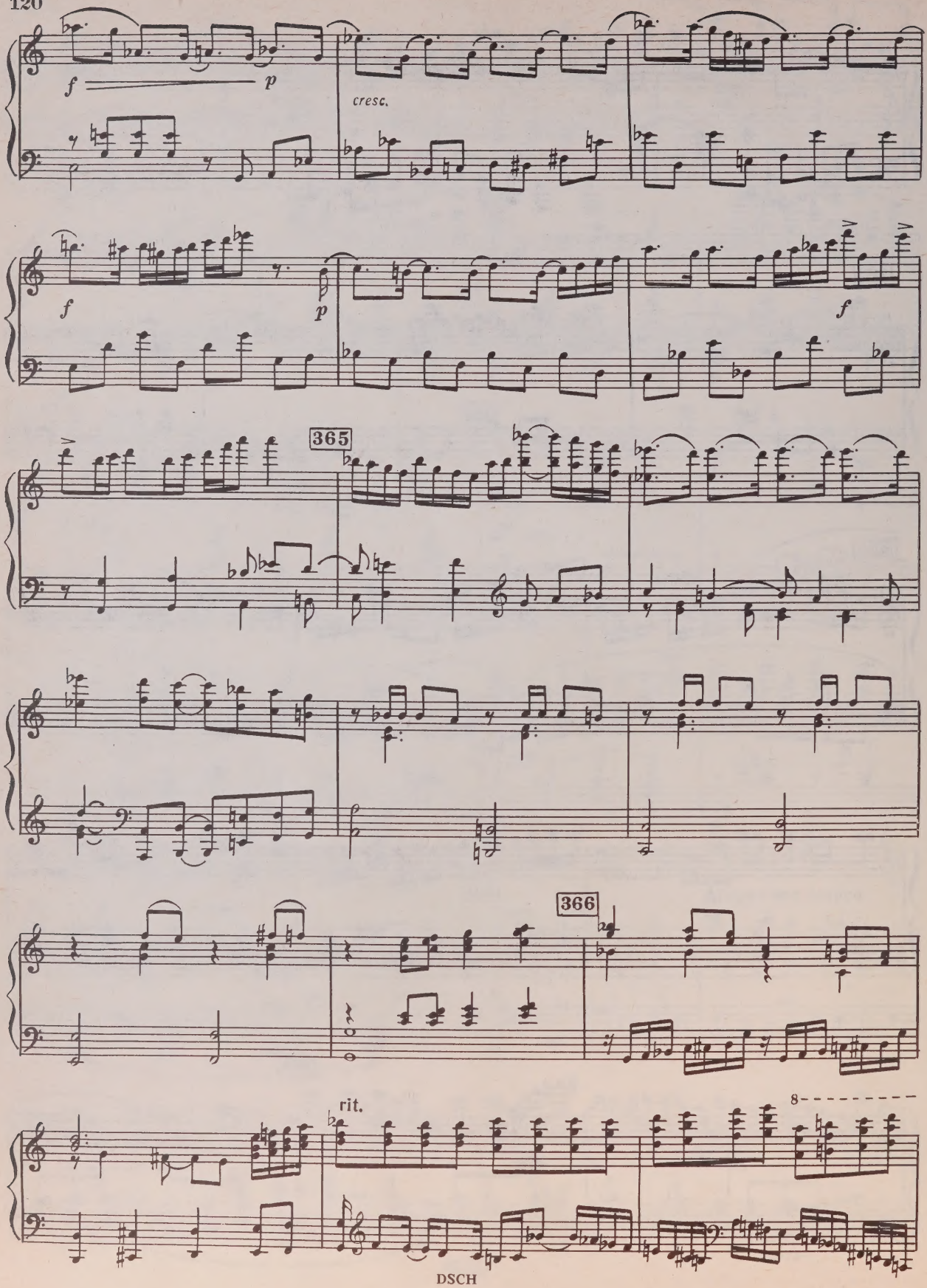
Dance of the Western Komsomol Girl and Four Sportsmen

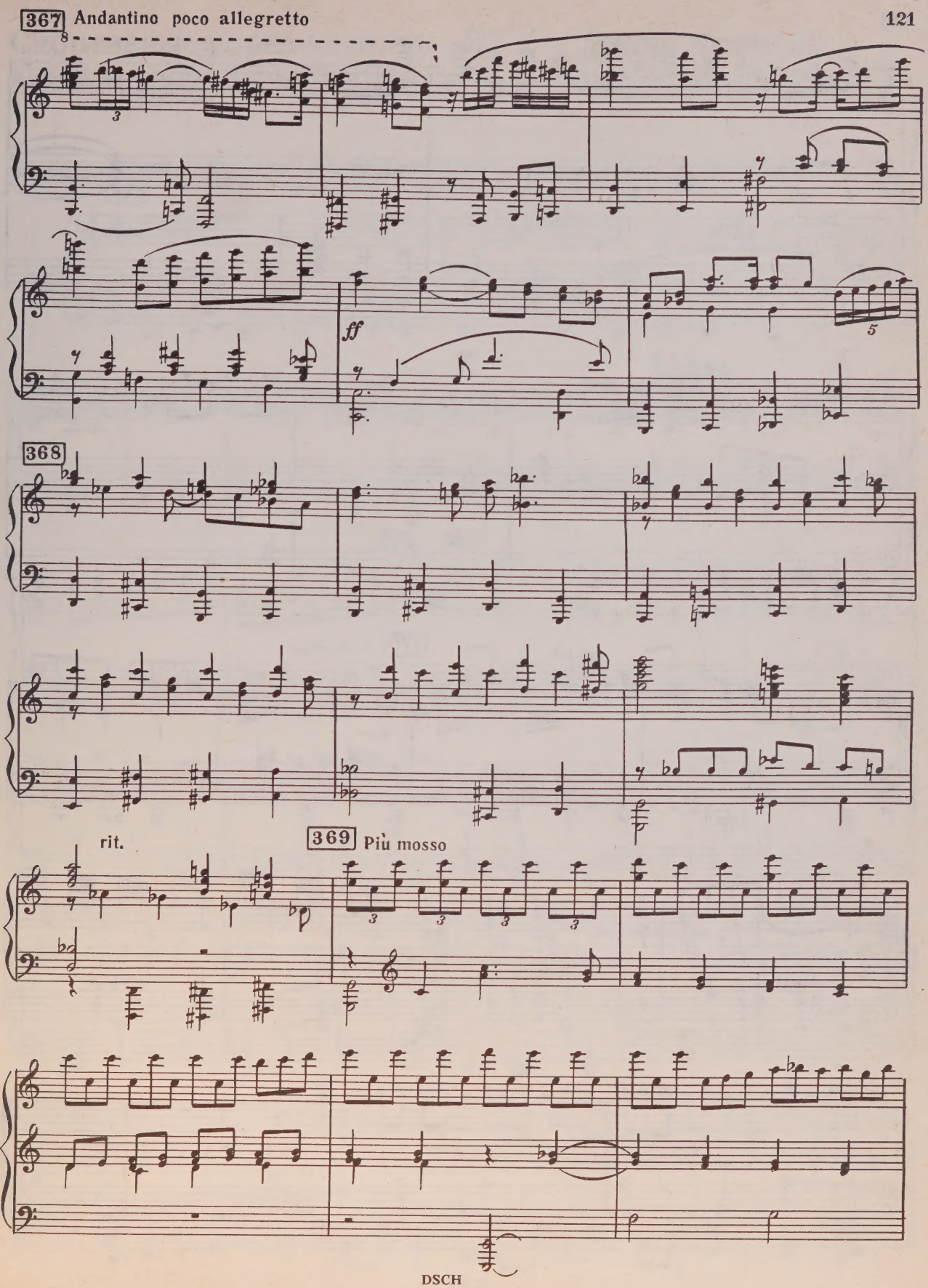


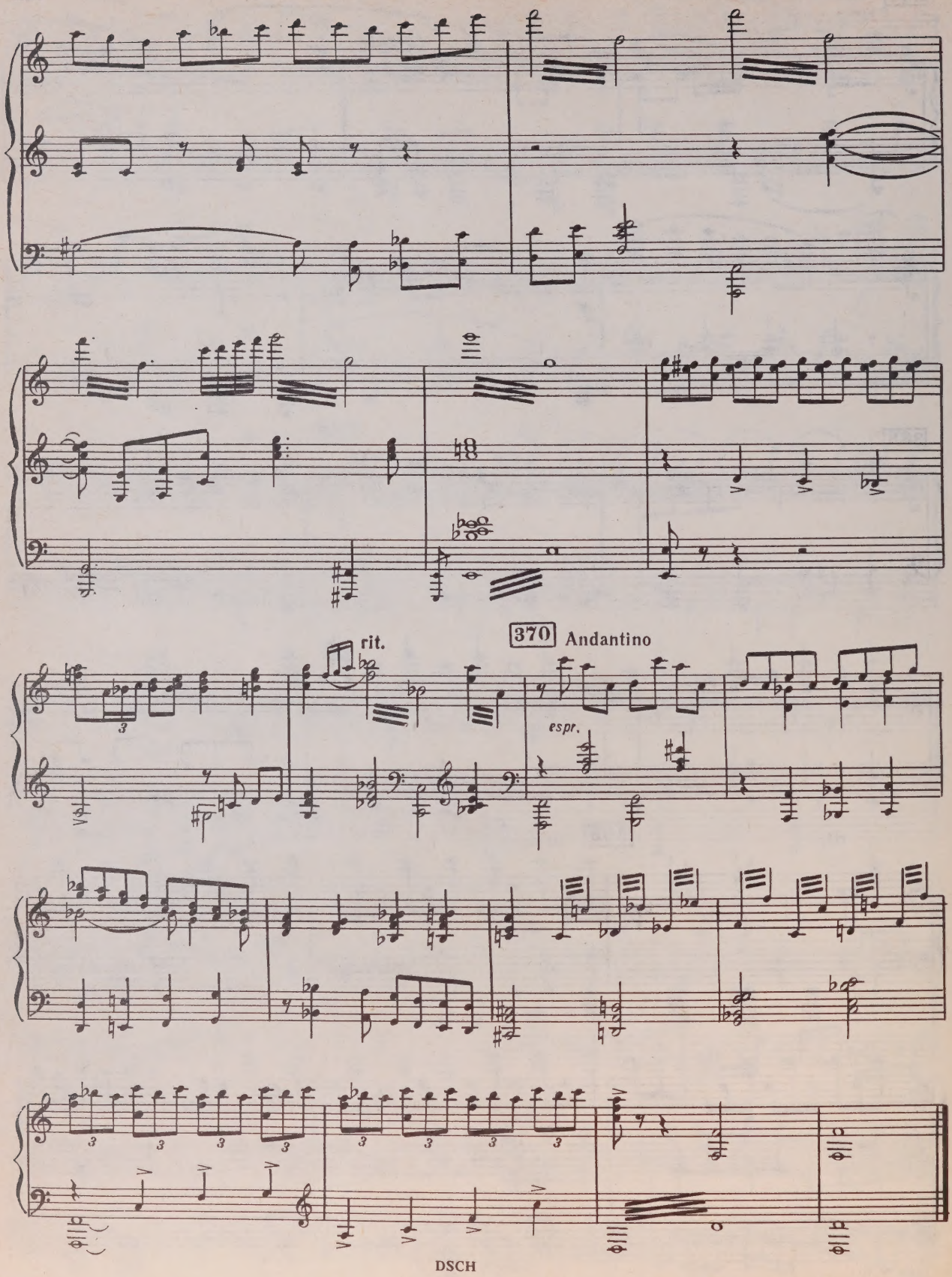

355
356
357
358
cresc. marcato


8
359
ff
f
360
8
f cresc.
ff espr.
cresc.
fff
361
rit.
dim.
p
Allegro non troppo
staccato
3
staccato
staccato


362
363
staccato
364
p
cresc.

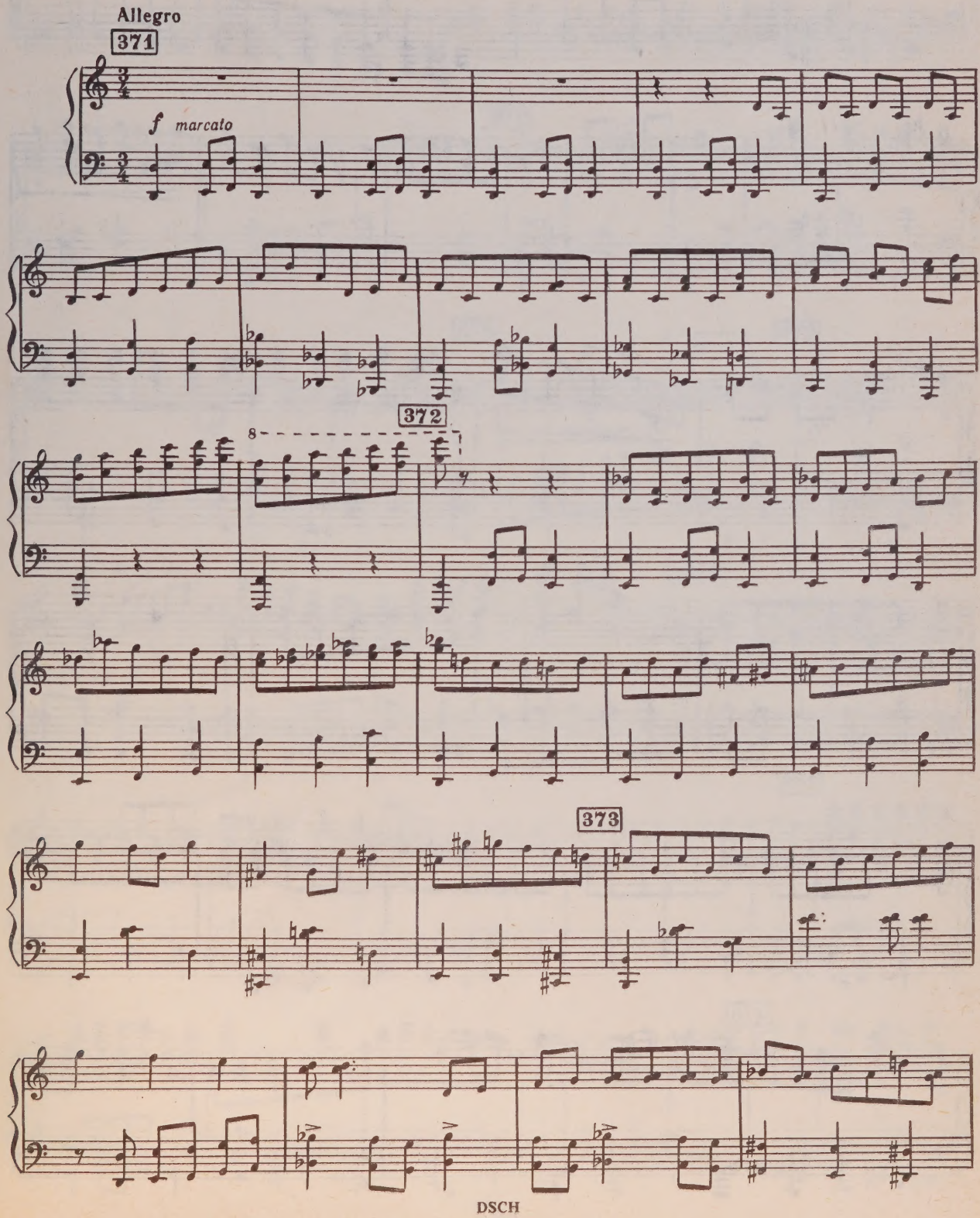

f
p
cresc.
f
p
f
365
366
rit.
8

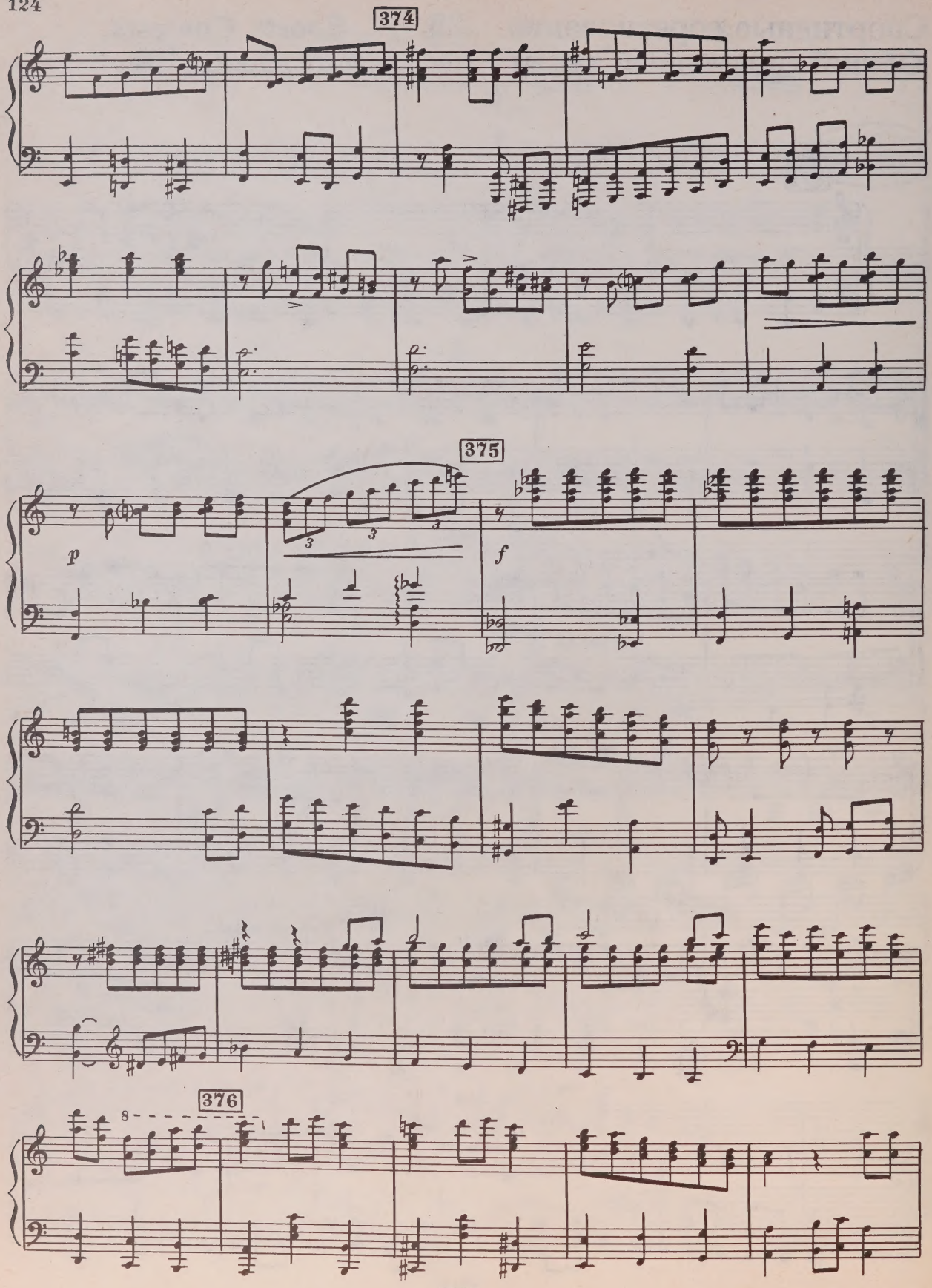

367 Andantino poco allegretto
ff
368
rit.
369 Più mosso
DSCH

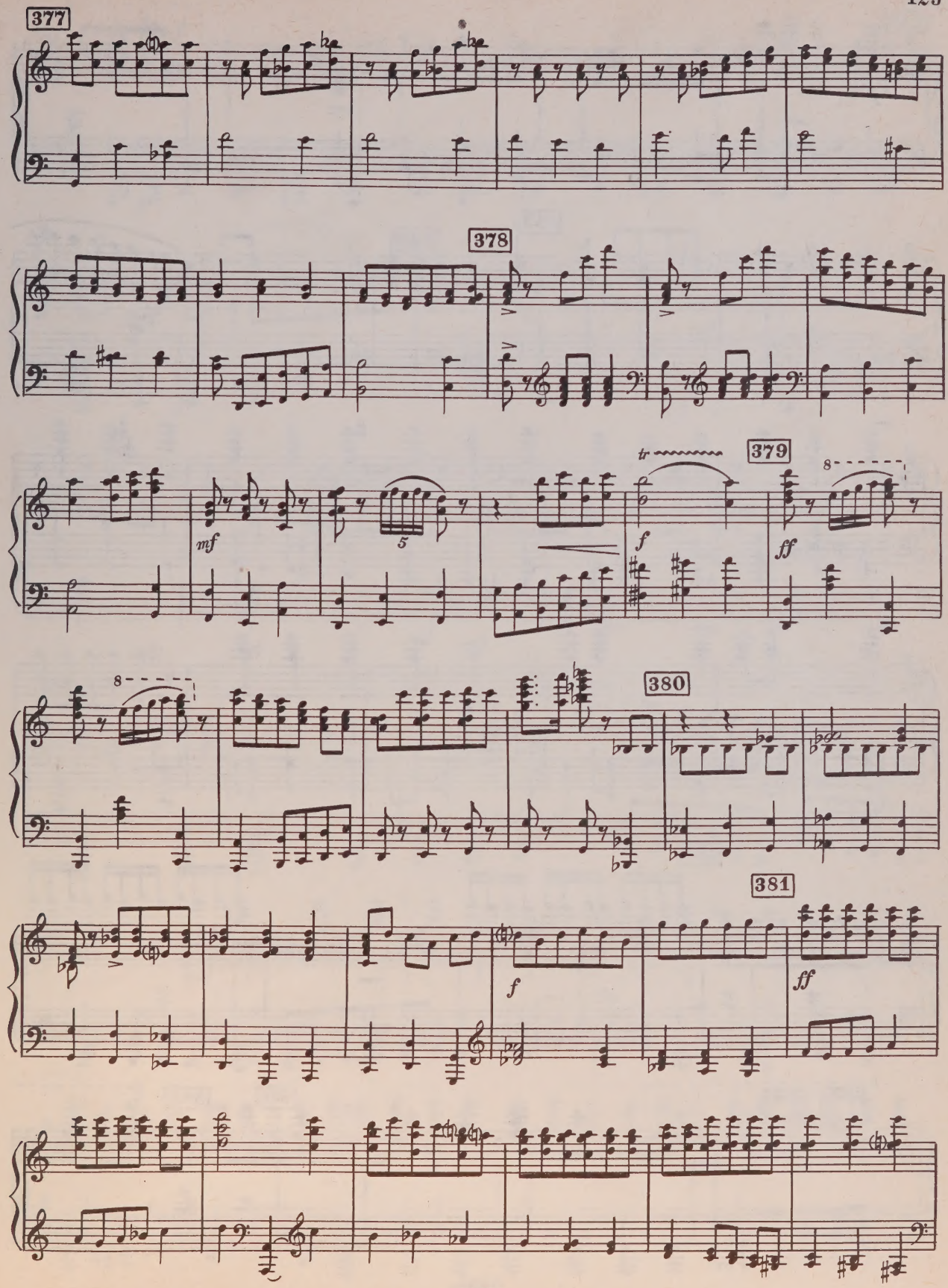

rit.
370 Andantino
espr.

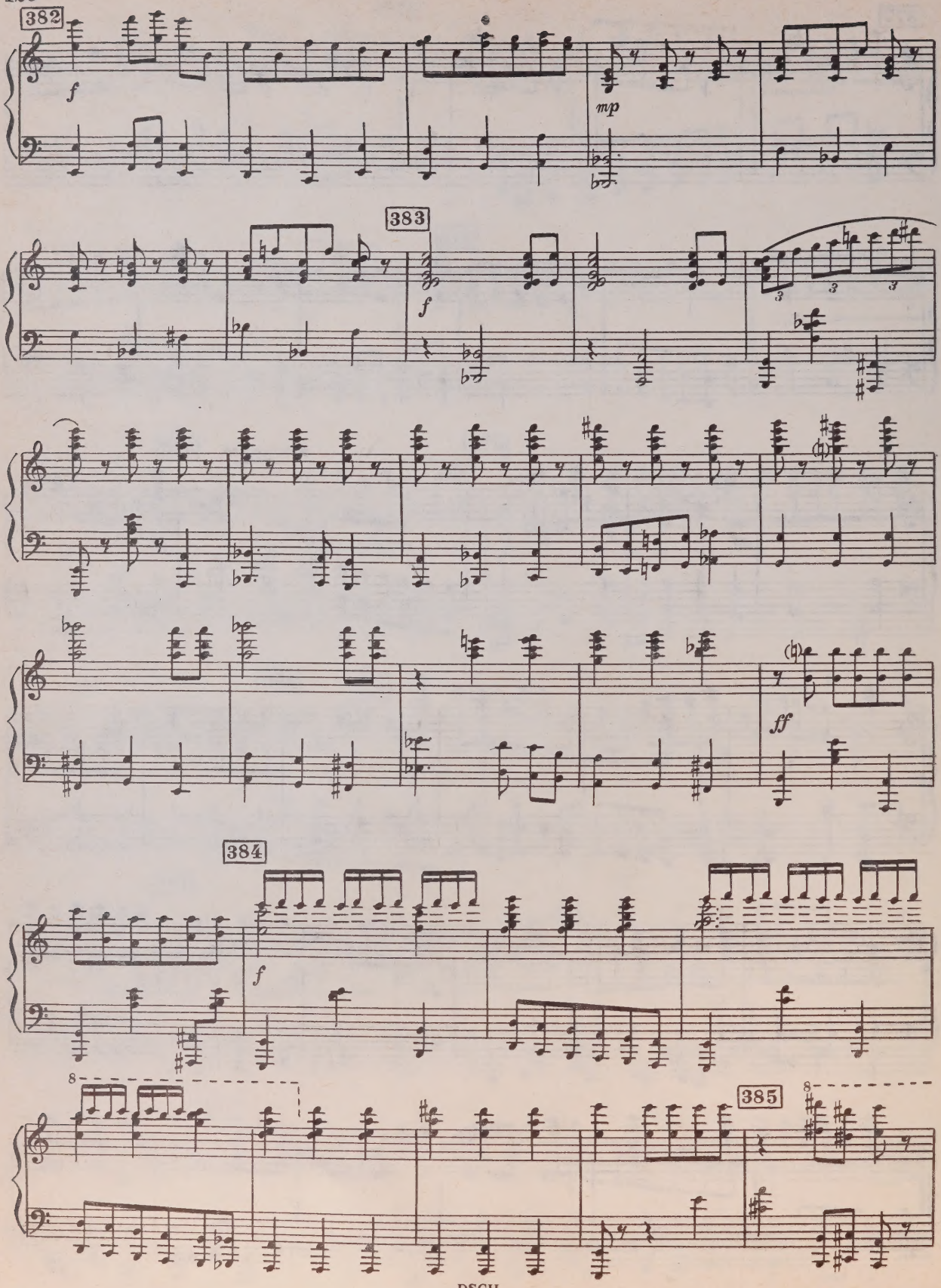
Спортивные соревнования. 25 Общий спортивный танец

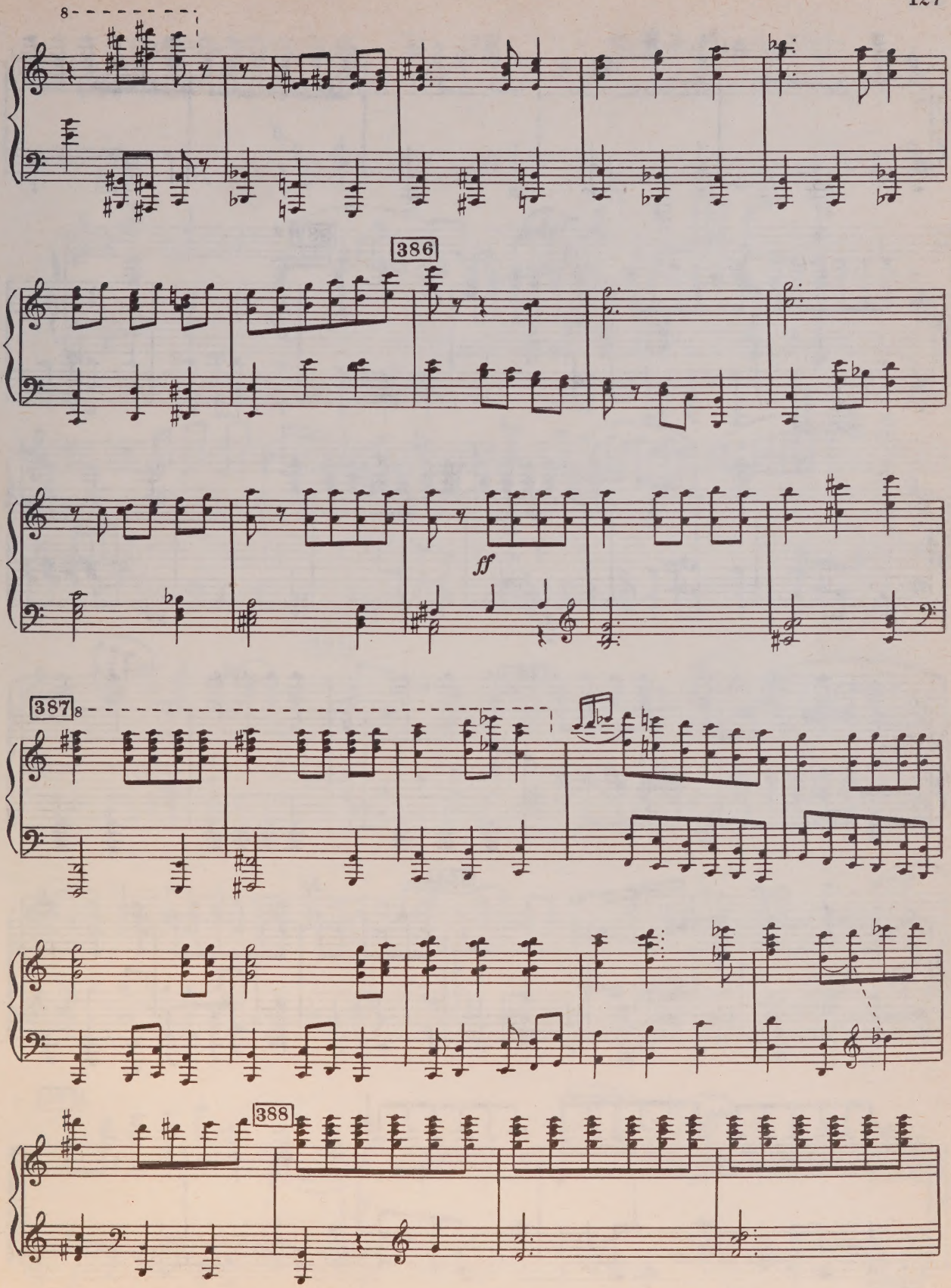
Sports Contests. Joint Sports Dance

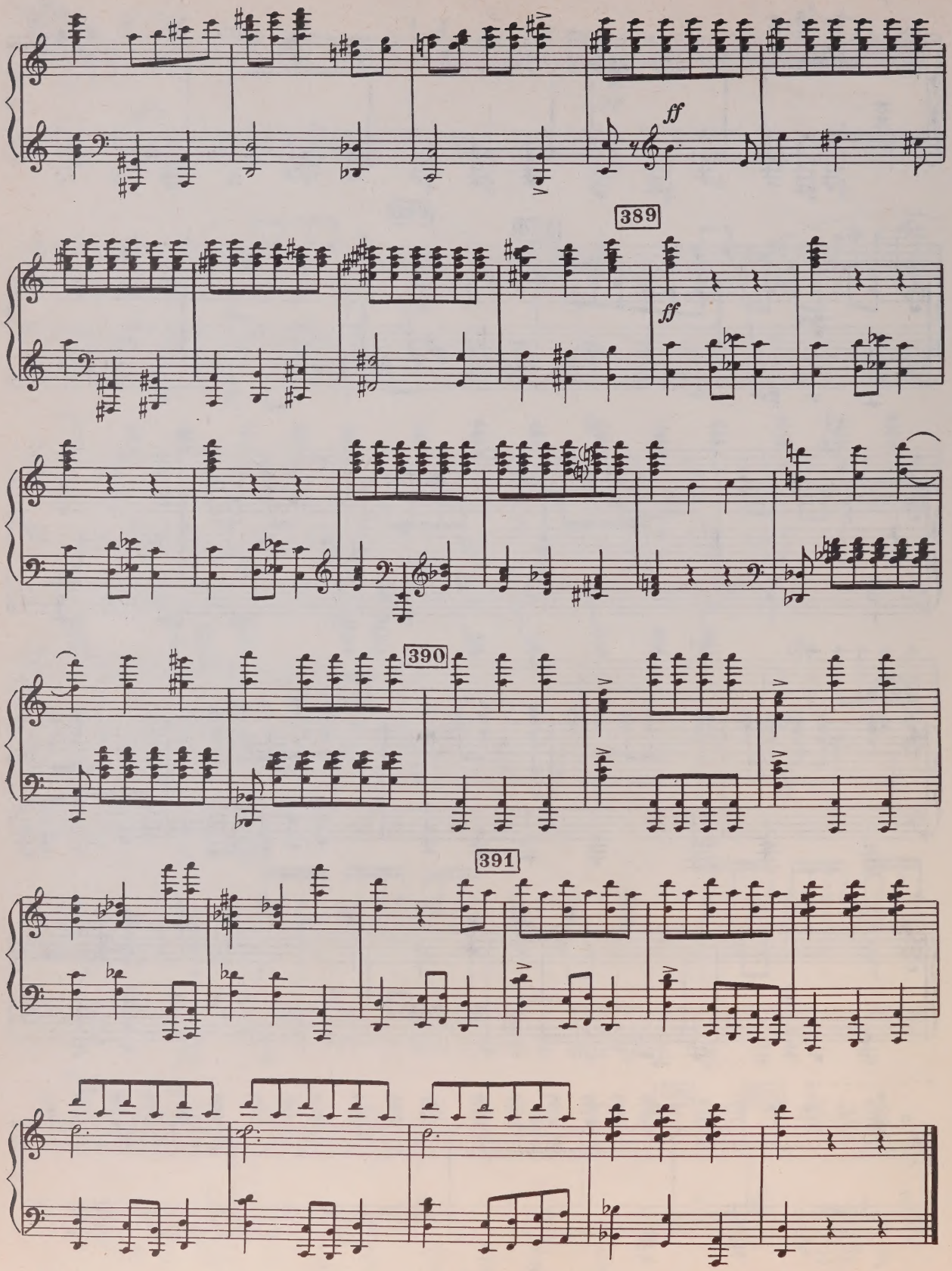



374
375
p
f
376
8

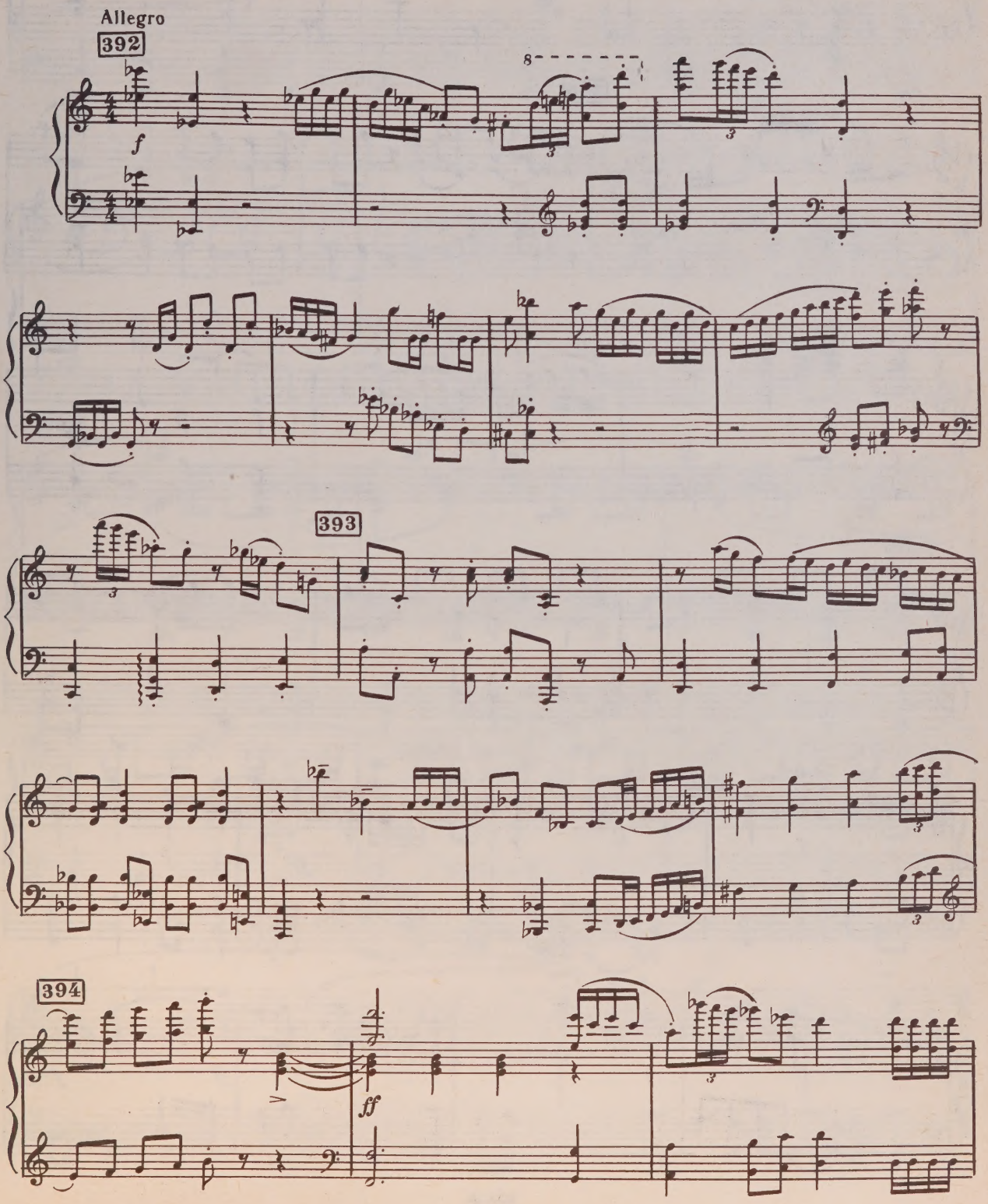

377
378
379
380
381
mf
f
ff
tr
8
5

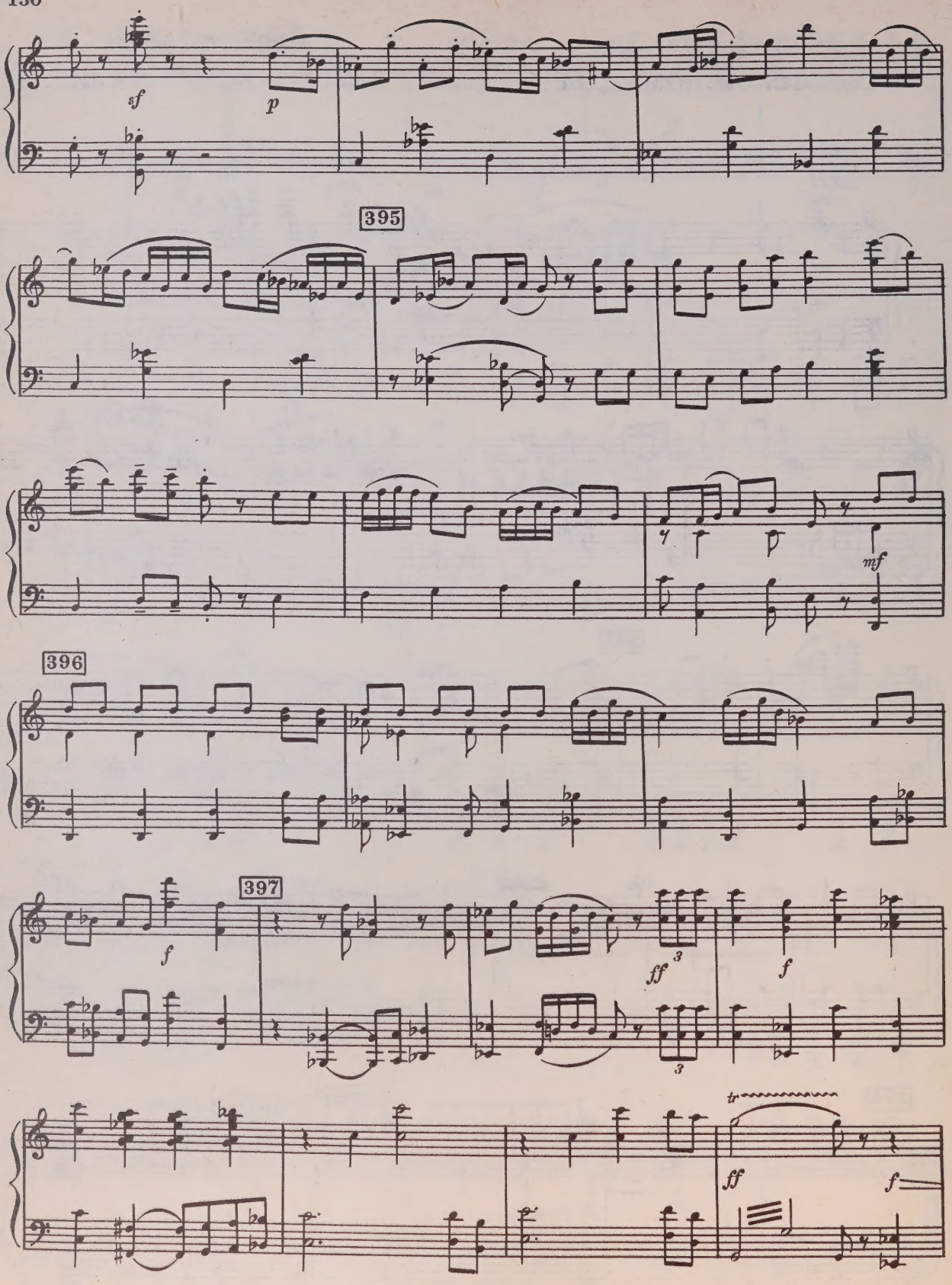

382
f
mp
383
f
3
3
3
ff
384
f
8
385
8

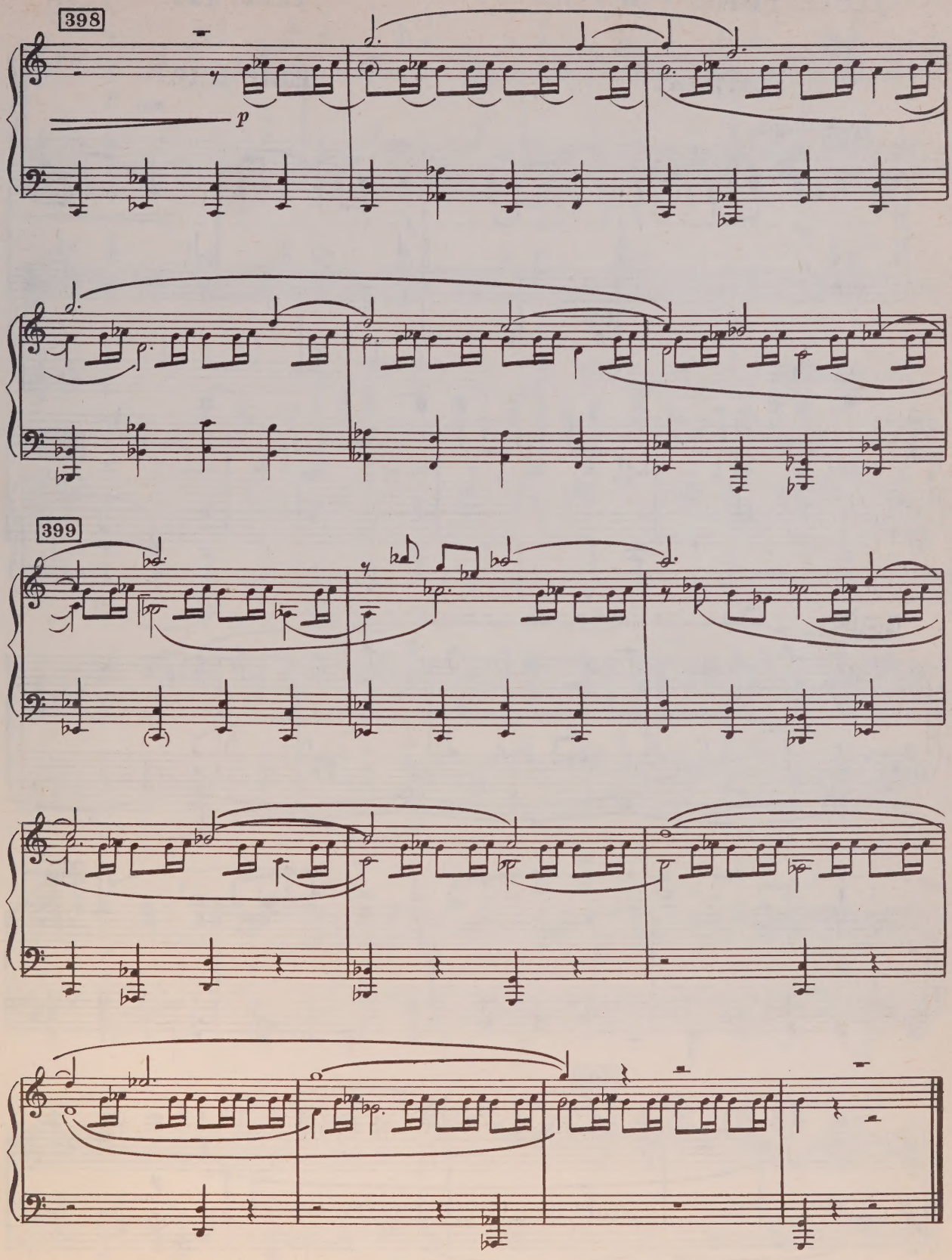

8
386
ff
387
8
388


ff
389
ff
390
391

Сцена и уход советской команды — 26 — Scene and Exit of the Soviet Team



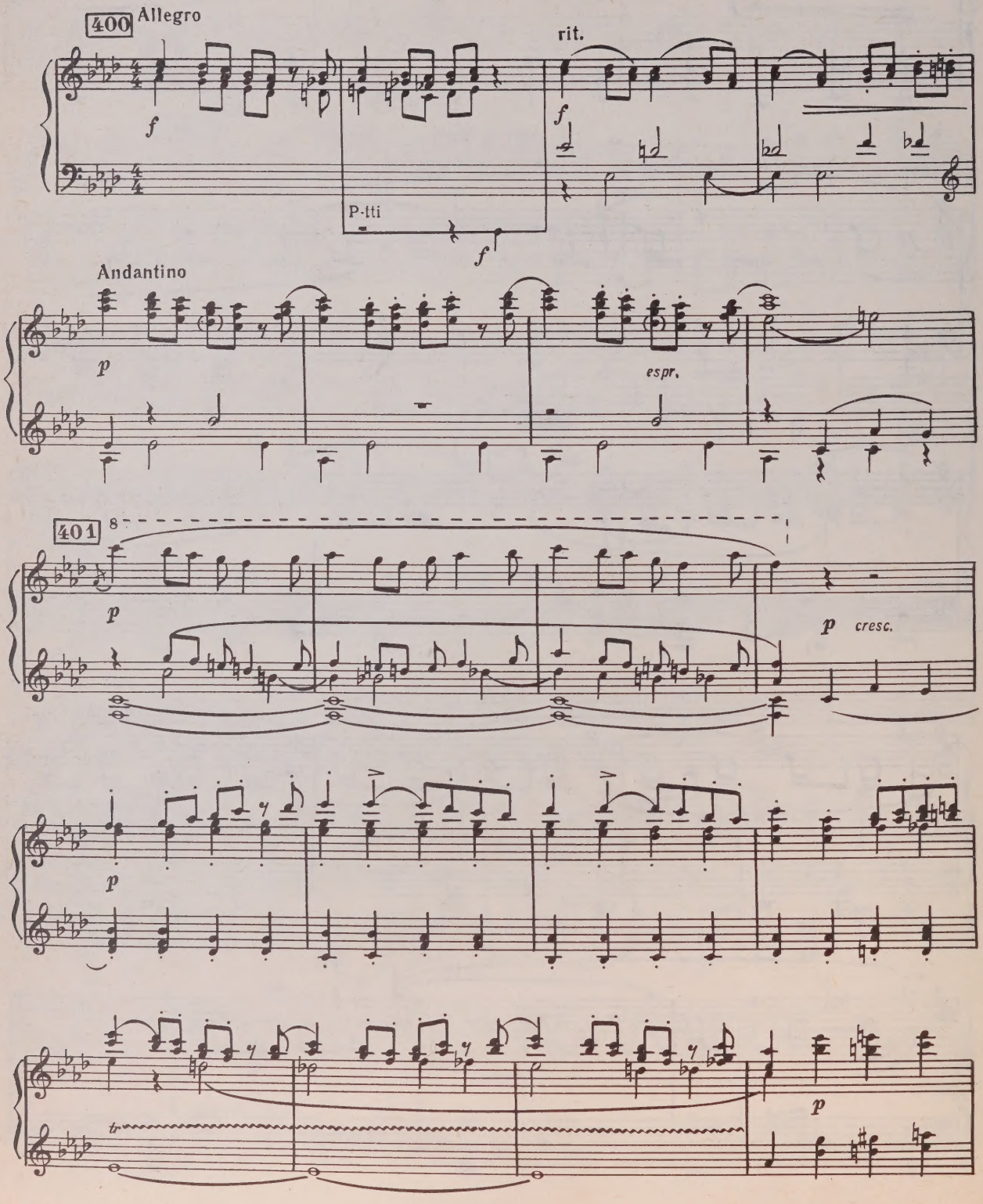

sf
p
395
mf
396
397
f
ff
3
f
tr
ff
f

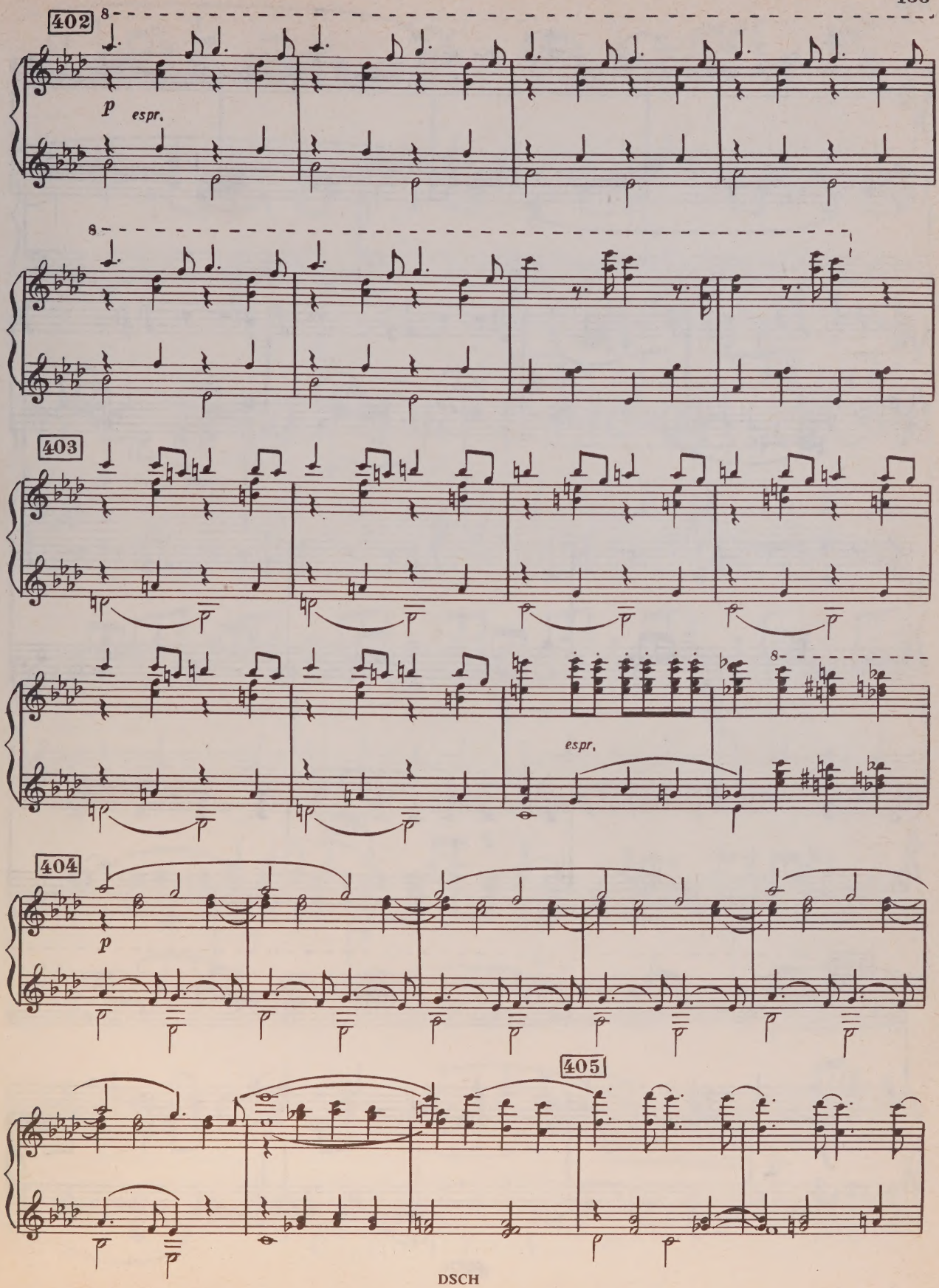

398
p
399

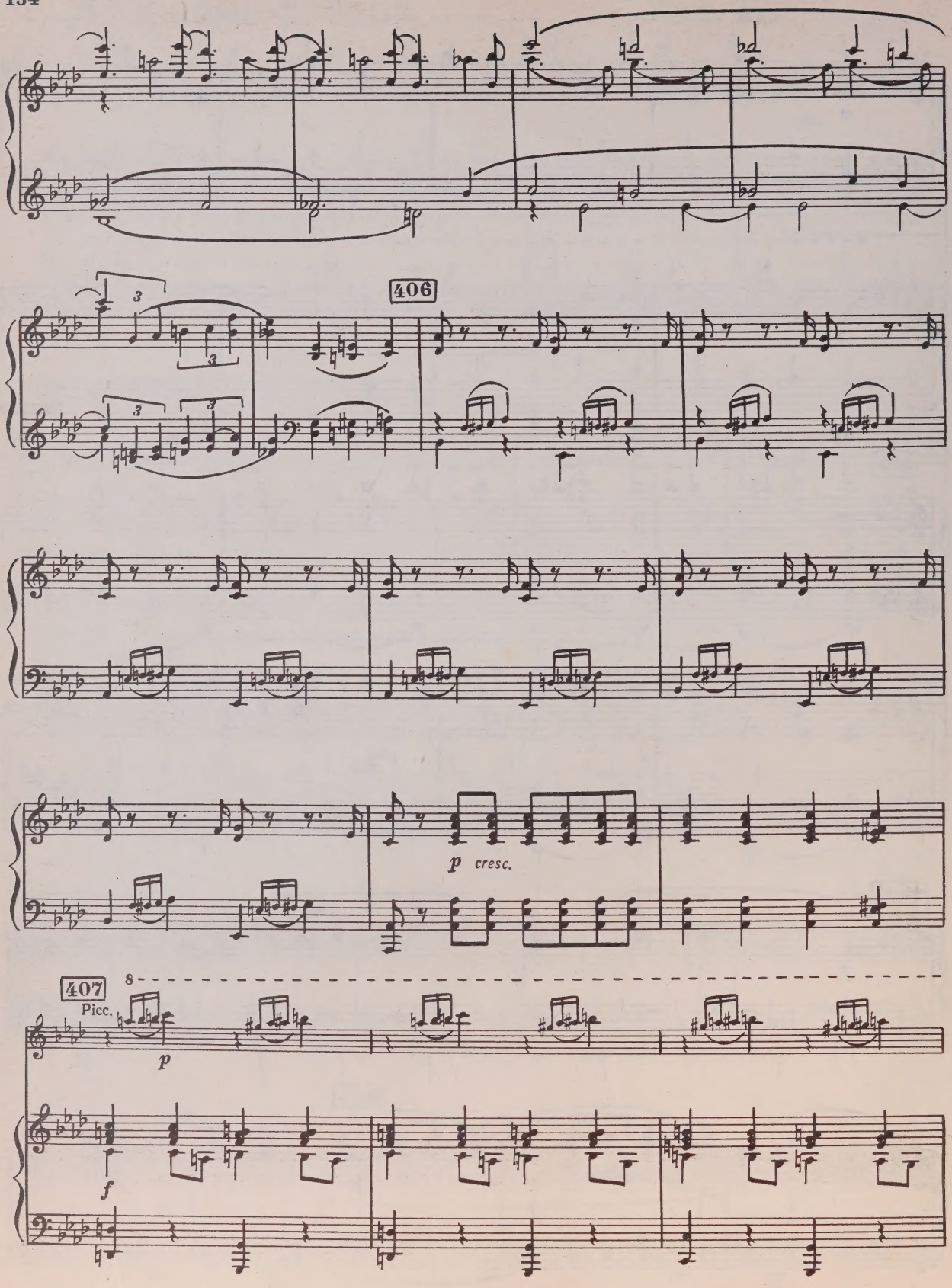
Действие третье

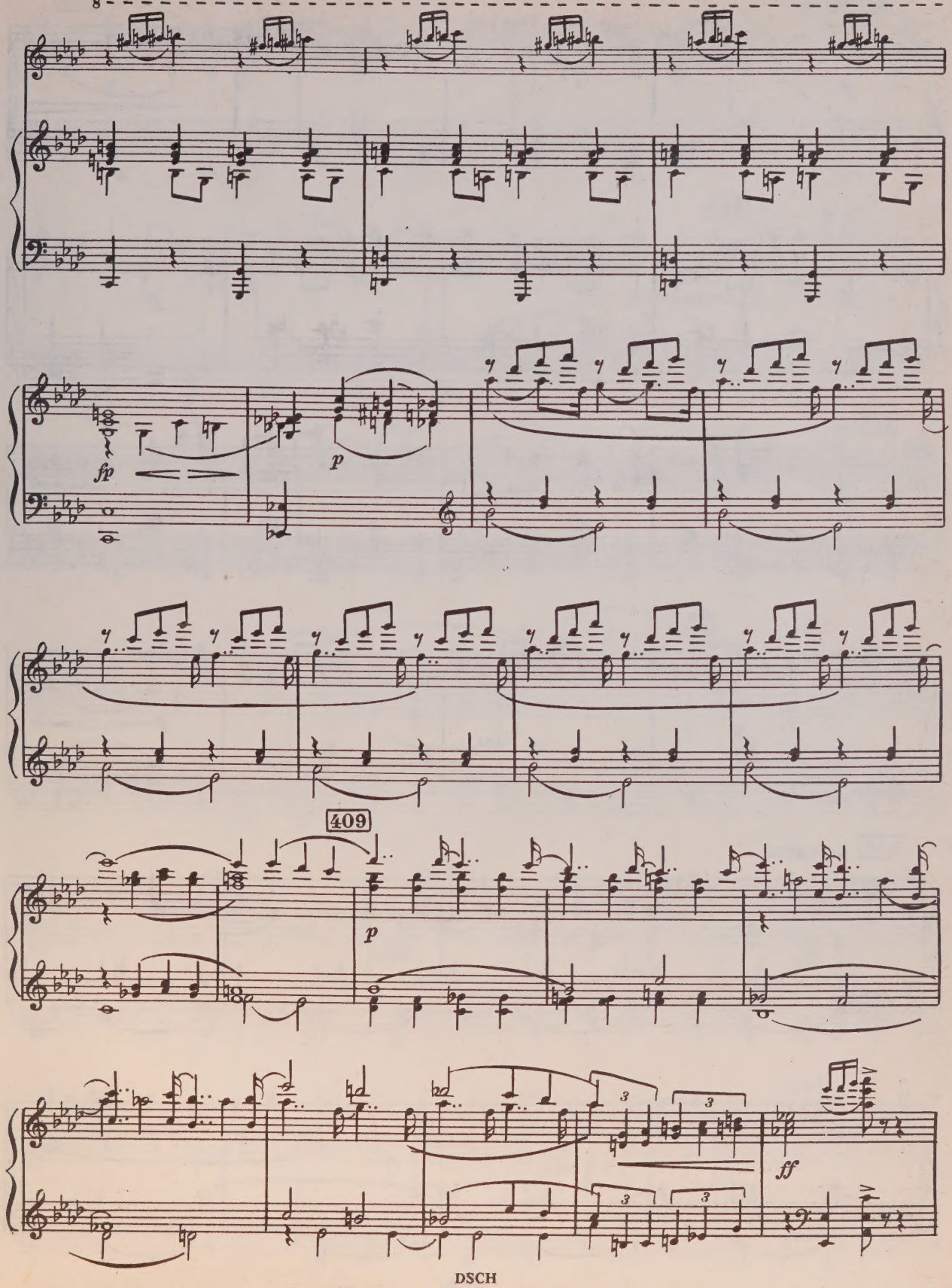
Act III

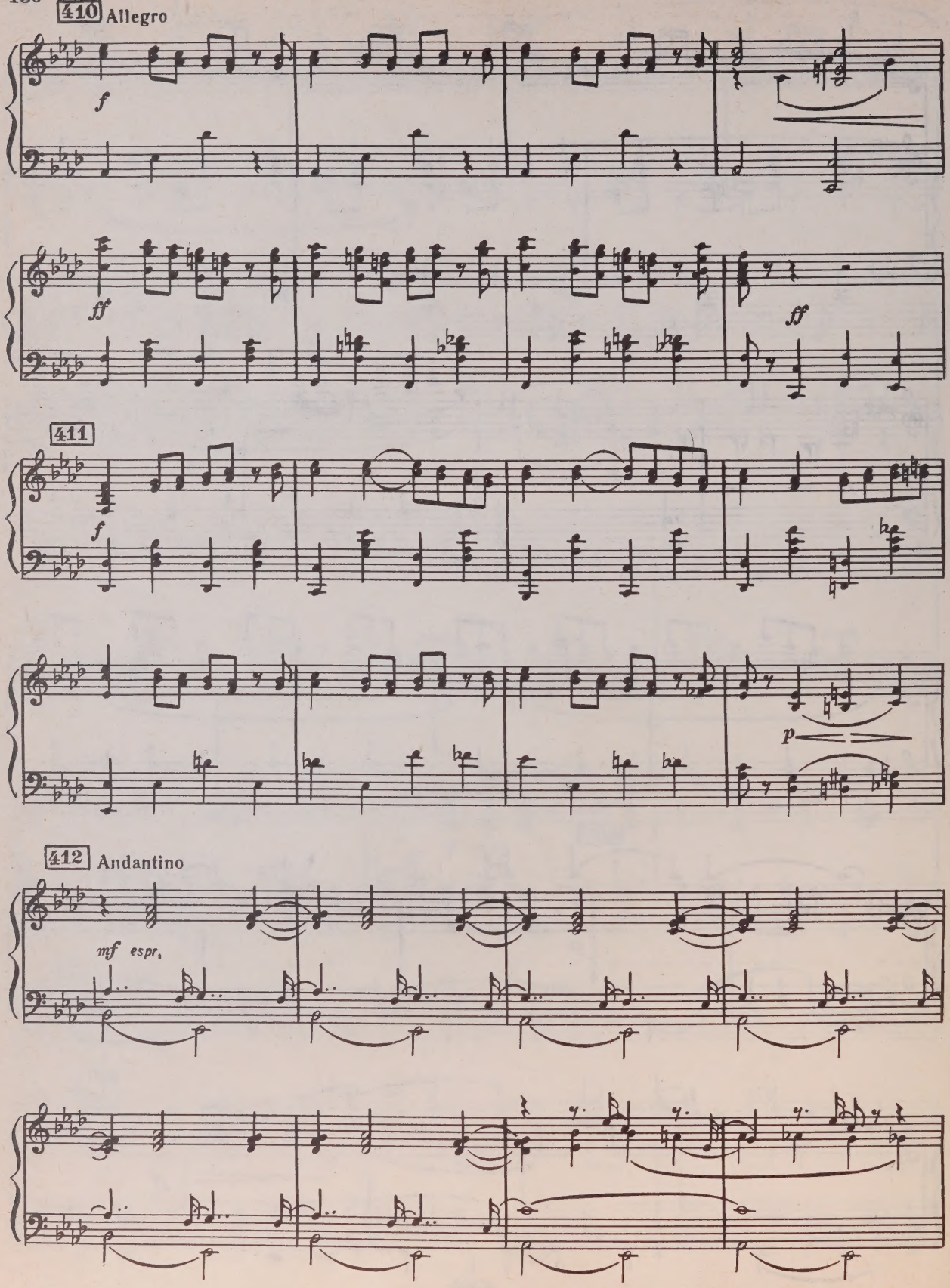
Антракт 27 Entr'acte

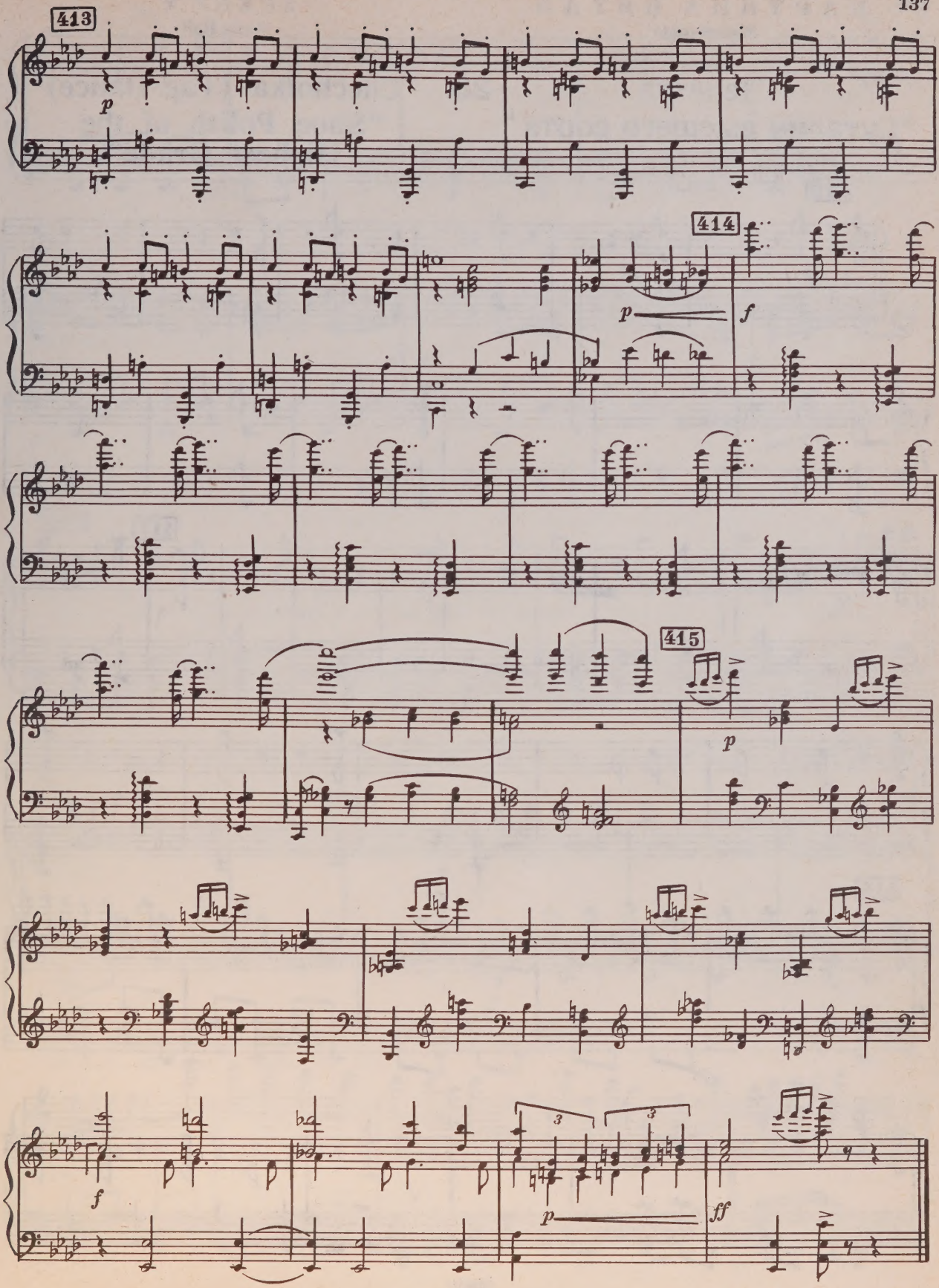



402
8
p
espr.
8
403
8
espr.
404
p
405


406
p cresc.
407
Picc.
8
p
f


8
fp
p
409
p
3
3
3
3
ff

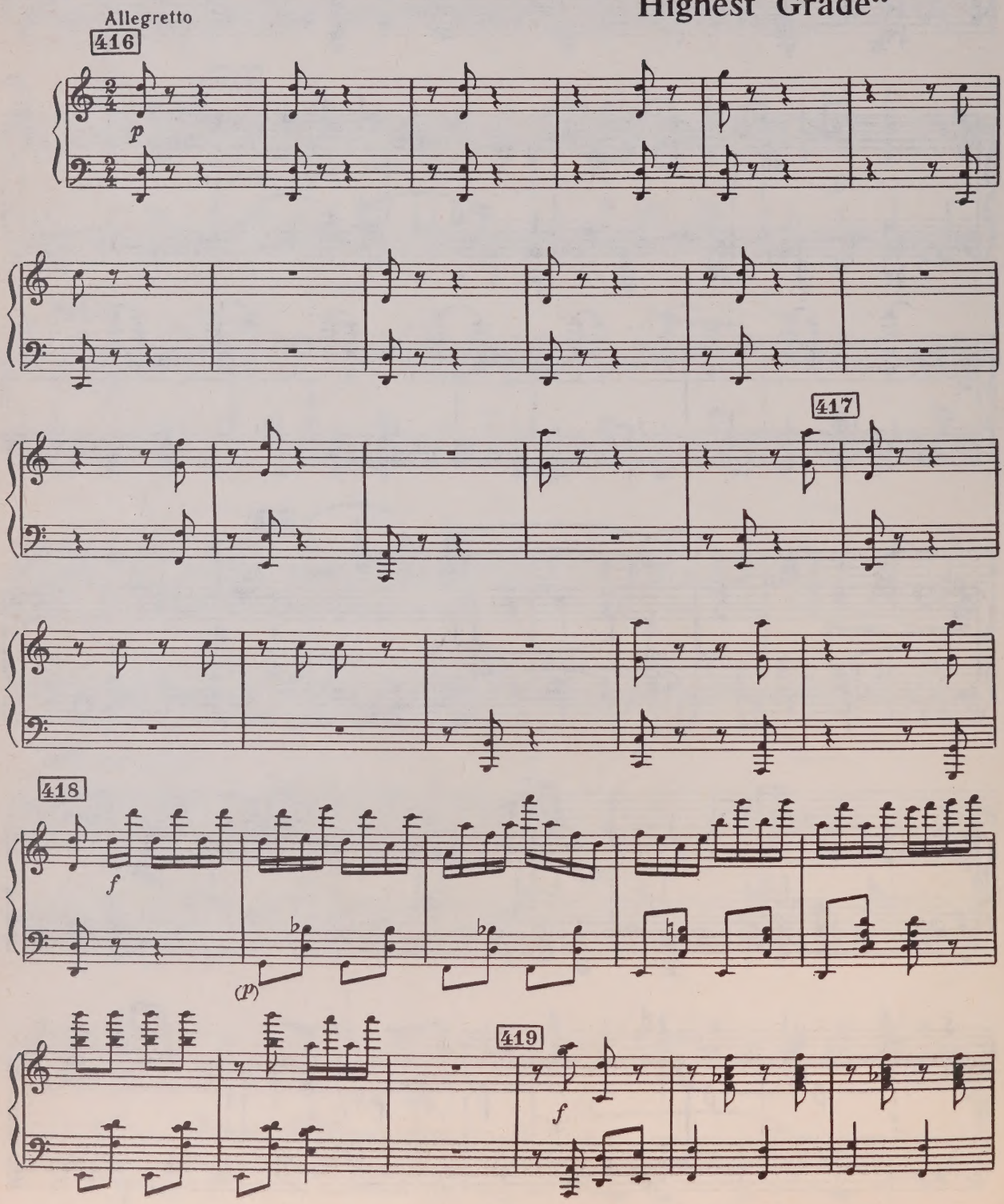

410 Allegro
f
ff
ff
411
f
p
412 Andantino
mf espr.

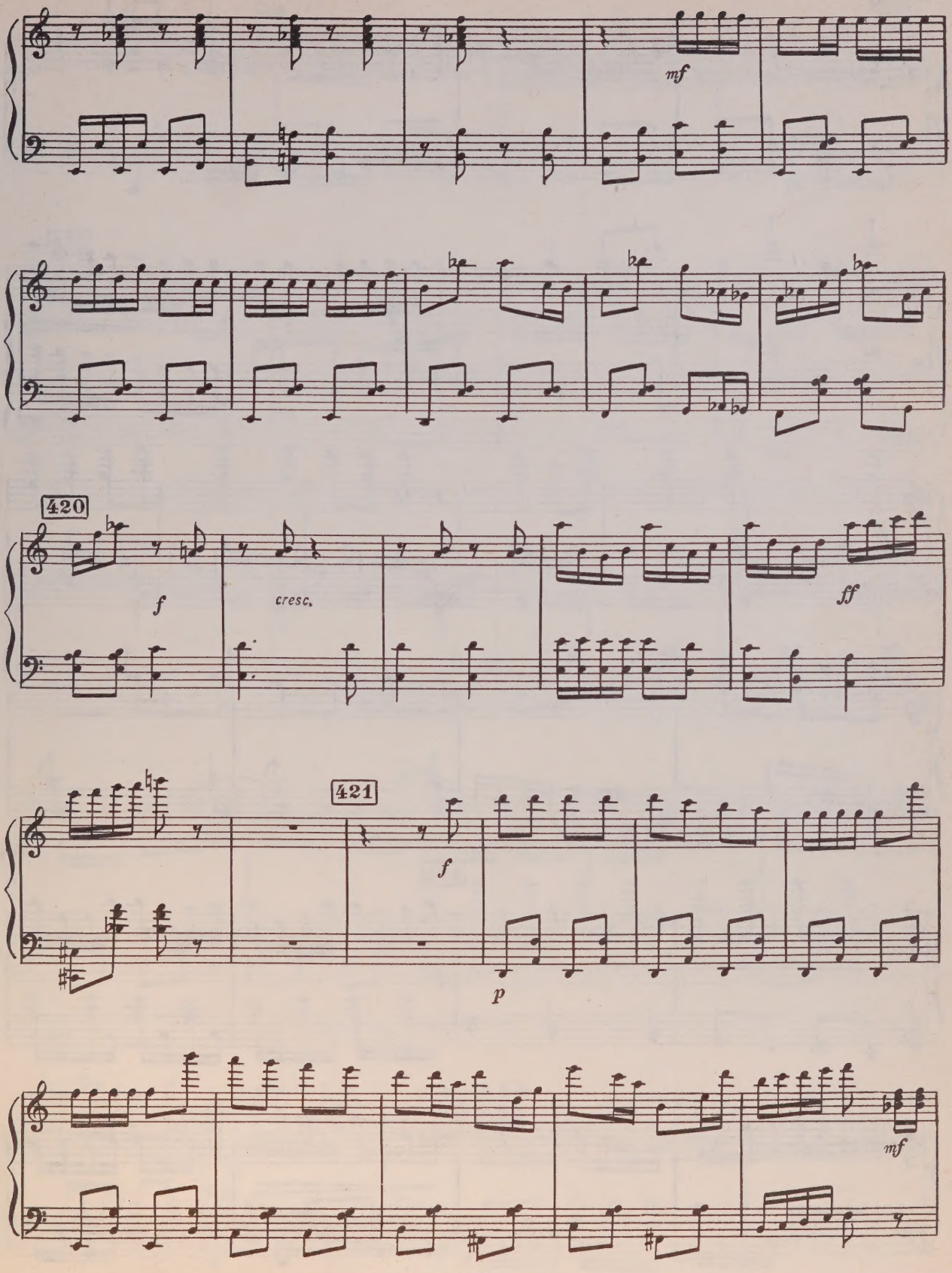

413
p
414
p
f
415
p
f
p
ff

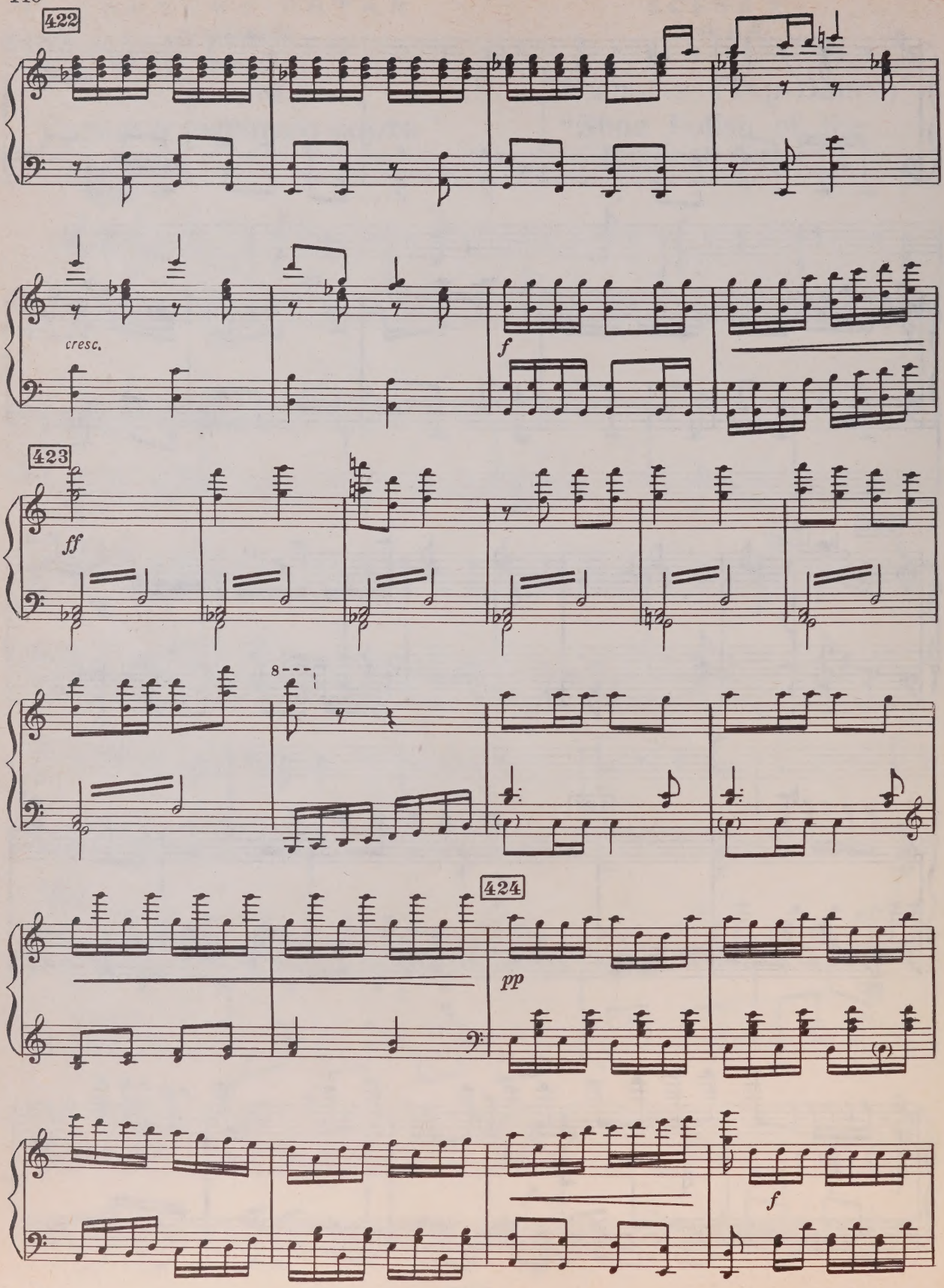
Чечетка "Гуталин высшего сорта"

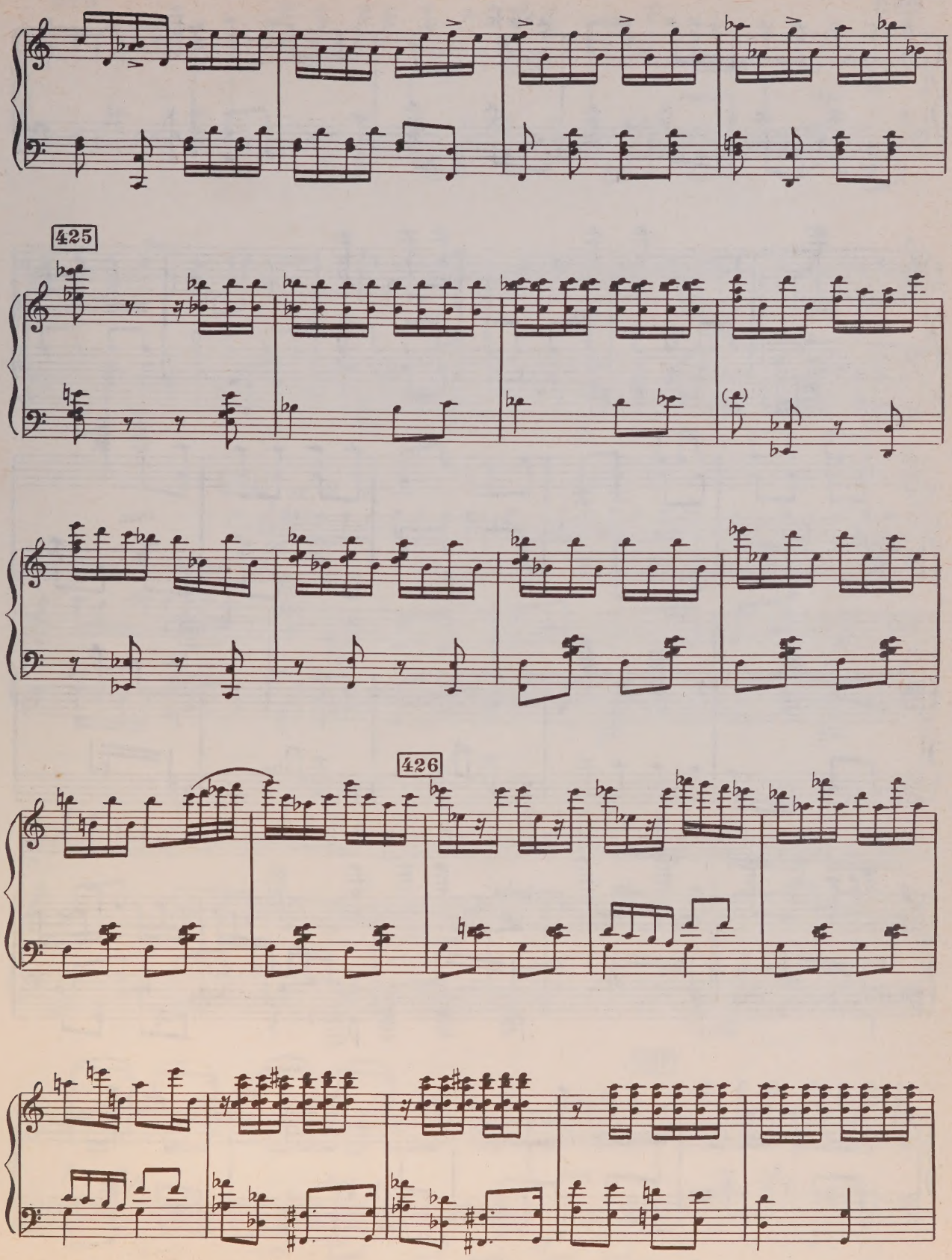
28

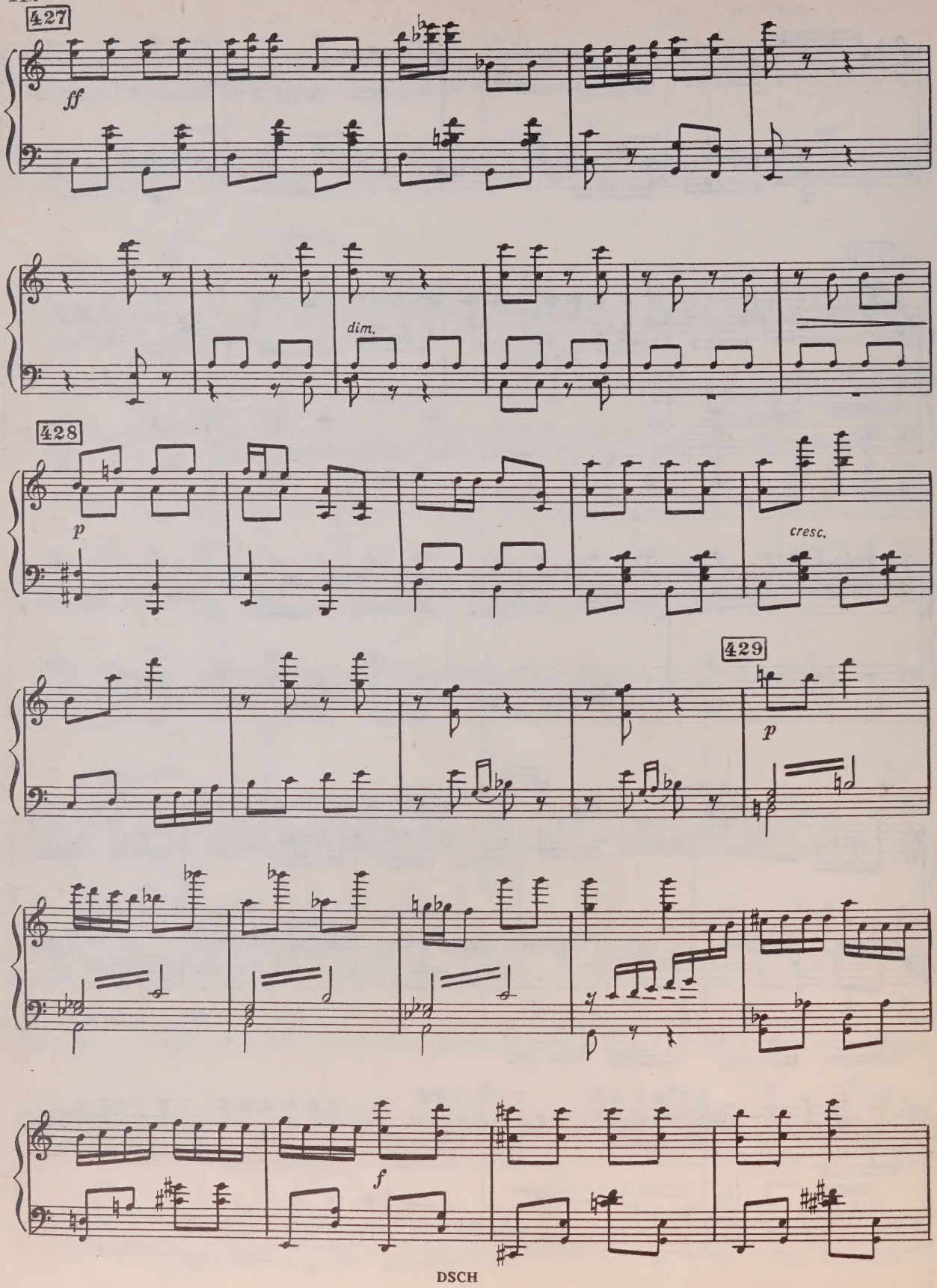
Chechotka (Tap-Dance) "Shoe Polish of the Highest Grade"

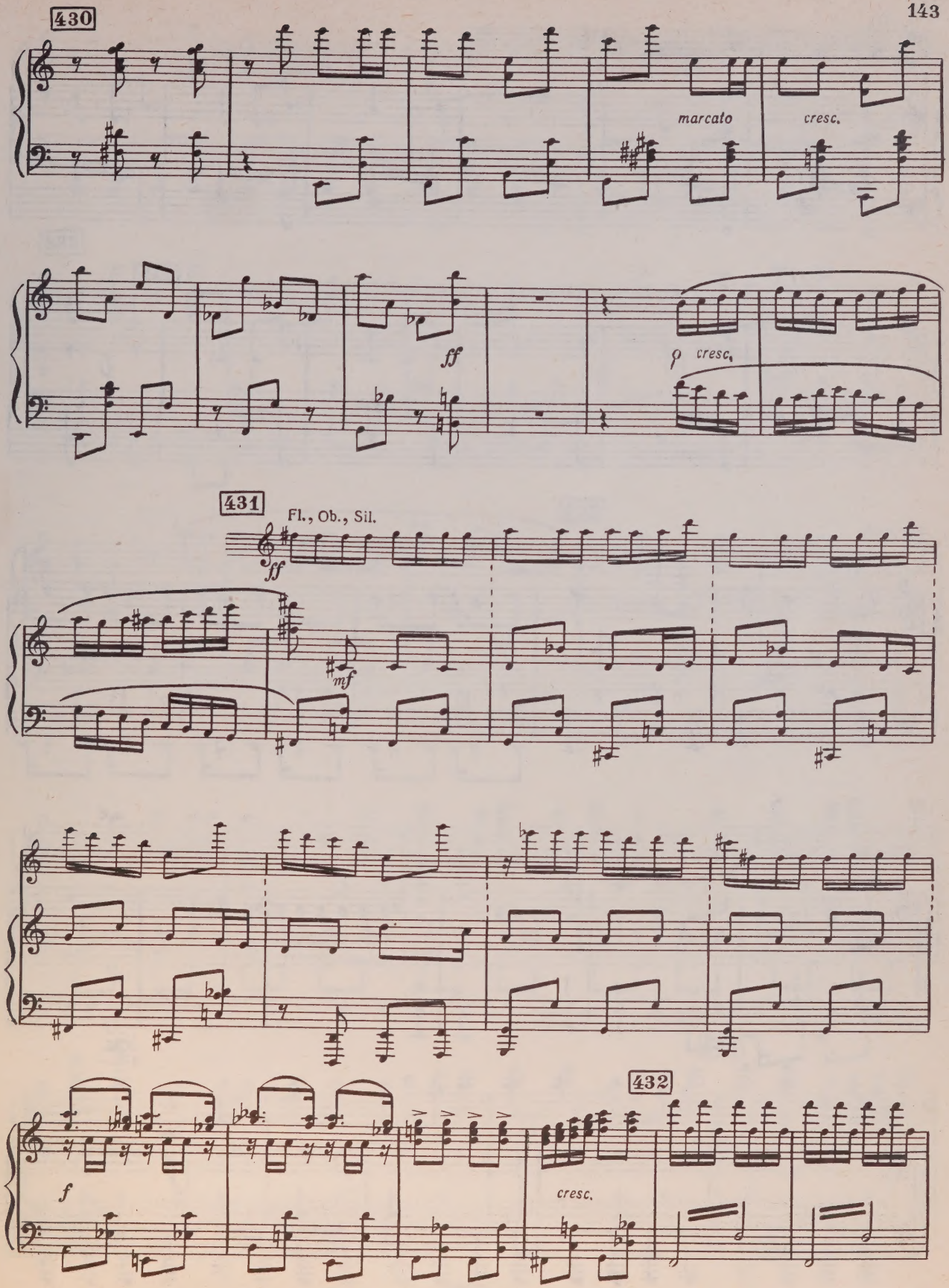


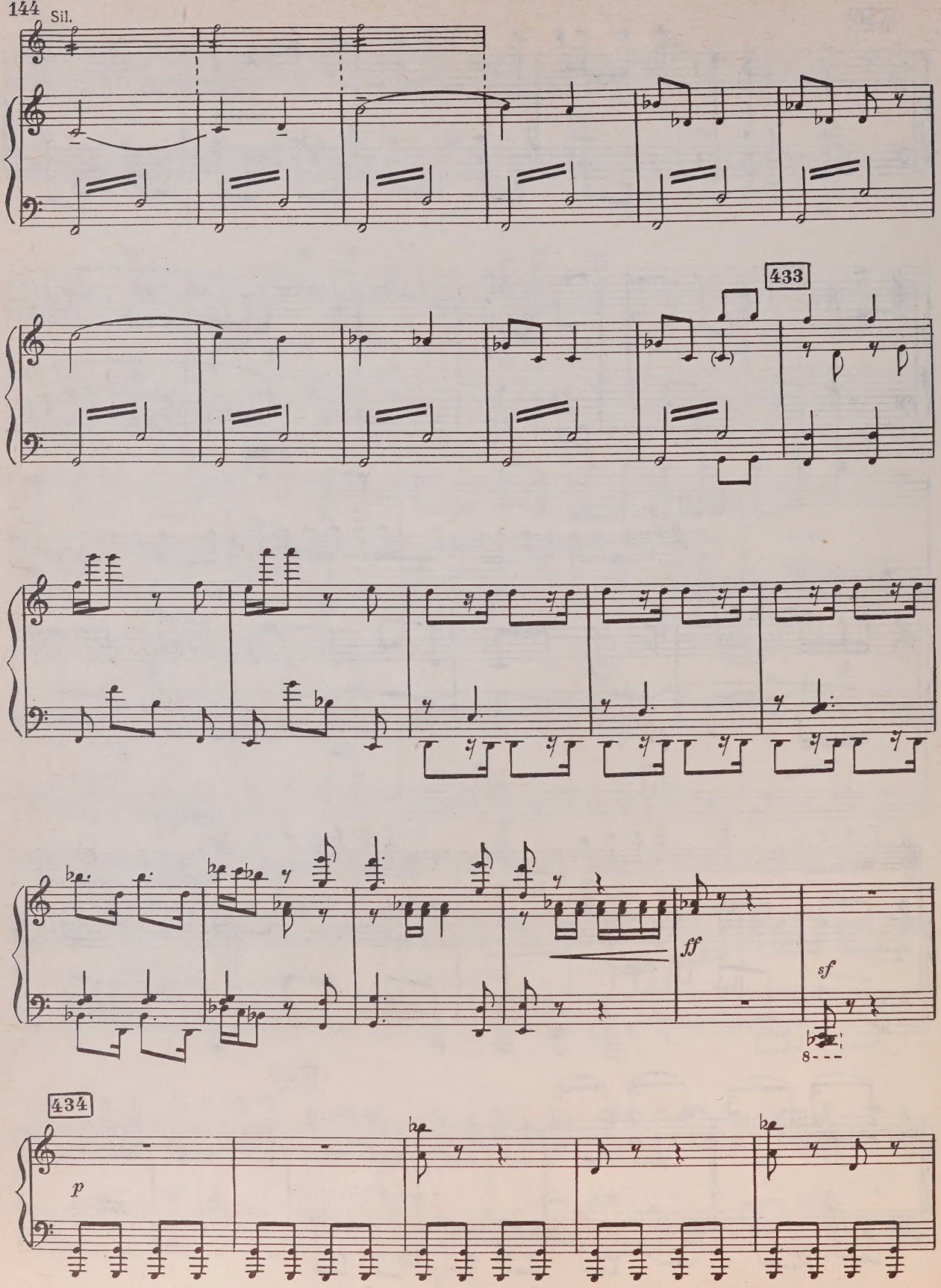

mf
420
f
cresc.
ff
421
f
p
mf

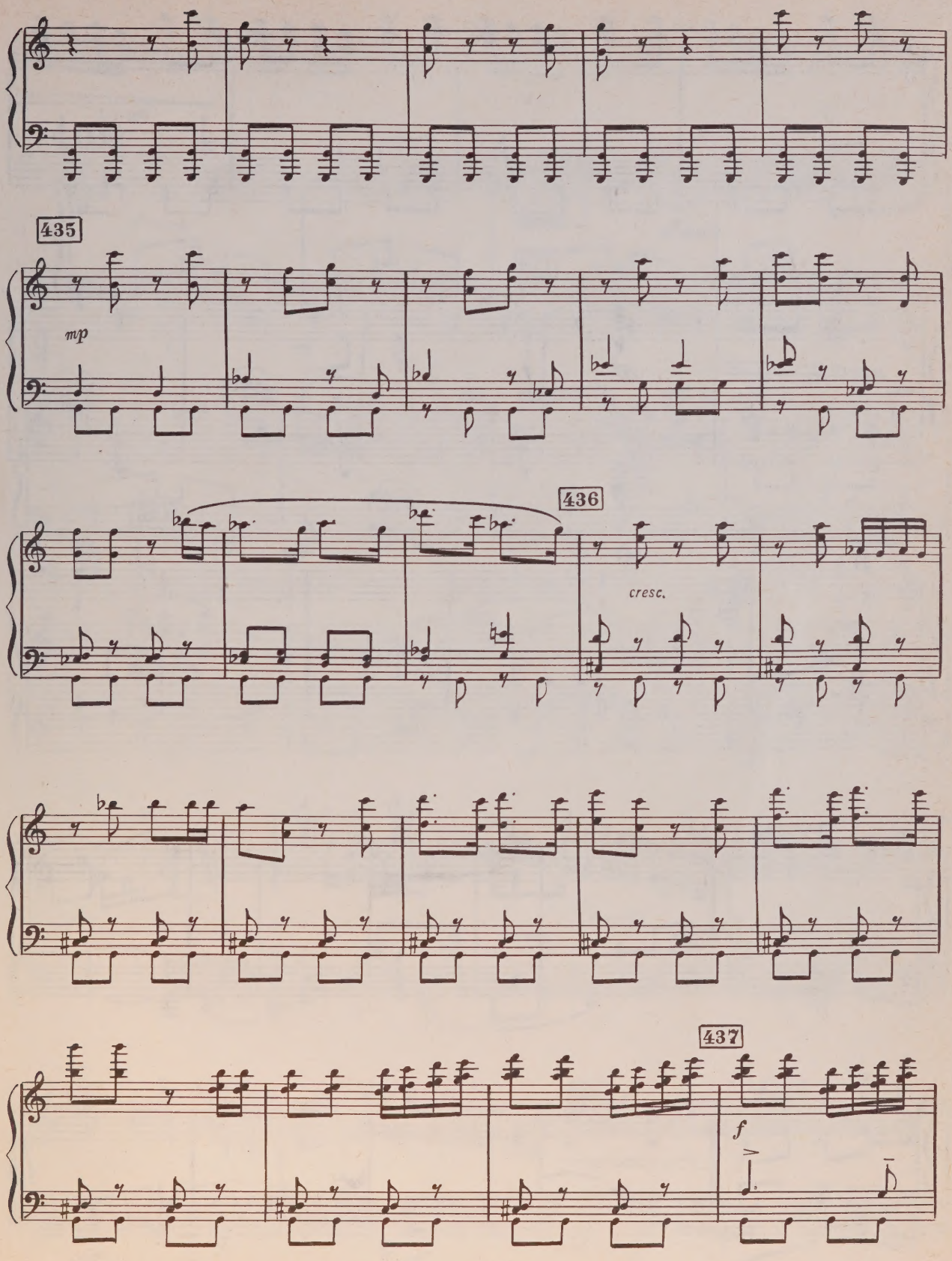

422
cresc.
f
423
ff
8
424
pp
f

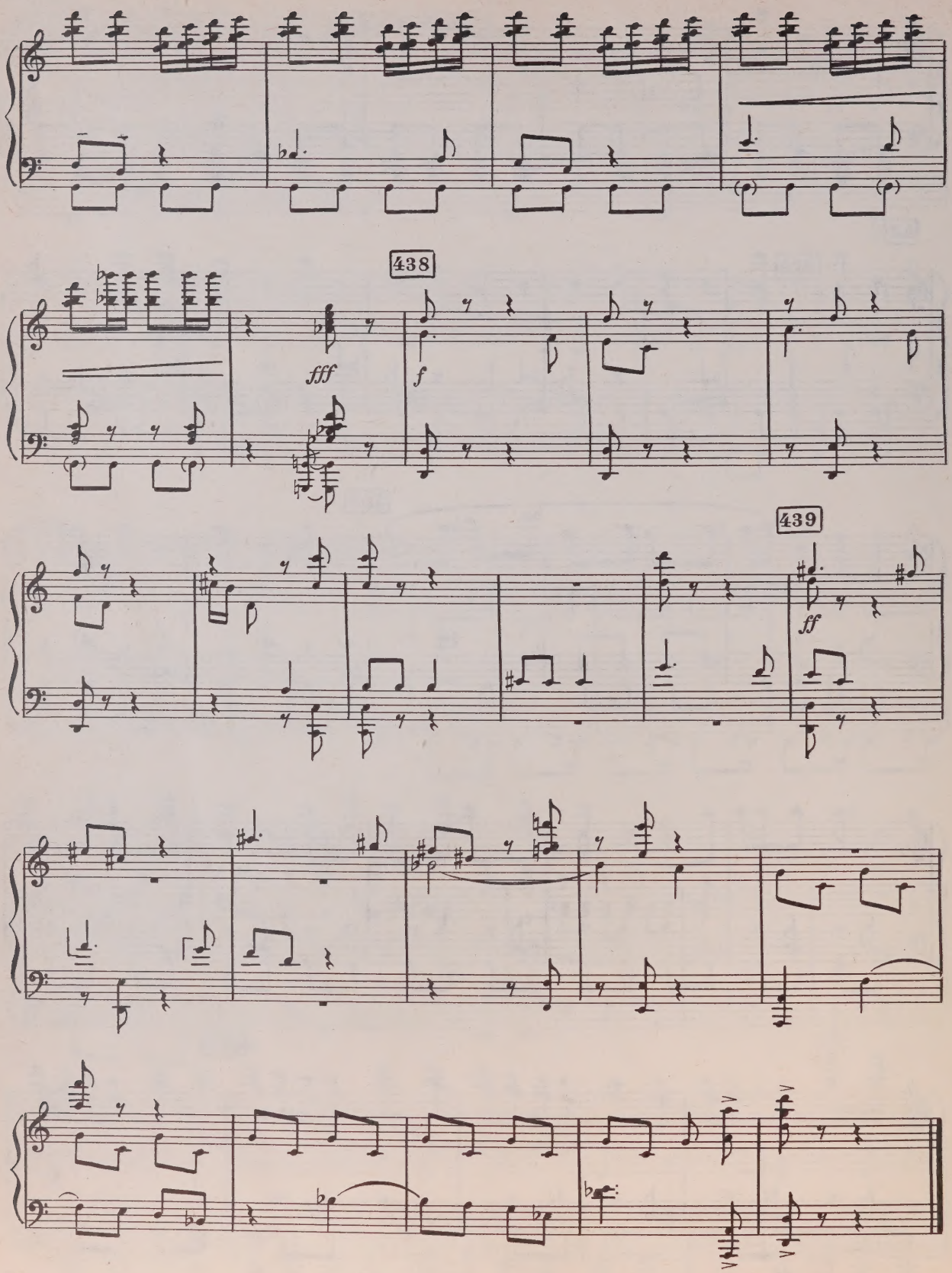

425
426


427
ff
dim.
428
p
cresc.
429
p
f

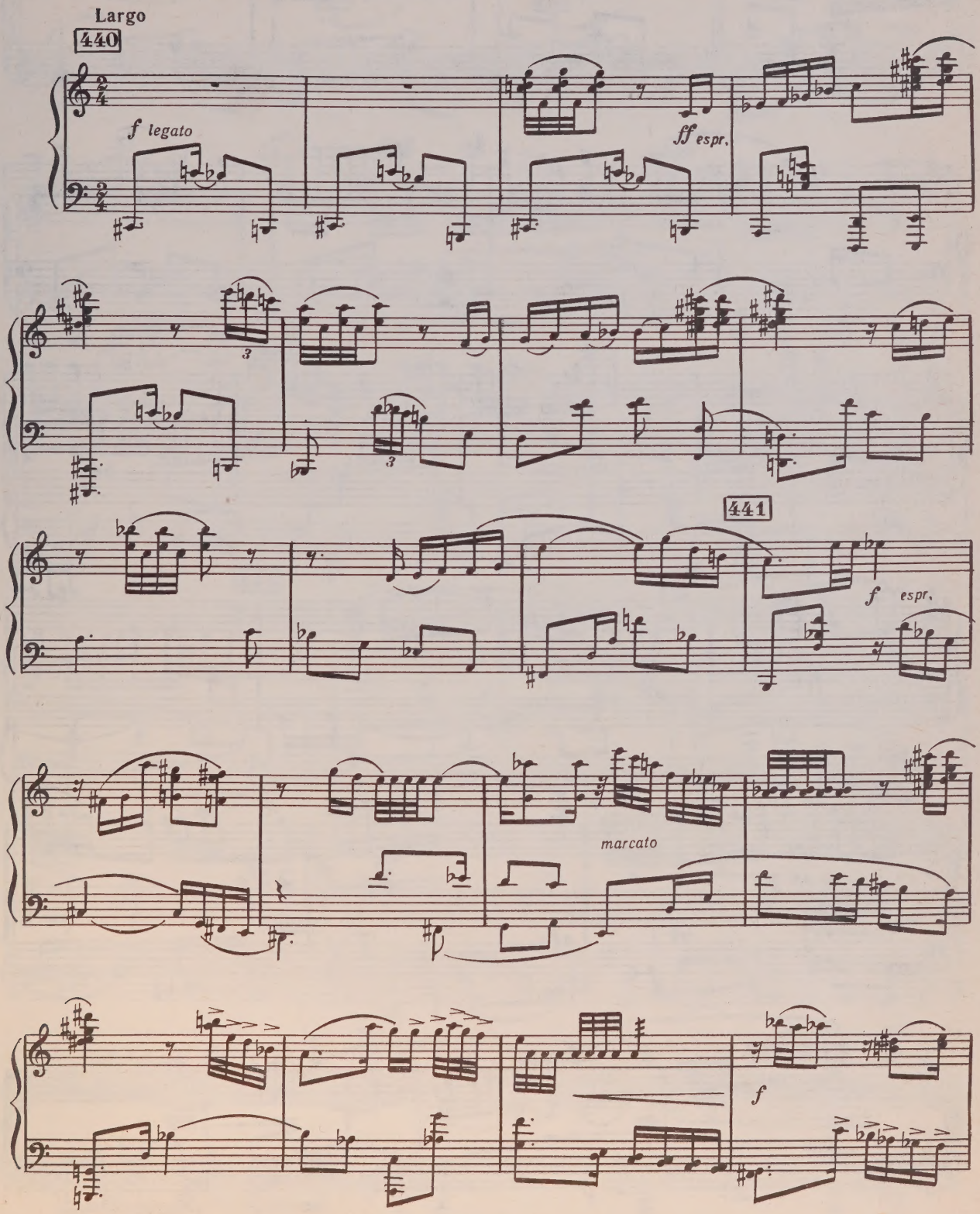

430
marcato
cresc.
ff
p cresc.
431
Fl., Ob., Sil.
ff
mf
432
f
cresc.

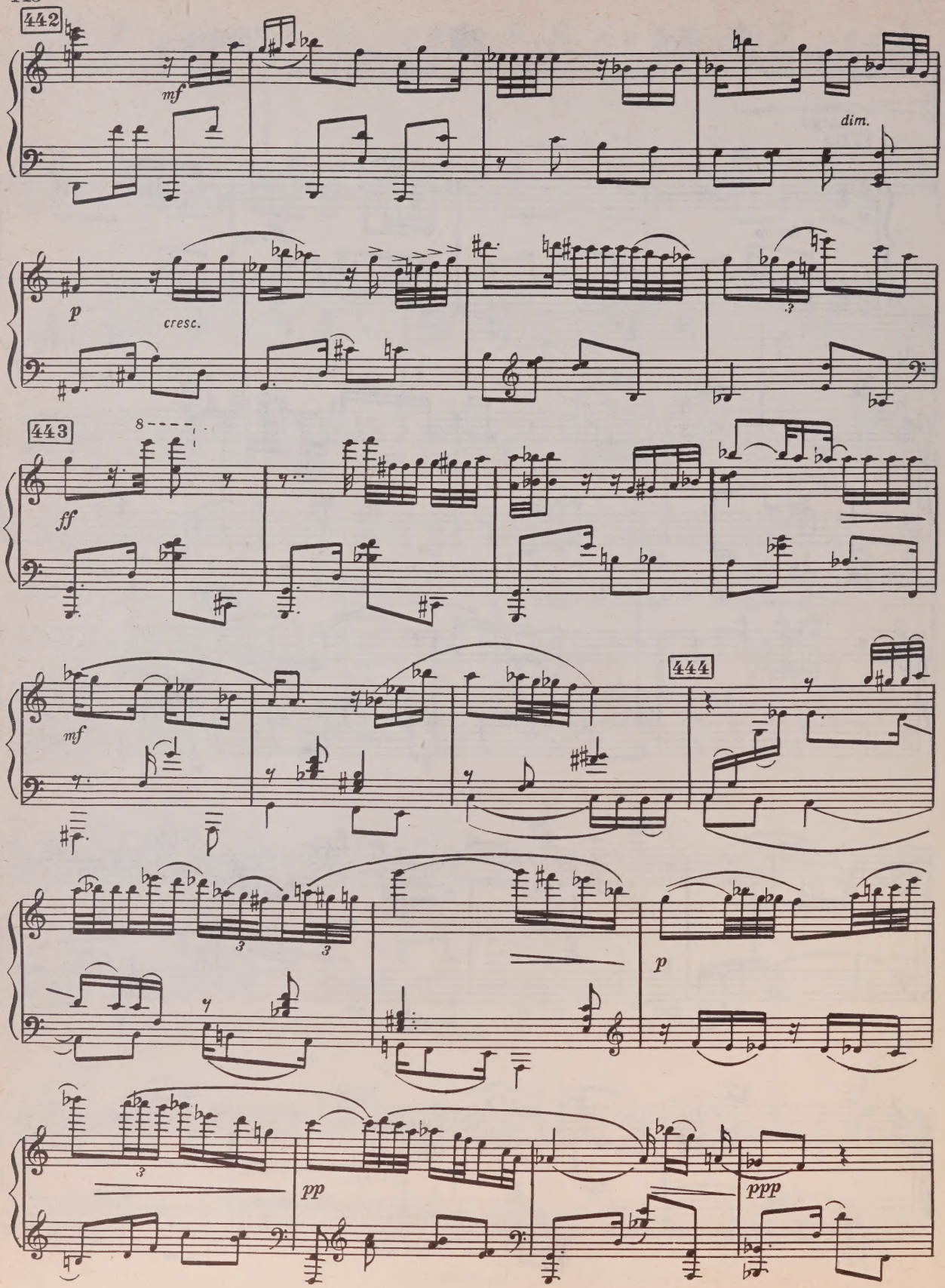

Sil.
433
ff
sf
8
434
p

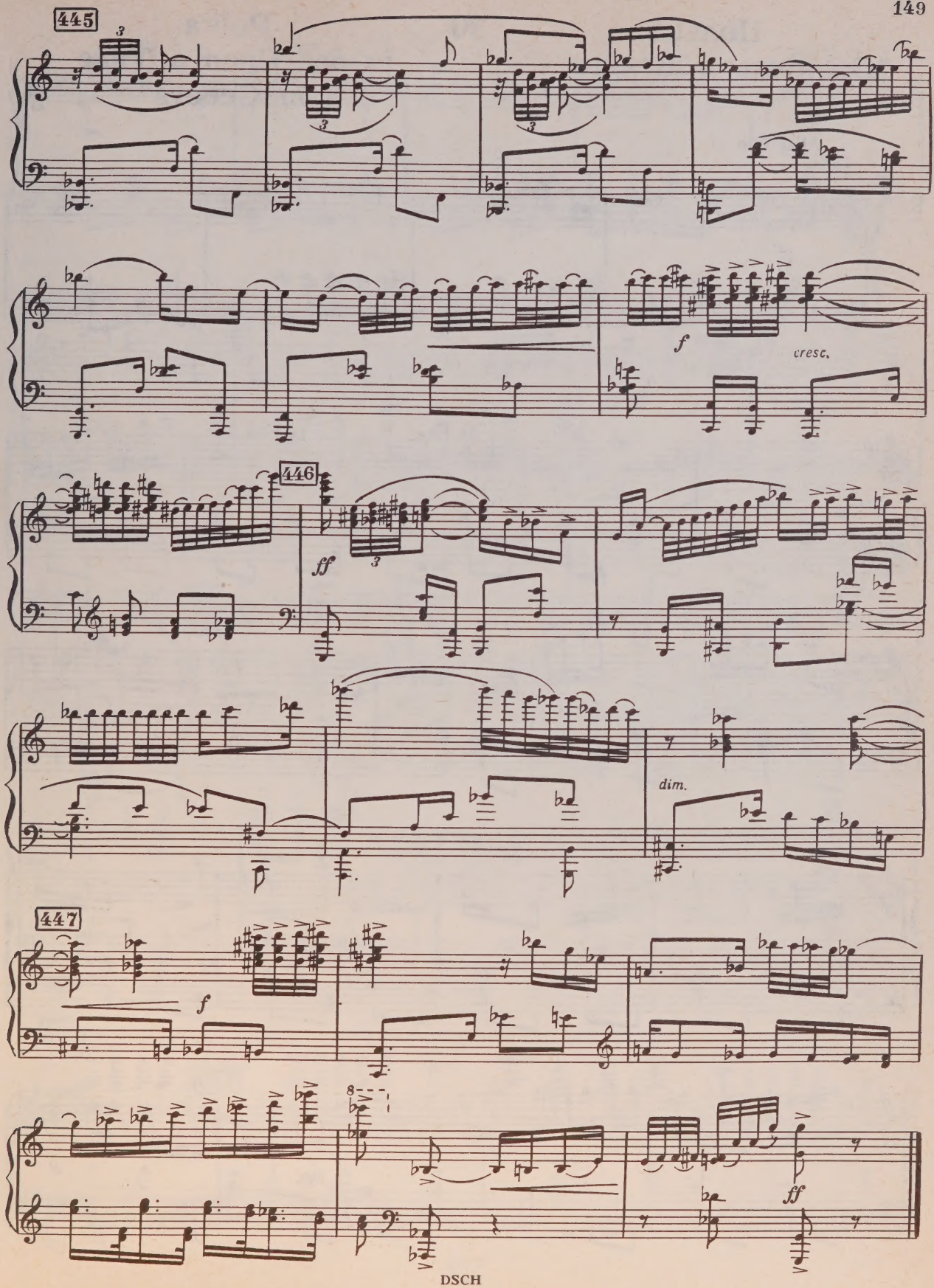

435
mp
436
cresc.
437
f


438
fff
f
439
ff

Танго 29 Tango




442
mf
dim.
p
cresc.
443
8
ff
mf
444
p
pp
ppp


445
446
447
f
cresc.
ff
dim.
f
ff
8

Полька
"Однажды в Женеве..."

30

Polka
"Once Upon a Time in Geneva"

45

Allegretto

448

ff

p

f

46

449

f

mp

cresc.

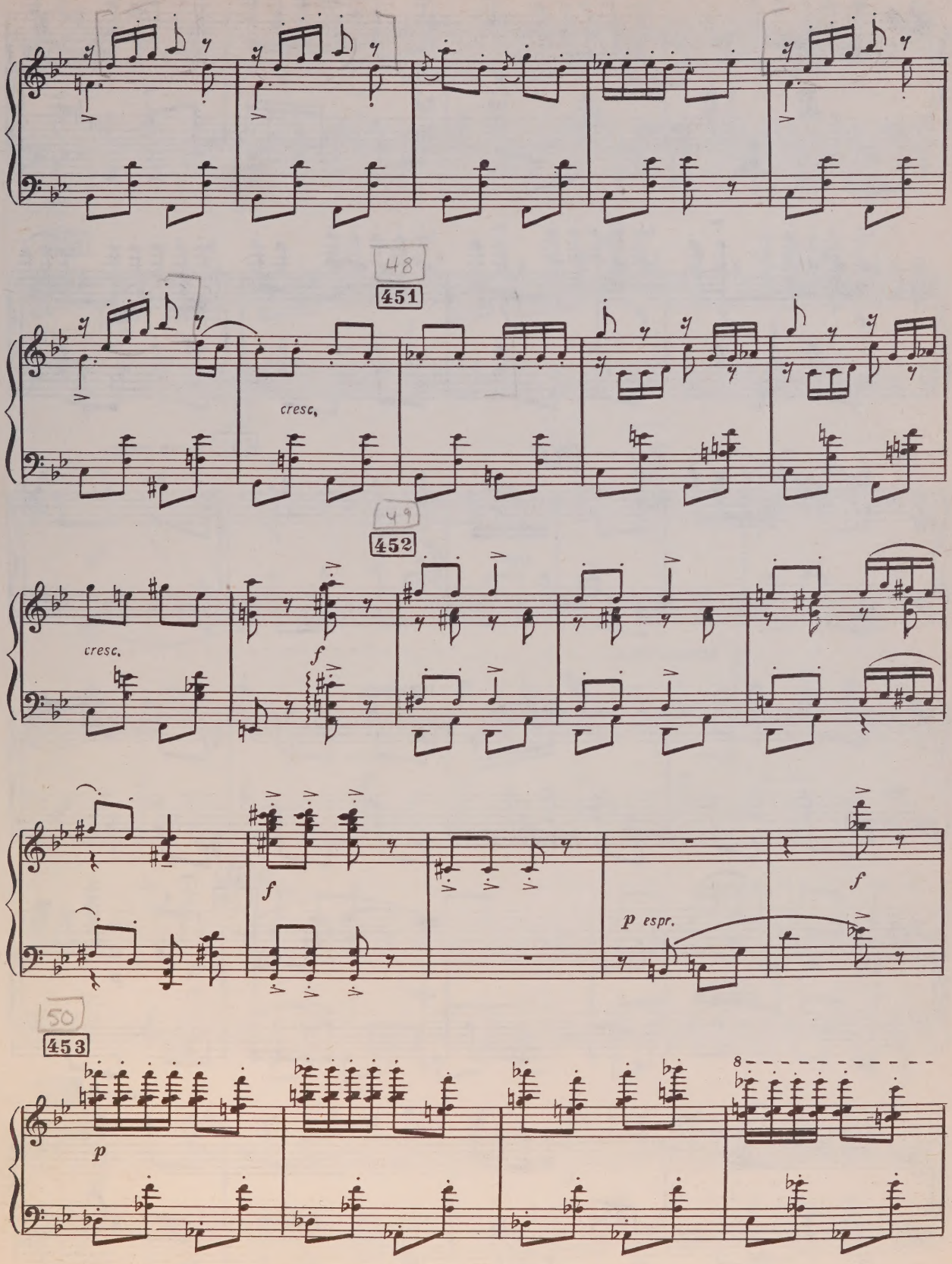
47

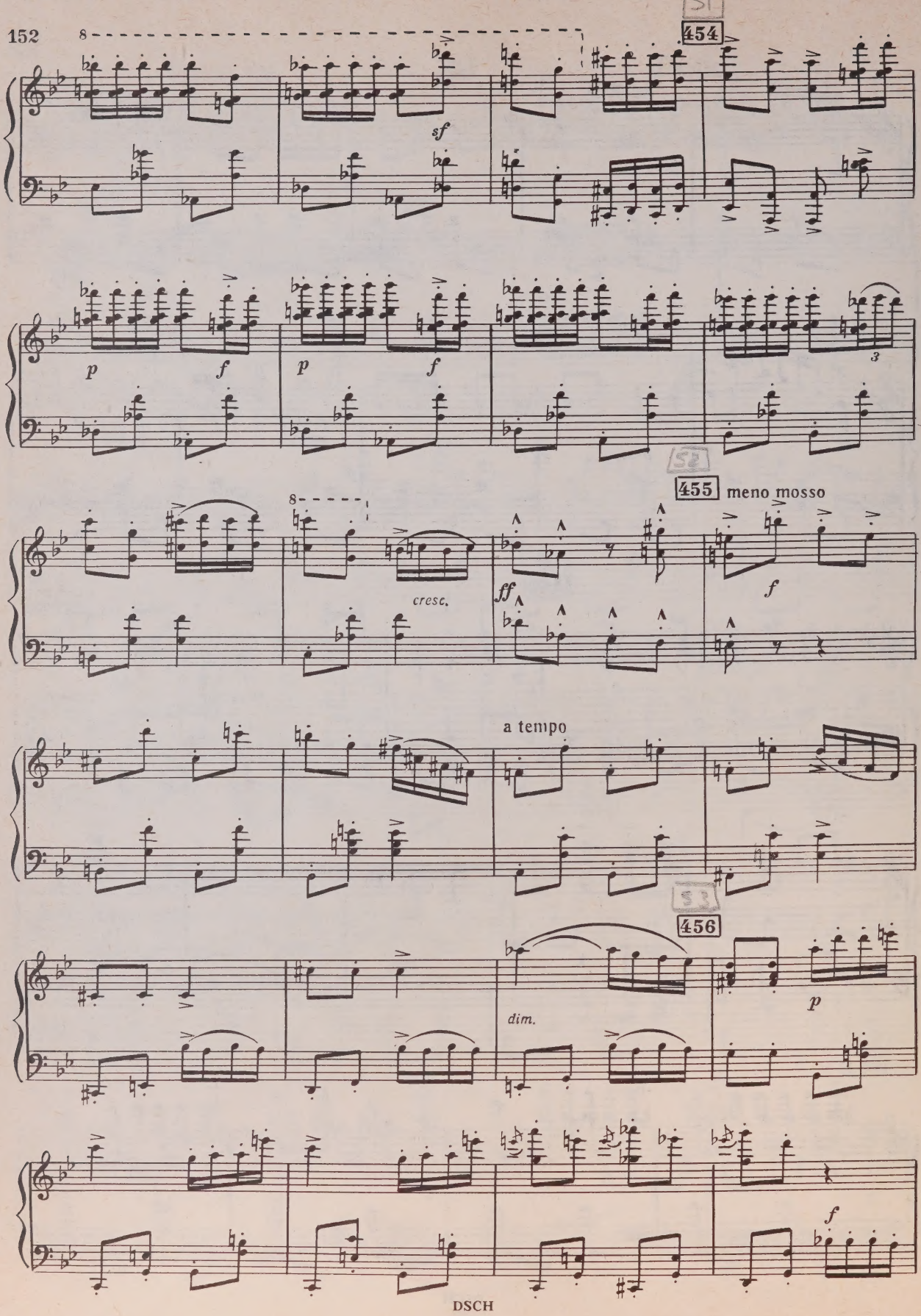
450

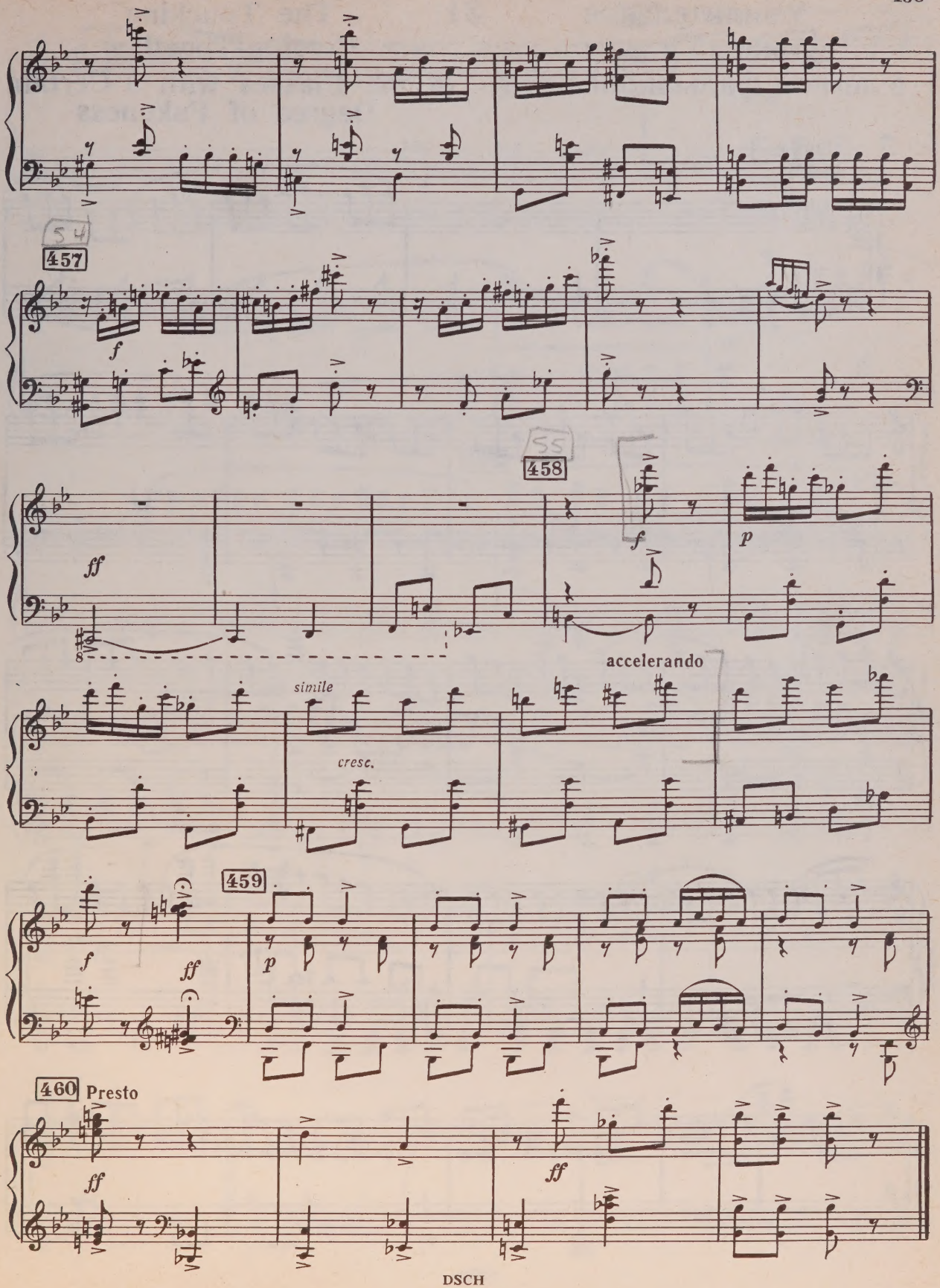
f

dim.

p


48
451
cresc.
49
452
cresc.
f
f
f
p espr.
f
50
453
p
8

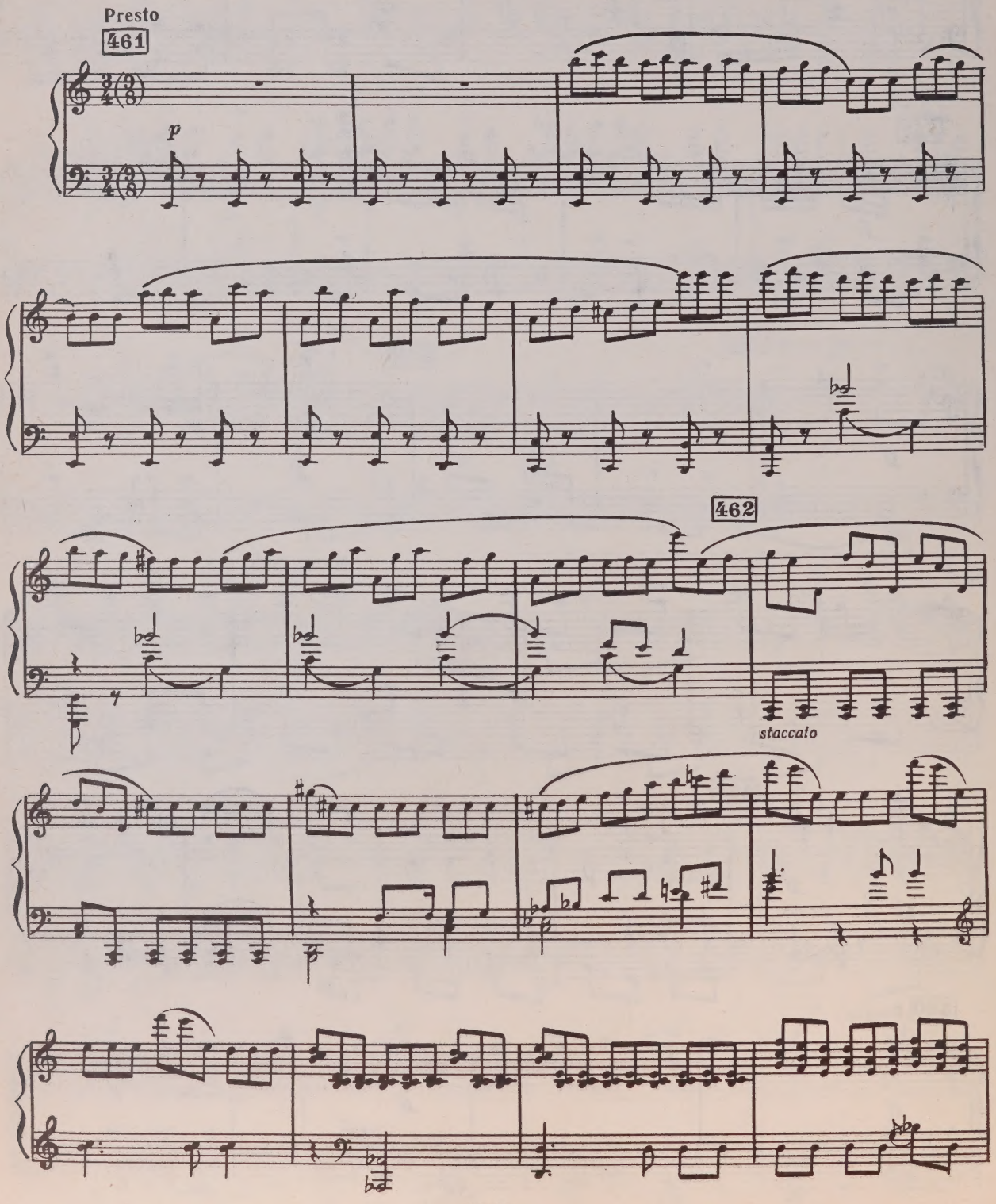

454
sf
p
f
p
f
3
455
meno mosso
cresc.
ff
f
a tempo
456
dim.
p
f

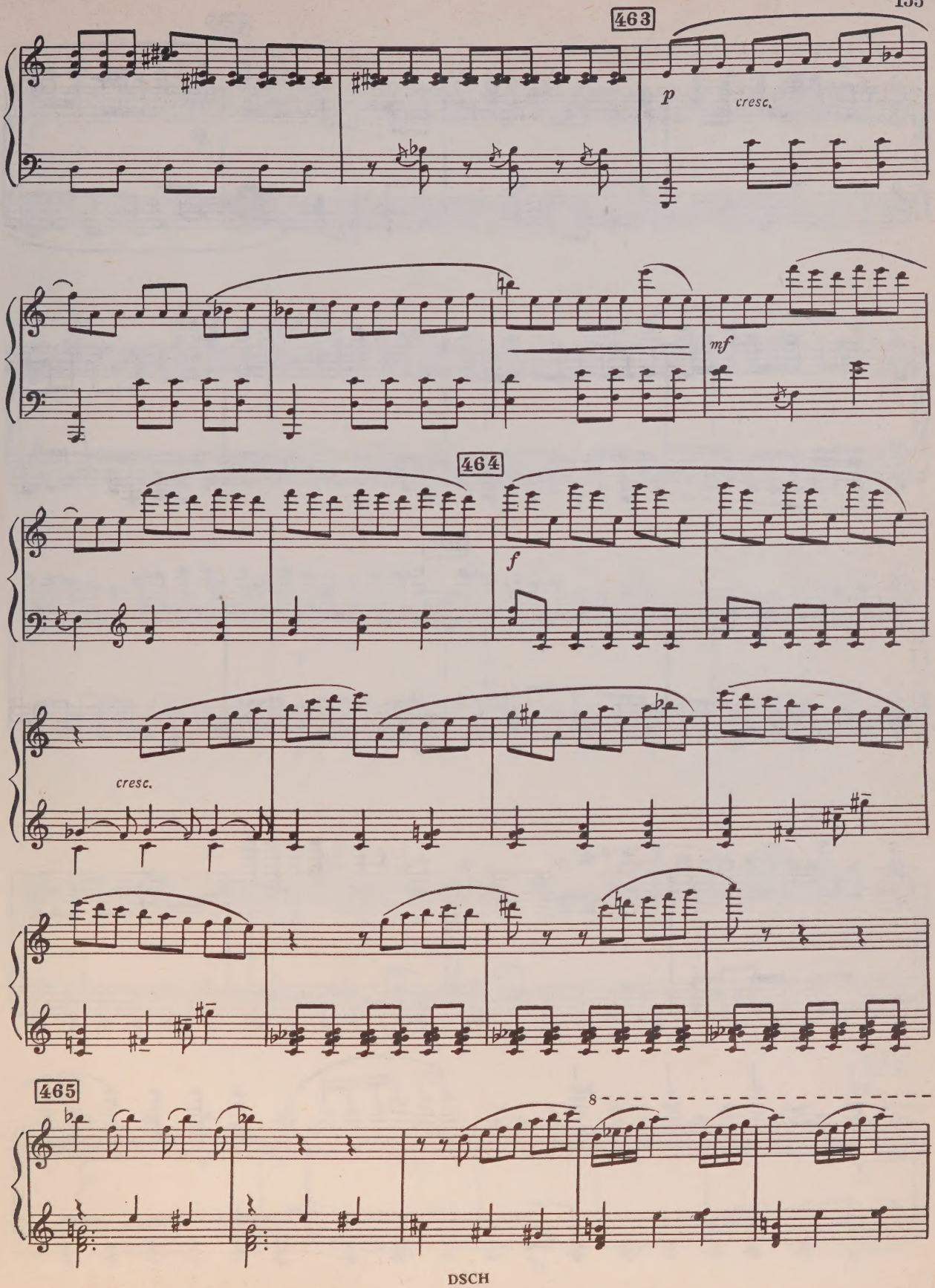

457
458
459
460 Presto
accelerando
simile
cresc.
DSCH

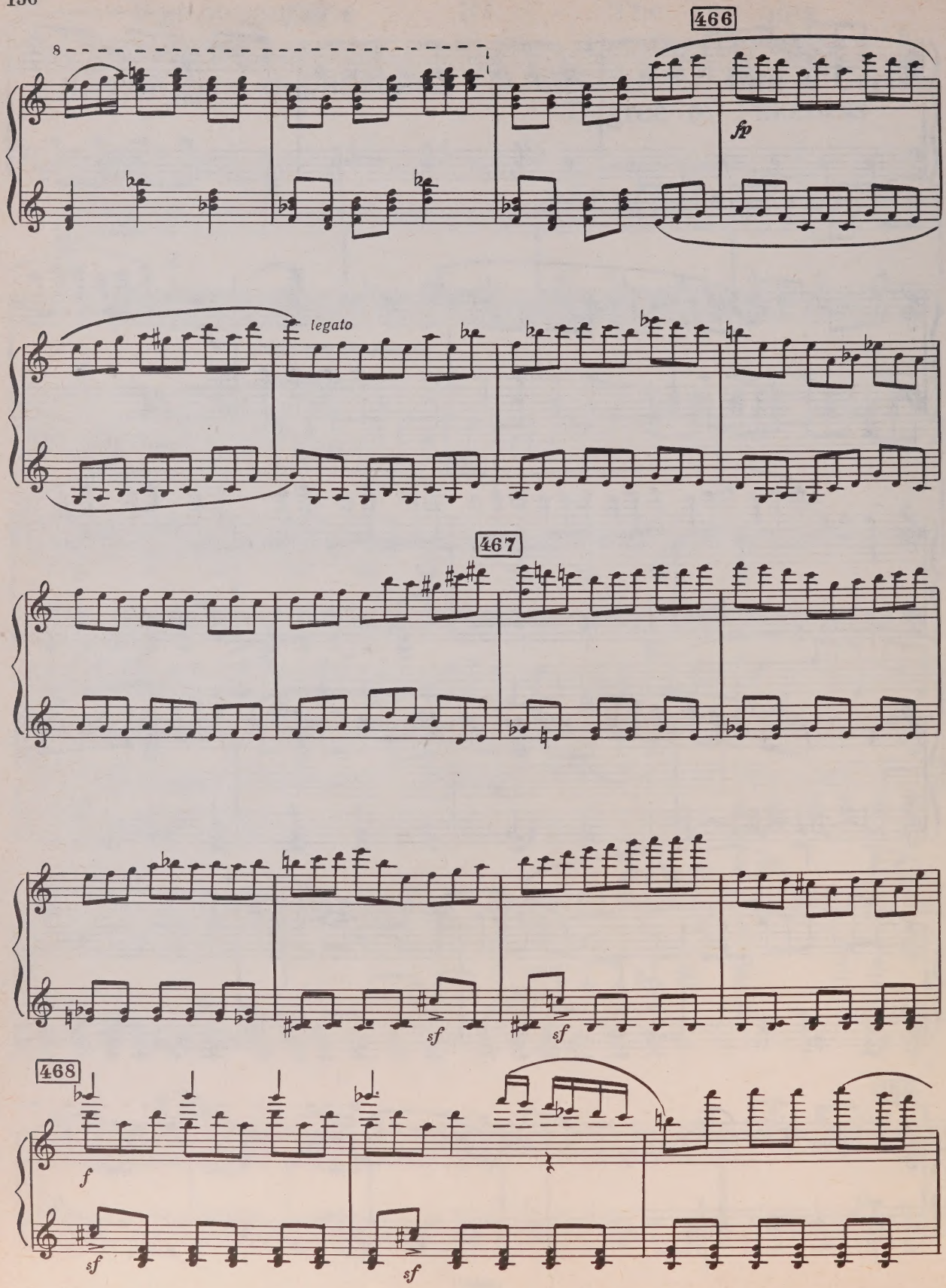
31

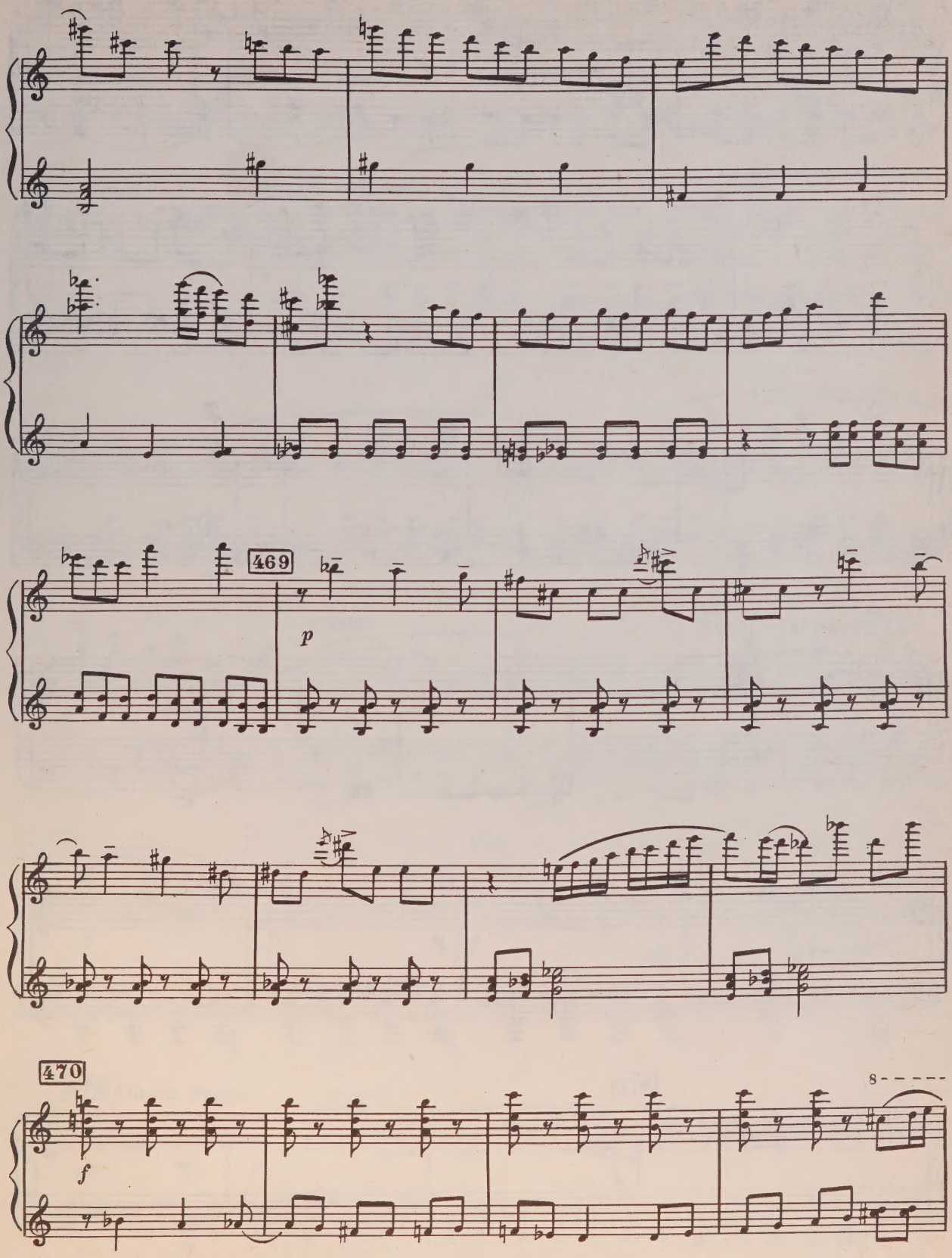
Умилительное единение классов с легкой фальсификацией

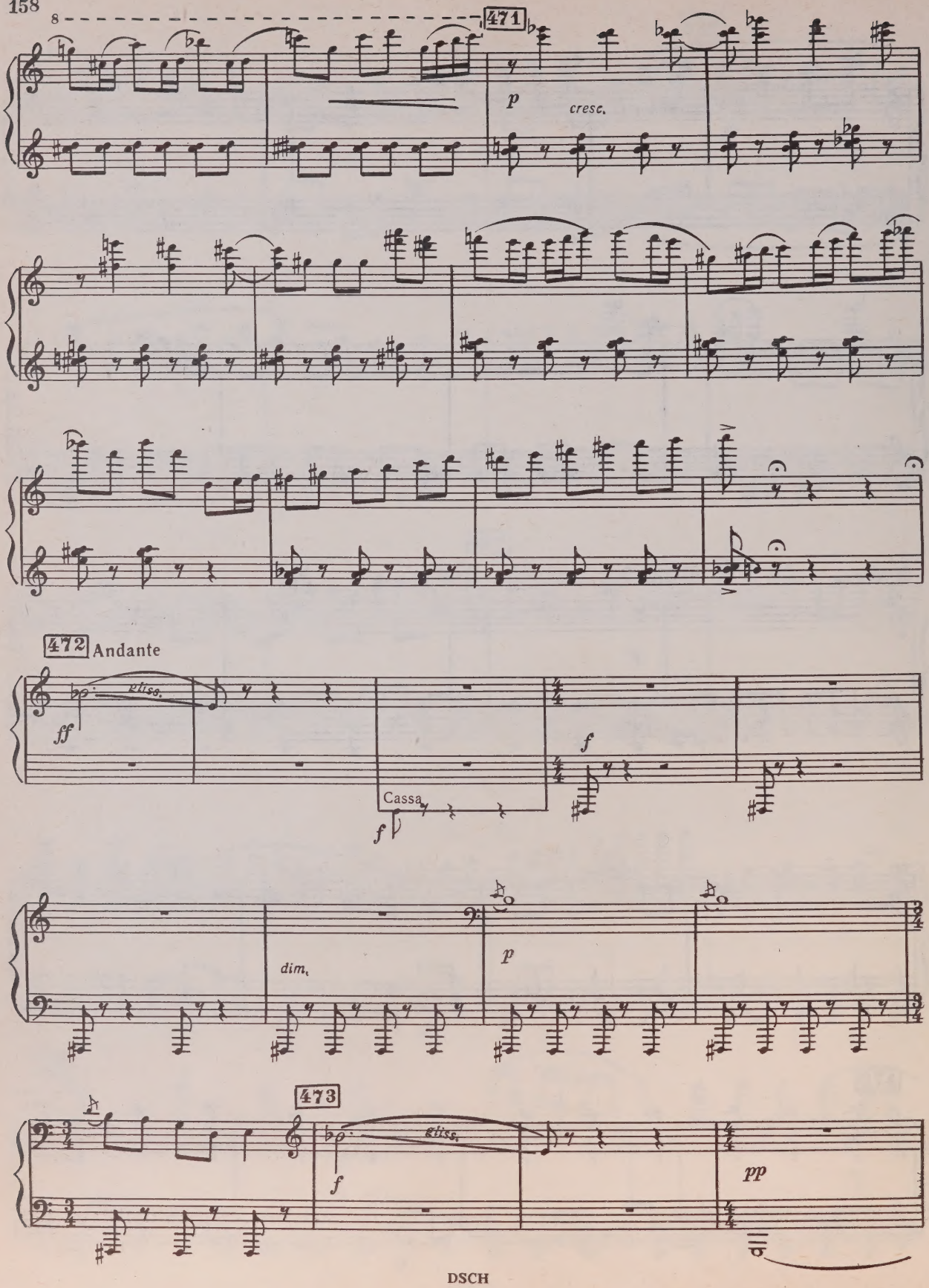
The Touching Coming-Together of the Classes with a Certain Degree of Fakeness

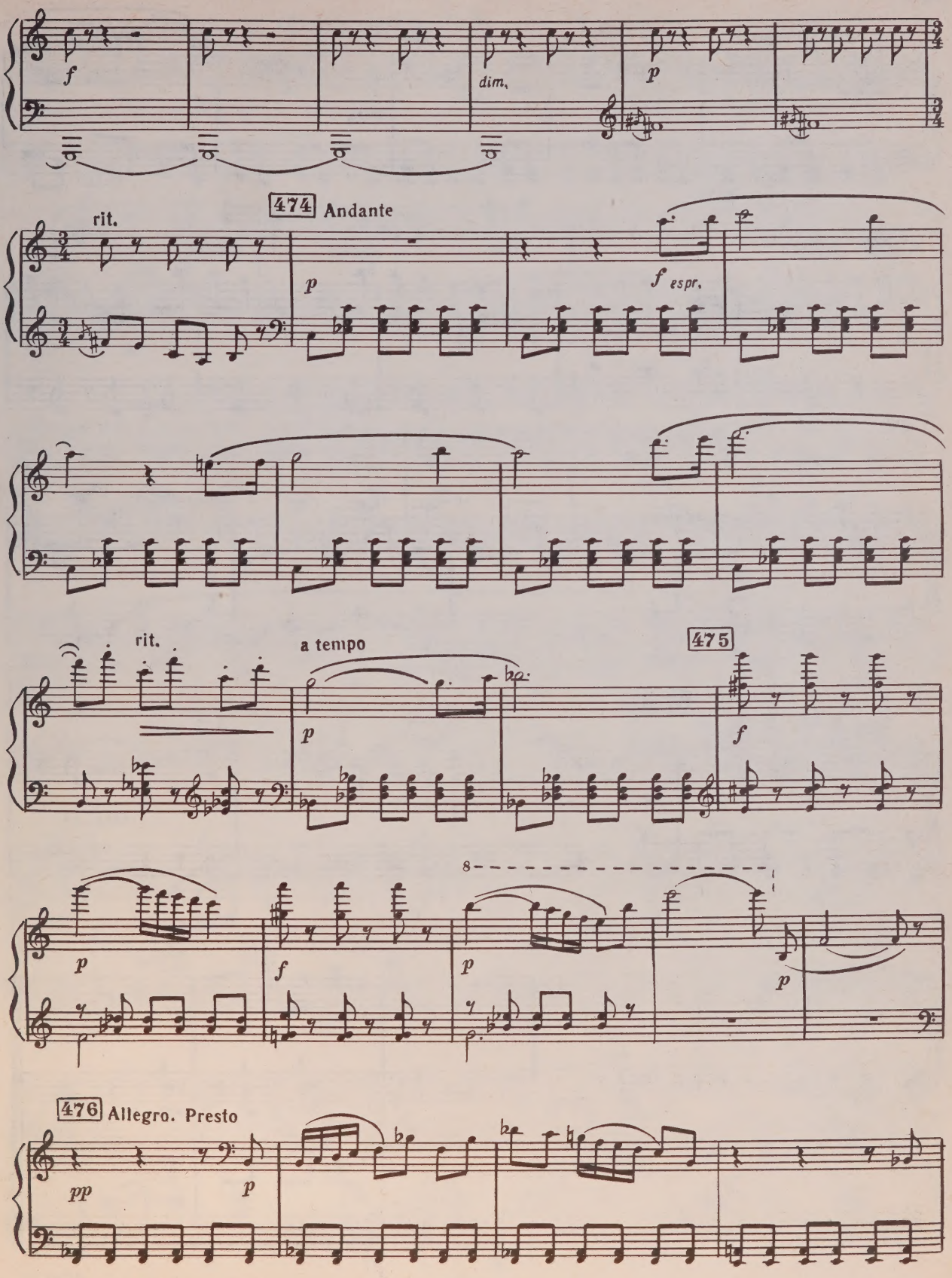


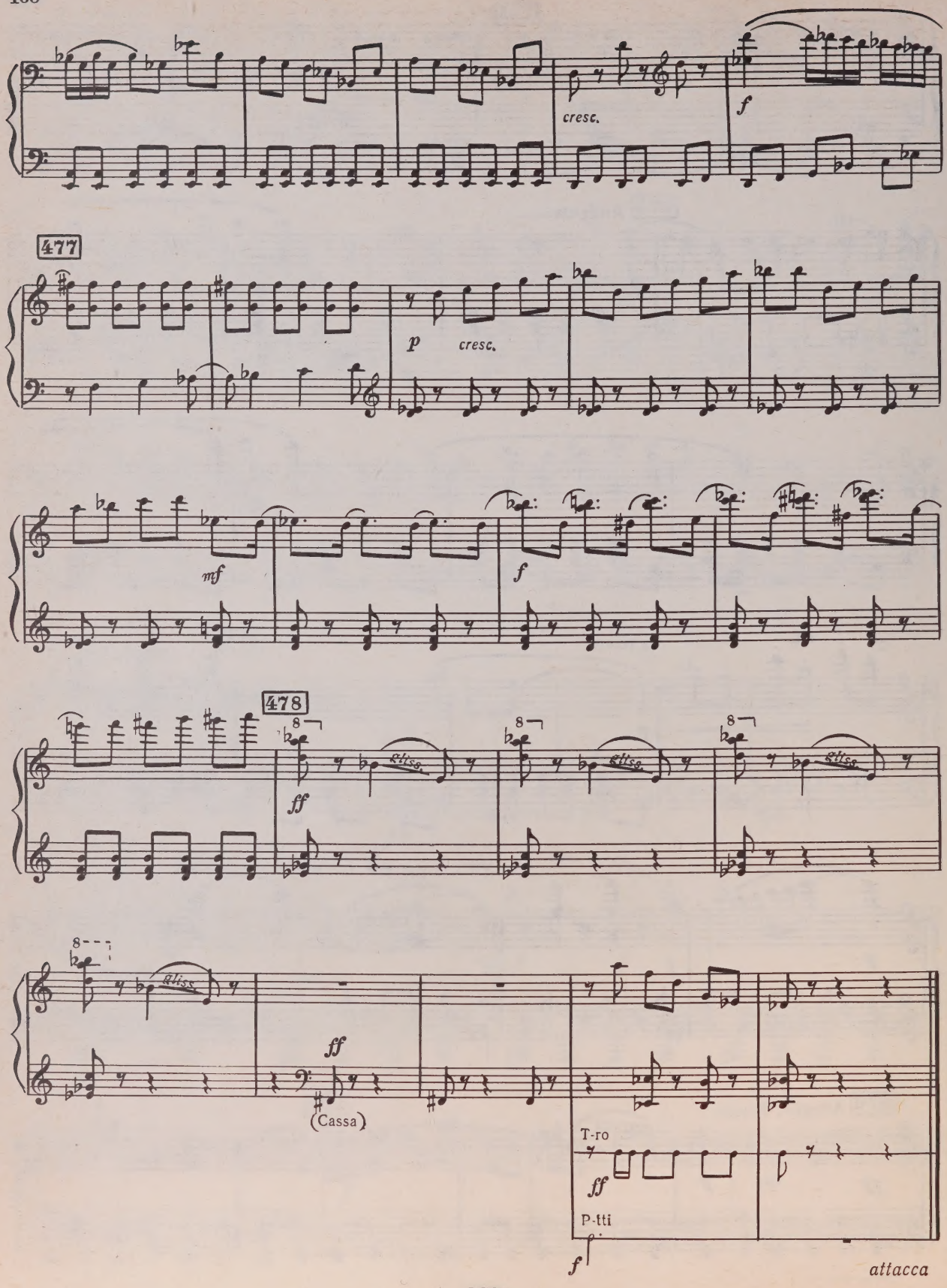

463
p
cresc.
mf
464
f
cresc.
465
8


466
8
fp
legato
467
sf
sf
468
f
sf
sf


469
p
470
f
8

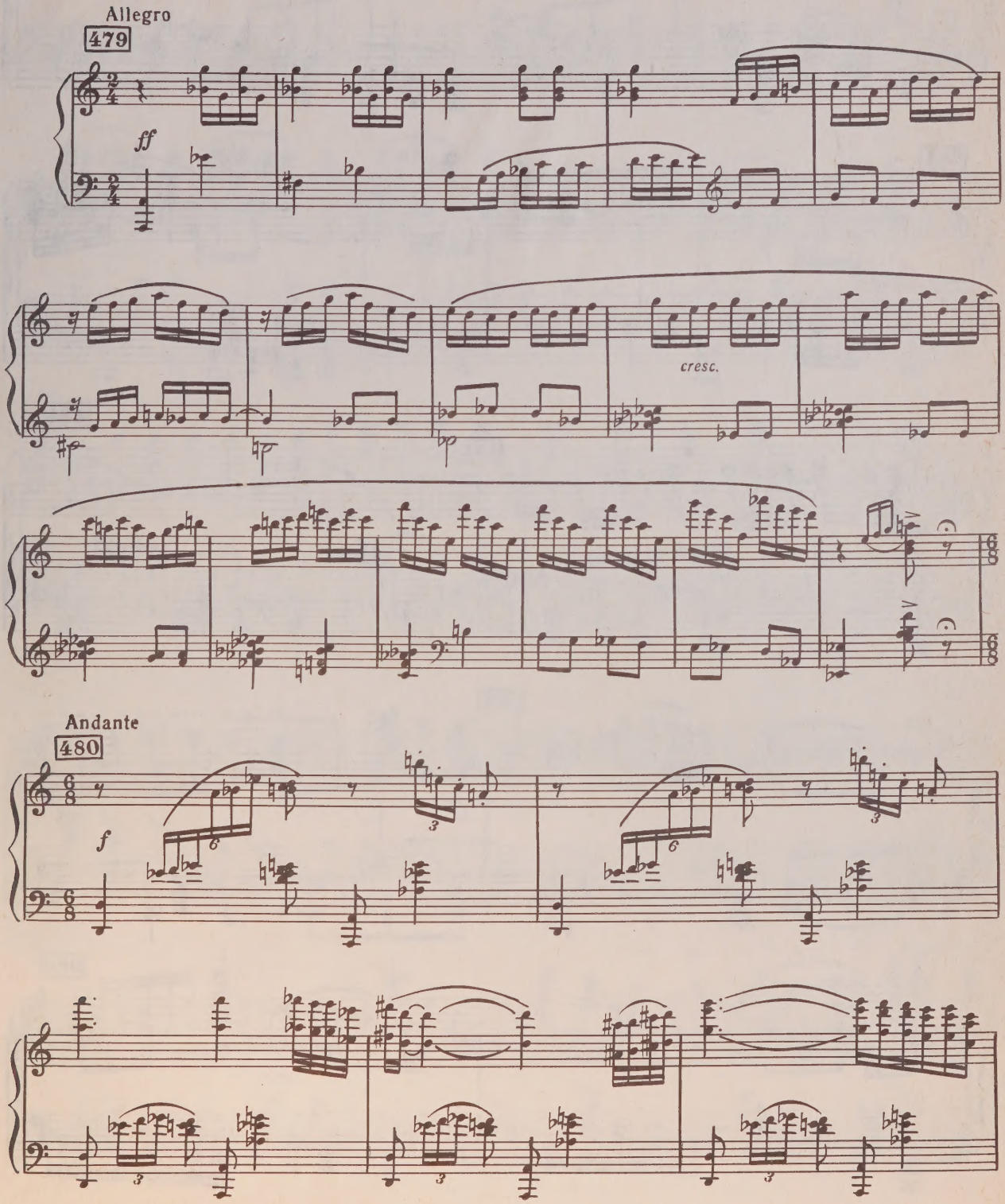

8
471
p
cresc.
472 Andante
gliss.
ff
f
Cassa
f
dim.
p
473
gliss.
f
pp

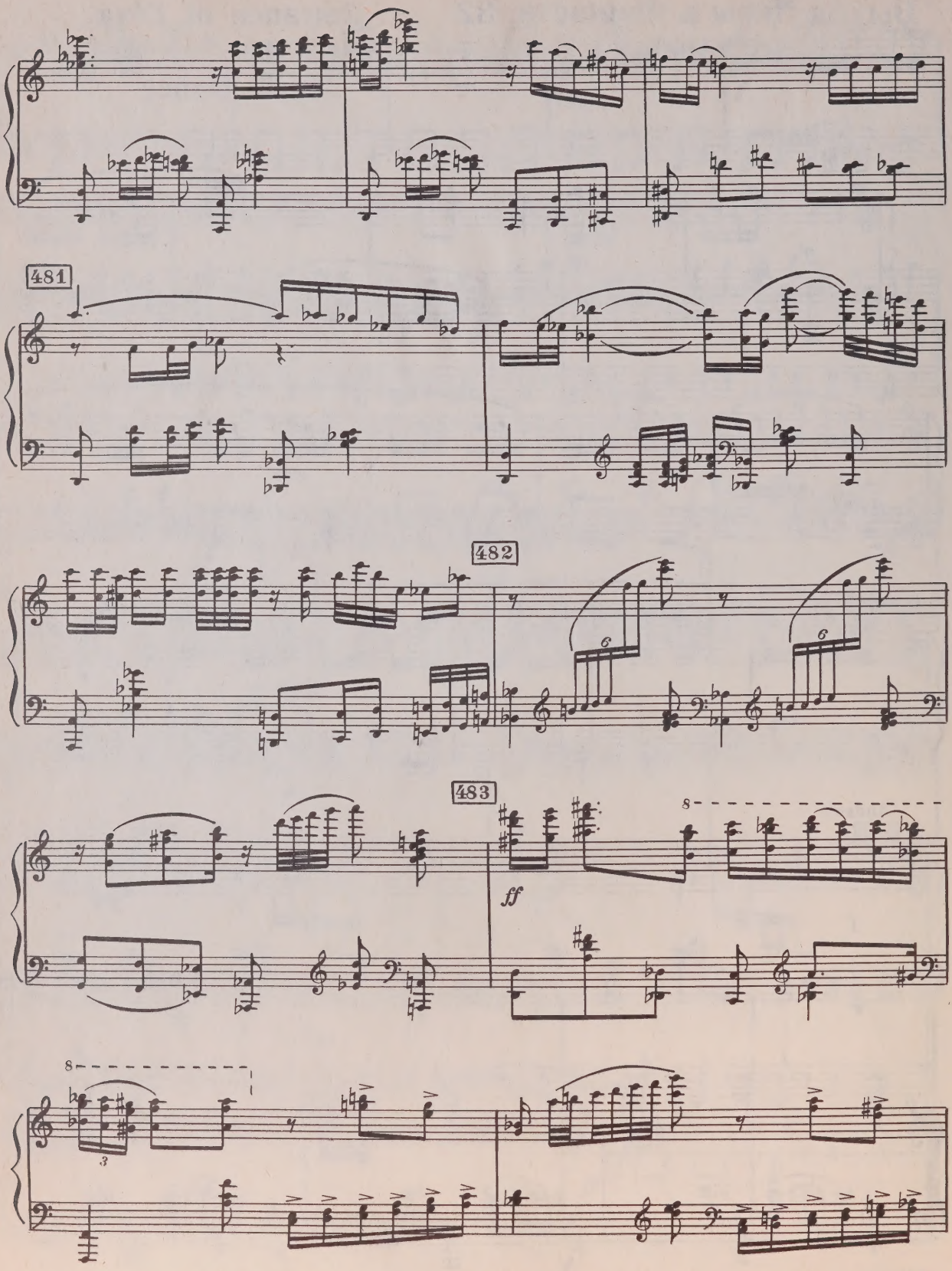

f
dim.
p
474 Andante
rit.
p
f espr.
rit.
a tempo
475
p
f
8
p
f
p
p
476 Allegro. Presto
pp
p

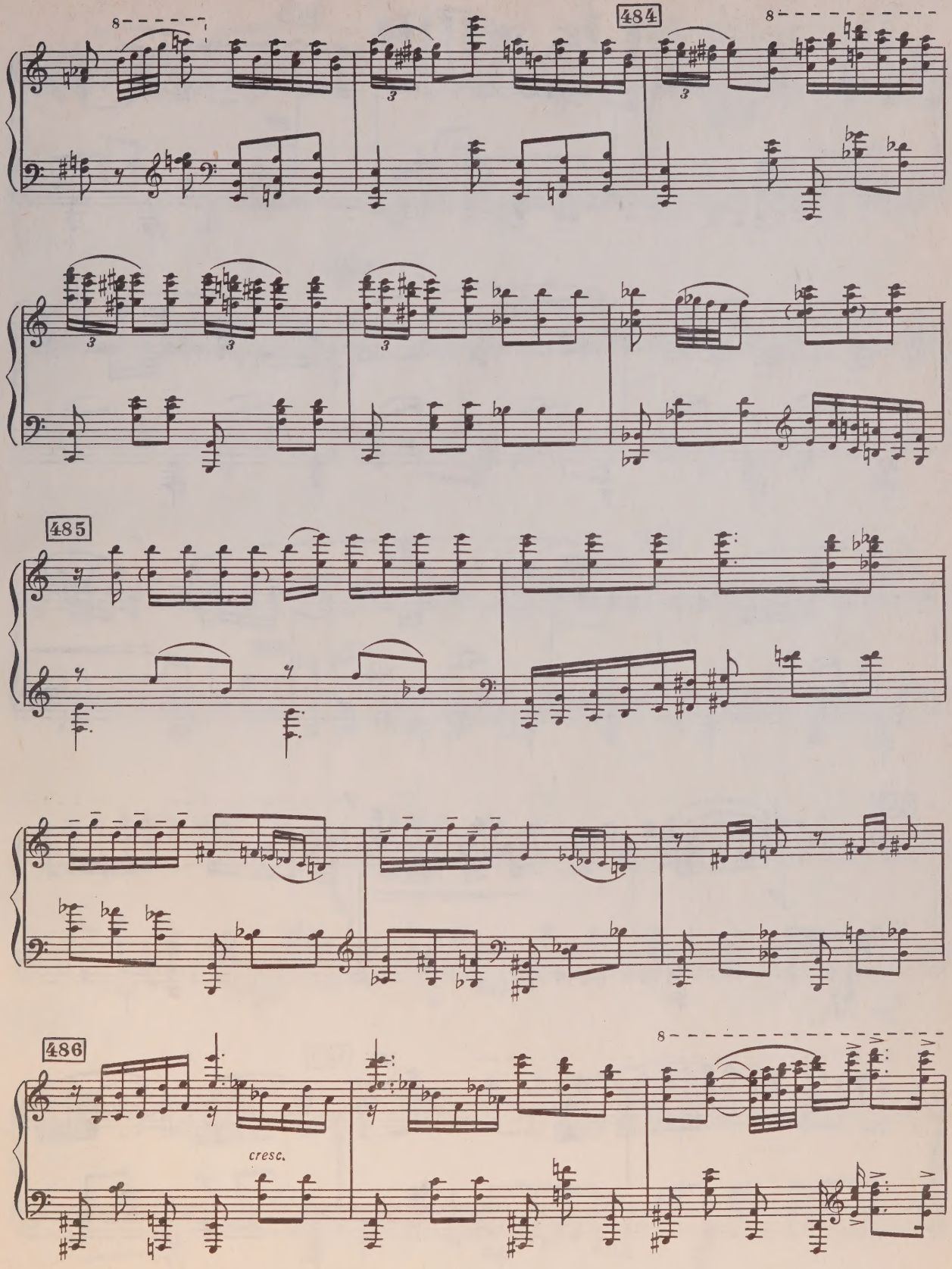

cresc.
f
477
p
cresc.
mf
f
478
8
gliss.
ff
(Cassa)
T-ro
P-tti
attacca

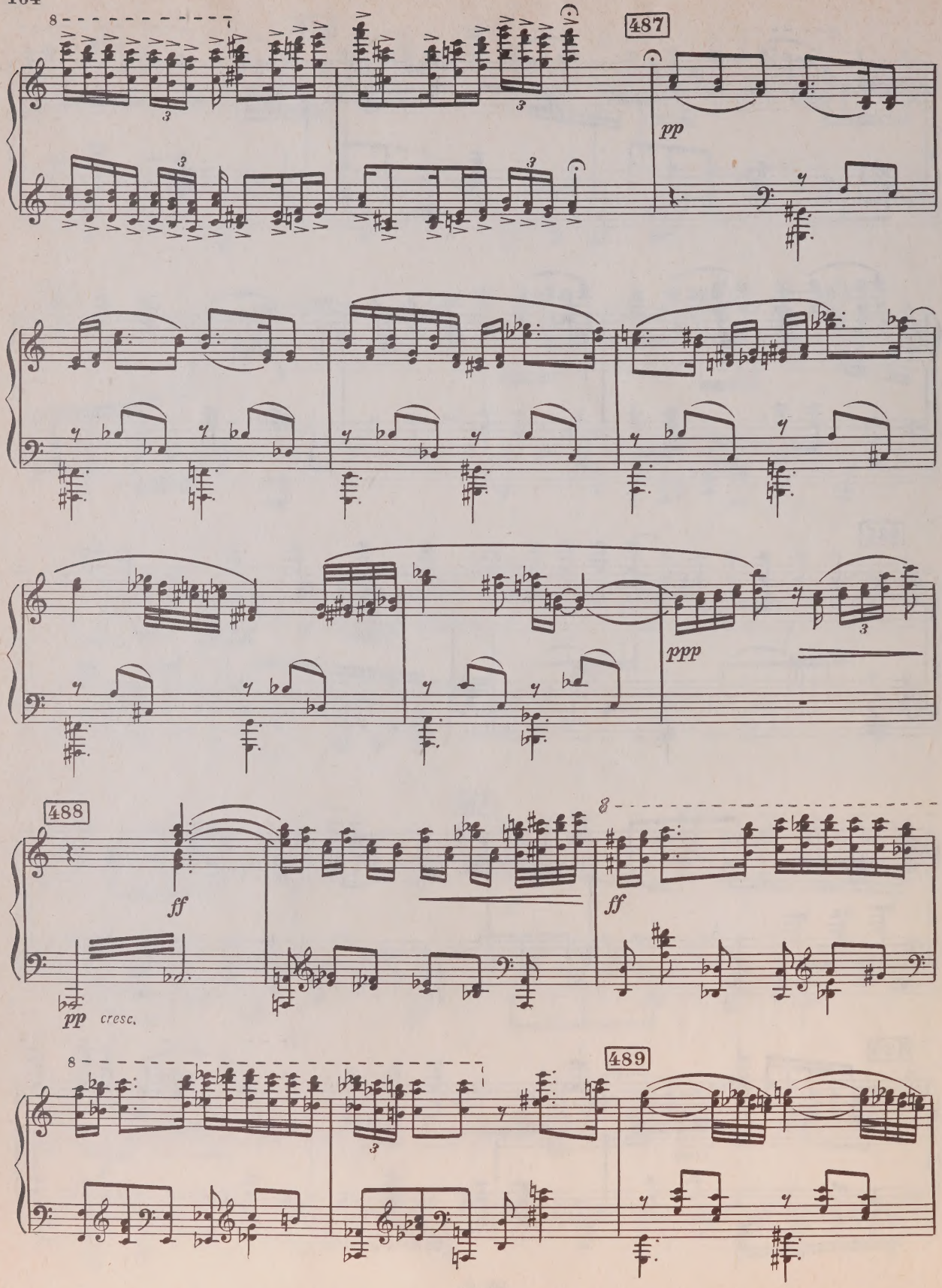
Выход Дивы и Фашиста, их танец

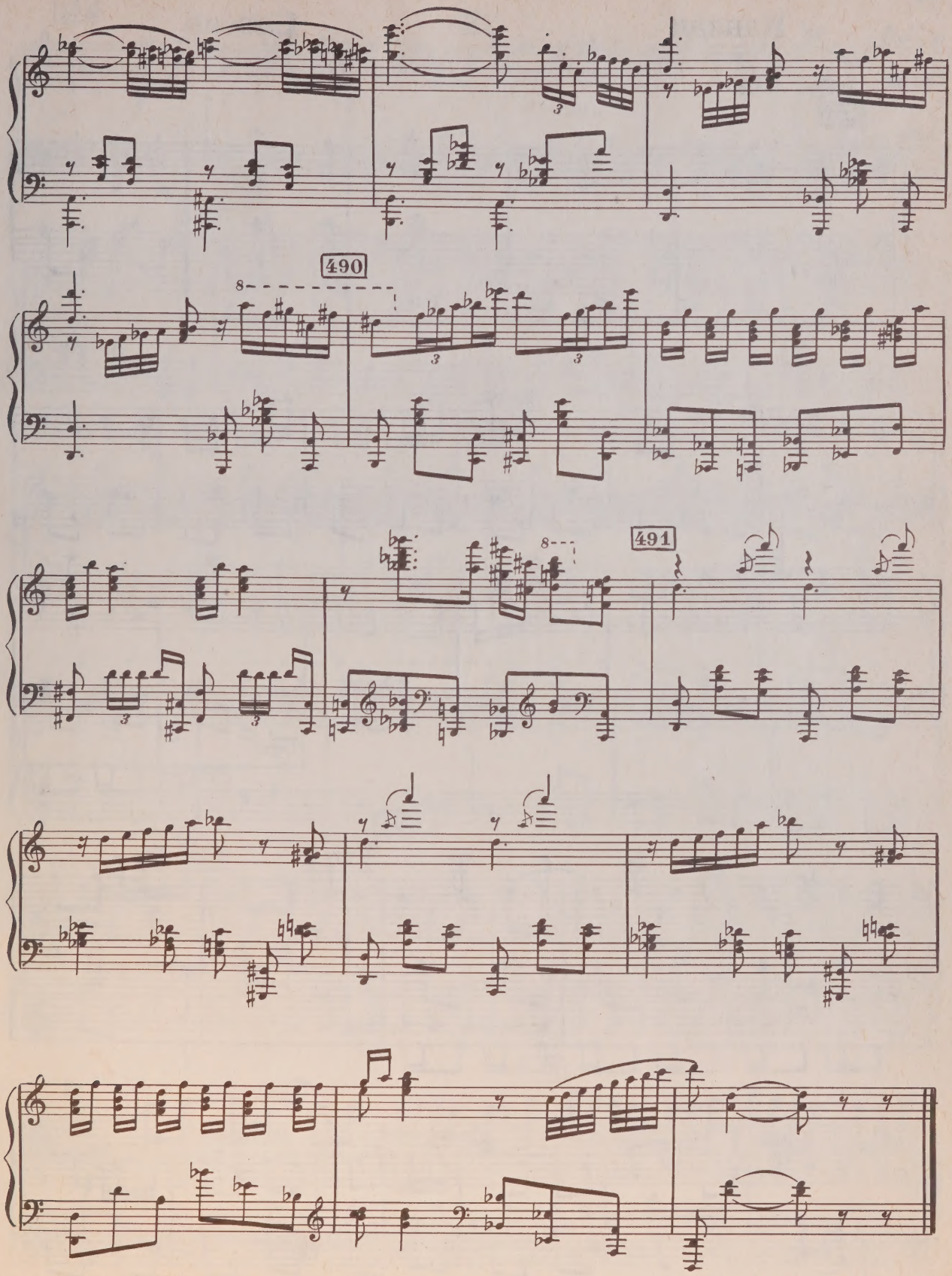
Entrance of Diva and the Fascist; Their Dance



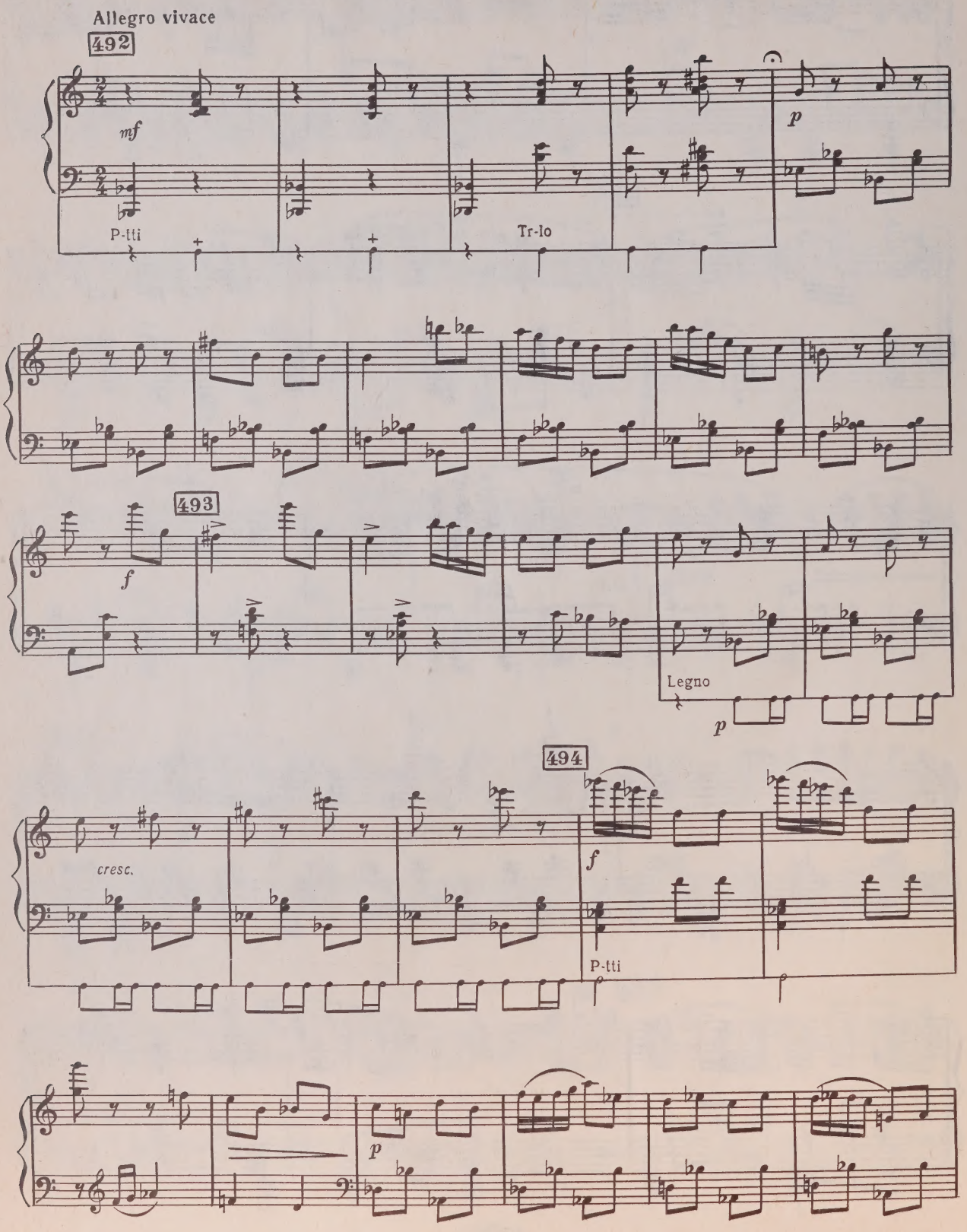

481
482
483
ff

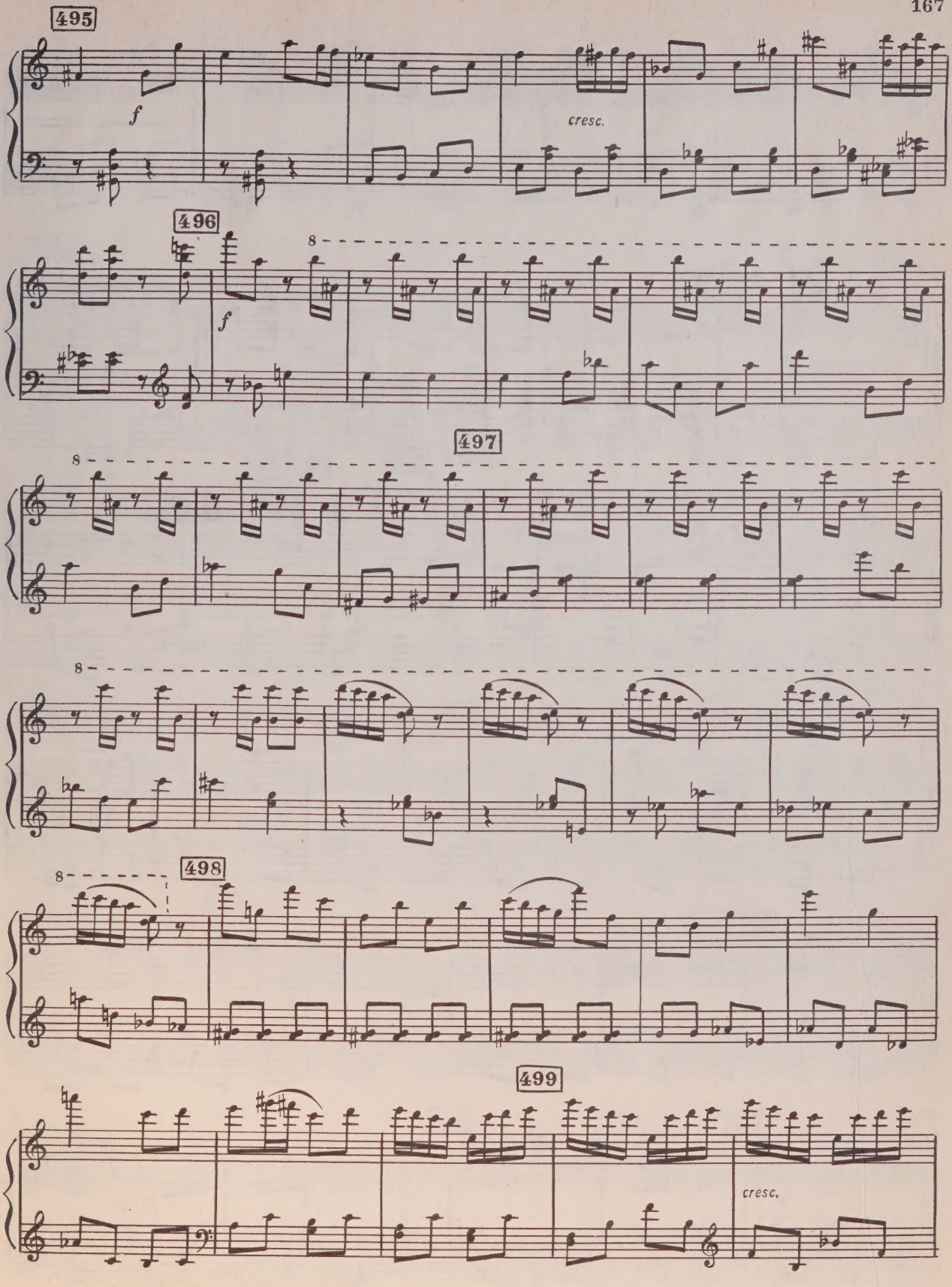

484
485
486
cresc.

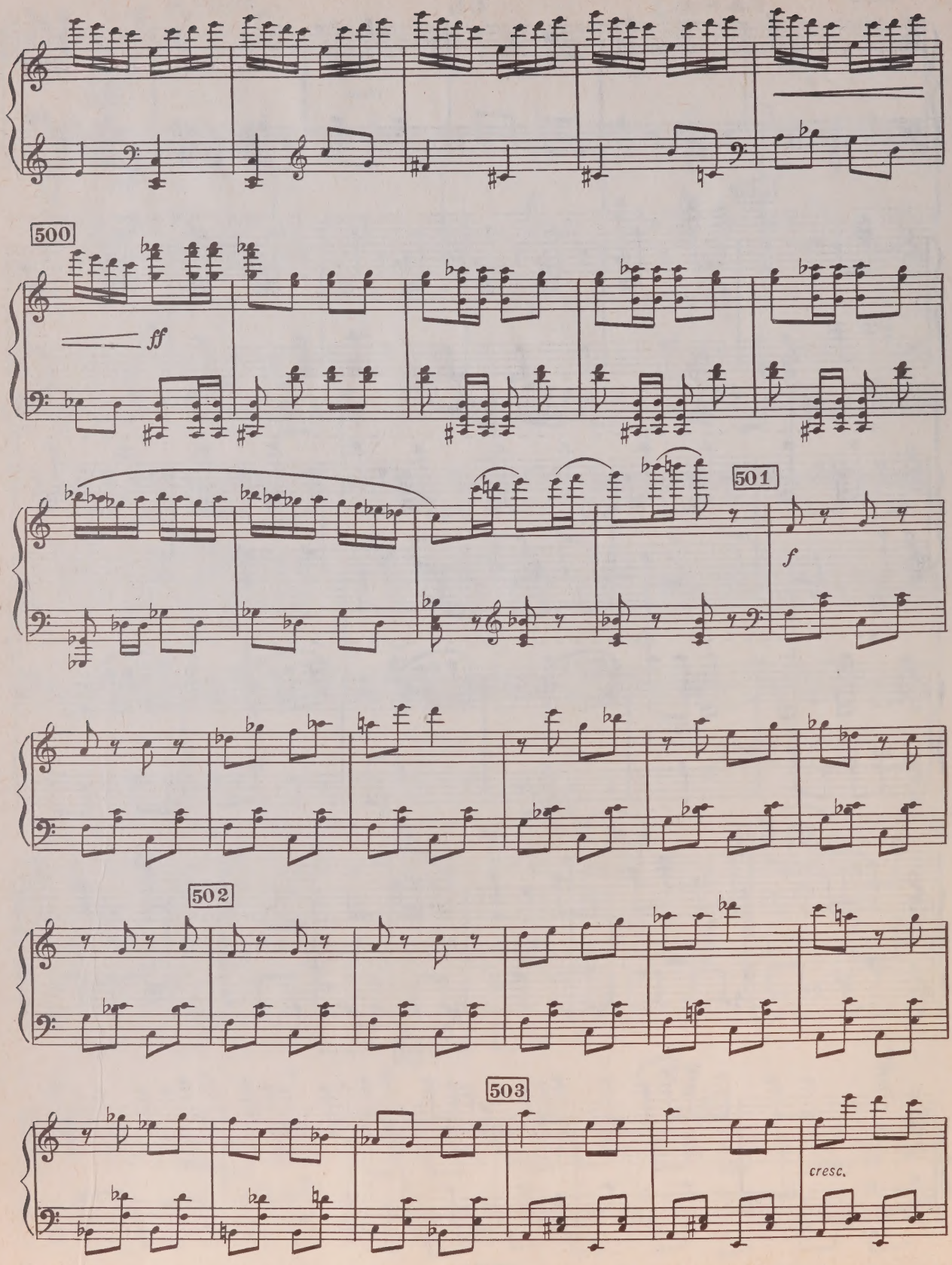

487
pp
ppp
488
ff
pp cresc.
ff
489

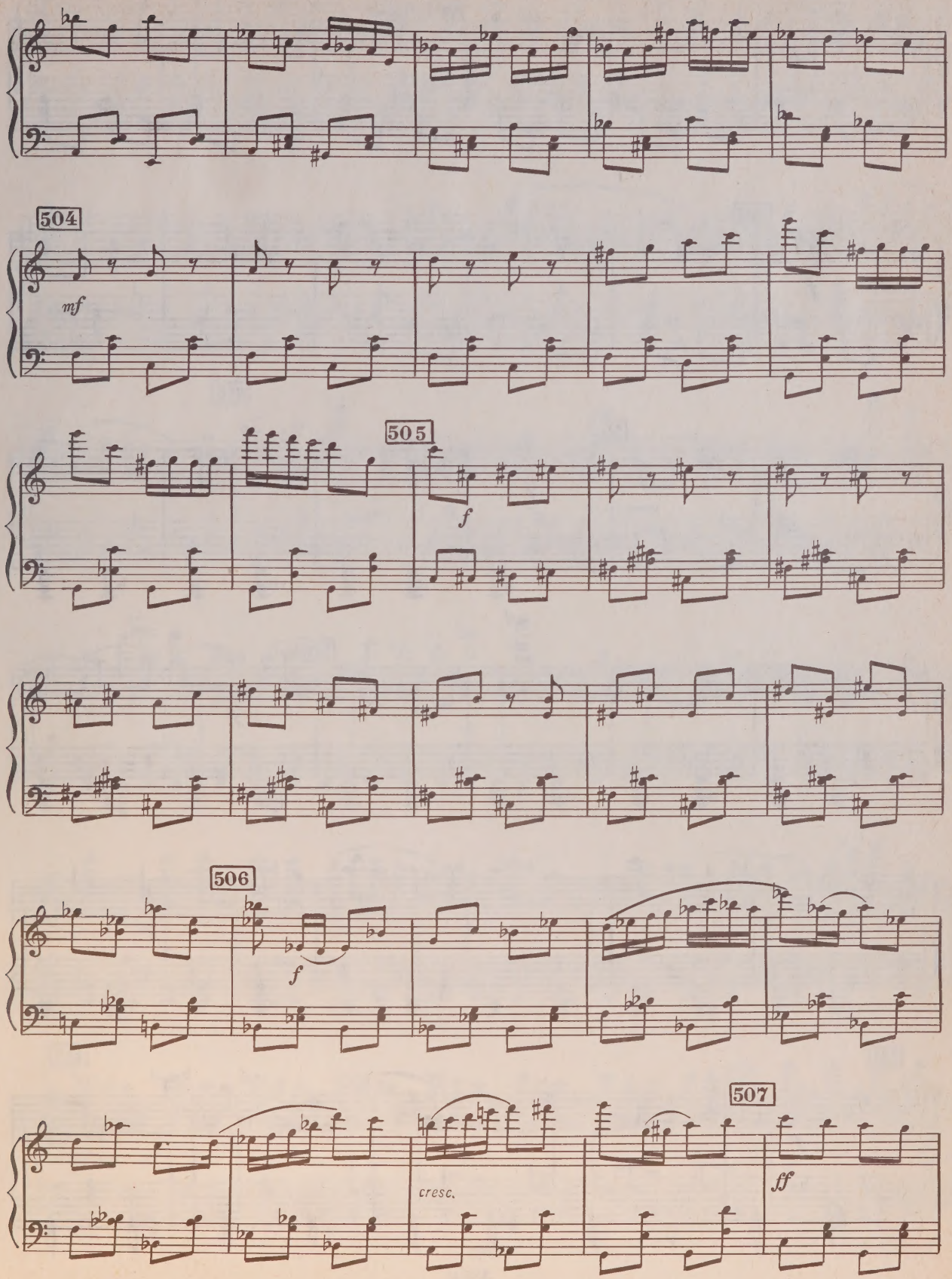

490
491

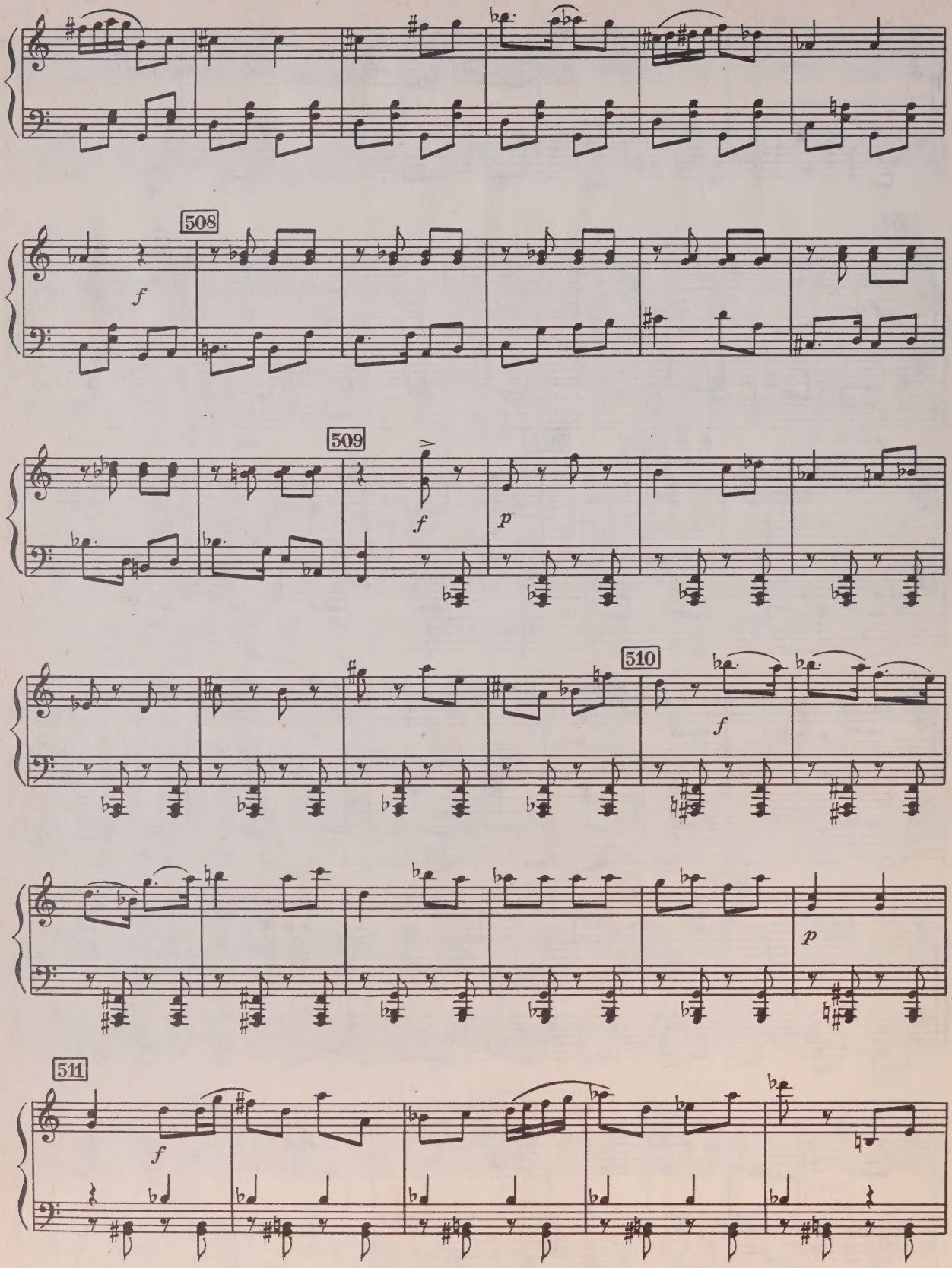
Канкан 33 Cancan

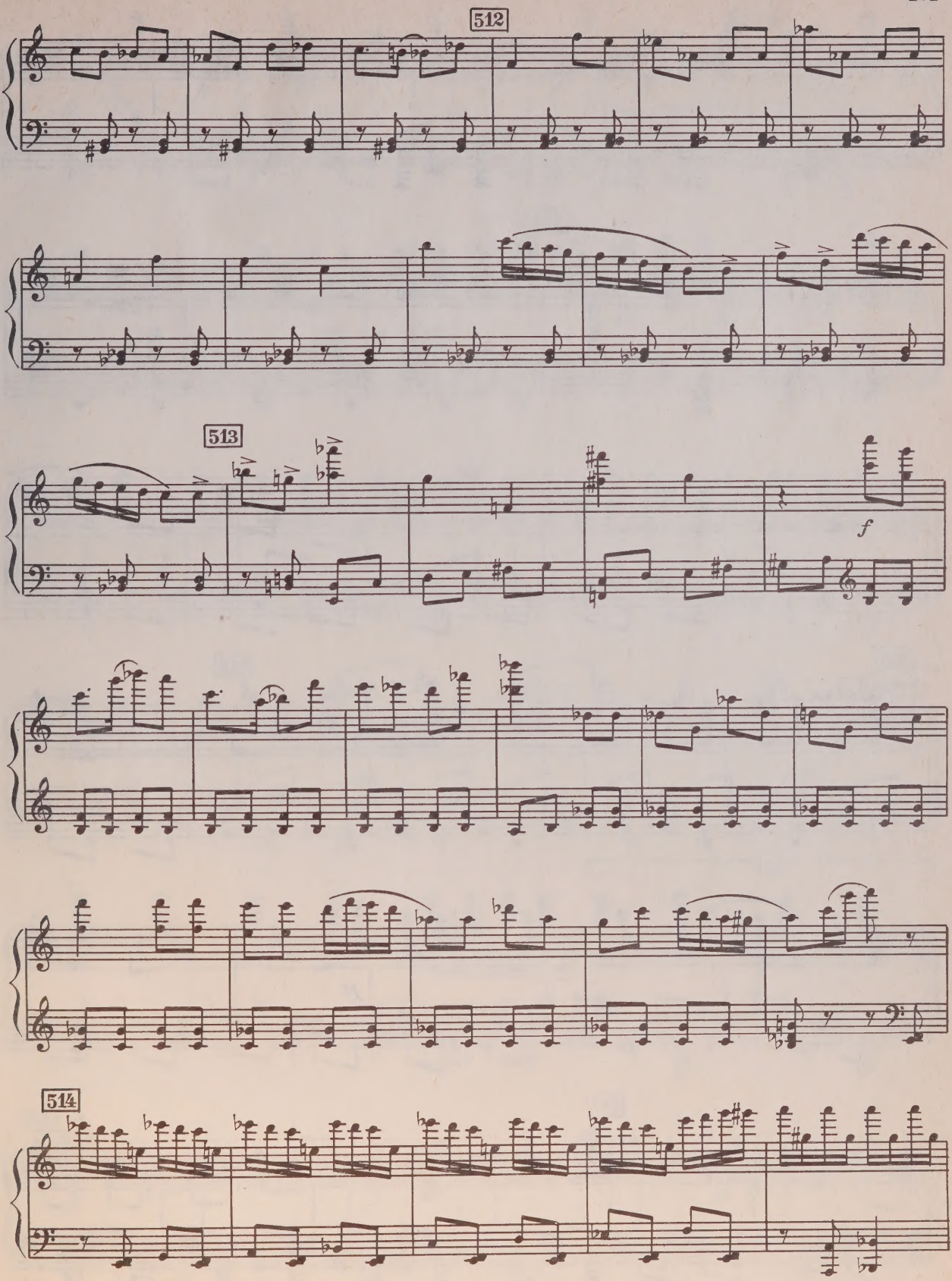


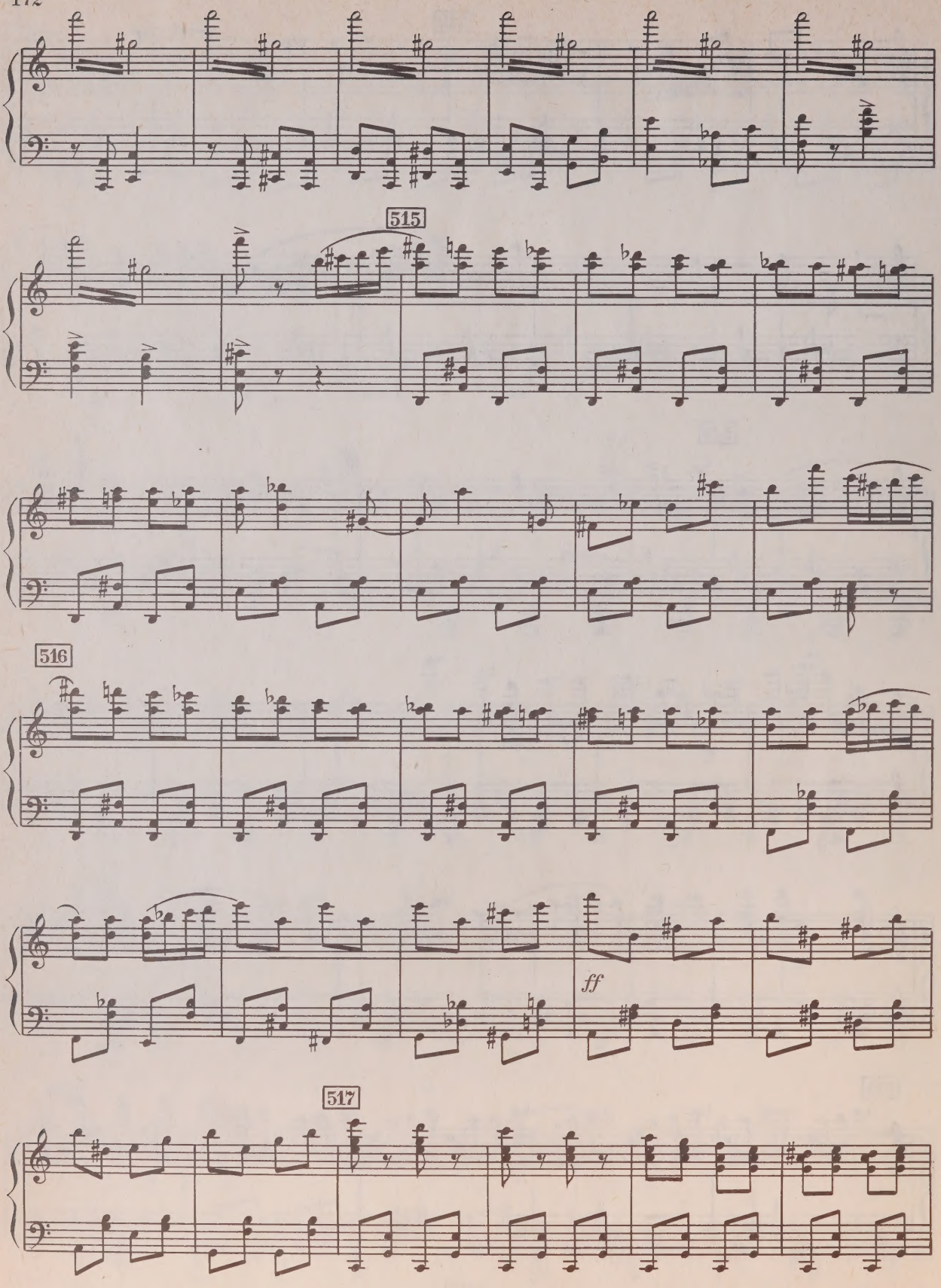

495
f
cresc.
496
f
8
497
8
8
498
8
499
cresc.

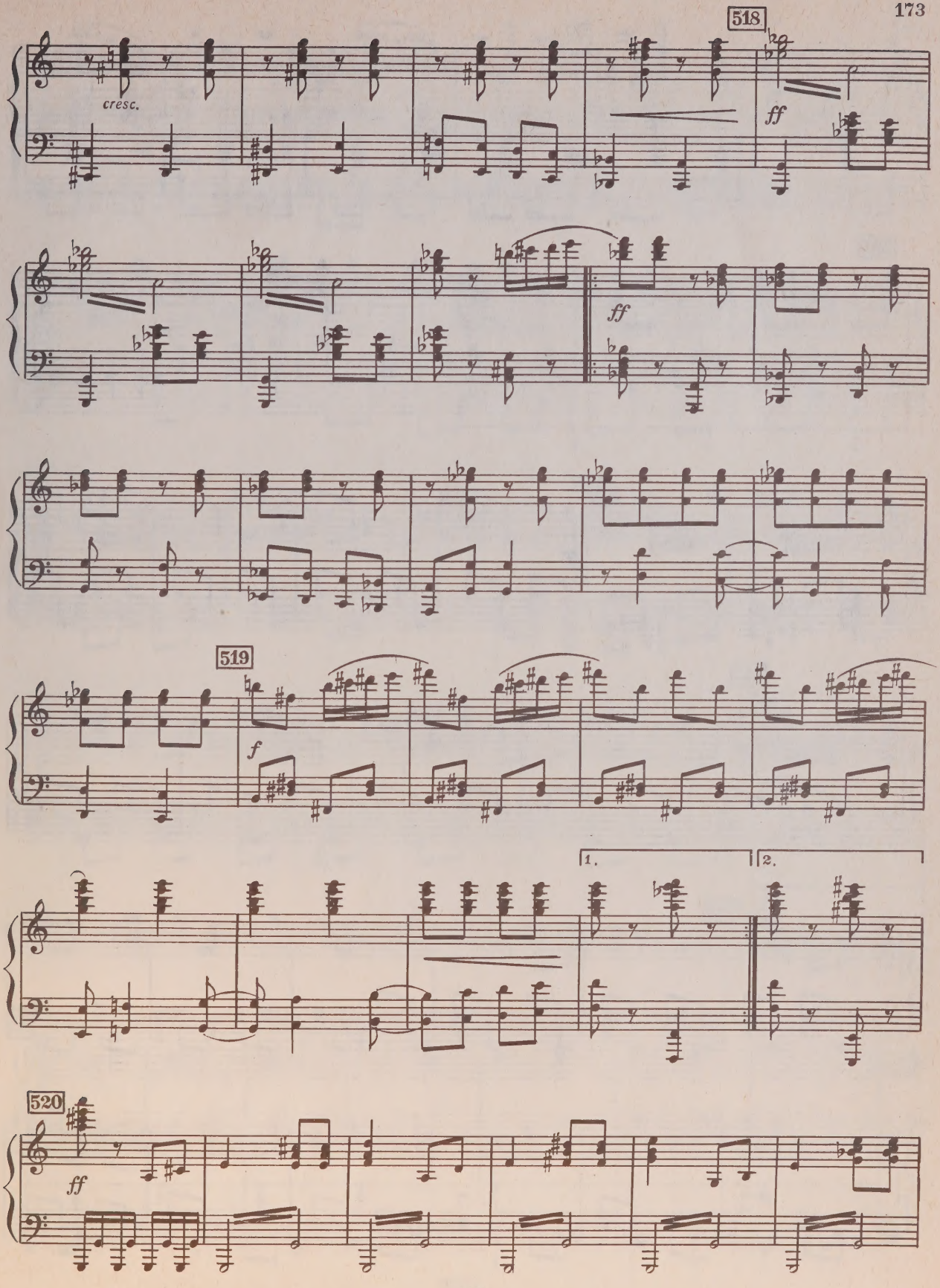

500
ff
501
f
502
503
cresc.

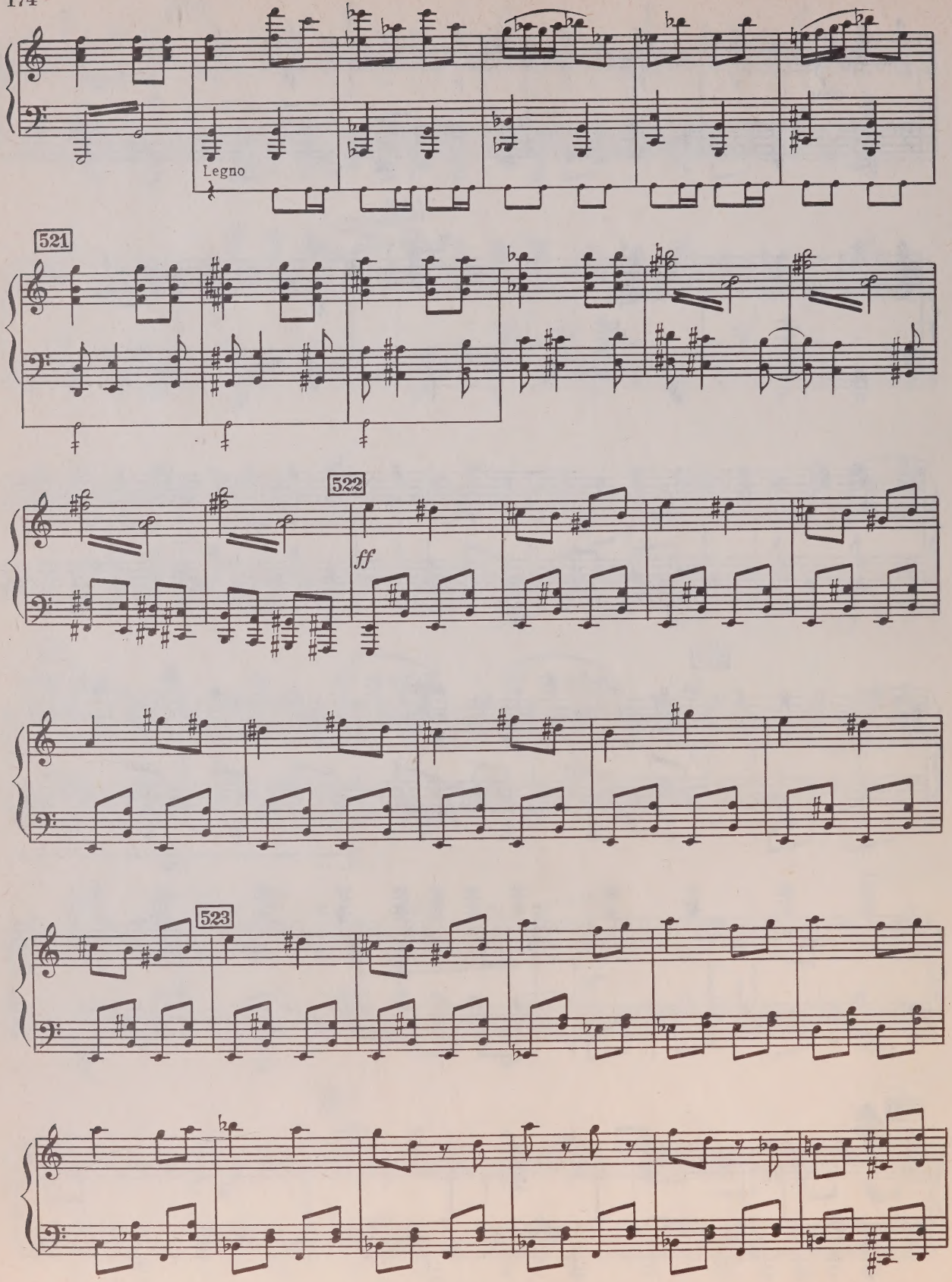

504
mf
505
f
506
f
507
cresc.
ff

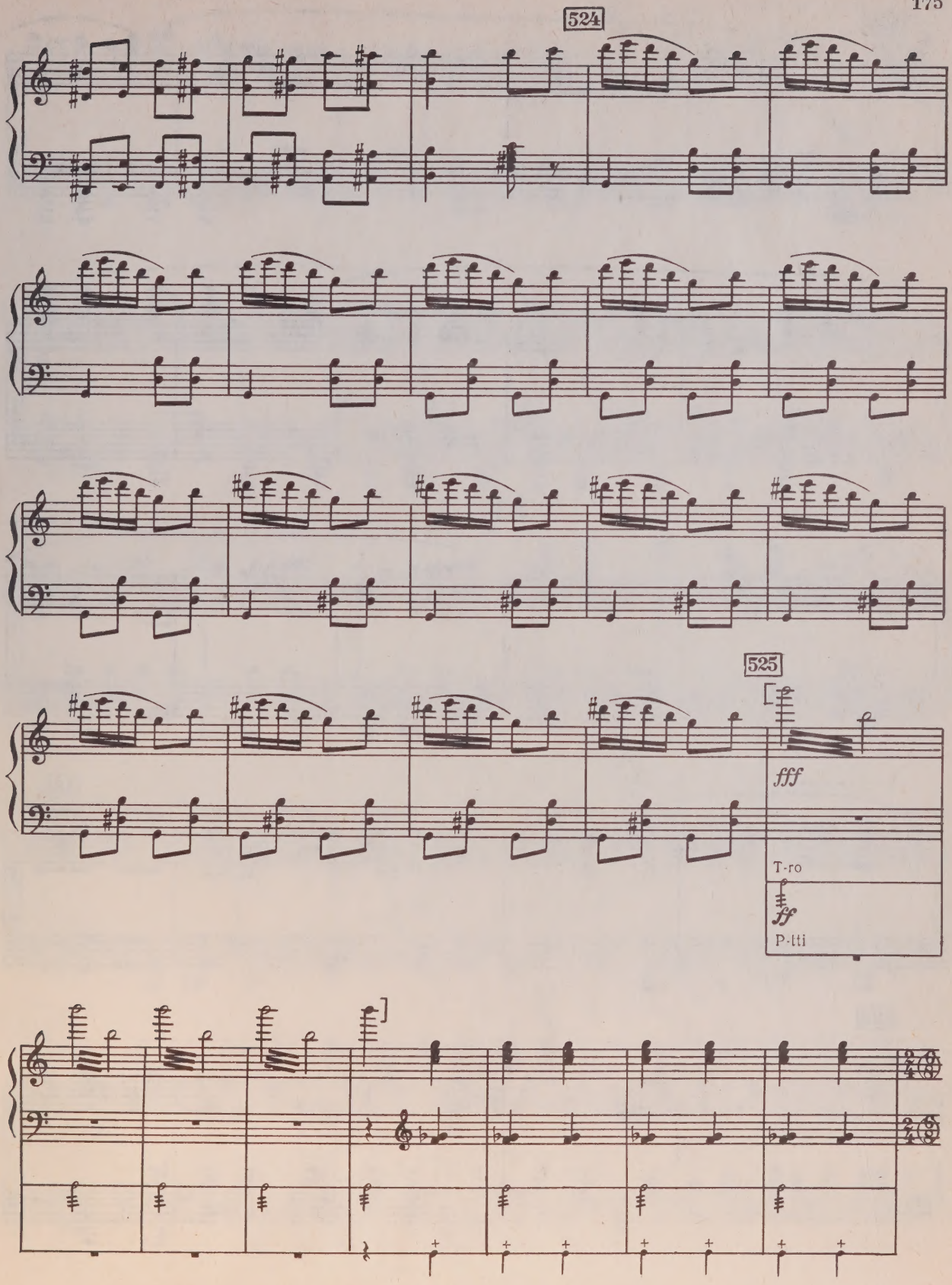

508
f
509
f
p
510
f
p
511
f

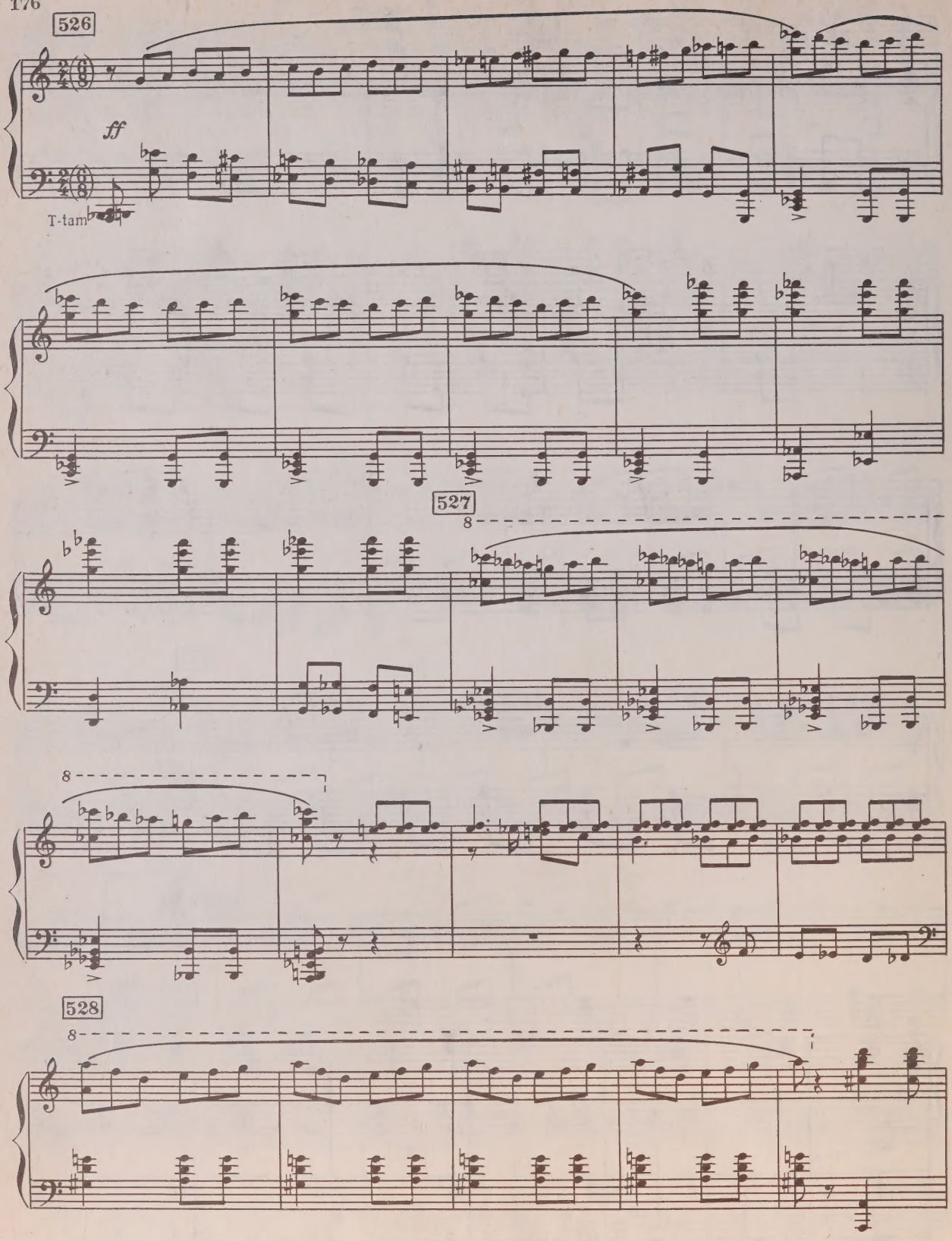

512
513
f
514

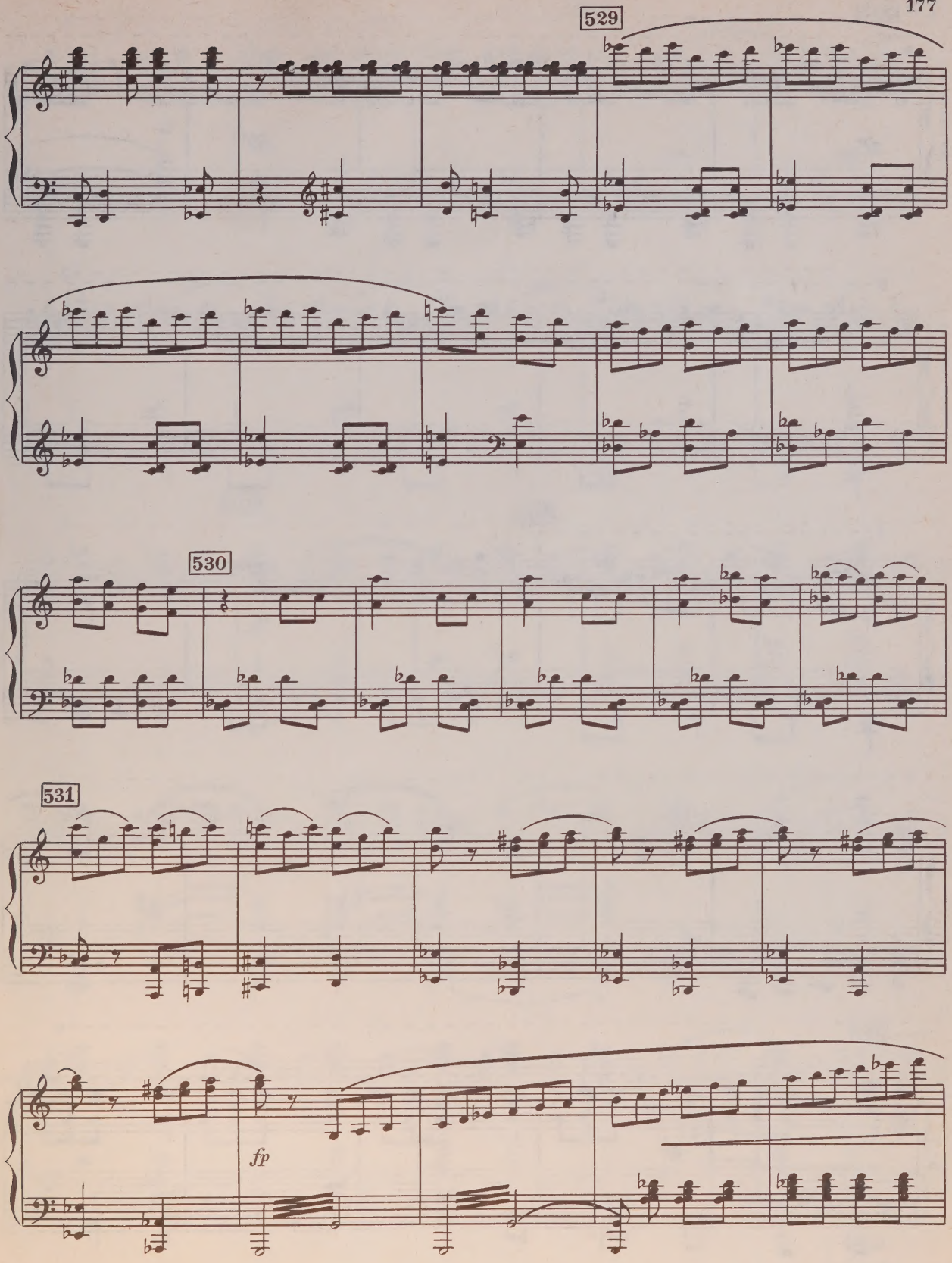

515
516
ff
517

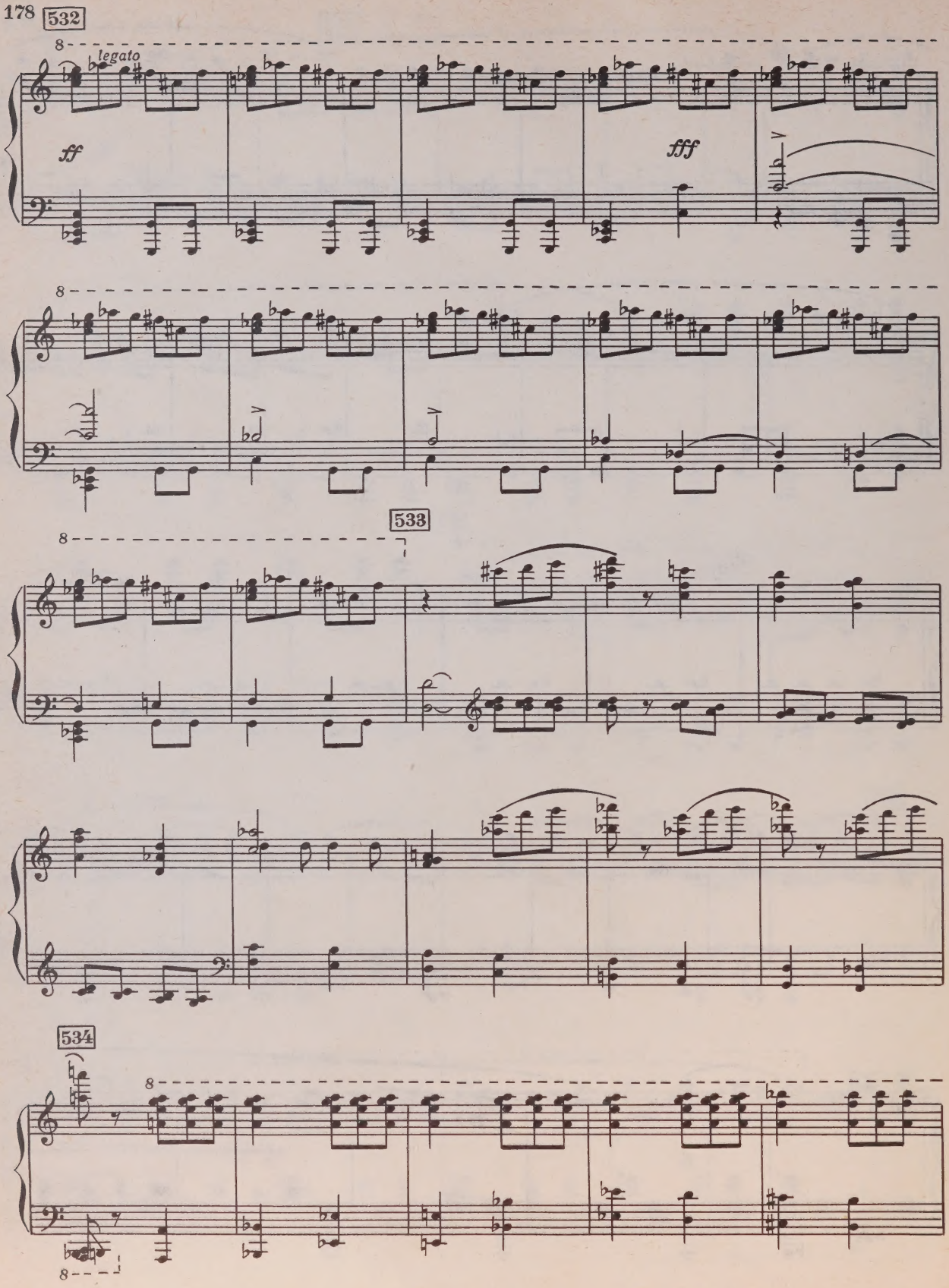

518
cresc.
ff
ff
519
f
1.
2.
520
ff

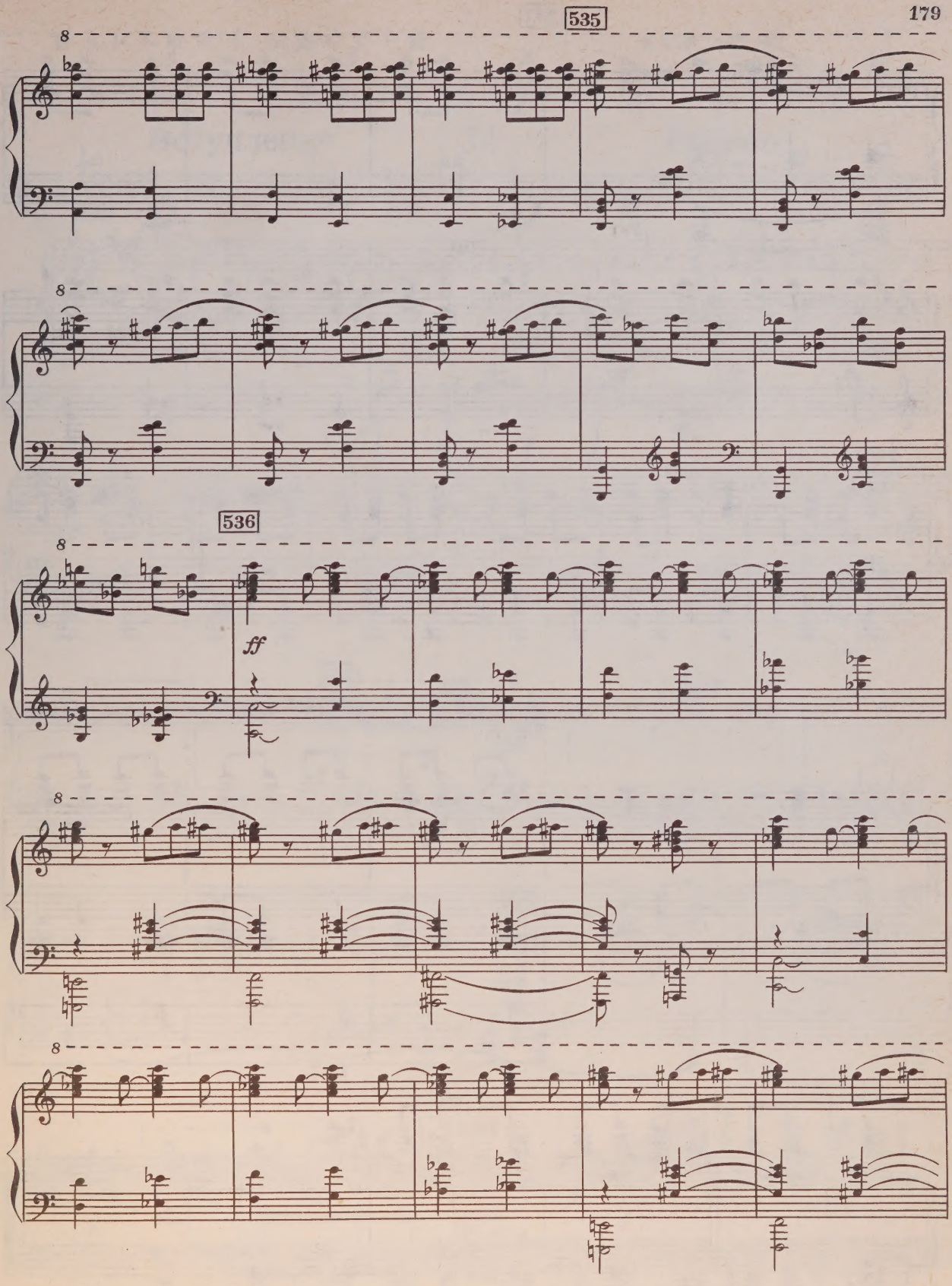

Legno
521
522
ff
523

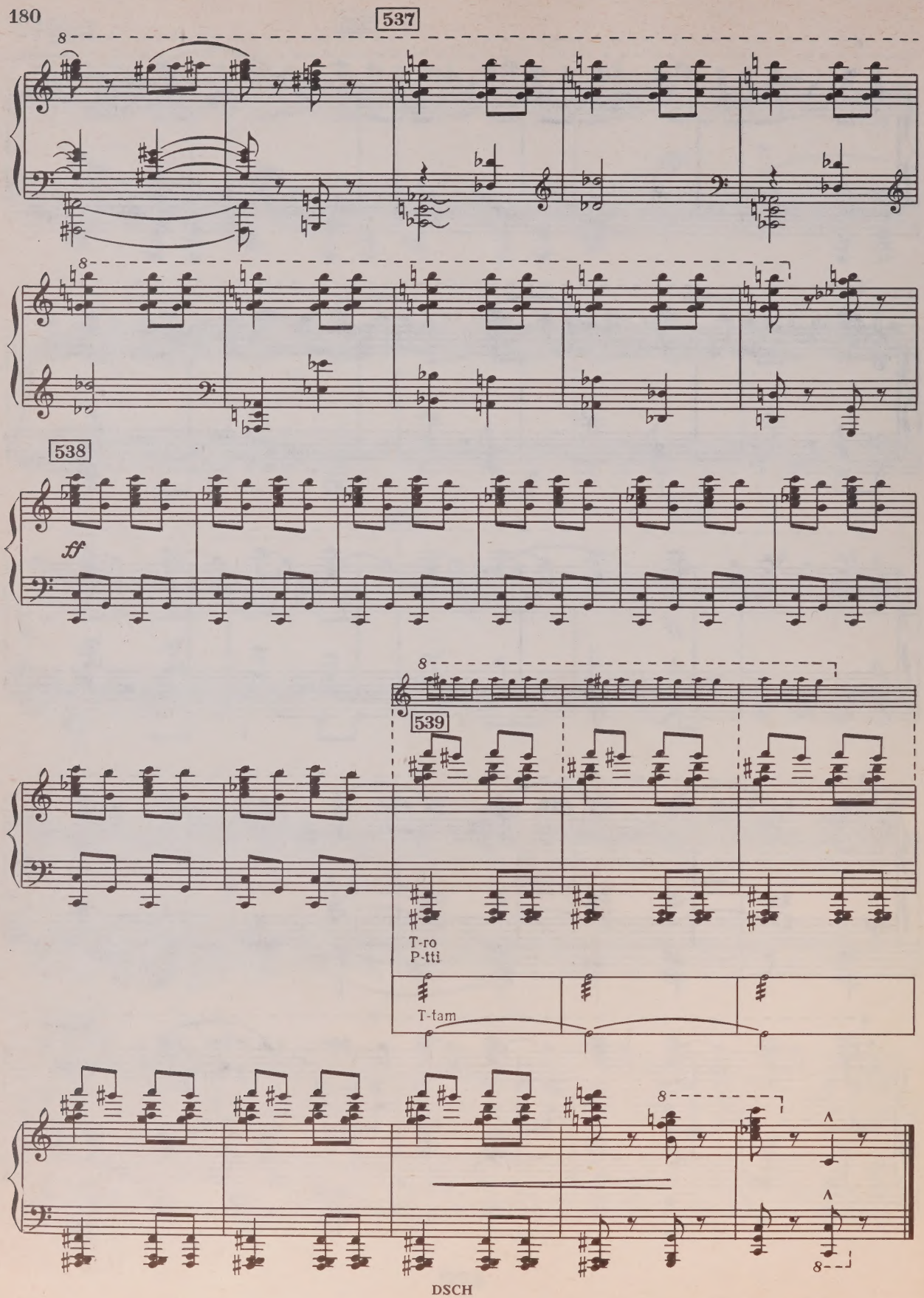

524
525
fff
T-ro
ff
P-lti


526
ff
T-tam
527
8
8
528
8


529
530
531
fp


532
legato
ff
fff
533
534


535
8
8
536
8
ff
8
8


537
538
ff
539
T-ro
P-tti
T-tam

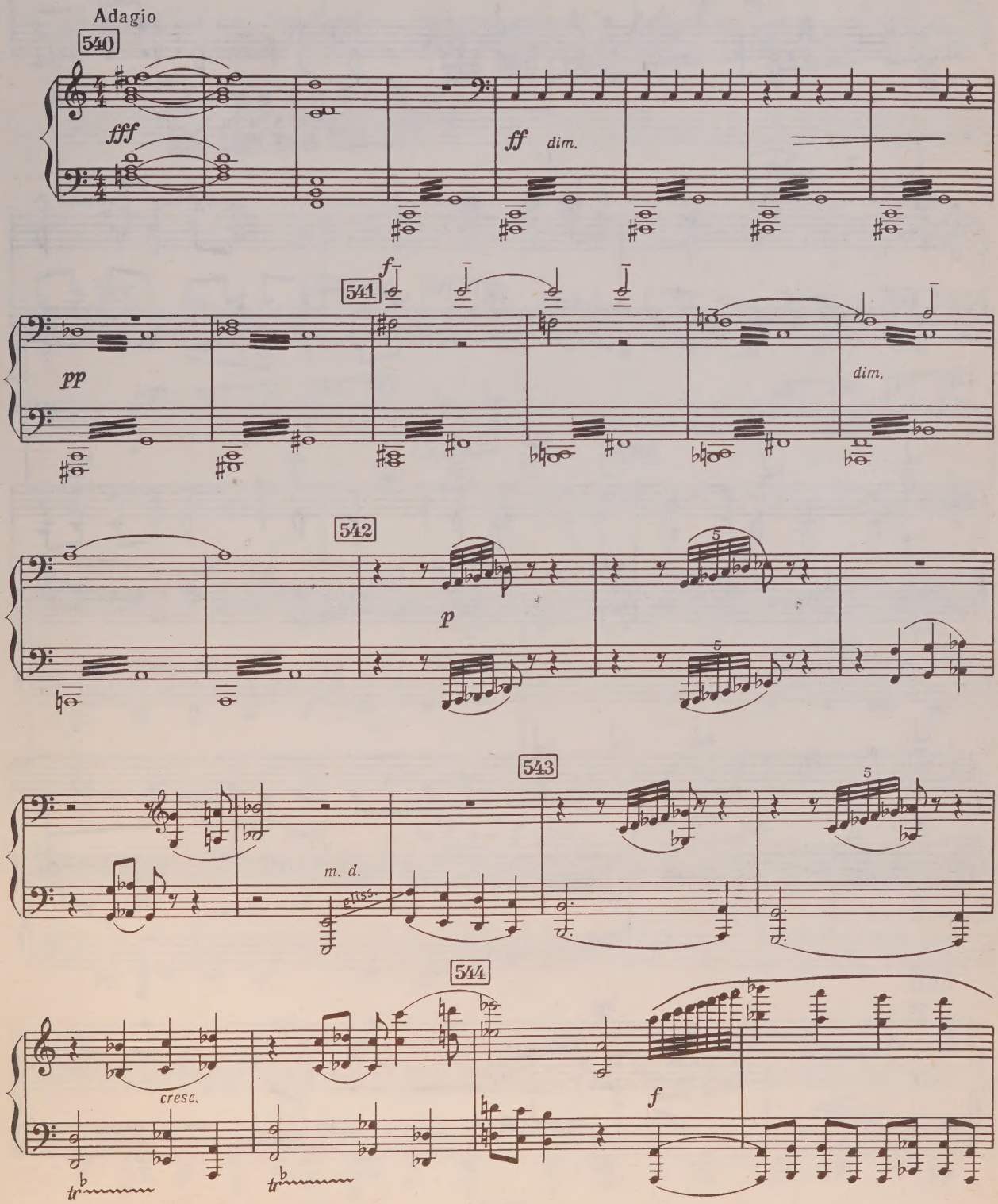
КАРТИНА ШЕСТАЯ

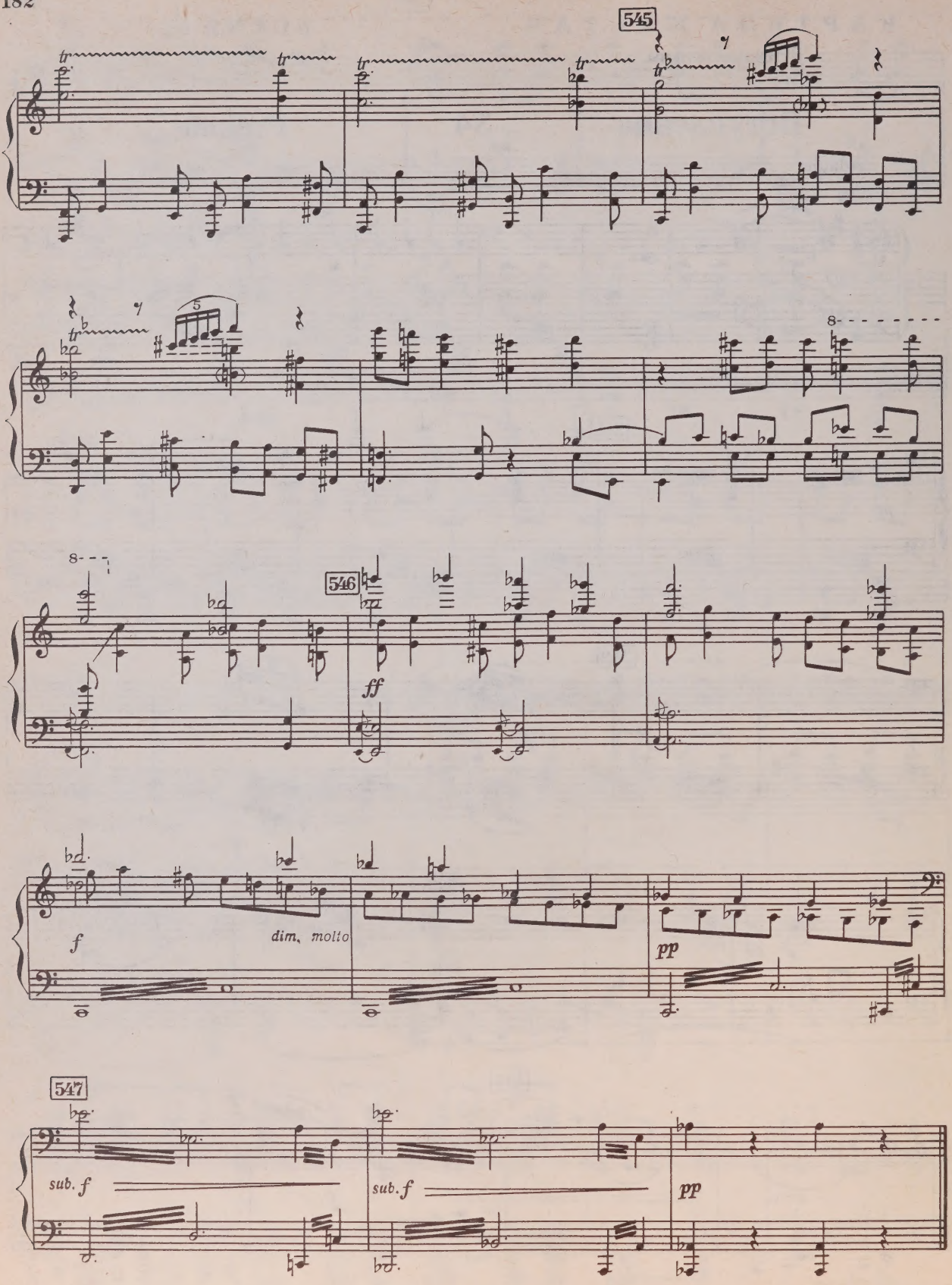
Здание тюрьмы

SCENE VI

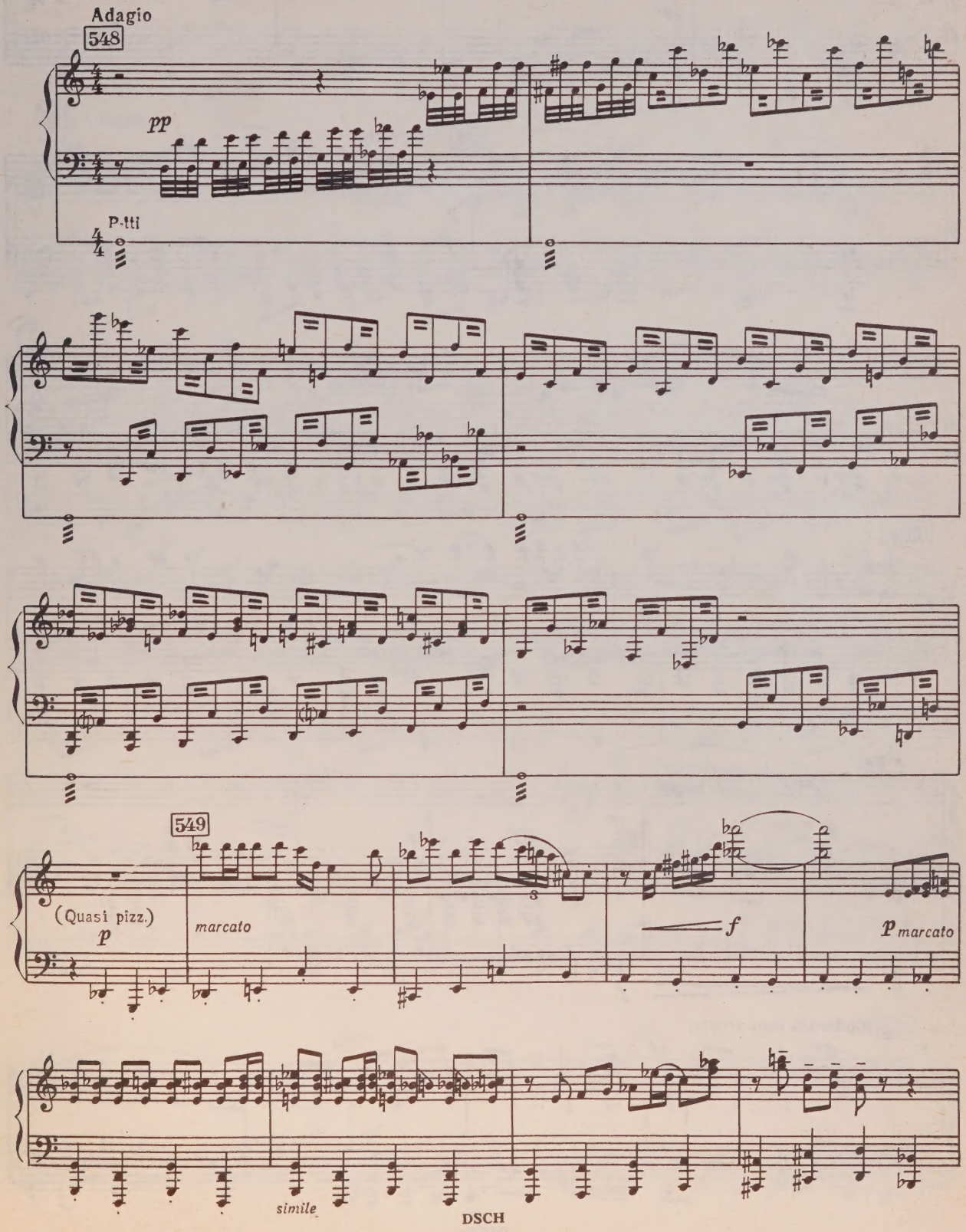
Prison Building

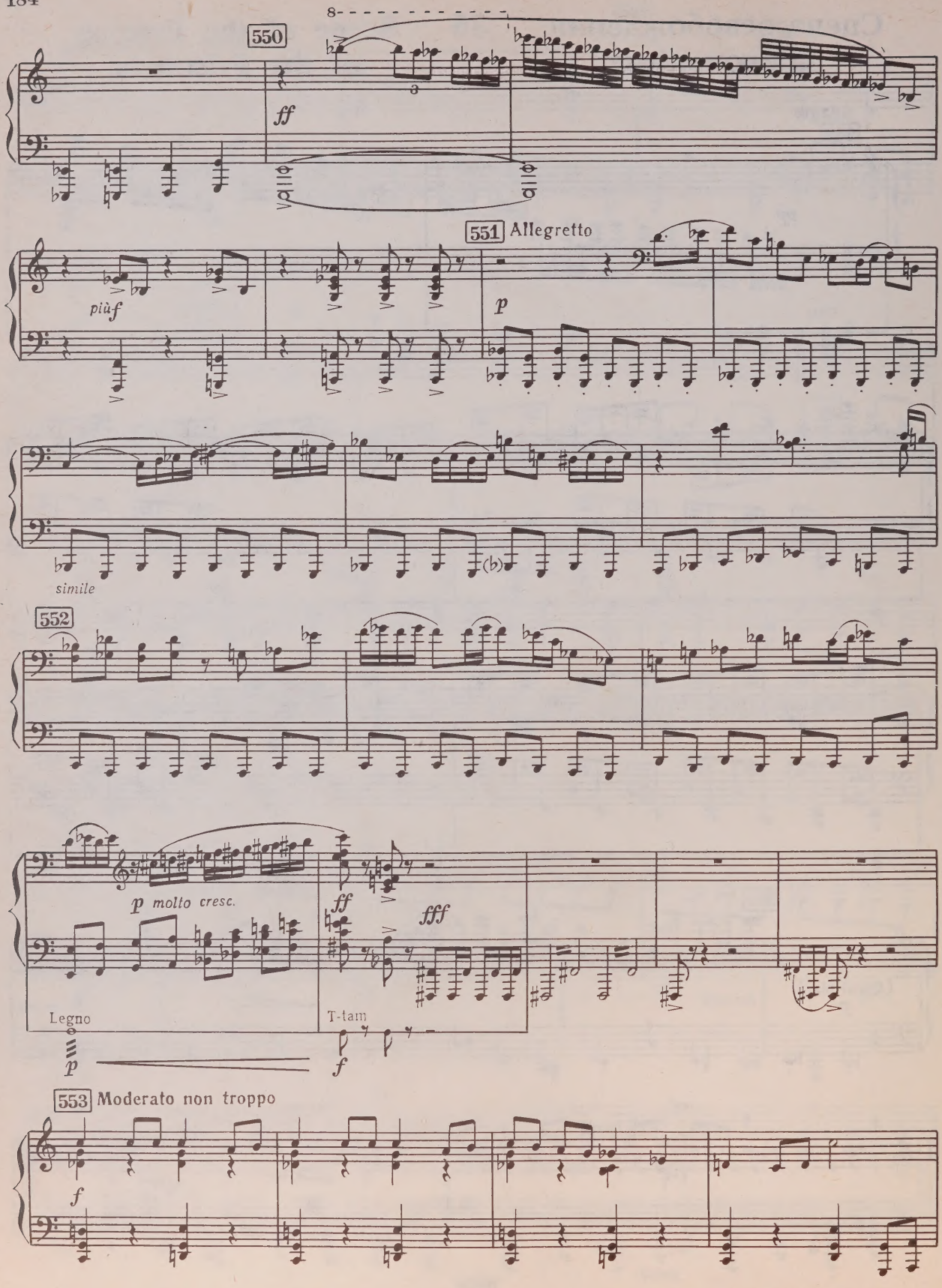
Вступление 34 Prelude

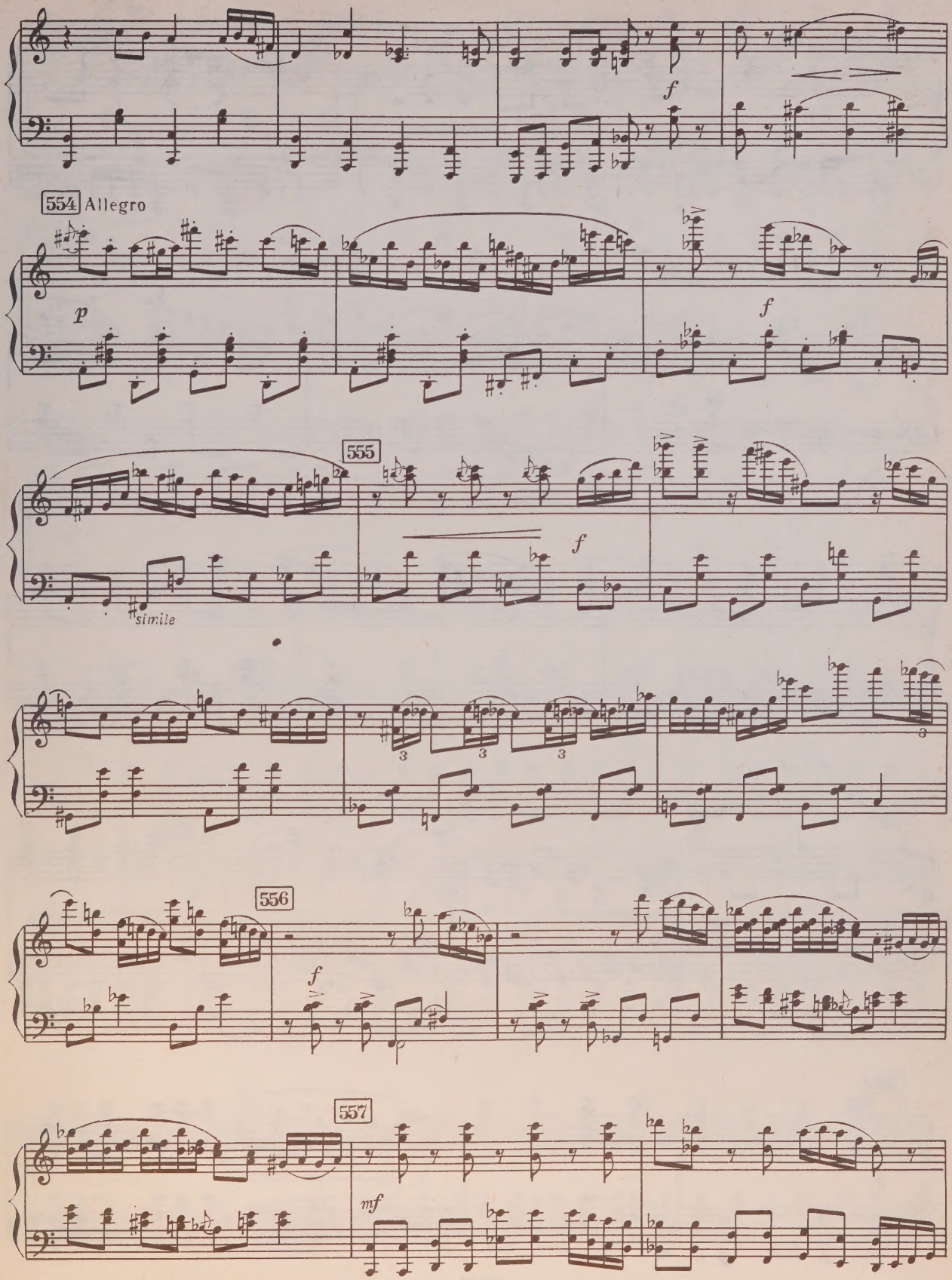


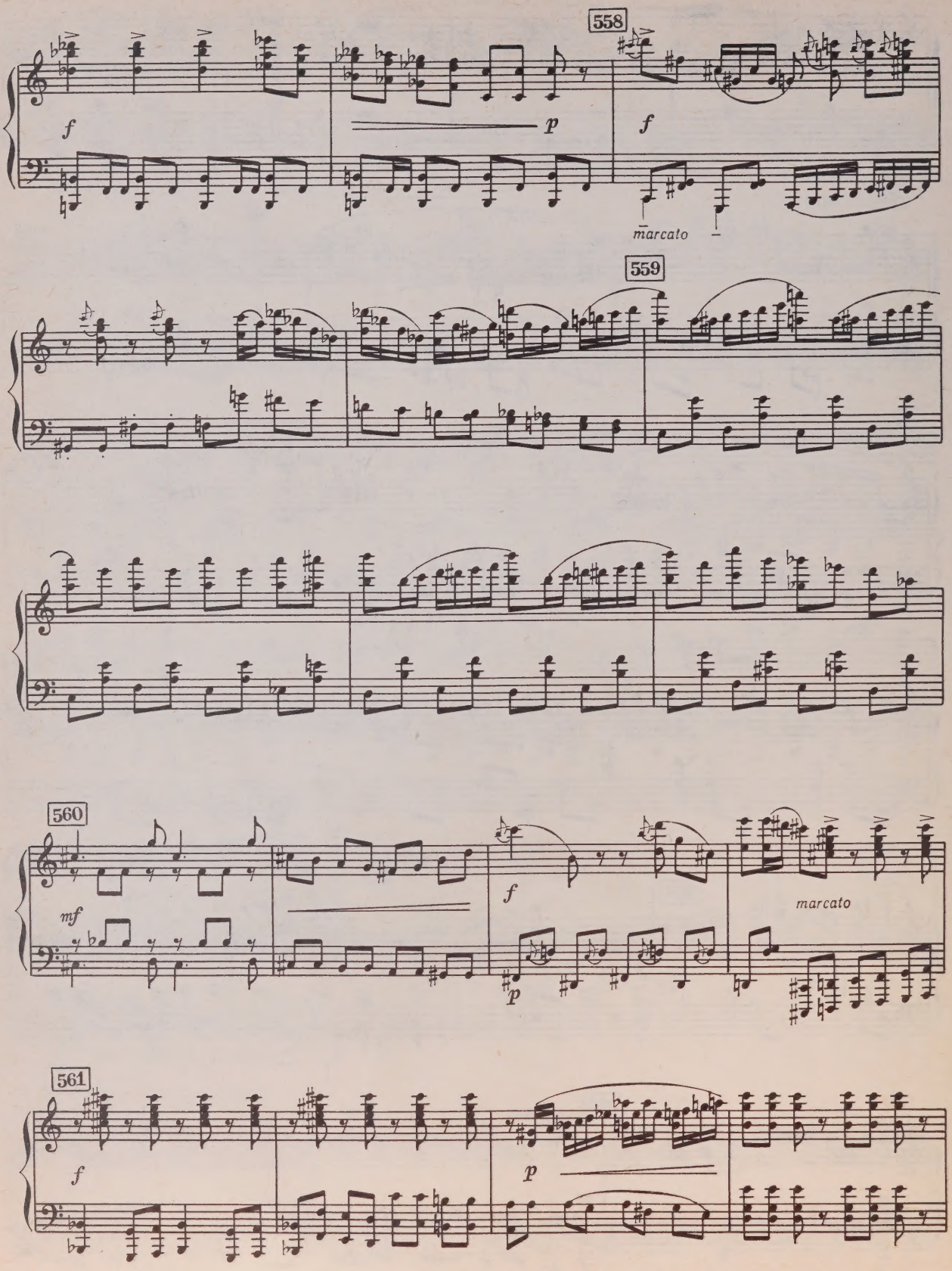

545
546
547
ff
f
dim. molto
pp
sub. f
sub. f
pp

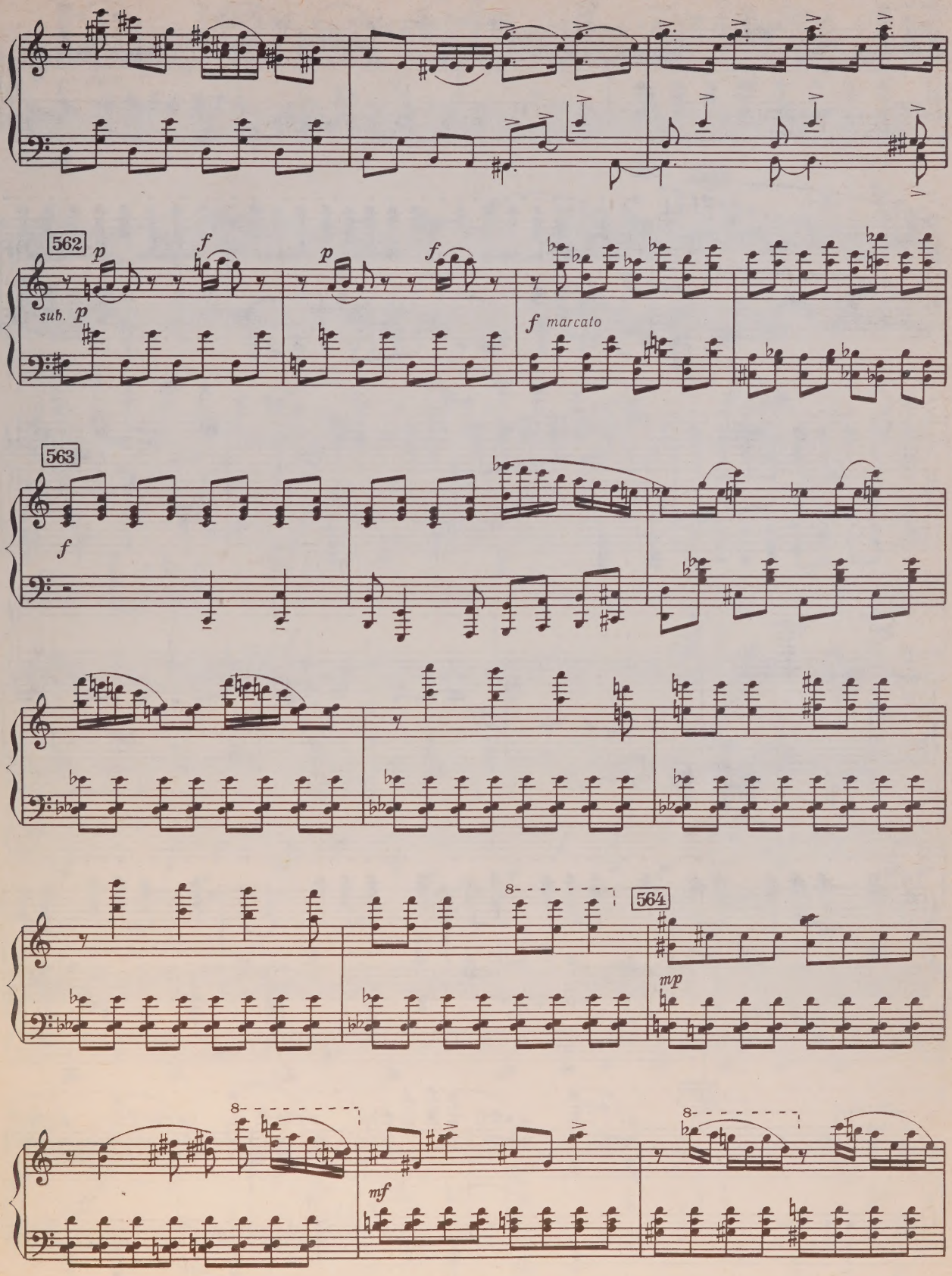
Сцена освобождения заключенных — 35 — Scene of the Freeing of the Prisoners

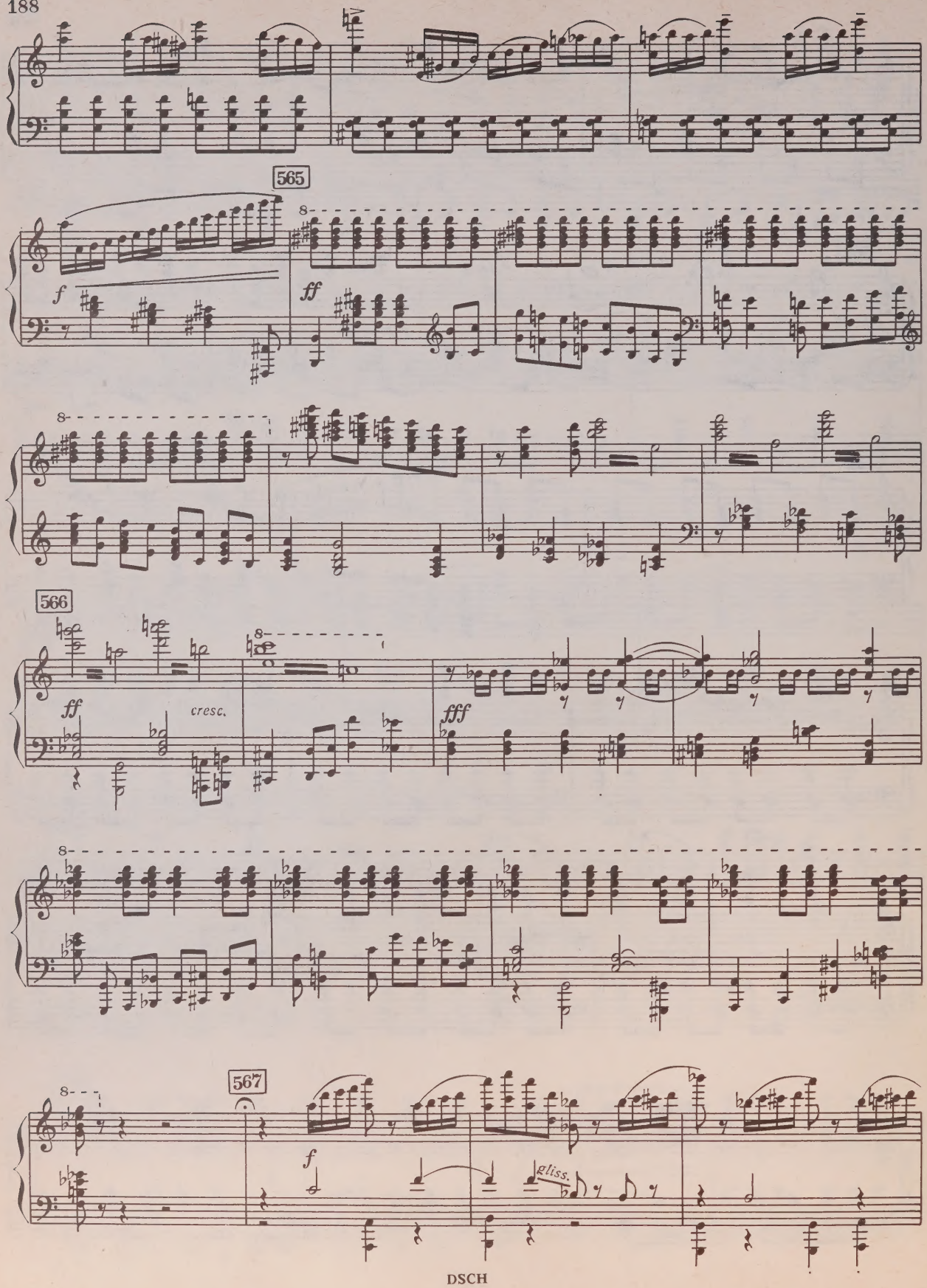


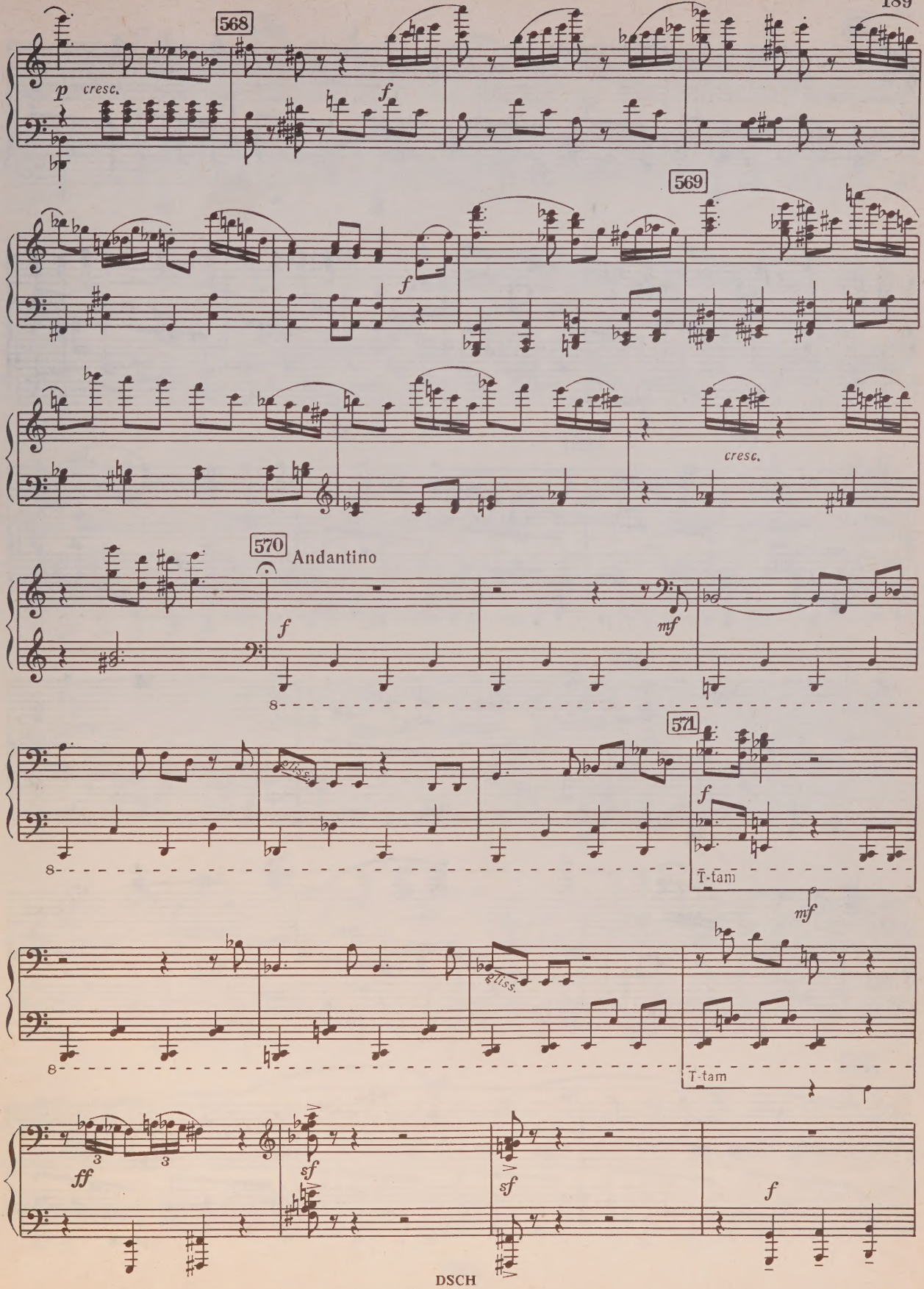

550
ff
551 Allegretto
più f
p
simile
552
p molto cresc.
ff
fff
Legno
T-tam
p
f
553 Moderato non troppo
f

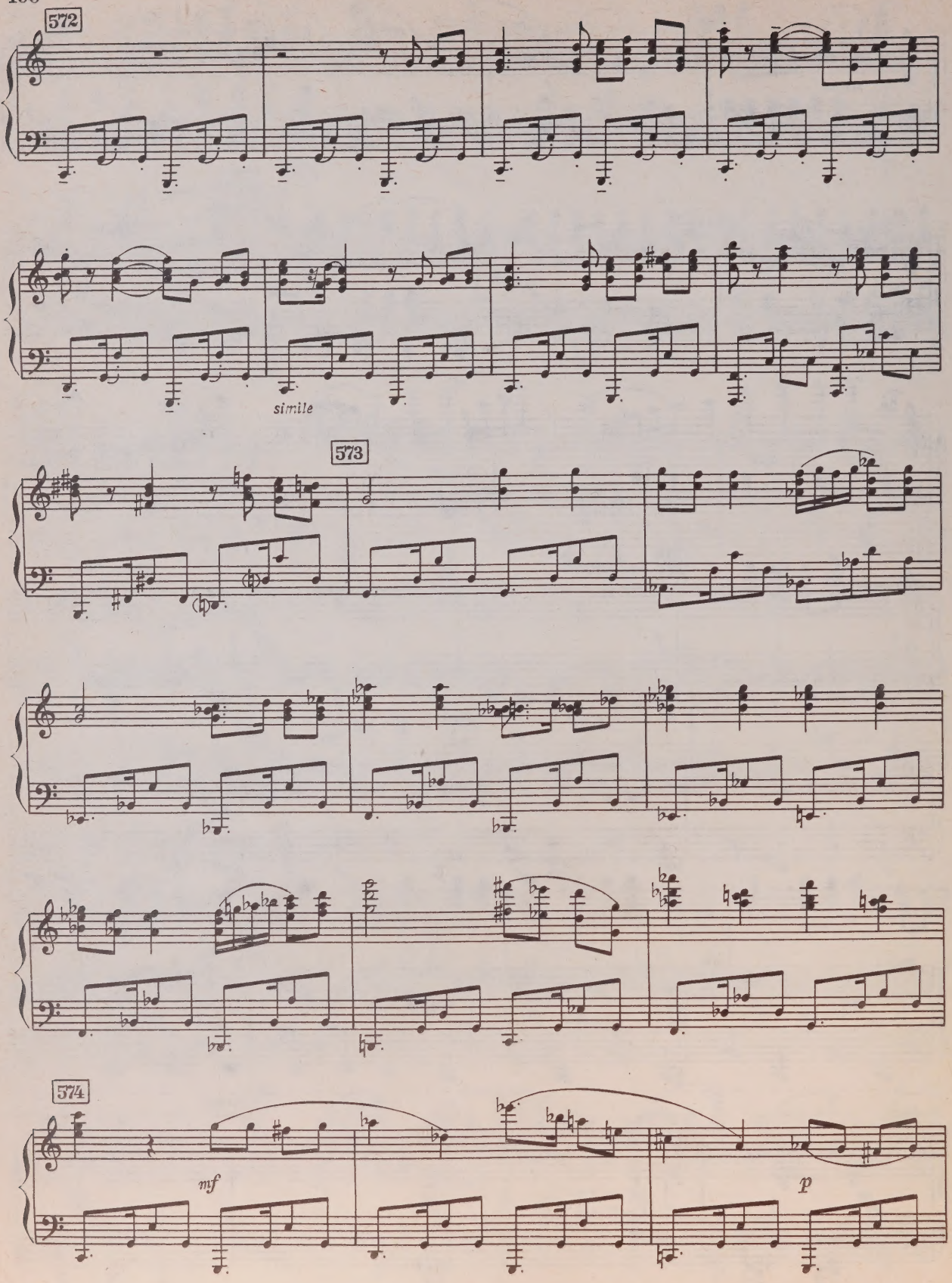

f
554 Allegro
p
f
555
f
simile
3
3
3
556
f
557
mf

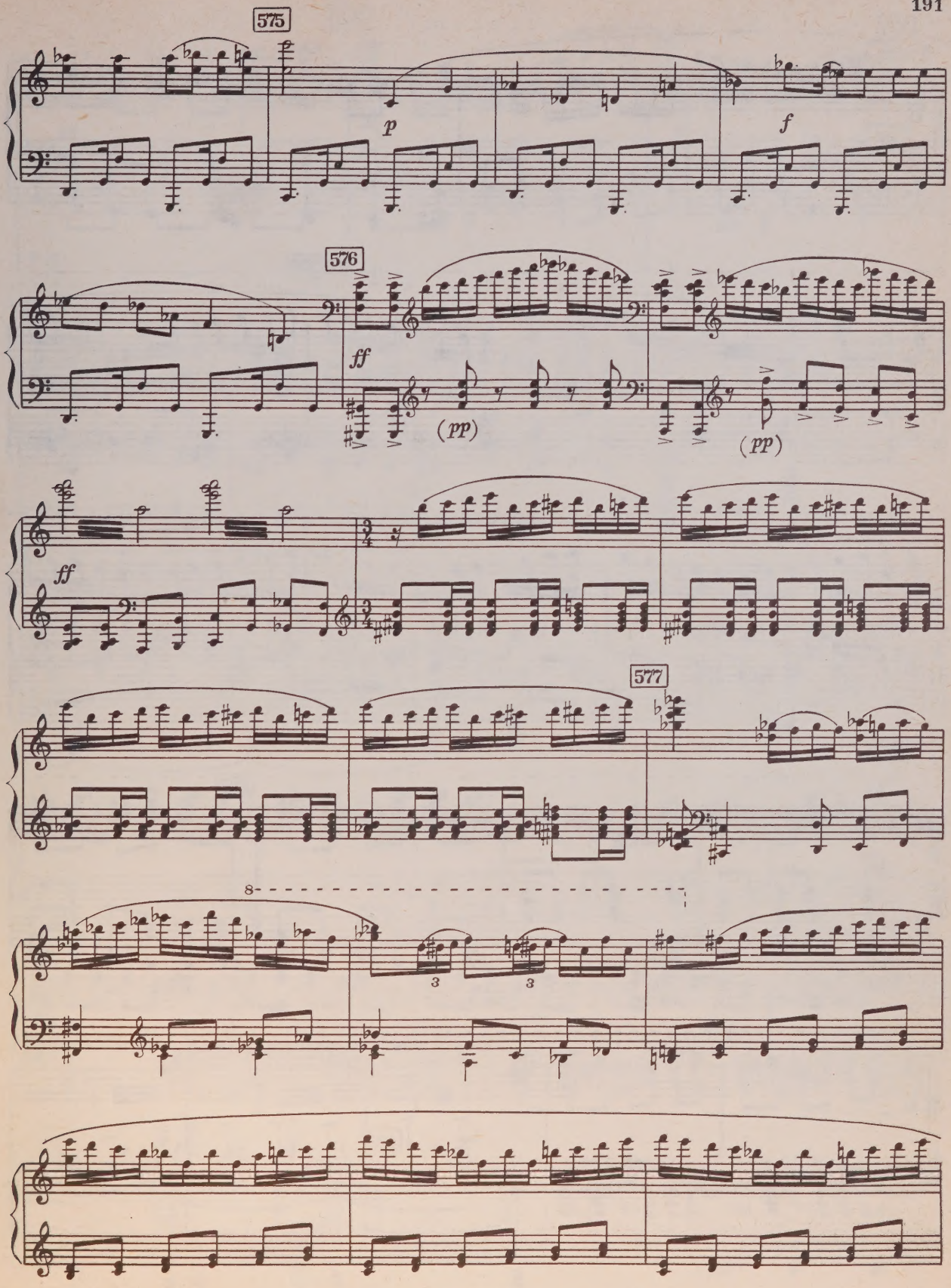

558
f
p
f
marcato
559
560
mf
f
p
marcato
561
f
p

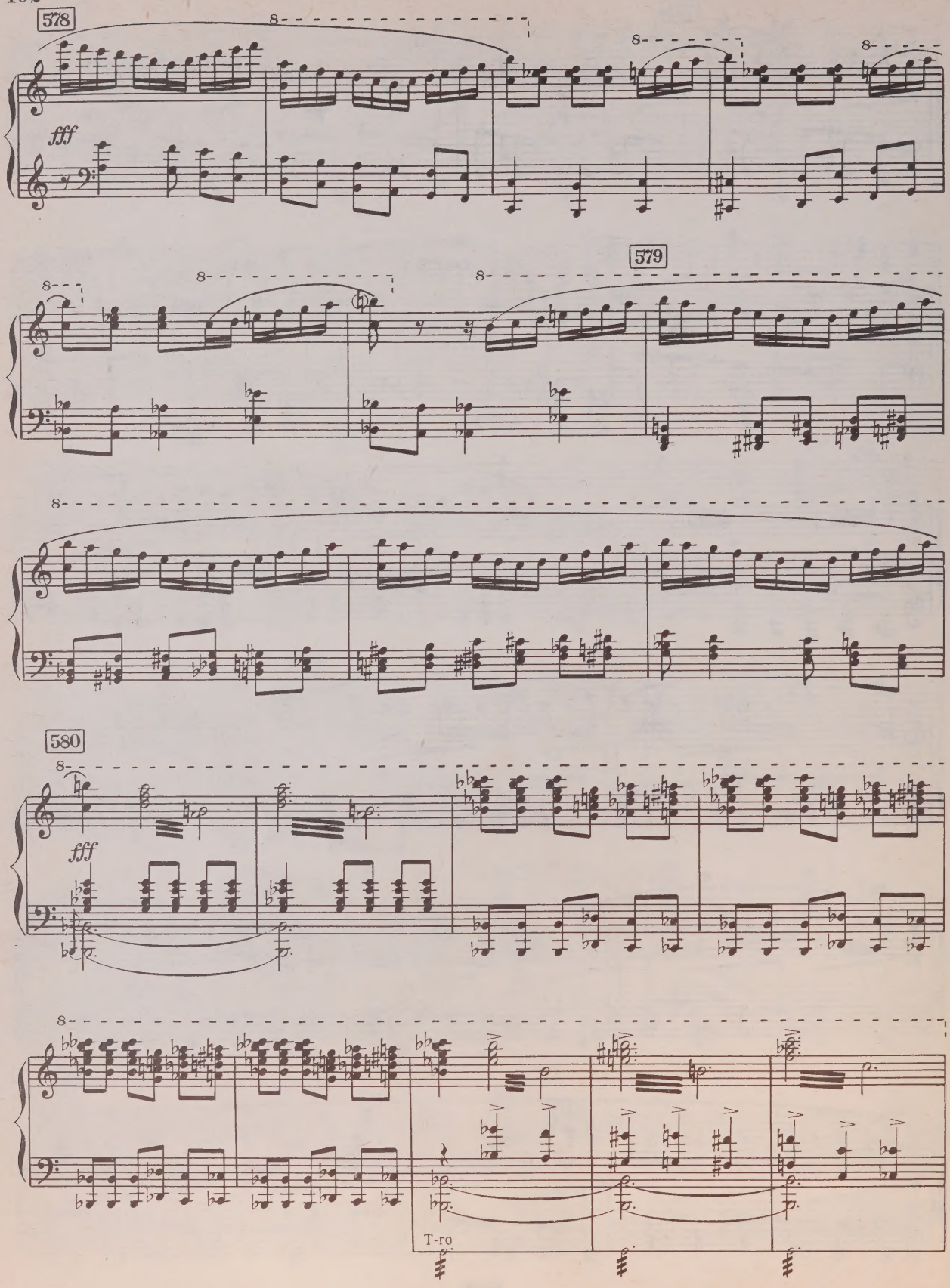

562
p
f
p
f
sub. p
f marcato
563
f
8
564
mp
8
8
mf

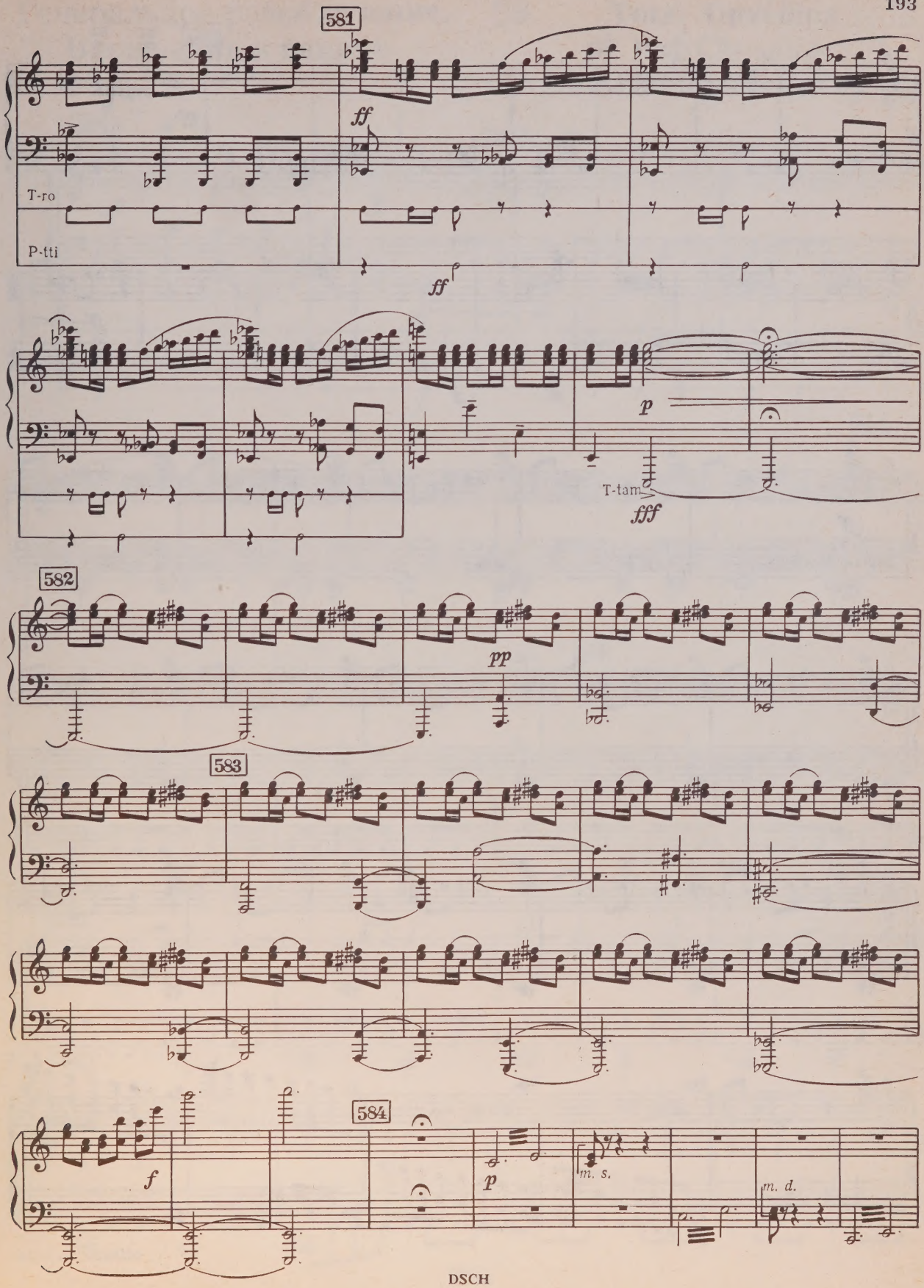

565
f
ff
566
ff
cresc.
fff
567
f
gliss.

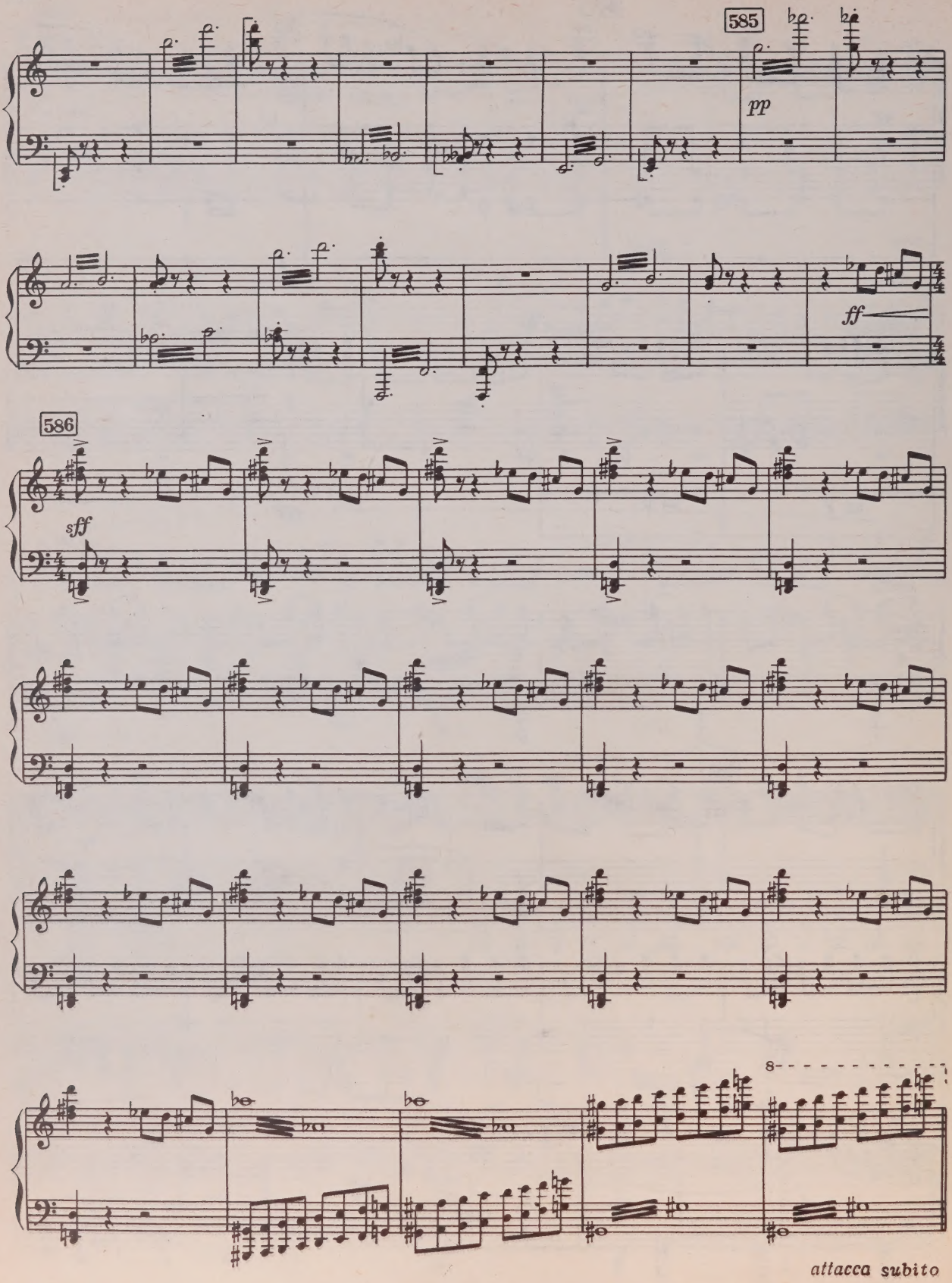

568
p
cresc.
f
569
f
cresc.
570
Andantino
f
mf
571
gliss.
f
T-tam
mf
gliss.
T-tam
ff
sf
sf
f


572
simile
573
574
mf
p


575
p
f
576
ff
(pp)
(pp)
ff
577
8
3
3


578
579
580
fff
fff
T-ro

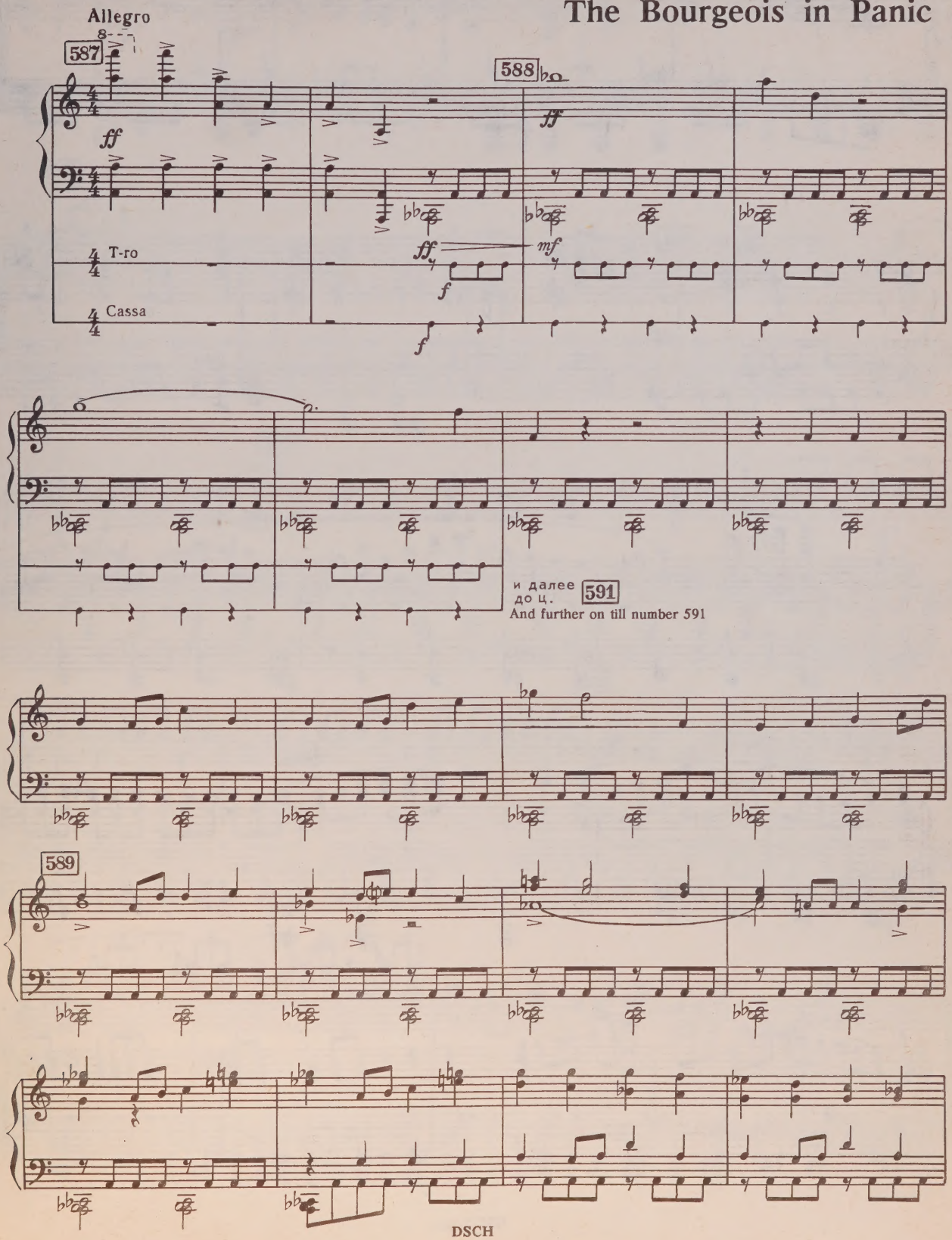

581
ff
T-ro
P-tti
ff
p
T-tam
fff
582
pp
583
584
f
p
m. s.
m. d.

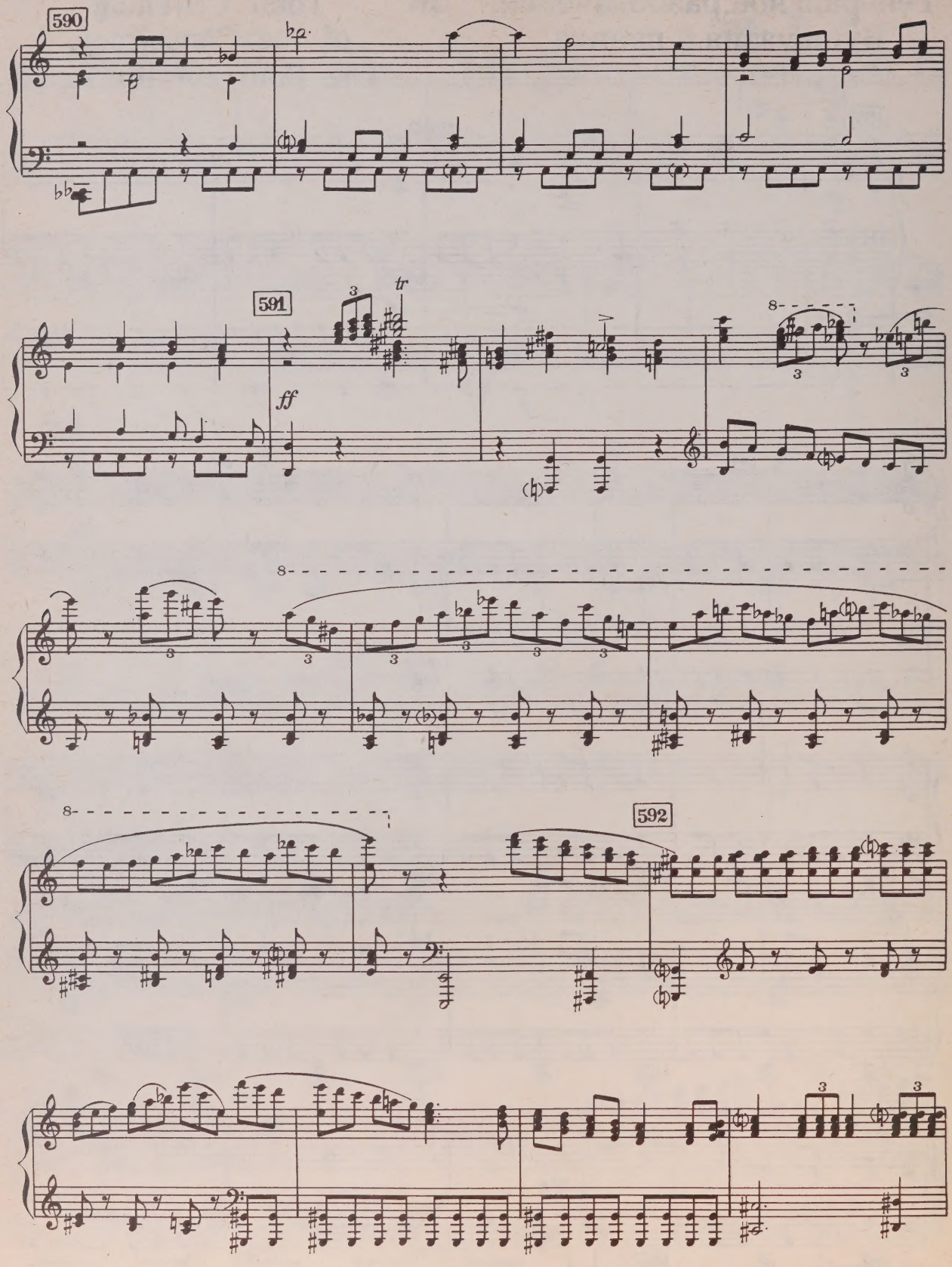

585
pp
ff
586
sff
8
attacca subito

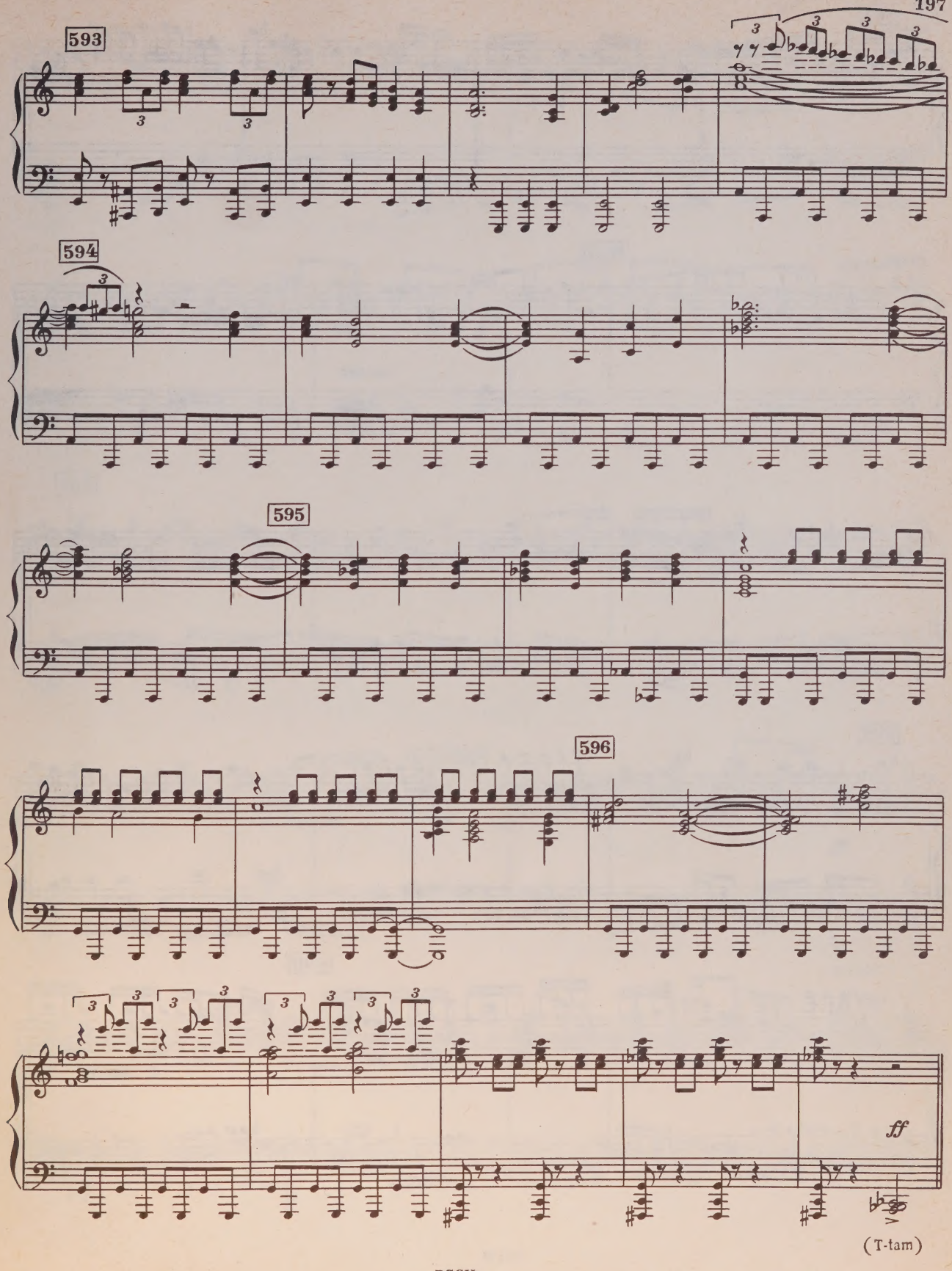
Генеральное разоблачение. Буржуазия в панике

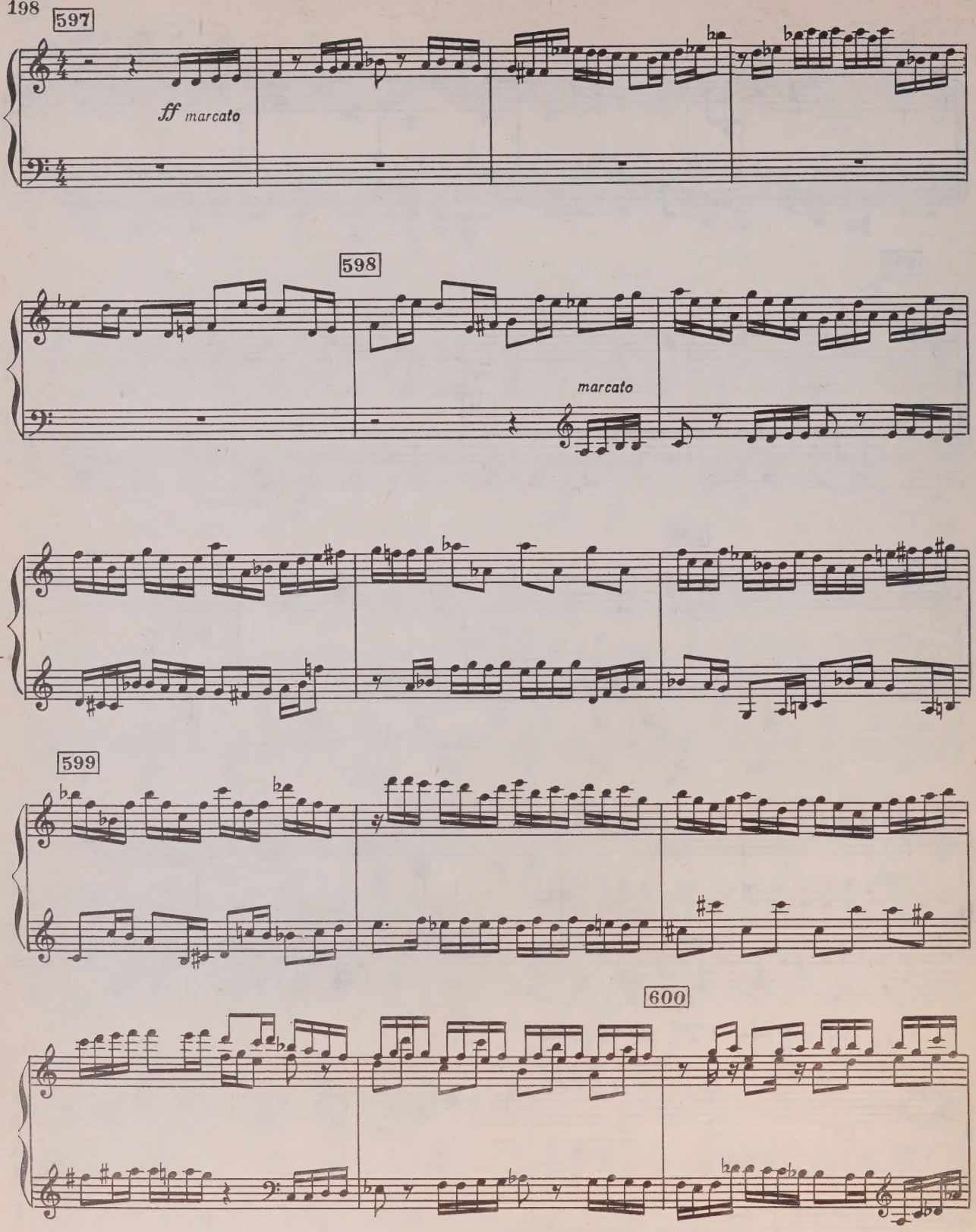
36

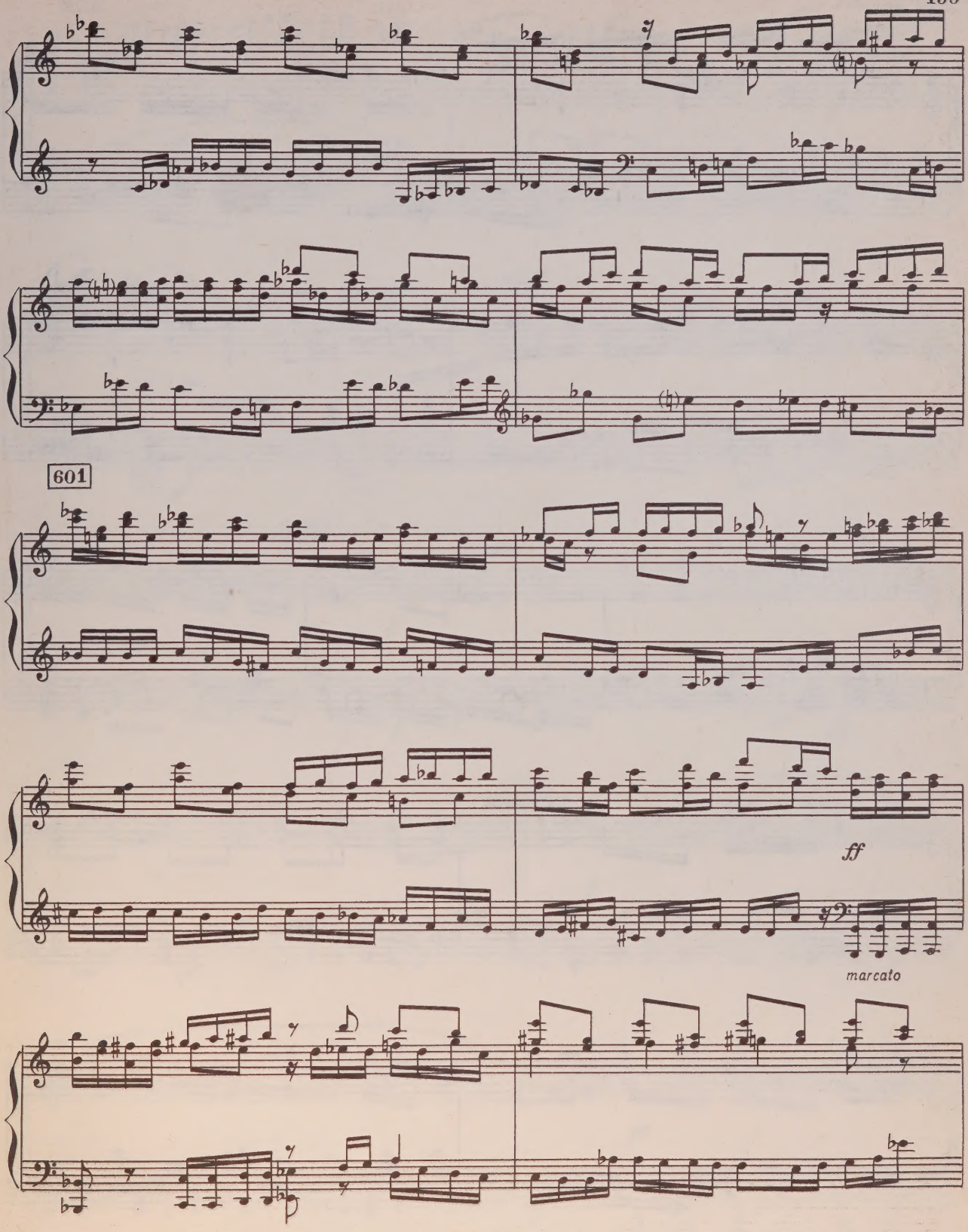
Total Unveiling of the Conspiracy. The Bourgeois in Panic

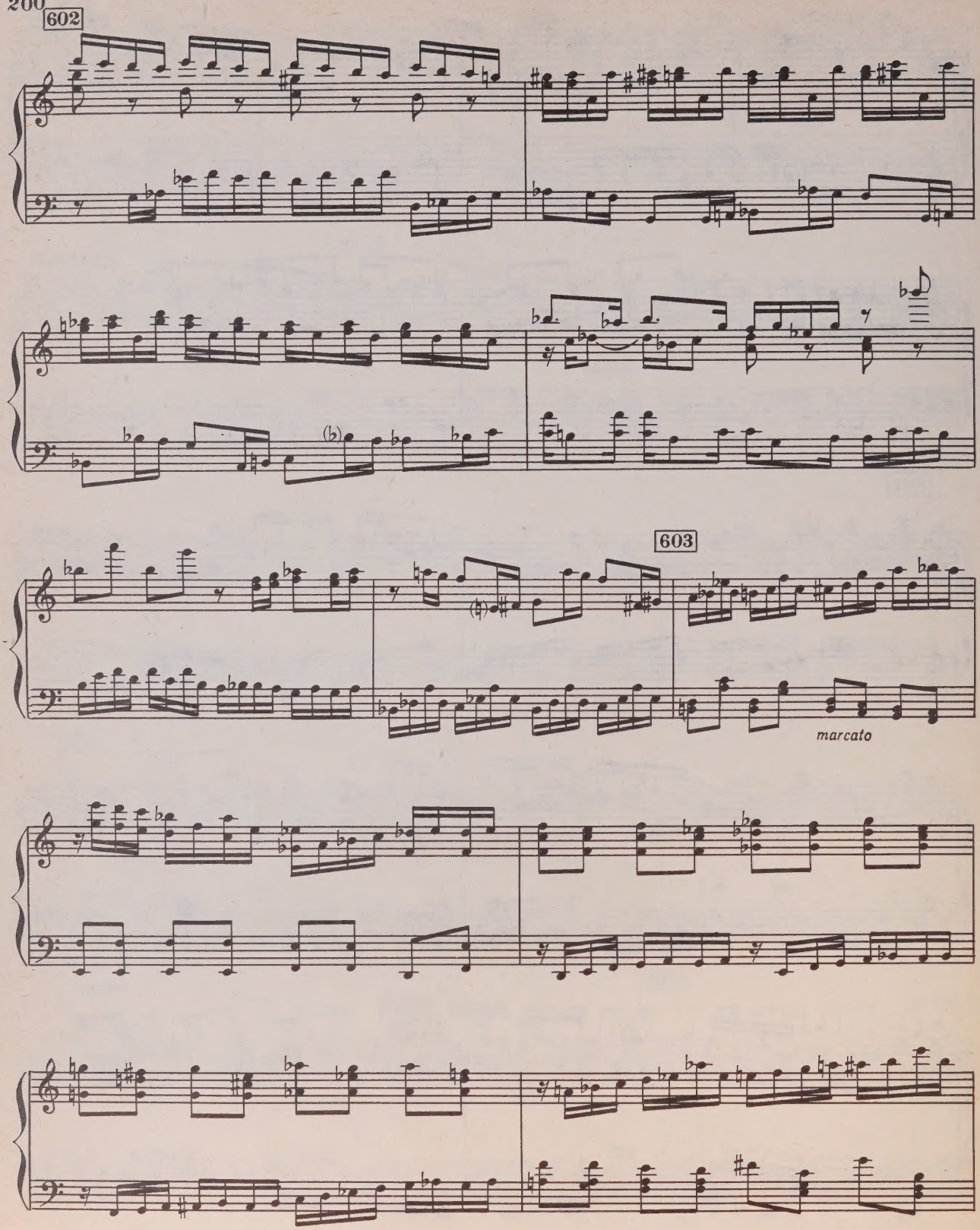


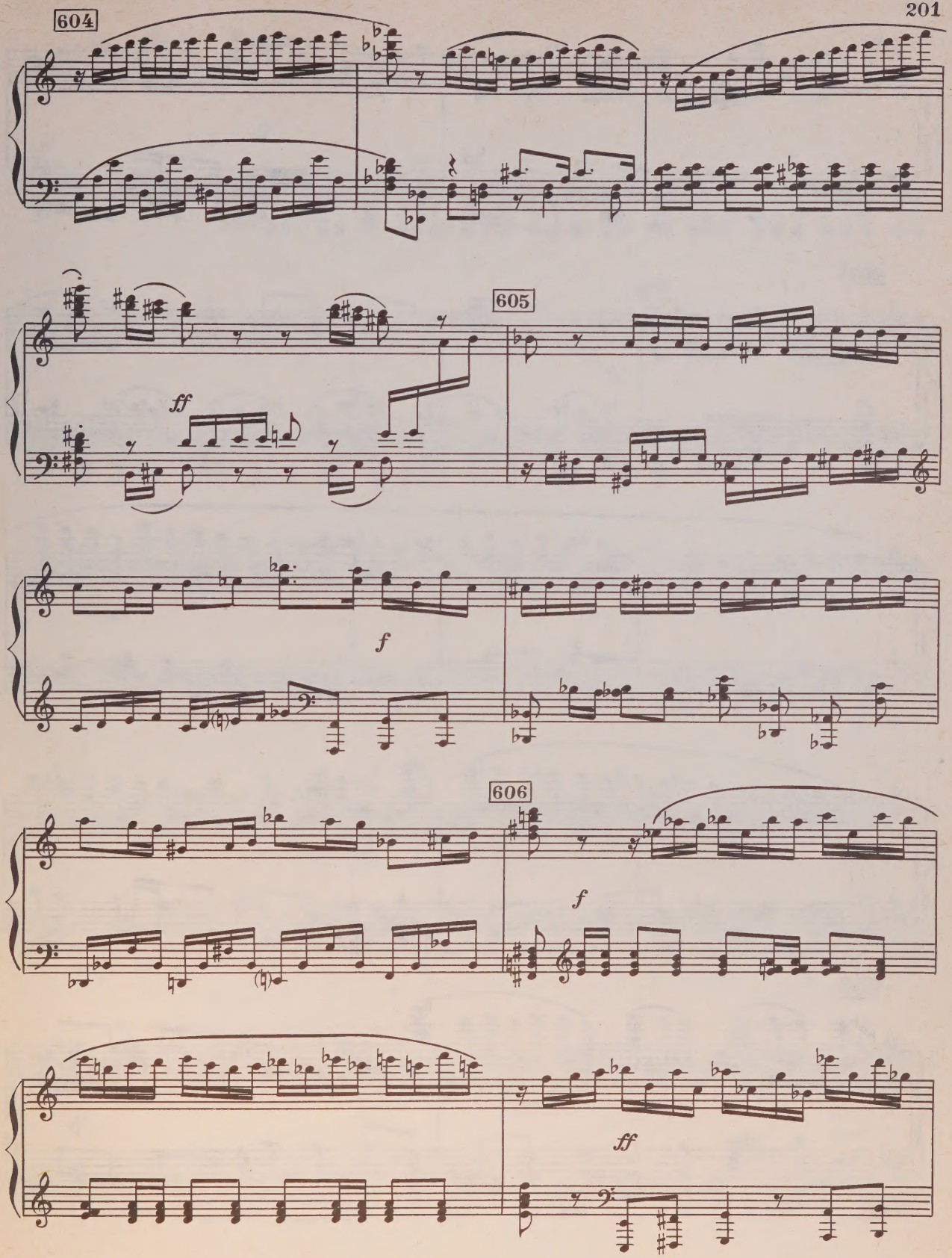

590
591
ff
tr
592

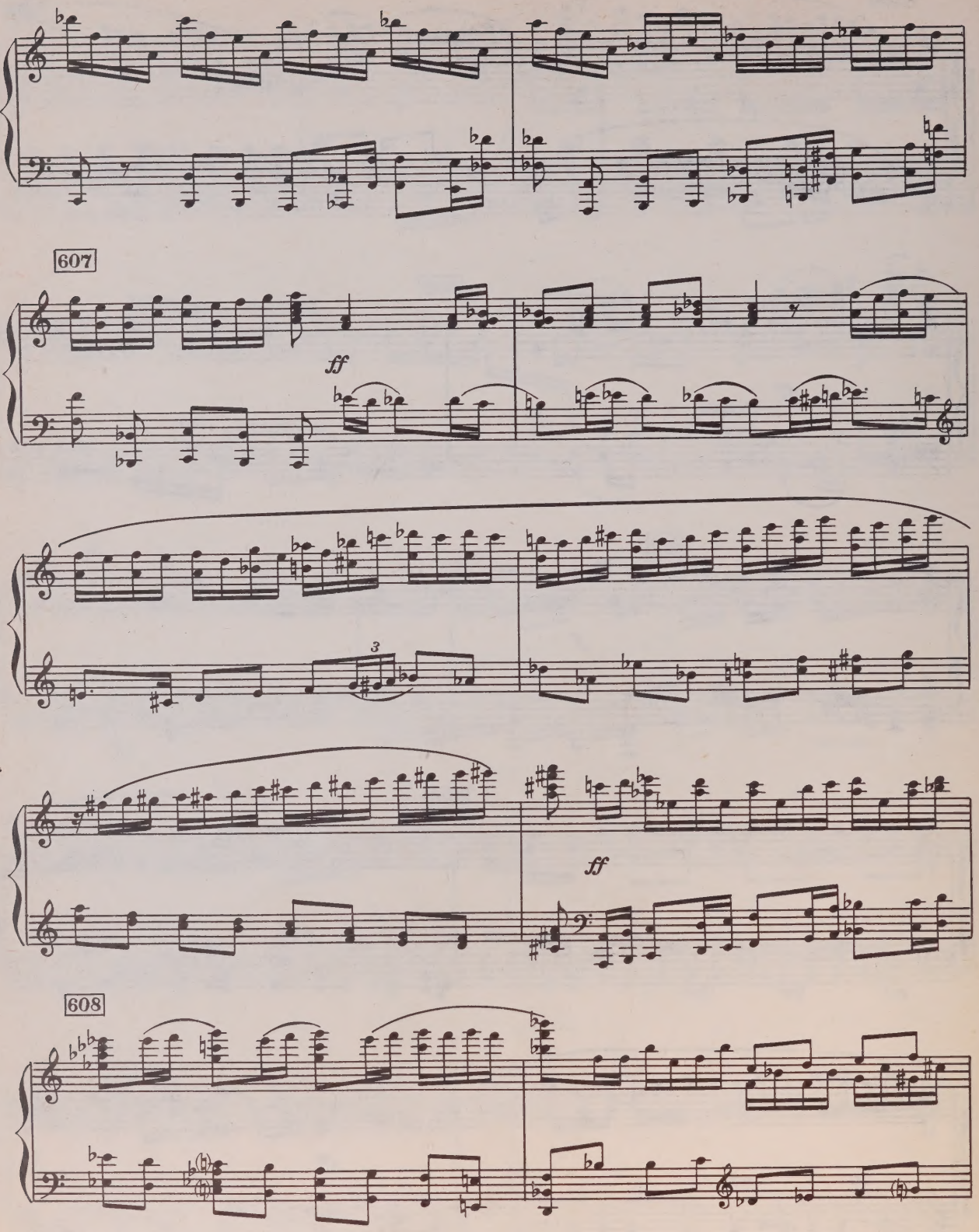

593
594
595
596
ff
(T-tam)

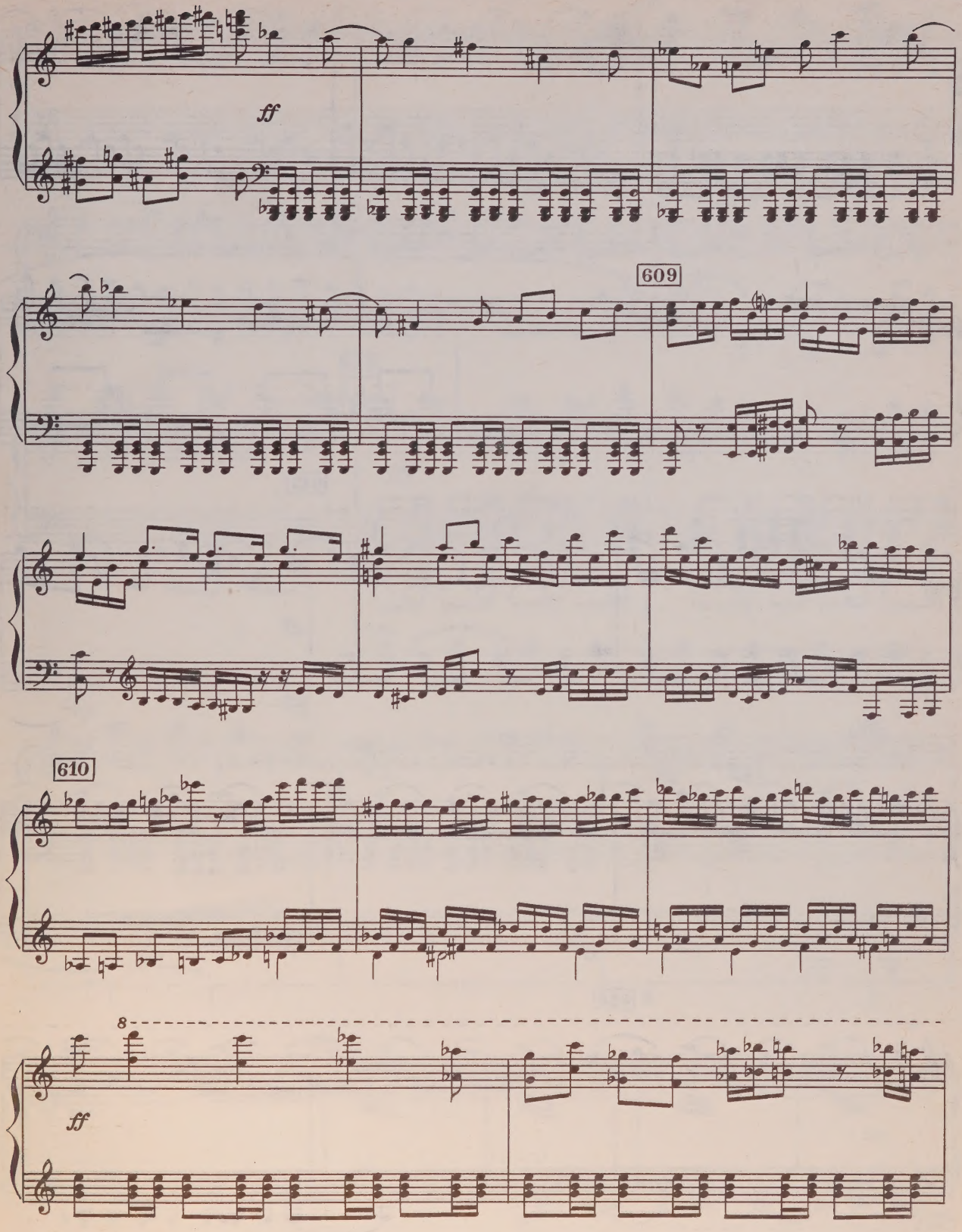

597
ff marcato
598
marcato
599
600


601
ff
marcato


602
603
marcato


604
605
606
ff
f
f
ff


607
ff
3
ff
608


ff
609
610
8
ff

612

8

8

613

8

ff

8

614

8

8

615

8

616

8

fff

Tr-no

P-tti

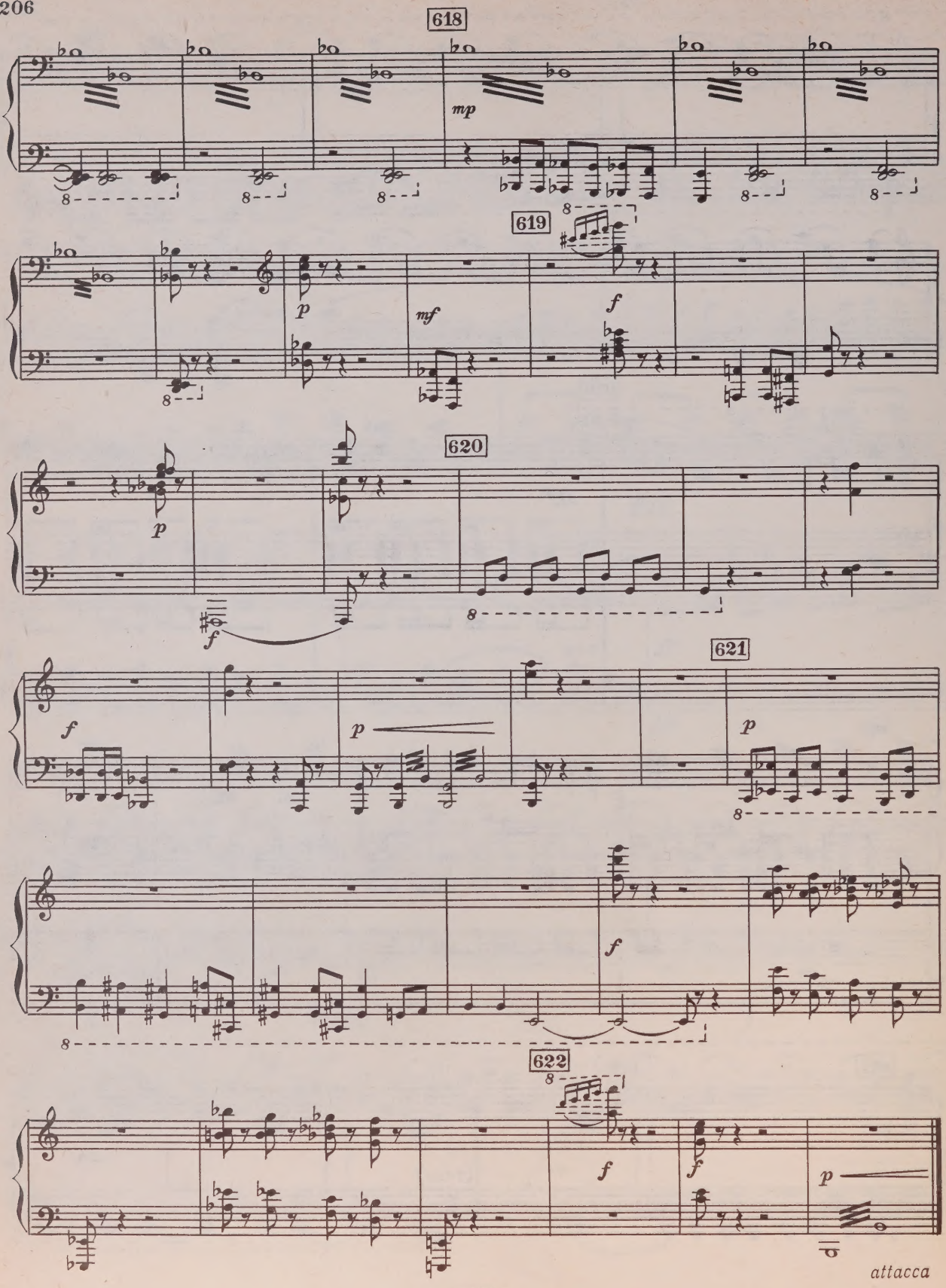
617

(Timp.)

(T-tam)

dim.

f_8

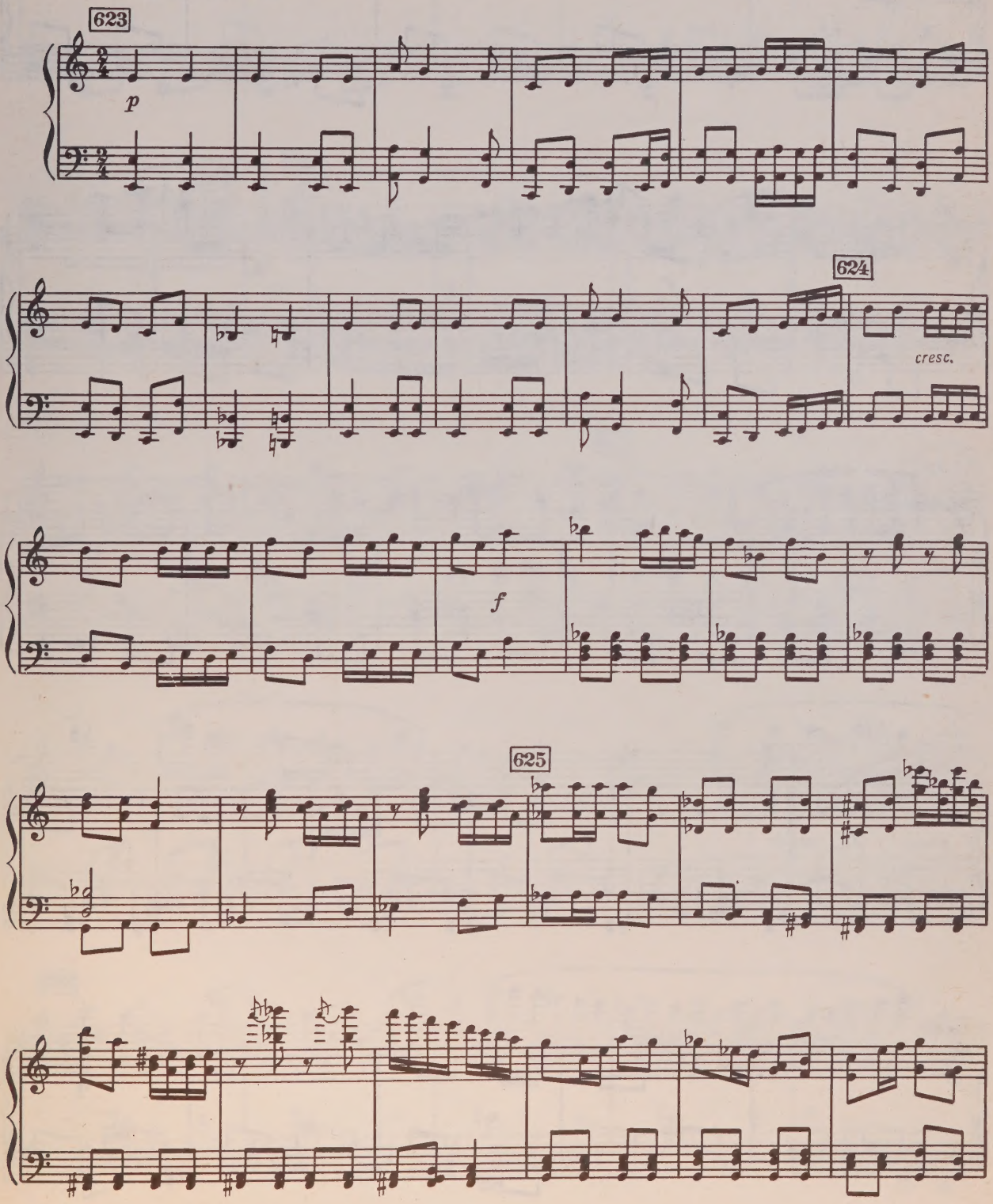

618
mp
619
p
mf
f
620
p
f
621
f
p
p
f
622
f
f
p
attacca

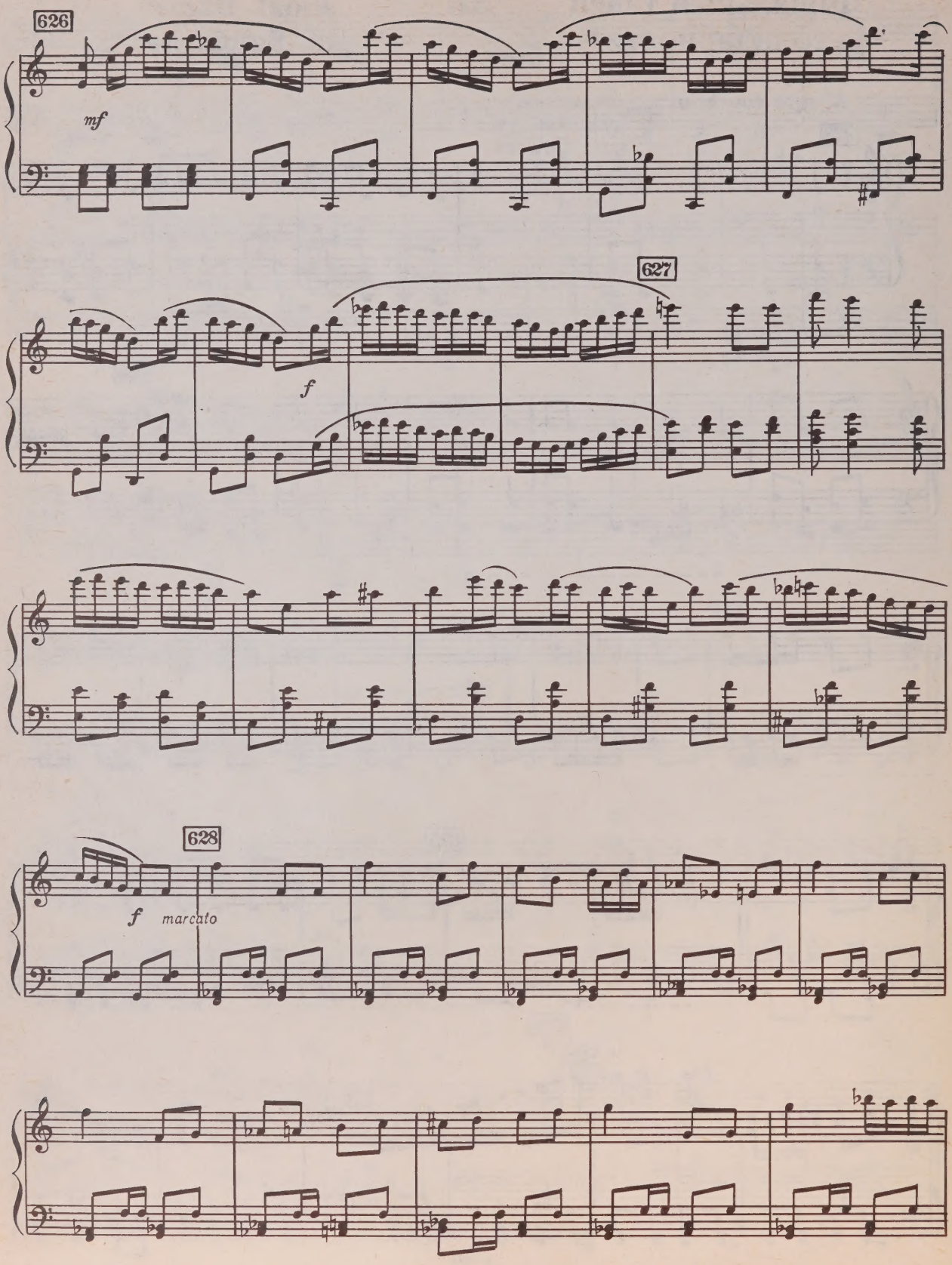
Финальный танец солидарности

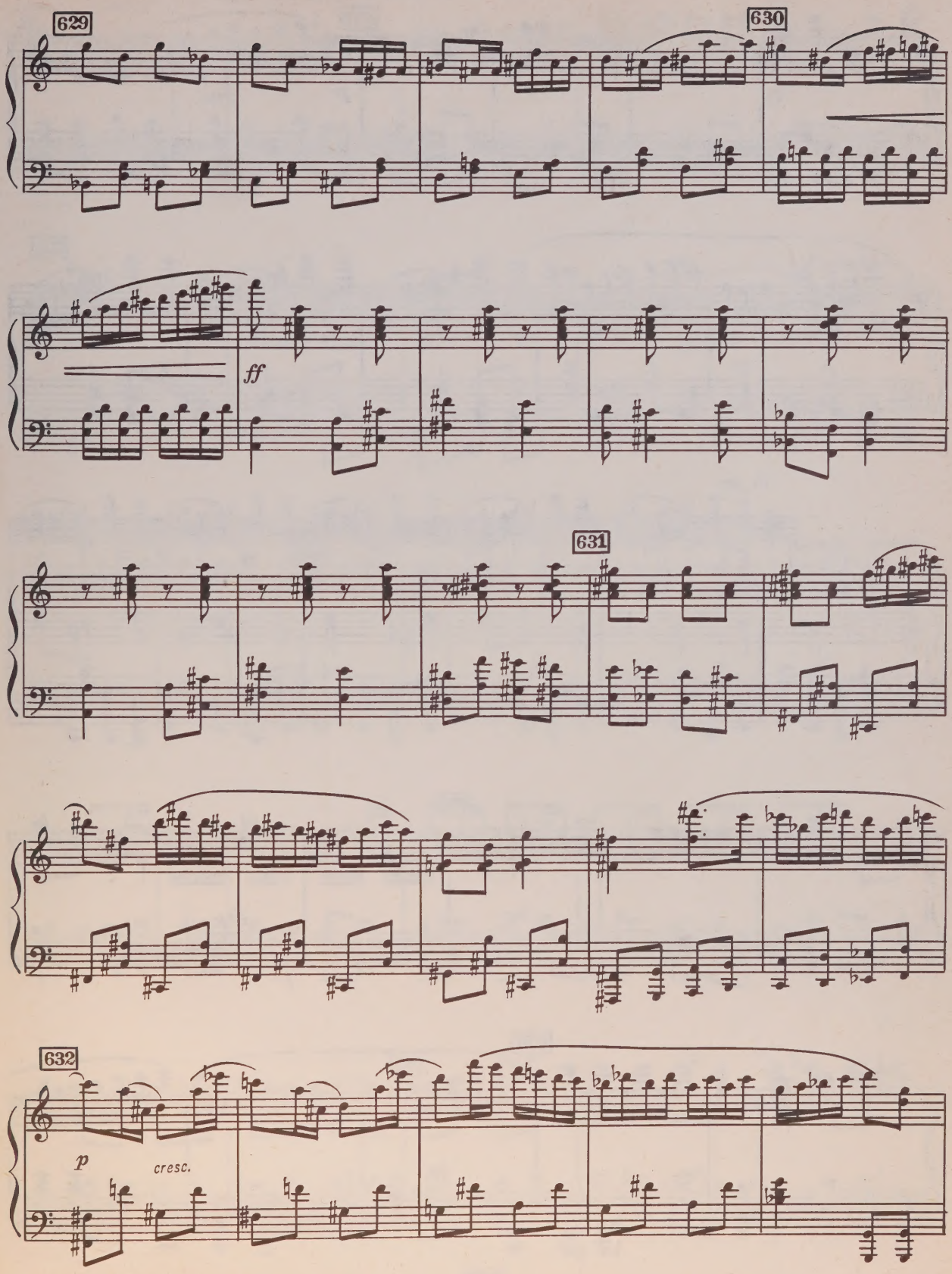
37

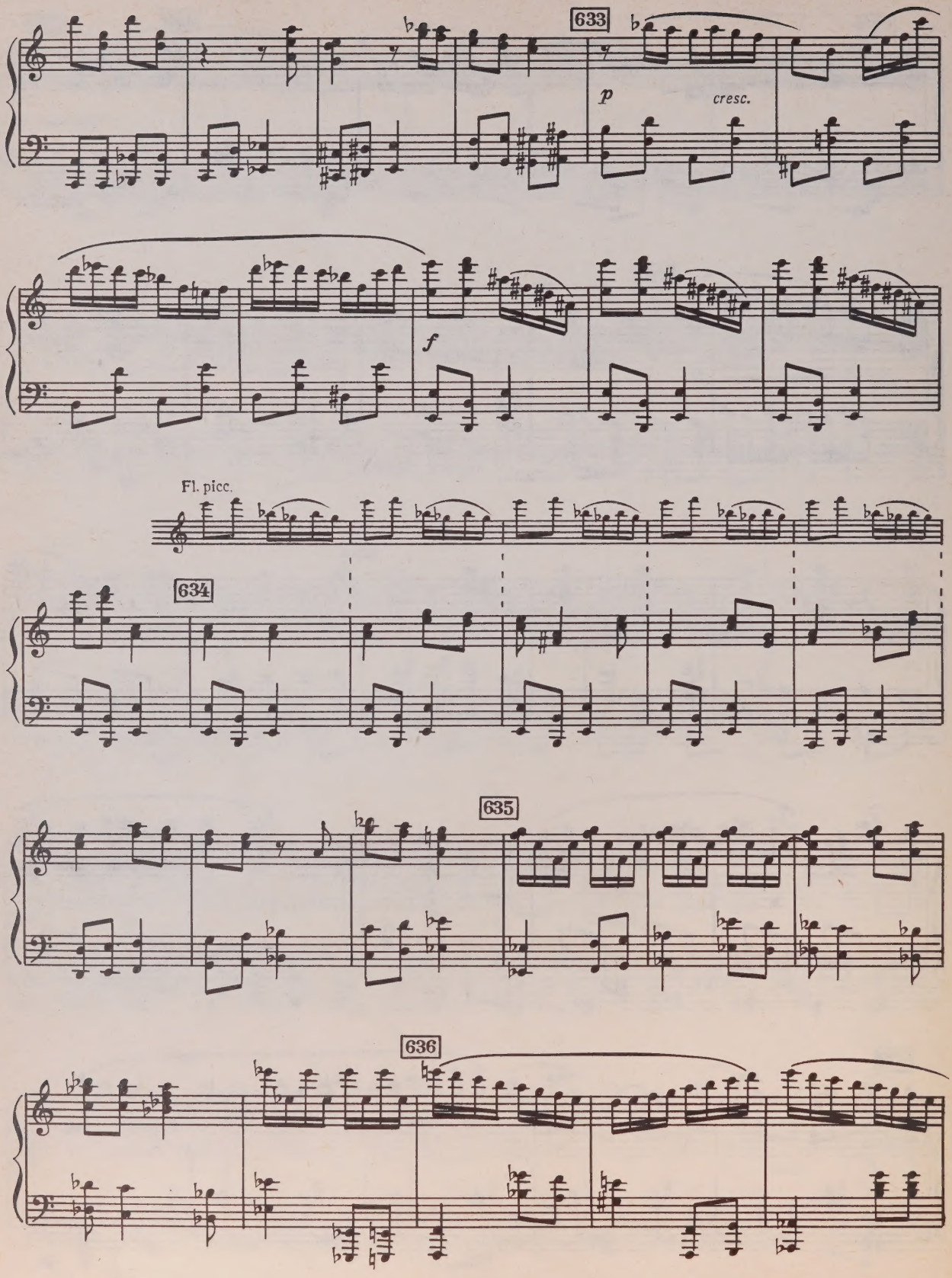
Final Dance of Solidarity

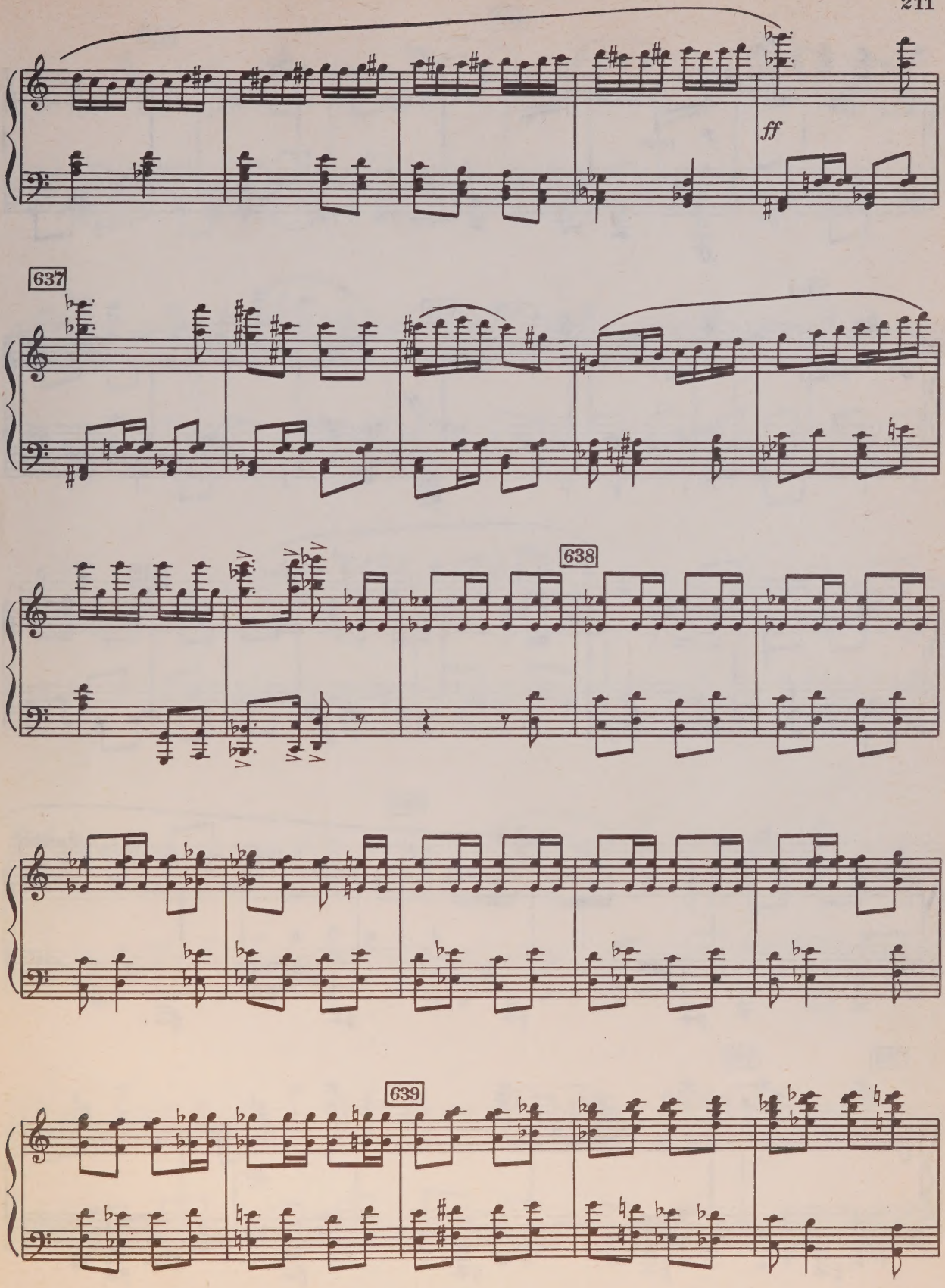
Allegro con brio

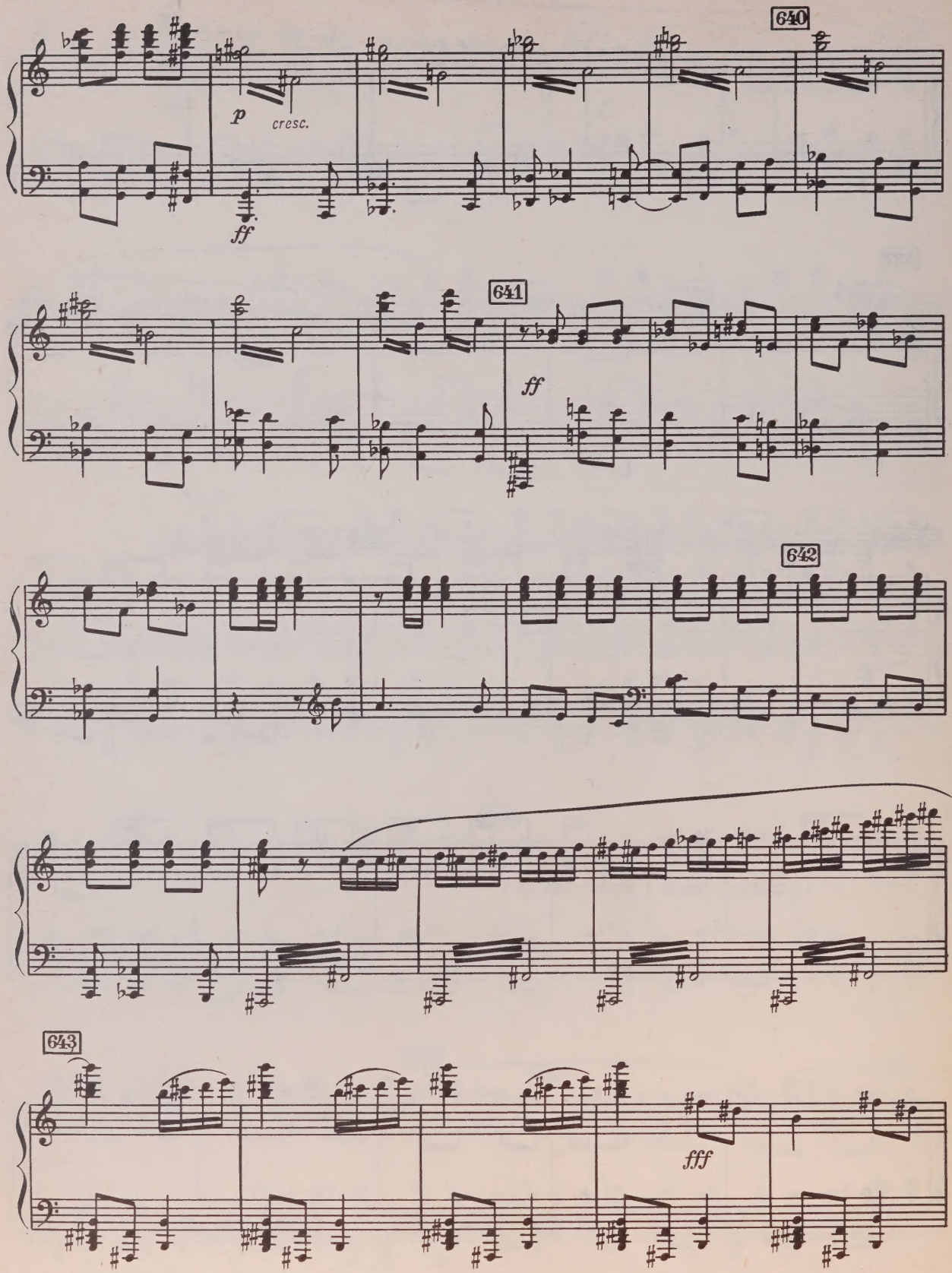


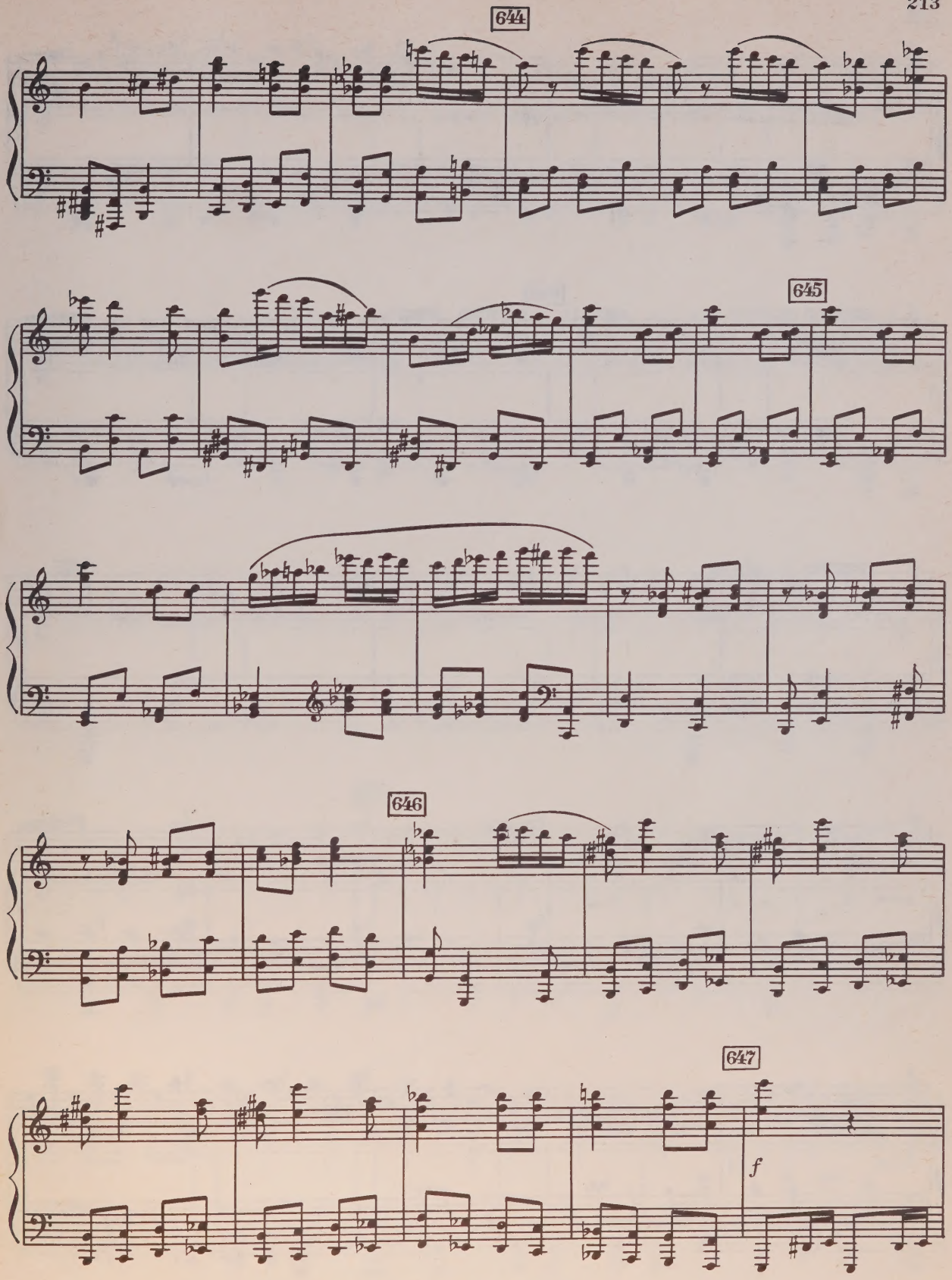

626
mf
627
f
628
f marcato

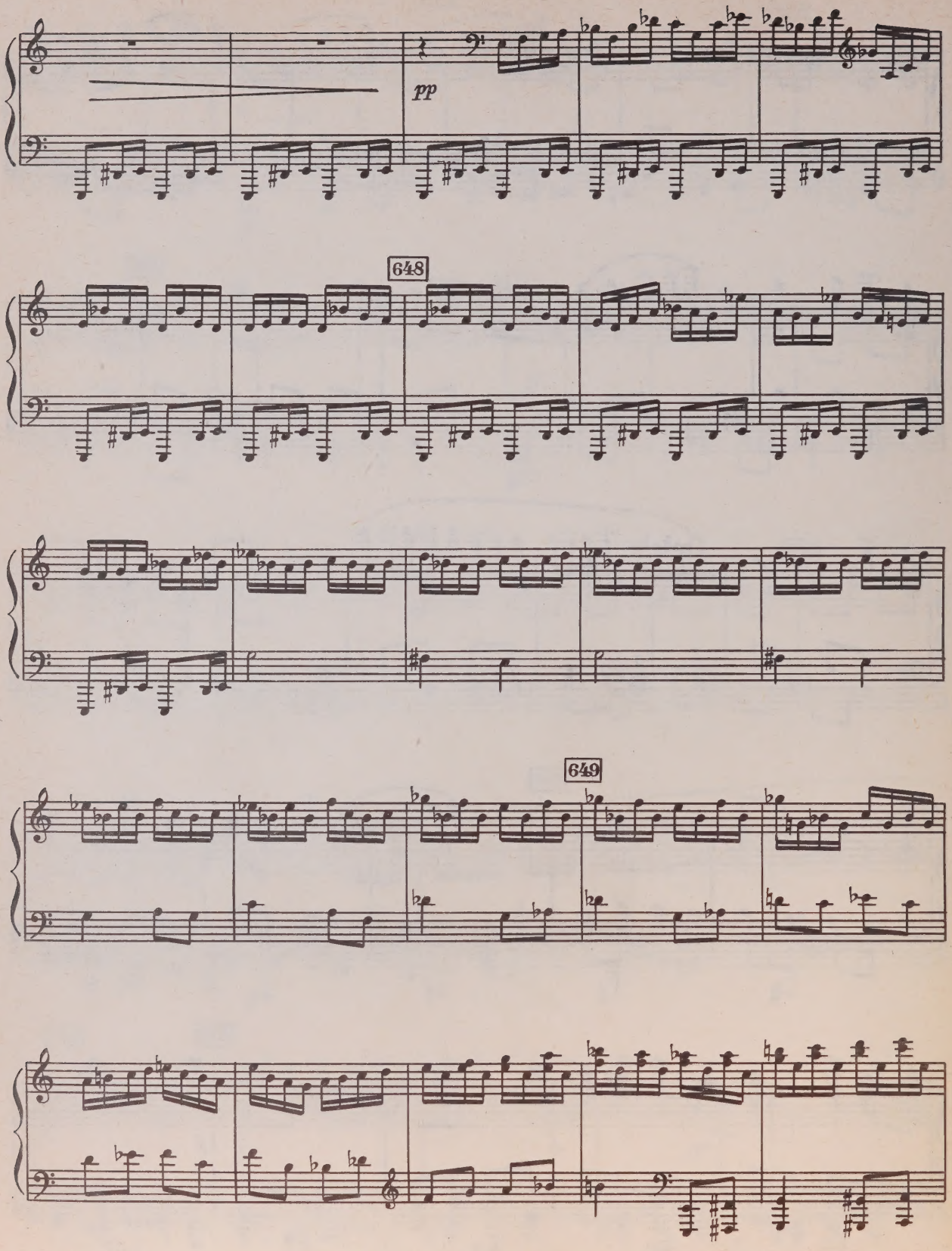

629
630
ff
631
632
p
cresc.

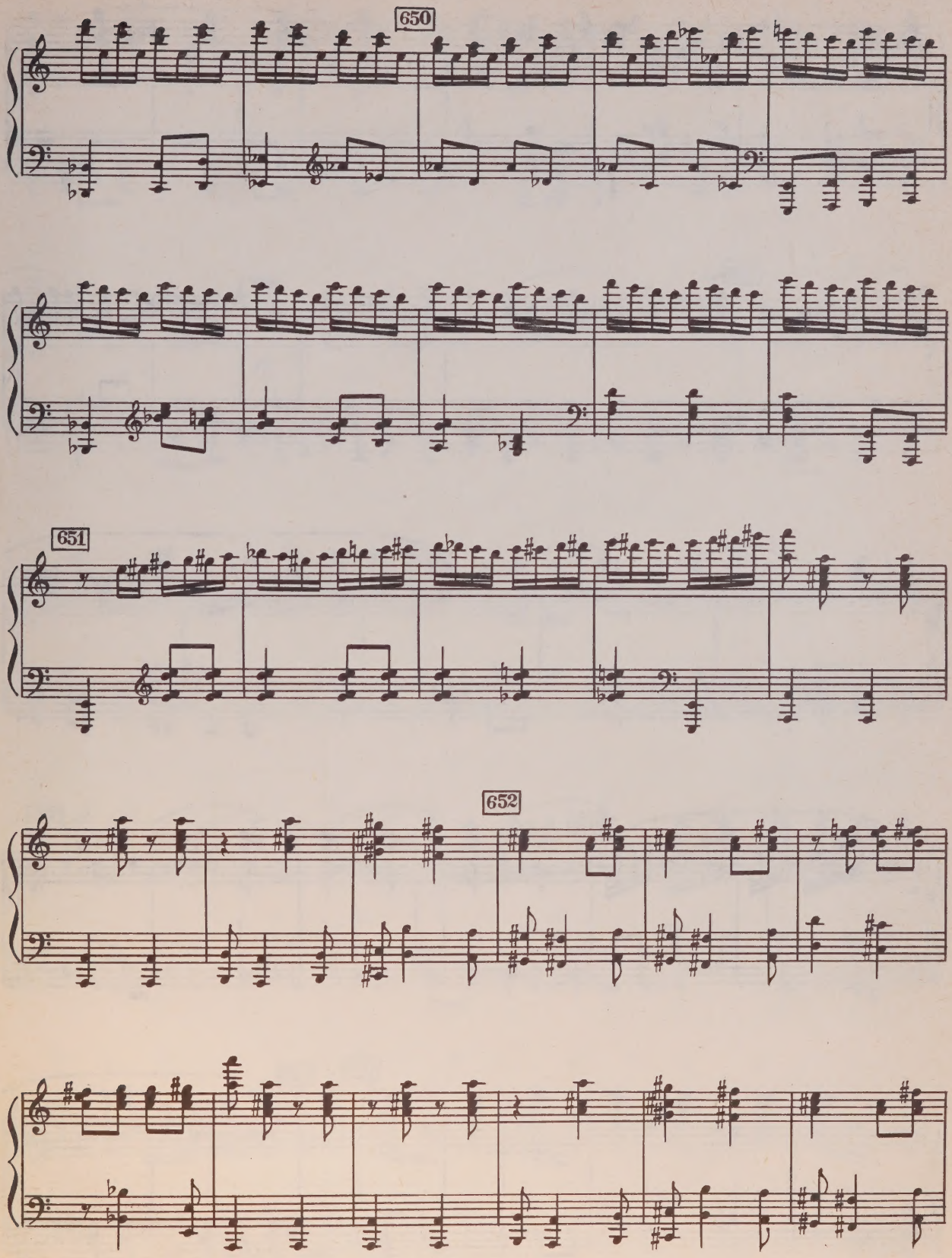

633
p
cresc.
f
Fl. picc.
634
635
636

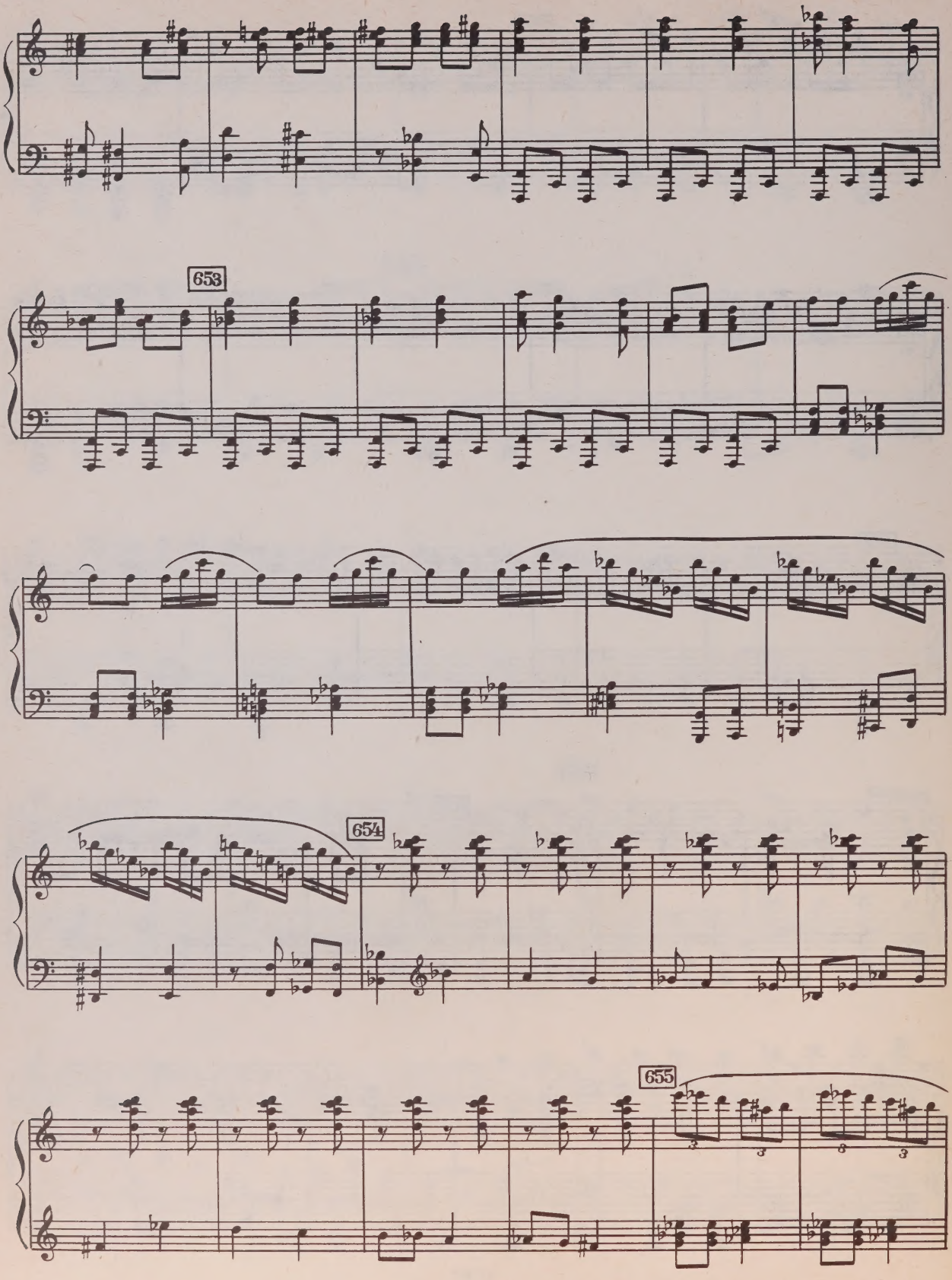

ff
637
638
639

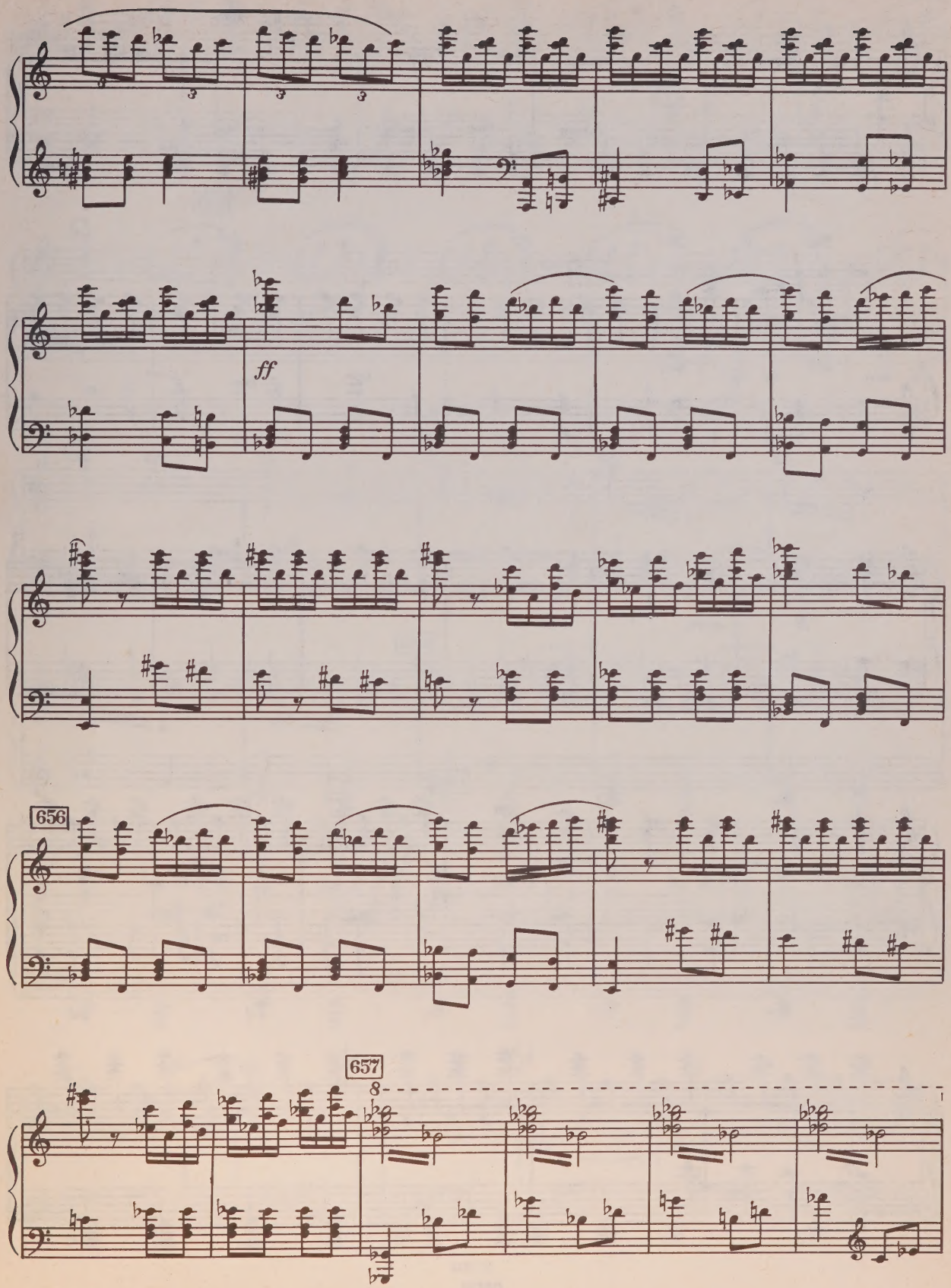

640
p
cresc.
ff
641
ff
642
643
fff

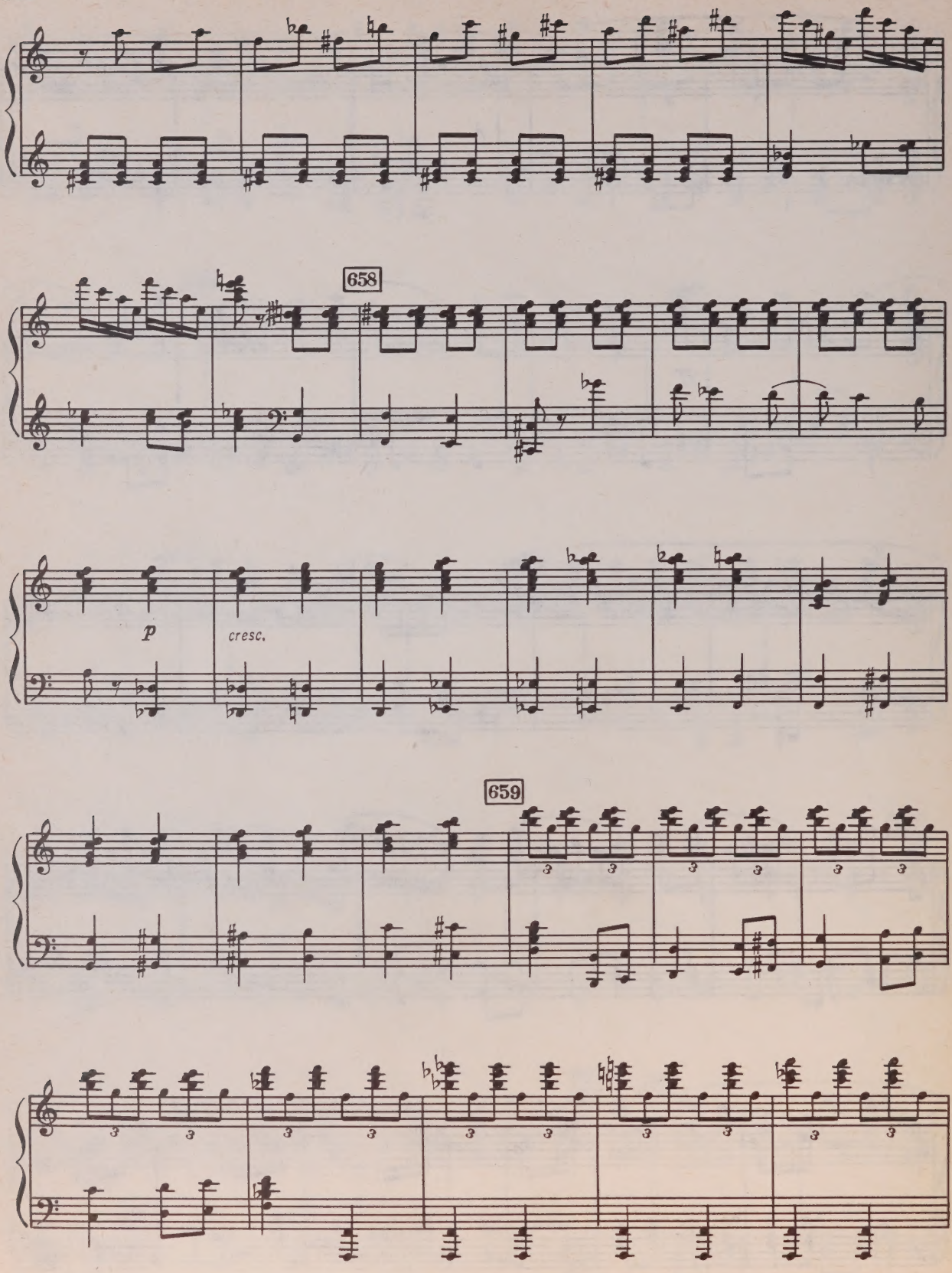

644
645
646
647
f

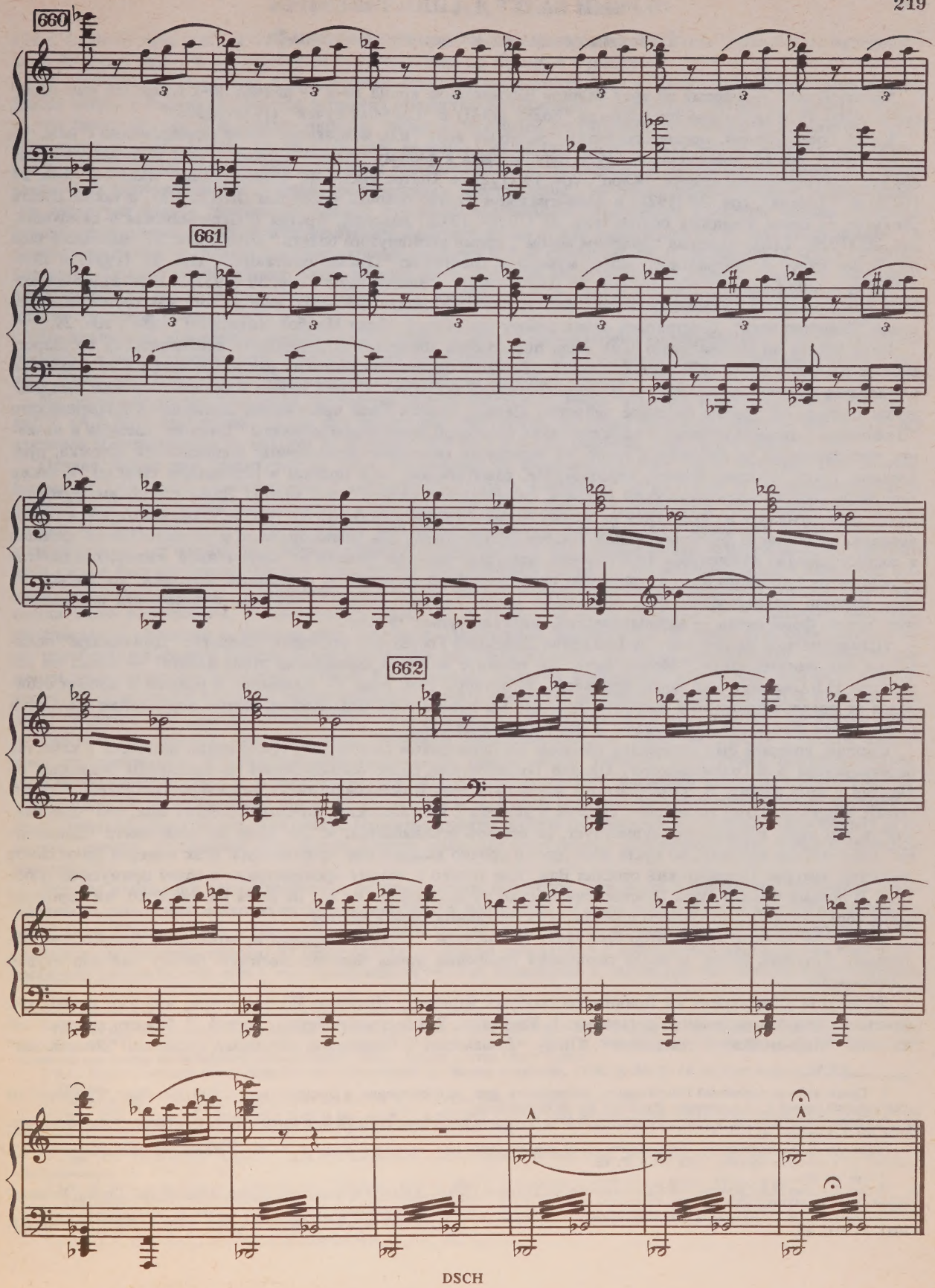

pp
648
649


650
651
652


653
654
655


ff
656
657
8


658
p
cresc.
659


660
661
662

ПЕРВЫЙ БАЛЕТ Д.Д.ШОСТАКОВИЧА

История создания и сценическая судьба

"Золотой век" — первый из трех балетов Шостаковича конца 20-х — начала 30-х годов. Он был написан в 1929—1930 гг. За ним последовали "Болт" (1931) и "Светлый ручей" (1934—1935)[1].

Среди произведений, предшествующих "Золотому веку" или возникших почти одновременно с ним, — опера "Нос", соч.15, законченная в 1928 году, музыка к фильму "Новый Вавилон", соч. 18 (1928), ряд работ для драматического театра: "Клоп", соч. 19 (1929) в Театре имени Вс. Мейерхольда, "Выстрел", соч. 24 (1928) и "Целина", соч. 25 (1928) в Ленинградском Театре рабочей молодежи (ЛенТРАМ), а также Шесть романсов на слова японских поэтов, соч. 21 (1928—1932), наконец, Третья ("Первомайская") симфония, соч. 20 (1929). Сразу вслед за "Золотым веком", кроме упомянутого балета "Болт", соч. 27, появилось еще несколько кино- и театральных работ: музыка к спектаклю "Правь, Британия!", соч. 28 (1931) в ЛенТРАМ'е, к кинофильмам "Одна", соч. 26 (1930—1931), "Златые горы", соч. 30 (1931) и к эстрадно-цирковому представлению "Условно убитый", соч. 31 (1931). Осенью 1930 года, еще до того как состоялась премьера "Золотого века", Шостакович начал работу над оперой "Леди Макбет Мценского уезда", соч. 29.

Идея балета на современную тему была предложена композитору Дирекцией ленинградских государственных театров в июне 1929 года. Создание советского балетного спектакля рассматривалось в то время как важнейшая первоочередная задача хореографического искусства. С этой целью в январе 1929 года был объявлен конкурс на лучшее балетное либретто. Первая премия была присуждена сценарию А.В.Ивановского "Динамиада", повествующему о приключениях советской футбольной команды "Динамо" (отсюда и название произведения) за рубежом. Сюжет, не лишенный авантюрно-детективных подробностей (слежка, провокация, арест, бегство, погоня, переодевание, разоблачение — в прямом и переносном смысле), а также элементов любовно-романтической интриги (увлечение западной танцовщицы Дивы советским футболистом), развертывался на фоне сцен из жизни большого капиталистического города, спортивных игр и соревнований, в том числе футбола и бокса. Все это давало основу для разнообразного и увлекательного зрелища и соответствовало важнейшим требованиям конкурса: наличие сюжета из современной жизни, предпочтительно — из городского быта ("урбанизм, индустриальная культура"), построение действия "на движениях масс (сходки, демонстрации, бой, вокзальная давка, уличные сцены)", наконец, возможности использования "новых форм танца — акробатических, физкультурных" и т.п.[2].

Первоначально Шостакович предложение Дирекции Гостеатров отклонил. Либретто "Динамиады" показалось ему неинтересным. "Может быть, Вы помните историю зарождения этого балета? — писал он режиссеру Н.В.Смоличу уже после премьеры, 30 октября 1930 года. — Напомню: я руками и ногами отбивался от предложенного мне либретто. Вначале Вы меня в этом поддержали. Потом переменили тактику и решили, что этот балет надо писать. Я Вас послушался..."[3].

Смолич, который был утвержден главным постановщиком спектакля[4], предполагал привлечь в качестве балетмейстера К.Я.Голейзовского[5]. Однако Голейзовский после ознакомления со сценарием отказался от участия в этой работе. В связи с этим 1 июля 1929 года Шостакович писал директору Гостеатров Любинскому: «Дорогой Захар Исаакович, сегодня я виделся с Голейзовским, который сообщил мне, что "Динамиаду" в том виде, в каком она существует, он ставить отказывается. <...> Если Вы передадите "Динамиаду" кому-нибудь другому, то пусть этот другой срочно вышлет мне хронометраж всех номеров плюс самое либретто, которое Голейзовский отослал Вам. Как только я получу хронометраж, я сразу примусь за работу»[6]. В первых числах июля Шостакович выехал из Ленинграда на юг, не имея ни либретто, ни хореографического сценария с указанием длительности отдельных сцен и танцев.

В июле — августе композитор был занят сочинением Третьей симфонии и, возможно, параллельно обдумывал будущий балет, а после окончания симфонии начал непосредственную работу над партитурой "Динамиады".

25 августа Шостакович из Ленинграда сообщал дирижеру Николаю Малько о том, что уже готовы три номера балета (по-видимому, начальные: 1. Увертюра, 2. Шествие почетных гостей, 3. Осмотр витрин): «Я написал "Первомайскую симфонию". Пишу "Динамиаду". Симфония, по-моему, удачная. "Динамиада"

---

[1] Среди детских сочинений Шостаковича, написанных еще до поступления в консерваторию (1919), был балет "Русалочка" по одноименной сказке Г.-Х.Андерсена. Рукопись его не обнаружена.

[2] Условия конкурса на либретто советского балета // Жизнь искусства, 1929, № 2, 6 января. С. 2. См. также: Рабочий и театр, 1929, № 2, 6 января. С.1.

[3] Письмо Д.Д.Шостаковича Н.В.Смоличу от 30 октября 1930. Цит. по статье: *Юдин Г.* "...Ваша работа для меня событие на всю жизнь" // Советская музыка, 1983, № 6. С. 92.

[4] См. там же.

[5] См.: Письмо Н.В.Смолича К.Я.Голейзовскому от 19 июня 1929 // Касьян Голейзовский. Жизнь и творчество. Статьи. Воспоминания. Документы. М., 1984. С. 183.

[6] Письмо Д.Д.Шостаковича З.И.Любинскому от 1 июля 1929: [*Шостакович Д.Д.*] Из писем 30-х годов // Советская музыка, 1987, № 9. С. 85.

хуже. Один № туда-сюда, а 2 хуже. Сильно переутомился от беспрерывной работы. Работу я не прекращал даже во время моего полуторамесячного путешествия по Крыму и Кавказу»[7].

17 сентября на заседании Художественно-политического совета балета Ленинградского академического театра оперы и балета композитор исполнил полностью написанный в партитуре первый акт балета. Музыка, по свидетельству И.И.Соллертинского, вызвала "всеобщее восхищение" не только специалистов, но и входивших в состав совета, по обычаям того времени, "общественников". "Как всегда, остроумная, хлесткая и в то же время увлекающая настоящей театральностью и драматизмом, — эта музыка имеет все основания быть причисленной к лучшим произведениям Шостаковича", — писал Соллертинский, подчеркивая, что партитура являет "блестящий пример сочетания величайшей технической культуры письма с *полной общедоступностью* <...> В истории русской балетной музыки, как некоей особой музыкальной формы, — отмечал он далее, — партитура Шостаковича является новой ступенью после Чайковского <...> и Стравинского. Лучшие места первого акта: прекрасное и глубокое симфоническое адажио крупного масштаба, построенный на великолепном нарастании вальс, грандиозный финальный фокстрот с фугой, залихватская пляска советской команды <...>"[8].

По-видимому, к моменту показа музыки первого акта Художественно-политическому совету уже была сочинена и часть второго акта, и Шостакович подтвердил, что вся партитура будет передана в театр 1 ноября. Премьера балета была "ориентировочно намечена на конец января"[9] 1930 г.

На первой странице автографа партитуры балета имеется надпись: "Сдано в переписку. 1/XI.29. А.Гаук"[10]. (А.В.Гаук был музыкальным руководителем спектакля). Из этого можно заключить, что балет был закончен Шостаковичем не позднее 31 октября 1929 года и в назначенный срок сдан в театр[11].

Однако работа над партитурой на этом, разумеется, не завершилась. Уже после того как был сочинен второй акт, имевший в соответствии с либретто тринадцать номеров (с № 20 по № 32) и продолжавшийся больше часа, стала явной диспропорция в соотношении частей балета: третий акт в этой редакции содержал только два больших номера. Решено было всю пятую картину ("Мюзик-холл") перенести в третий акт, закончив второй акт сценой на рабочем стадионе ("Рот-Фронт"). При таком решении перед началом третьего акта нужен был инструментальный антракт. По предложению Гаука Шостакович включил в партитуру балета свою транскрипцию "Таити-трот" В.Юманса, сделав новую оркестровую редакцию пьесы. "Публика всегда живо реагировала, — вспоминает Гаук, — и требовала ее повторения"[12]. В процессе подготовки спектакля сценарий А.Ивановского подвергся радикальной переработке. В новой редакции значительно преобразился сюжет балета, была усложнена основная интрига, детально разработаны отдельные моменты драматического действия, в балет было введено большое количество новых персонажей[13], а некоторые из оставшихся прежних переосмыслены и переименованы, наконец, изменено было и название балета: "Золотой век" вместо "Динамиады" — и даже место происходящих в нем событий: прозрачно аллегорическую Фашландию заменил просто "большой капиталистический город на Западе". Особое внимание по требованию Художественно-политического совета было уделено нарочитому противопоставлению буржуазного Запада и революционного СССР и, соответственно, здорового физкультурного танца советских людей и "нездоровой эротики" танцев буржуа. Своей большой заслугой совет считал постановку ряда "ответственных задач: во-первых, ополитизировать спектакль, заострив и уточнив в нем борьбу двух миров, причем, по заданию Худ.-полит. Совета западный буржуазный мир должен быть подан в гротесковом виде"[14].

Все эти изменения также требовали от композитора некоторой дополнительной работы. Возникла необходимость сочинения нескольких новых номеров, в частности, "Танца Негра и двух советских футболистов" (или "Танца Негра и Белого"). "Дмитрий Дмитриевич, — рассказывает Гаук, — поражал своей точностью и профессионализмом; не было случая, чтобы он запаздывал с написанием необходимой новой музыки для своего балета или с инструментовкой"[15]. Ряд изменений в партитуре был сделан композитором,

---

[7] Письмо Д.Д.Шостаковича Н.А. Малько от 25 августа 1929. — См.:*SLAVICA HIEROSOLYMITANA: Slavic Studies of The Hebrew University*, Vol. III, edited by L. Fleishman, O.Ronen and O. Segal. Jerusalem, 1978, p. 268. На эту публикацию любезно обратил мое внимание профессор Мичиганского университета (Энн Арбор) доктор Омри Ронен.

[8] И.С. [Соллертинский И.И.] Новый балет "Динамиада" // Жизнь искусства, 1929, № 38. С. 14 (курсив мой. — *М.Я.*).

[9] Там же.

[10] "Золотой век", партитура, ксерокопия автографа. С. 1. Архив семьи Д.Д.Шостаковича.

[11] На с. 257, с которой начинается второй акт, имеется в верхнем правом углу помета рукой неустановленного лица: "Получ[ено] 26/XI.29 г.", а на с. 513 (начало третьего акта) аналогичная помета: "18/XII.29 г." Вероятно, Гаук передавал партитуру в переписку по частям, по мере ознакомления.

[12] *Гаук А.В.* Творческие встречи: Д.Д.Шостакович // Александр Васильевич Гаук. Мемуары. Избранные статьи. Воспоминания современников. М., 1975. С. 125.

[13] См. об этом, в частности: "Золотой век" (Беседа с режиссером Э.Капланом) // Рабочий и театр, 1930, № 56—57. С. 11.

[14] Худ.-полит. Совет балета Гатоба. На пути к советскому балету. "Золотой век". [Л.], 1931. С. 3. "Сопоставление двух культур": "музыки пролетарской советской культуры" и "музыки буржуазной", — подчеркивает в статье, помещенной в буклете, и сам композитор. См.: *Шостакович Д.* Автор — о музыке балета (там же, с. 4).

[15] *Гаук А.В.* Творческие встречи: Д.Д.Шостакович // Цит. изд. С. 125.

видимо, с учетом специфических требований к звучанию балетного оркестра в театральной яме уже после начала оркестровых репетиций в 1930 году.

Сценическое воплощение "Золотого века", ставящее сложные новые задачи перед постановщиками и исполнителями, оказалось непредвиденно долгим. Премьера многократно откладывалась. Н.В.Смолич переехал в Москву, где стал главным режиссером Большого театра. Вместо него постановщиком "Золотого века" был назначен Э.И.Каплан. Хореографическая часть была поручена В.И.Вайнонену, Л.В.Якобсону и В.П.Чеснакову.

Молодой оперный режиссер Каплан, выпускник вокального отделения консерватории, не имел никакого опыта работы в балете, его представления о специфике хореографии были, по всей видимости, не очень глубоки. "Надо признаться, что Каплан совершенно не знал особенностей балетного театра, — говорил Гаук, — вследствие чего он не смог приобрести должного авторитета как среди балетмейстеров, так и в балетной труппе"[16]. Конфликтные отношения сложились у режиссера и с композитором. 3 февраля 1930 года Шостакович сообщил Смоличу: "Два дня тому назад в кабинете директора ленинградских театров (З.И.Любинского. — *М.Я.*) и вечером, на заседании художественного совета, я выступал против режиссерской экспозиции Каплана и выступал резко..."[17]. Разногласия были столь велики, что Шостакович готов был, по собственному его выражению, "отречься" от этого балета. 6 февраля, находясь в Ростове-на-Дону, он обращается к Любинскому: «Еще я имею к вам одну просьбу. Одергивайте Каплана при постановке "Золотого века". Каплана я очень ценю и считаю его талантливым режиссером, но какая-то загвоздка в нем есть. Излишняя резвость при постановках. В "Черевичках" — много хорошего, но и много излишней резвости и фамильярности к материалу»[18]. Обстановка накалилась до такой степени, что, по воспоминаниям Гаука, пришлось даже на некоторое время прекратить работу над спектаклем...[19].

Несмотря на все многочисленные перипетии и препятствия в процессе подготовки спектакля, продолжавшейся почти целый год, "Золотой век" в конце концов предстал перед зрителями как эффектное и впечатляющее зрелище, пусть недостаточно цельное, пестрое, но привлекающее новизной хореографических исканий и находок, динамизмом действия, оригинальностью художественного оформления, талантливостью целой плеяды замечательных молодых артистов, среди которых были Е.Люком, О.Иордан, Г.Уланова, О.Мунгалова, Л.Лавровский, В.Чабукиани, К.Сергеев.

Официальной премьере предшествовал платный утренний спектакль 25 октября[20]. Премьера 26 прошла как закрытый спектакль для Дома Красной Армии, то есть для военного актива города и области (такого рода "целевые" показы были в те годы обычны). 27 октября состоялся открытый спектакль и "общественный просмотр".

Премьера "Золотого века" прошла с успехом, "долго не смолкающие приветствия и бурные овации, встретившие постановщиков, говорят сами за себя", — отмечала одна из рецензий[21]. 28 октября 1930 года Шостакович писал З.И.Любинскому, которого в эти дни не было в Ленинграде: «Дорогой Захар Исаакович. Позавчера состоялась премьера "Золотого века" <...> Коротко говоря, спектакль удался. Все мы, его авторы, имели большой успех. Рецензий еще не было, но это и не столь важно. Важно то, что и вчера, и позавчера публика оценила наши труды. <...> Спектакль до такой степени удался, что 6 ноября его будут показывать <...> на торжественном заседании Ленинградского совета. Наибольшим успехом пользовались второй и третий акты. Первый почему-то не "дошел". Я объясняю это некоторой изощренностью танцевальных номеров. А в общем, приезжайте и посмотрите сами»[22].

Впоследствии, вспоминая об этом спектакле, композитор особенно выделял сцены, поставленные Л.Якобсоном: «Запомнился танец комсомолки и четырех спортсменов в исполнении Г.Улановой, О.Мунгаловой, В.Чабукиани, К.Сергеева, самого Л.Якобсона и др. Эта композиция поражала своеобразием, — рассказывал он. — Ярко запомнился пионерский танец. Ученики знаменитого Ленинградского хореографического училища, участвовавшие в этом балете, изображали игру, в которой один из них представлял капиталиста. Он был во фраке и цилиндре и вдруг растворялся в общей массе, так как с него неожиданно и незаметно был сорван костюм, под которым скрывался пионер. Хохот зрительного зала был наградой этой выдумке. Но особенно запомнилась массовая спортивная картина с желтыми, как солнечные пятна, декорациями и костюмами В.Ходасевич. Здесь были все виды спорта, которые Якобсон преобразил хореографически.

---

16 *Гаук А.В.* Творческие встречи: Д.Д.Шостакович // Цит. изд. С. 124.

17 Письмо Д.Д.Шостаковича Н.В.Смоличу от 3 февраля 1930. Цит. по статье: *Юдин Г.* "...Ваша работа для меня событие на всю жизнь" // Советская музыка, 1983, № 6. С. 91.

18 Письмо Д.Д.Шостаковича З.И.Любинскому от 6 февраля 1930: [*Шостакович Д.Д.*] Из писем 30-х годов // Советская музыка, 1987, № 9. С. 87.

19 *Гаук А.В.* Творческие встречи: Д.Д.Шостакович // Цит. изд. С. 124.

20 За 10 дней: Театр оперы и балета // Рабочий и театр, 1930, № 56—57. С. 14.

21 "Золотой век" // Спартак [Ленинград], 1930, 7 ноября. Цит. по кн.: *Армашевская К., Вайнонен Н.* Балетмейстер Вайнонен. М., 1971. С.67.

22 Письмо Д.Д. Шостаковича З.И. Любинскому от 28 октября 1930: [*Шостакович Д.Д.*] Из писем 30-х годов // Советская музыка, 1987, № 9. С. 91.

Все представленное было так гармонично сведено в одно целое, что, когда после необычайно динамичного действия вся масса вдруг останавливалась и плыла медленно, как при киносъемке "рапид", я переставал слышать музыку из-за оваций зрительного зала в адрес хореографического приема. Незабываемый вечер! Мне казалось, что мы с Якобсоном впервые родились в искусстве, и моя музыка звучала по-новому в хореографической интерпретации»[23].

"Золотой век" выдержал 19 спектаклей[24] — достаточно много, чтобы засвидетельствовать успех нового балета. Вскоре после ленинградской премьеры "Золотой век" был поставлен в Киеве[25], затем — в Одессе[26]. Однако 6 ноября 1930 года в журнале "Рабочий и театр" появилась большая статья влиятельного театрального критика Юрия Бродерсена "Легализация приспособленчества"[27]. Уничтожающей критике была подвергнута в ней работа всех, кроме композитора, создателей спектакля: либреттиста, режиссера, балетмейстеров, художника. "Золотой век", по мнению Бродерсена, вобрал в себя все недостатки предшествующих новых работ театра (в частности, "Красного мака" и "Щелкунчика"): "Здесь можно найти и откровенное приспособленчество, и вульгаризацию ответственной темы, и непомерное увлечение формализмом", — более всего — влияние мюзик-холла. "Как могло случиться, что *враждебная советскому театру идеология* буржуазного мюзик-холла, этого урбанистического ублюдка, проникла, да еще в такой неумеренной дозе, на подмостки госбалетного театра?" — спрашивал рецензент. — "Вместо того, чтобы всеми мерами воспрепятствовать проникновению на советскую сцену элементов буржуазного искусства, вместо того, чтобы до конца разоблачить постановщиков, под флагом, якобы, сатирического преломления, *протащивших на сцену идеологию западного кабака*, — худполитсовет сделал все возможное, чтобы оправдать появление этого неудачного спектакля" (курсив везде мой. — *М.Я.*). Вайнонен, по мнению Бродерсена, не смог преодолеть "порочной установки" либретто, и сам в целом "в большой мере подвержен формалистическим загибам". Якобсон "обнаружил несомненные балетмейстерские способности", но... "отдельные формалистические удачи (?!) не могут оправдать культивирование бессюжетного танца". Отрицательно оценил Бродерсен и либретто, и режиссуру, и работу художницы В.Ходасевич, "оформившей спектакль в обычном для нее эстетском плане". Даже название балета представлялось ему необъяснимым и нелепым. В редакционном примечании к статье сообщалось, что "к оценке музыки Д.Шостаковича журнал вернется в следующем номере".

В программной статье секретариата Ленинградского отделения Всероссийской ассоциации пролетарской музыки (ЛОВАПМ), напечатанной в журнале "Рабочий и театр" № 62—63 под названием "Буржуазную идеологию в музыке разоблачим до конца", констатировалось, что "классовый враг пытается проникнуть все глубже и глубже в рабочий быт". Среди фактов, "которые говорят о чрезвычайно сильном и глубоком распространении в Ленинграде враждебной пролетариату идеологии", в статье был назван и антракт ко второму акту ("Таити-трот") из балета "Золотой век"[28].

Тем не менее, спектакль сохранялся в репертуаре до конца сезона 1930/31 гг. и, видимо, продолжал делать неплохие сборы, однако затем все же был снят. В дальнейшем, после появления погромных статей "Правды" об опере Шостаковича "Леди Макбет Мценского уезда" ("Сумбур вместо музыки", 28 января 1936) и его балете "Светлый ручей" ("Балетная фальшь", 6 февраля 1936) обвинение в формализме было огульно распространено на все его творчество, в том числе и на балет "Золотой век".

Музыка ряда танцевальных номеров "Золотого века", включенных в Сюиту, соч. 22а, а также вместе с танцами из двух других балетов, в состав Балетных сюит, завоевала широчайшую известность на концертной эстраде и в программах радио, однако без всякого упоминания самих балетов. В начале 80-х годов "Золотой век" Шостаковича вернулся на сцену в великолепной хореографии Ю.Н.Григоровича в Большом театре СССР и был с успехом показан в гастрольных поездках во многих странах мира. Это был блестящий опыт реабилитации забытого и очерненного произведения. Но этот ренессанс состоялся на основе музыкальной редакции, существенно отошедшей от первоисточника, и с совершенно новым либретто. Предпринимаемая издательством "DSCH" публикация "Золотого века", а затем и двух других балетов Дмитрия Дмитриевича Шостаковича открывает возможность — после десятилетий забвения — их возвращения на сцену в изначальном виде.

Манашир ЯКУБОВ

---

[23] *Шостакович Д.* Наши творческие встречи с Леонидом Якобсоном // Леонид Якобсон. Творческий путь балетмейстера, его балеты, миниатюры, исполнители. Л.; М., 1965. С. 11.

[24] Список балетов, поставленных хореографическими труппами на сценах музыкальных театров Петрограда—Ленинграда в 1917—1987 годах. См. в кн.: *Деген А., Спутников И.* Ленинградский балет: 1917—1987. Словарь-справочник. Солистки, солисты, балетмейстеры, педагоги, дирижеры. Л., 1986. С. 246. К 18 представлениям, указанным в этом издании, мы добавляем платный спектакль утром 25 октября *до* официальной премьеры 26 октября.

[25] Сценарист В.Смирнов, балетмейстер Е.Д.Вигилев, художник А.Г.Петрицкий, дирижер Н.И.Радзиевский.

[26] Под названием "Динамиада, или Дни Европы". Балетмейстер М.Ф.Моисеев, художник И.Назаров, дирижер Н.Покровский.

[27] *Бродерсен Юр.* Легализация приспособленчества // Рабочий и театр, 1930, № 60—61. С. 8—9.

[28] Секретариат ЛОВАПМ. Буржуазную идеологию разоблачим до конца // Рабочий и театр, 1930, № 62—63. С. 7. Еще в марте 1930 года, во время рапмовской кампании по борьбе с "легким жанром" Шостакович вынужден был расценить как "политическую ошибку" исполнение в симфоническом концерте своей аранжировки "Таити-трот" "без соответствующего окружения, показывающего отношение автора к материалу". См.: На фронте борьбы с НЭПманской музыкой: Дмитрий Шостакович // Пролетарский музыкант, 1930, № 3. С. 25.

SHOSTAKOVICH'S FIRST BALLET:

The History of its Creation and Stage Fate

The Golden Age is the first of three ballets composed by Shostakovich at the end of the 1920s and beginning of the 1930s. It was written in 1929-30 and followed by *The Bolt* (1931) and *Bright Rivulet* (1934-35). [1]

Among the works which either preceded or appeared more or less contemporaneously with *The Golden Age* was the opera *The Nose*, op. 15, completed in 1928, music for the film *New Babylon*, op. 18 (1928), and for a number of works for the theatre: *The Bedbug*, op. 19 (1929), in the Meyerhold Theatre, *The Shot*, op. 24 (1928), and *Virgin Soil*, op. 25 (1928), in the Leningrad Theatre of Working Youth (LenTRAM), as well as *Six Romances to Japanese Verse*, op. 21 (1928-32), and, finally, the *Third* (*First of May*) *Symphony*, op. 20 (1929). Immediately after *The Golden Age*, besides the above-mentioned ballet *The Bolt*, op. 27, several film scores and theatre music were composed: music for the play *Rule, Britannia!*, op. 28 (1931), in LenTRAM, for the films *Alone*, op. 26 (1930-31), *The Golden Mountains*, op. 30 (1931), and for the concert-circus production *Supposedly Killed*, op. 31 (1931). In the autumn of 1930, before the premiere of *The Golden Age*, Shostakovich began work on the opera *Lady Macbeth of the Mtsensk District*, op. 29.

The idea of a ballet on a contemporary theme was proposed to Shostakovich by the Administration of the Leningrad State Theatres in June 1929. At that time, the creation of a Soviet ballet was the top priority for choreographers. Towards this goal a competition for the best scenario for a ballet was announced in January 1929. First prize went to Alexander Ivanovsky for his story *Dynamiad* which told of the foreign adventures of the Soviet football team "Dynamo" (hence the work's name). The story abounds in adventure and the details of a detective tale (surveillance, provocation, an arrest, fleeing, a chase, disguise and unveiling—in both the literal and metaphorical sense), and there are also elements of a love affair (the attraction a Western dancer, Diva, feels for one of the Soviet footballers), all unfolded against a background of scenes from the life of a large capitalist city and sports games and contests, including football and boxing. The narrative provided the basis for a varied and fascinating spectacle and met the major criteria of the competition: a subject from contemporary life, preferably from urban life ("urbanism, industrial culture"); the creation of action "on the movement of the masses (gatherings, demonstrations, fighting, jostling crowds at railway stations, street scenes)"; the possibilities for "new dance forms—acrobatic, gymnastic dances", and so on. [2]

Initially, Shostakovich rejected the proposal put to him by the Administration of the State Theatres. The *Dynamiad* story struck him as dull. "Perhaps you remember the story of the birth of this ballet?" he wrote to the producer Nikolai Smolich after the premiere of 30 October 1930. "Let me remind you: I fought tooth and nail to resist taking on the scenario proposed to me. At the beginning you supported me in this. Then you changed tactics and decided that the ballet had to be written. I obeyed you..." [3]

Smolich, who was confirmed as the chief producer of the ballet, suggested that Kasyan Goleizovsky [4] be brought in as choreographer. [5] However, Goleizovsky refused to take any part in the production after having acquainted himself with the story. In this connection Shostakovich wrote to the Director of the State Theatres, Zakhar Lyubinsky, on 1 July 1929: "Dear Zakhar Isaakovich, Today I met Goleizovsky who informed me that he refused to work on *Dynamiad* in its present form. <...> If you pass *Dynamiad* on to anyone else, please ask him to send me the details of the duration of all the pieces plus the story itself, which Goleizovsky has returned to you, without delay. As soon as I receive the timing details I will set to work." [6] In the first few days of July, Shostakovich left Leningrad for a holiday on the Black Sea coast, having with him neither the ballet story nor the choreographic notes with indications of the duration of each scene and dance.

In July and August Shostakovich was busy composing the *Third Symphony*, and it is possible that alongside it he gave some thought to the future ballet; after finishing the symphony he started working specifically on the score for the *Dynamiad*.

On 25 August and back in Leningrad he informed the conductor Nikolai Malko that three pieces of the ballet were already finished (it seems the first three: 1. Overture, 2. Procession of the Guests of Honour, 3. Inspection of the Display Windows): "I have finished the *First of May Symphony*. Now I am working on *Dynamiad*. The symphony is, in my opinion, a success. *Dynamiad*, though, is not as good. One piece is more or less all right,

---

[1] Among the music Shostakovich composed before he entered the Petrograd Conservatory in 1919 was the ballet *The Little Mermaid* based on Hans Christian Andersen's fairy tale of the same name. Its manuscript has not been found.

[2] For the terms of the competition for a story for a Soviet ballet see *Zhizn iskusstva* (The Life of Art), 1929, No. 2, 6 January, p. 2. See also *Rabochy i teatr* (The Worker and the Theatre), 1929, No. 2, 6 January, p. 1.

[3] Letter from Shostakovich to Nikolai Smolich of 30 October 1930. Quoted from the article by Gavriil Yudin, "...Your Work Is the Event of a Lifetime for Me", in *Sovetskaya muzyka* (Soviet Music), 1983, No. 6, p. 92.

[4] Ibid.

[5] See letter from Smolich to Kasyan Goleizovsky of 19 June 1929. In: *Kasyan Goleizovsky. Zhizn i tvorchestvo (Statyi. Vospominaniya. Dokumenty)* (Kasyan Goleizovsky: Life and Work. Articles. Memoirs. Documents), Moscow, 1984, p. 183.

[6] Letter from Shostakovich to Zakhar Lyubinsky of 1 July 1929. In: [Dmitri Shostakovich,] "From Letters of the 1930s", *Sovetskaya muzyka*, 1987, No. 9, p. 85.

the other two are weaker. I have completely worn myself out from working without stop. I didn't even take a break during the one and a half months travelling around the Crimea and Caucasus." [7]

On 17 September, at a meeting of the Artistic and Political Council of the Ballet (APCB) of the Leningrad State Academic Theatre of Opera and Ballet, Shostakovich performed the score of Act I of the ballet in full. The music, according to Ivan Sollertinsky who was present, "delighted all the listeners", not only the specialists but also the "social activists" who, as was the practice at the time, were also members of the Council's board. "As always, witty, trenchant and at the same time fascinating for the spectacular picture it creates and its real dramatic power, there is every ground to count this music among Shostakovich's best works," wrote Sollertinsky, underlining that the score was a "brilliant example of the combination of the highest technical proficiency with *complete accessibility* <...> In the history of Russian ballet music as a specific musical form," he commented further, "Shostakovich's score marks an innovative step after Tchaikovsky <...> and Stravinsky. The best parts of Act I are: the beautiful and profound large-scale symphonic adagio, a waltz which grows progressively from its first notes to an ending of immense splendour, a grandiose foxtrot with fugue in the finale, and the rollicking dance of the Soviet team <...>". [8]

Evidently, by the time the music for Act I was shown to the APCB, part of Act II had already been composed, and Shostakovich assured the Theatre that the whole score would be submitted on 1 November. The ballet's premiere was "tentatively set for the end of January" [9] 1930.

The first page of the ballet's autograph score bears the annotation: "Submitted to the copyist. 1/11/29. A. Gauk". [10] (Alexander Gauk was musical director of the production.) From this it can be concluded that Shostakovich completed the ballet no later than 31 October 1929, and submitted it to the Theatre within the prescribed period. [11]

However, it goes without saying that work on the score had not ended there. Once Act II was composed with its 13 pieces (Nos. 20-32), in line with the scenario, lasting more than an hour the disproportion between the parts of the ballet became obvious: Act III in that version contained only two large pieces. It was decided to transfer the whole of Scene V ("Music Hall") to Act III, thus closing Act II with a scene at the workers' stadium ("Rot Front!"). This solution to the problem called in turn for an instrumental entr'acte before the beginning of Act III. Following a suggestion made by Gauk, Shostakovich added to the ballet score his own transcription of Vincent Youmans' "Tahiti Trot" and provided the piece with new orchestration. "The audience always reacted enthusiastically," Gauk recalled, "and called for an encore". [12] In the preparation of the ballet Ivanovsky's scenario was radically reworked. In the later version the main theme of the ballet was substantially changed, the plot was made more complex, certain points in the drama were enlarged upon by the addition of detail, a large number of new characters were introduced into the ballet, [13] while several of the remaining original ones were reconceived and renamed, the name of the ballet was altered, becoming *The Golden Age* instead of *Dynamiad*, and even the setting—the transparently allegorical Fascland—was replaced by the simpler designation "a large capitalist city in the West". In line with the instructions of the APCB, particular attention was given to the intentional juxtaposition of the bourgeois West and revolutionary USSR and, correspondingly, of the healthy gymnastic dancing of the Soviet people and "unhealthy eroticism" of the dances of the bourgeois. The Council noted with satisfaction that they had set a number of "important tasks, in the first place, instilling political meaning into the ballet, by sharpening and focusing on the struggle of the two worlds portrayed in it; furthermore, the Council's instructions were for the Western bourgeois world to be presented in a grotesque form". [14]

All these alterations entailed additional work from the composer. Several new pieces had to be written, in particular the "Dance of the Black Man and Two Soviet Footballers" (or the "Dance of the Black Man and White Man"). "Dmitri Dmitrievich," Gauk recalled, "struck us with his precision and professionalism: on no occasion was he late with the composition of new music required for the ballet nor with orchestration." [15] A number of changes in the score were made by Shostakovich once orchestra rehearsals had begun in 1930, apparently in consideration of the way the orchestra sounded from the pit.

The staging of *The Golden Age*, which posed new and complex problems for the producers and performers, turned out to be longer than envisaged. The premiere was postponed several times. Smolich moved to Moscow

---

[7] Letter from Shostakovich to Nikolai Malko of 25 August 1929. See *SLAVICA HIEROSOLYMITANA: Slavic Studies of The Hebrew University*, Vol. III, edited by L. Fleishman, D. Ronen and O. Segal. Jerusalem, 1978, p. 268. Dr Omri Ronen of Michigan University (Ann Arbor) kindly drew my attention to this publication.

[8] I.S. [Ivan Sollertinsky], "A New Ballet, *Dynamiad*", *Zhizn iskusstva*, 1929, No. 38, p. 14 (my italics.—*M.Ia.*).

[9] Ibid.

[10] *The Golden Age*, score, Xerox copy of the autograph score, p. 1. Archives of the family of Dmitri Shostakovich.

[11] Page 257, where Act II begins, has a note in the upper right-hand corner in the hand of someone unidentified: "Rec. [received] 26/11/29", and on p. 513 (the beginning of Act III) there is a similar note: "18/12/29." Gauk probably submitted the score to the copyist in instalments once he had examined them himself.

[12] A.V. Gauk, "Meetings with Figures from the Arts: Dmitri Shostakovich". In: *Aleksandr Vassilyevich Gauk (Memuary. Izbrannye statyi. Vospominaniya sovremennikov)* (Alexander Gauk. Memoirs. Selected Articles. Recollections by His Contemporaries), Moscow, 1975, p. 125.

[13] See in particular "*The Golden Age*: Conversation with the Director, Emmanuil Kaplan", *Rabochy i teatr*, 1930, No. 56-57, p. 11.

[14] The Artistic and Political Council of the Ballet of GATOB, "Towards a Soviet Ballet". In: *Zolotoi vek* (The Golden Age), [Leningrad,] 1931, p. 3. Shostakovich himself declared that his main task was to present a "comparison of two cultures"—of the "music of proletarian Soviet culture" and the "music of bourgeois culture". See D. Shostakovich, "The Author about the Music for the Ballet", ibid., p. 4.

[15] A.V. Gauk, op. cit., p. 125.

where he took up the position of Chief Director at the Bolshoi Theatre. In his place Emmanuil Kaplan was appointed producer of *The Golden Age*. The choreographic direction was entrusted to Vassili Vainonen, Leonid Yakobson and V.P. Chesnakov.

The young opera director Kaplan, a graduate of the vocal department of the Petrograd Conservatory, had had no experience working with ballet; his understanding of choreography was, to all appearances, rather superficial. "It has to be said that Kaplan didn't know a thing about the peculiarities of ballet," commented Gauk, "which prevented him from establishing due authority among both the choreographers and in the ballet troupe." [16] Conflict emerged between Kaplan and Shostakovich. On 3 February 1930, Shostakovich informed Smolich: "Two days ago in the office of the Director of the Leningrad Theatres (Lyubinsky.—*M.Ia.*) and in the evening at a meeting of the artistic council, I spoke out against Kaplan's conception of the ballet and I used sharp words..." [17] The disagreements were so great that Shostakovich was ready, as he put it himself, "to renounce" the ballet. On 6 February, finding himself in Rostov-on-Don, Shostakovich turned to Lyubinsky: "There is one further thing I would like to ask of you. Please try and bring some influence to bear over Kaplan concerning his direction of *The Golden Age*. I have great esteem for him and consider him a talented director, but there is something about him that makes it hard to work together: he is in too much of a rush and thus tends to skate over surfaces. In his production of *Cherevichki* ('The Little Shoes', an opera by Tchaikovsky.—*M.Ia.*) there is much that is good, but his approach is rather superficial and he has taken certain liberties with the material." [18] The situation worsened to the point where, as Gauk recollects, a halt had to be called to work on the production for a short period.

Despite the numerous vicissitudes and obstacles that arose during the preparations for the production, which continued for almost an entire year, *The Golden Age* did at last appear before the public and made a stunning and memorable sight. No matter that it lacked somewhat in cohesion and contained a slightly dissonant array of elements; it was interesting for the novelty of its choreographic experimentation and discoveries, for the dynamism of the action, the originality of the costumes and sets and talent of the whole pleiad of splendid young dancers, which included Yelena Lyukom, Olga Iordan, Galina Ulanova, Olga Mungalova, Leonid Lavrovsky, Vakhtang Chabukiani and Konstantin Sergeev. [19]

The official premiere was preceded by a ticketed morning performance on 25 October. [20] The premiere on the 26th was a closed performance for the House of the Red Army, that is for the top military authorities in the city and region (this kind of special performance was common in those years). On 27 October it was the general public's turn to view the ballet at an open performance.

The premiere of *The Golden Age* was a success; "the long and hearty applause received by all those involved in the production speaks for itself," commented one of the reviews. [21] On 28 October 1930, Shostakovich wrote to Lyubinsky, who was out of Leningrad at the time: "Dear Zakhar Isaakovich, The day before yesterday *The Golden Age* was premiered <...> In short, the performance was a success. All of us, everyone involved in its production, did wonderfully. There have not been any reviews yet, but that is not so important. What is important is that both yesterday and the day before the public expressed their appreciation of our work. <...> The performance was so successful that it will be staged on 6 November <...> at a ceremonial session of the Leningrad Soviet. Acts II and III were most favourably received. The first for some reason was not understood. I explain this by the over-sophisticated character of the dance pieces. Anyway, come and see it for yourself." [22] At a later date when Shostakovich thought back on the production he singled out, in particular, the scenes staged by Leonid Yakobson: "The dance of the Komsomol girl and four sportsmen was especially memorable as performed by Ulanova, Mungalova, Chabukiani, Sergeev, Yakobson himself and others. This piece was strikingly original," he recounted. "The Young Pioneers' dance has also left a clear picture in my mind. Students of the prestigious Leningrad Ballet School who took part in the production enacted a game in which one of them played a capitalist. Dressed in tails and a top-hat all of a sudden he evaporated into the crowd; the trick here was that unexpectedly and without being noticed his disguise was whisked off him to reveal a Pioneer beneath. This idea was rewarded with laughter from the audience. Even more memorable, though, was the massed sport scene with Valentina Khodasevich's yellow sets and costumes resembling pools of sunlight. All sports were represented and transformed into dance by Yakobson. Everything was blended into such a harmonious whole that I could not even hear the music for the applause the choreography inspired when, following a highly dynamic scene, the whole crowd of dancers suddenly stopped and floated along evoking the effect of slow motion in film. It was an unforgettable evening! It was as if Yakobson and I had just discovered our true voices as artists, and my music sounded like a new composition heard against the dancing." [23]

---

[16] Ibid., p. 124.

[17] Letter from Shostakovich to Smolich of 3 February 1930. Quoted from the article by Gavriil Yudin "...Your Work Is the Event of a Lifetime for Me", p. 91.

[18] Letter from Shostakovich to Lyubinsky of 6 February 1930. In: [Dmitri Shostakovich,] "From Letters of the 1930s", p. 87.

[19] A.V. Gauk, op. cit., p. 124.

[20] "In the Space of Ten Days: The Opera and Ballet Theatre", *Rabochy i teatr*, 1930, No. 56-57, p. 14.

[21] "The Golden Age", *Spartak* (Leningrad newspaper), 7 November 1930. Quoted from: K. Armashevskaya, N. Vainonen, *Baletmeister Vainonen* (Choreographer Vassili Vainonen), Moscow, 1971, p. 67.

[22] Letter from Shostakovich to Lyubinsky of 28 October 1930. In: [Dmitri Shostakovich,] "From Letters of the 1930s", p. 91.

[23] D. Shostakovich, "My Creative Association with Leonid Yakobson". In: *Leonid Yakobson. Tvorchesky put baletmeistera, yego balety, miniatyury, ispolniteli* (Leonid Yakobson: The Creative Path of the Choreographer, His Full-length and Short Ballets, and Performers), Leningrad-Moscow, 1965, p. 11.

The Golden Age went on for 19 performances [24]—more than enough to prove how successful the new ballet was. Soon after the Leningrad premiere it was staged in Kiev [25] and then in Odessa. [26]

However, on 6 November 1930, in the journal *Rabochy i teatr*, there appeared a large article by the influential theatre critic, Yuri Brodersen, entitled "The Legalisation of Time-Serving". [27] The work of all involved in the production, except that of the composer, was subjected to scathing criticism; he slammed the author of the story, the director, choreographer, and set and costume designer. *The Golden Age*, in Brodersen's opinion, bore all the defects of previous new productions in the theatre (in particular, *The Red Poppy* and *The Nutcracker*): "There are examples here of open time-serving as well as vulgarisation of an important social theme and an inordinate fascination with formalism"; above all the influence of the music hall is felt. "How has it come about that the ideology of the bourgeois music hall, this urbanistic mongrel *which is harmful to Soviet theatre*, has penetrated, and in such an excessive dose, the boards of the state ballet theatre?" queried the reviewer. "Instead of taking all measures to block the infiltration onto the Soviet stage of elements of bourgeois art, instead of conducting a *thorough exposure of those responsible for the production*, who had *dragged the ideology of the Western pub into the theatre* by disguising it as a piece of satire, the Artistic and Political Council did all in its power to justify the staging of this failure of a work." Vainonen, according to Brodersen, was unable to overcome the "fallacious message" of the ballet narrative, being himself on the whole an "adherent of formalist deviations". Yakobson "manifested undoubted choreographic potential", but... "isolated formalist successes [?!] cannot justify the cultivation of subjectless dance". Brodersen disapproved of the scenario, the director and work of the artist Valentina Khodasevich "who has set the ballet in her typically aesthetist manner". Even the name of the ballet struck him as inexplicable and clumsy. An editorial note in the article informed readers that "the journal will return to an assessment of Shostakovich's music in its next issue".

The Secretariat of the Leningrad Division of the All-Russia Association of Proletarian Music (LOVAPM) in an article published in the journal *Rabochy i teatr* No. 62-63 under the heading "We Will Expose the Bourgeois Ideology in Music to the Core" in which it laid out its organisation's programme of action, stated that "the class enemy is trying to penetrate ever deeper and deeper into the life of the workers". As evidence of the "extraordinarily widespread and deep presence throughout Leningrad of an ideology hostile to the Proletariat", the article named the entr'acte to Act II ("Tahiti Trot"). [28]

However, the ballet was kept in the repertoire until the end of the 1930-31 season, and it appears that it continued to play to large audiences; all the same it was thereafter discontinued.

Somewhat later, after the appearance of damning articles in *Pravda* concerning Shostakovich's opera *Lady Macbeth of the Mtsensk District* ("A Mess, Not Music", 28 January 1936) and his ballet *Bright Rivulet* ("Ballet Lies", 6 February 1936), the criticism of formalism was indiscriminately applied to all his works, including *The Golden Age*.

The music of a number of dance pieces from *The Golden Age* included in the *Suite*, op. 22a, and also, together with dances from two other ballets, in the collection of *Ballet Suites*, secured exceptionally wide fame on the concert stage and in radio broadcasts, though no mention was made of the actual ballets from which the pieces came. At the beginning of the 1980s, *The Golden Age* returned to the stage in the Bolshoi Theatre in Moscow with the brilliant choreography of Yuri Grigorovich and was acclaimed for performances given when the Theatre took it on tour through many countries around the world. The rehabilitation of this forgotten and reviled work was spectacular. However, its renaissance took place in a musical version which diverged fundamentally from the original and with a completely new narrative. DSCH's project to publish *The Golden Age*, and following that Shostakovich's two other ballets, presents the opportunity for them to be returned to the stage, after decades of oblivion, in their original form.

Manashir IAKUBOV

---

[24] See a list of the ballets staged by ballet troupes on the stages of the musical theatres of Petrograd/Leningrad from 1917 to 1987 in the book: A. Degen, I. Stupnikov, *Leningradsky balet: 1917—1987. Slovar-spravochnik: solistki, solisty, baletmeistery, pedagogi, dirizhory* (Ballet in Leningrad: 1917-1987. Reference Book: Soloists, Choreographers, Ballet Teachers and Conductors), Leningrad, 1988, p. 246. We have added to the 18 performances of *The Golden Age* listed in this edition the ticketed performance on the morning of 25 October *before* the official premiere on 26 October.

[25] The writer of the scenario was V. Smirnov, choreographer Ye.D. Vigilev, set and costume designer A.G. Petritsky, and conductor A. (though other sources give his first name as M.) Radzievsky.

[26] Under the name of *Dynamiad, or Days of Europe*. Choreographer M.F. Moiseev, set and costume designer I. Nazarov, conductor N. Pokrovsky.

[27] Yuri Brodersen, "The Legalisation of Time-Serving", *Rabochy i teatr*, 1930, No. 60-61, pp. 8-9. (All the italics in the quotations from this article are mine.—*M.Ia.*)

[28] LOVAPM Secretariat, "We Will Expose the Bourgeois Ideology in Music to the Core", *Rabochy i teatr*, 1930, No. 62-63, p. 7. As early as March 1930, at the time of the campaign against "light music" conducted by the Russian Association of Proletarian Music, Shostakovich was compelled to assess as a "political mistake" the performance in a symphony concert of his arrangement of "Tahiti Trot" "outside an appropriate setting *which would have indicated the composer's attitude to the material*". See "At the Front in the Battle against NEP Music: Dmitri Shostakovich", *Proletarsky muzykant* (The Proletarian Musician), 1930, No. 3, p. 25.

Содержание

От издательства 5
Краткое содержание 6

1. Увертюра 11

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

2. Шествие почетных гостей 15
3. Осмотр витрин 19
4. Демонстрация "существенных" экспонатов. Появление советской футбольной команды . 23
5. Престидижитатор-рекламист. Танец "Индуса" 27
6. Бокс ради рекламы 35
7. Скандал на боксе. Выход полиции 37

Картина вторая

8. Танец золотой молодежи 40
9. Танец Дивы (Адажио) 46
10. Появление советской футбольной команды и Вариации Дивы 51
11. Советский пляс 54
12. Сцена приглашения советского рабочего Дивой 59
13. Танец Дивы и Фашиста и Сцена 60
14. Танец Негра и двух советских футболистов 67
15. Мнимый бомбист ("Рука Москвы") 74
16. Общее замешательство. Смущение фашистов 79
17. Редкий случай массовой истерии 81
18. Разговор Директора выставки с Фашистом 84
19. Фокстрот... Фокстрот... Фокстрот 85

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина третья

20. Пантомима слежки, провокации и ареста (Галоп) 93

Картина четвертая

21. Шествие рабочих на стадион. Танец пионеров. Спортивные игры 102
22. Футбол 106
23. Интермедия "Каждый развлекается по-своему"... 114
24. Танец Западной комсомолки и четырех спортсменов 116
25. Спортивные соревнования. Общий спортивный танец 123
26. Сцена и уход советской команды 129

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

27. Антракт 132

Картина пятая

28. Чечетка "Гуталин высшего сорта" 138
29. Танго 147
30. Полька "Однажды в Женеве..." 150
31. Умилительное единение классов с легкой фальсификацией 154
32. Выход Дивы и Фашиста, их танец 161
33. Канкан 166

Картина шестая

34. Вступление 181
35. Сцена освобождения заключенных 183
36. Генеральное разоблачение. Буржуазия в панике 195
37. Финальный танец солидарности 207

М. Якубов. Первый балет Д.Д.Шостаковича. История создания и сценическая судьба 220

Contents

Foreword 5
Synopsis of the Ballet 8

1. Overture 11

ACT I

Scene I

2. Procession of the Guests of Honour 15
3. Inspection of the Display Windows 19
4. Demonstration of "Important" Exhibits. Appearance of the Soviet Football Team 23
5. Magician-Advertising Agent. Dance of the "Indian" 27
6. Boxing as an Advertising Stunt 35
7. Scandal during the Boxing Match. Entrance of the Police 37

Scene II

8. Dance of Gilded Youth 40
9. Dance of Diva (Adagio) 46
10. Appearance of the Soviet Football Team and Diva's Variations 51
11. Soviet Dance 54
12. Diva Asks the Leader of the Soviet Team to Dance with Her 59
13. Dance and Scene of Diva and the Fascist 60
14. Dance of the Black Man and Two Soviet Footballers 67
15. The Supposed Terrorist ("The Hand of Moscow") 74
16. General Confusion. The Embarrassment of the Fascists 79
17. A Rare Case of Mass Hysteria 81
18. Conversation between the Director of the Exhibition and the Fascist 84
19. Foxtrot... Foxtrot... Foxtrot... 85

ACT II

Scene III

20. Mime of the Agents Provocateurs, Provocation and Arrest (Gallop) 93

Scene IV

21. Procession of the Workers to the Stadium. Dance of the Young Pioneers. Sports Games 102
22. Football Match 106
23. Intermezzo "Everyone Amuses Himself in His Own Way" 114
24. Dance of the Western Komsomol Girl and Four Sportsmen 116
25. Sports Contests. Joint Sports Dance 123
26. Scene and Exit of the Soviet Team 129

ACT III

27. Entr'acte 132

Scene V

28. Chechotka (Tap-Dance) "Shoe Polish of the Highest Grade" 138
29. Tango 147
30. Polka "Once Upon a Time in Geneva" 150
31. The Touching Coming-Together of the Classes with a Certain Degree of Fakeness 154
32. Entrance of Diva and the Fascist; Their Dance 161
33. Cancan 166

Scene VI

34. Prelude 181
35. Scene of the Freeing of the Prisoners 183
36. Total Unveiling of the Conspiracy. The Bourgeois in Panic 195
37. Final Dance of Solidarity 207

Manashir Iakubov. Shostakovich's First Ballet: The History of Its Creation and Stage Fate... 224

Нотное издание

ДМИТРИЙ ДМИТРИЕВИЧ ШОСТАКОВИЧ

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Балет в трех действиях, шести картинах

Переложение для фортепиано

Либретто *Александра Ивановского*

Общая редакция и пояснительная статья *Манашира Якубова*

Перевод *Джанет Филипс*

Редактор К. Титаренко. Лит.редактор И. Шостакович.
Редактор английского текста С. Герасименко.
Художник Л. Збарский. Техн. редактор Л. Мотина.
Корректор Е. Васильева.

ЛР № 062311 от 26.02.93 г.

Сдано в пр-во 15.12.94 г. Подп. к печ. 15.04.95 г. Форм. бум. 60x90 1/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура журнально-рубленая и таймс. Печать офсетная. Печ. л. 29,0. Условные 29,0.
Уч.-изд. л. 28,5. Тираж 1000 экз. Изд. № 1. Цена договорная.

Издательство "DSCH".
103009, Москва, ул. Неждановой, д. 8/10—2—23.

Типография МП "Информсвязьиздат".
105855, Москва, ул. Авиамоторная, д. 8.

В 1993 г. приступило к работе издательство "ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ" ("DSCH"), которому принадлежат исключительные права на издание и прокат оркестровых материалов всех сочинений Дмитрия Дмитриевича Шостаковича на территории СНГ, а также Польши, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, государств на территории бывшей Югославии и стран Балтии. Цель издателей — сделать доступными музыкантам и любителям музыки Шостаковича все его сочинения.

Вышли в свет и готовятся к печати следующие издания:

"ЗОЛОТОЙ ВЕК". **Op. 22. Балет. Клавир. Первое издание. Текст на русском и английском языках.**

"БОЛТ". **Op. 27. Балет. Клавир. Первое издание. Текст на русском и английском языках.**

"СВЕТЛЫЙ РУЧЕЙ". **Op. 39. Балет. Клавир. Первое издание. Текст на русском и английском языках.**

"АНТИФОРМАЛИСТИЧЕСКИЙ РАЕК". **Для четырех басов, смешанного хора в сопровождении фортепиано и чтеца ("От издательства"). Текст на русском языке.**

"СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ". **Op. 56. Для солистов и смешанного хора в сопровождении фортепиано. Слова С.Маршака. Текст на русском и английском языках.**

ПИСЬМА К ДРУГУ. ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ — ИСААКУ ГЛИКМАНУ. **Текст на русском языке. Издано совместно с издательством "Композитор" (Санкт-Петербург).**

Издательство имеет в своем прокате следующие оркестровые материалы:

"ЗОЛОТОЙ ВЕК". **Op. 22. Балет. Партитура и голоса.**

"БОЛТ". **Op. 27. Балет. Партитура и голоса.**

"СВЕТЛЫЙ РУЧЕЙ". **Op. 39. Балет. Партитура и голоса.**

"АНТИФОРМАЛИСТИЧЕСКИЙ РАЕК". **Для четырех басов, смешанного хора, камерного оркестра и чтеца ("От издательства"). Слова автора. Инструментовка Б.Тищенко. Партитура и голоса.**

"СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ". **Op. 56. Для солистов, смешанного хора и симфонического оркестра. Слова С.Маршака. Партитура и голоса.**

"ЛЕДИ МАКБЕТ МЦЕНСКОГО УЕЗДА". **Op. 29. Опера по Н.Лескову. Первая редакция. Партитура и голоса. Текст на русском языке.**

"КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА". **Д.Шостакович — В.Баснер. Симфония для большого симфонического оркестра. Партитура и голоса.**

"НОС" **Op. 15. Опера по Н.Гоголю. Партитура и голоса. Текст на русском языке.**

"ОДНА". **Op. 26. Музыка к кинофильму. Партитура и голоса.**

"УСЛОВНО УБИТЫЙ". **Op. 31. Музыка к спектаклю Ленинградского мюзик-холла. Инструментовка Дж. Мак-Берни. Партитура и голоса.**

КВАРТЕТ № 3. **Op. 73a. Инструментовка для камерного оркестра Р.Баршая. Партитура и голоса.**

КВАРТЕТ № 4. **Op. 83a. Инструментовка для камерного оркестра Р.Баршая. Партитура и голоса.**

КВАРТЕТ № 8. **("КАМЕРНАЯ СИМФОНИЯ"). Op. 110a. Инструментовка для камерного оркестра Р.Баршая. Партитура и голоса.**

КВАРТЕТ № 10. **Op. 118a. Инструментовка для камерного оркестра Р.Баршая. Партитура и голоса.**

The publishing firm "Dmitri Shostakovich (DSCH)" was founded in 1993. It has exclusive rights to the publication and hire of the scores and instrumental parts of all the works of Dmitri Shostakovich in the CIS countries, and also in Poland, the Csech Republic, Slovakia, Hungary, Romania, Bulgaria, the states of the former Yugoslavia, Lithuania, Latvia, and Estonia. The aim of the publishing firm is to make all the works of Shostakovich accessible to musicians and music-lovers.

Forthcoming publications:

THE GOLDEN AGE. **Op. 22. A ballet. Piano score. First publication. Text in Russian and English.**

THE BOLT. **Op. 27. A ballet. Piano score. First publication. Text in Russian and English.**

THE BRIGHT RIVULET. **Op. 39. A ballet. Piano score. First publication. Text in Russian and English.**

AN ANTI-FORMALIST GALLERY **for four basses and mixed choir accompanied by piano and narrator ("From the Publishers"). Text in Russian.**

THE STORY OF A SILLY BABY MOUSE **for soloists and mixed choir with piano accompaniment. Op. 56. Words by Samuil Marshak. Text in Russian and English.**

The Publishers have the following materials available for hire:

THE GOLDEN AGE. **Op. 22. A ballet. Score and instrumental parts.**

THE BOLT. **Op. 27. A ballet. Score and instrumental parts.**

THE BRIGHT RIVULET. **Op. 39. A ballet. Score and instrumental parts.**

AN ANTI-FORMALIST RAYOK **for four basses, mixed choir and chamber orchestra. Words by the author, orchestration by Boris Tishchenko. Score and instrumental parts.**

THE STORY OF A SILLY BABY MOUSE **for soloists, mixed choir and symphony orchestra. Op. 56. Words by Samuil Marshak. Score and instrumental parts.**

LADY MACBETH OF THE MTSENSK DISTRICT. **Op. 29. An opera based on a story by Nikolai Leskov. First Edition. Score and instrumental parts. Text in Russian.**

KATERINA IZMAILOVA. **Op. 29/114. By Dmitri Shostakovich and Veniamin Basner. A symphony for a large symphony orchestra. Score and instrumental parts.**

THE NOSE. **Op. 15. An opera based on a story by Nikolai Gogol. Score and instrumental parts. Text in Russian.**

ALONE. **Op. 26. Film score. Score and instrumental parts.**

SUPPOSEDLY KILLED. **Op. 31. Score to a play staged by the Leningrad Music-Hall. Orchestration by Gerard McBurney. Score and instrumental parts.**

QUARTET NO. 3. **Op. 73-a. Instrumentation for chamber orchestra by Rudolf Barshai. Score and instrumental parts.**

QUARTET NO. 4. **Op. 83-a. Instrumentation for chamber orchestra by Rudolf Barshai. Score and instrumental parts.**

QUARTET NO. 8 (A CHAMBER SYMPHONY). **Op. 110-a. Instrumentation for chamber orchestra by Rudolf Barshai. Score and instrumental parts.**

QUARTET NO. 10. **Op. 118-a. Instrumentation for chamber orchestra by Rudolf Barshai. Score and instrumental parts.**